

ЗАПИСКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Каждая литература состоит из целого ряда произведений, а потому, прежде чем начать изучение истории русской литературы, необходимо выяснить, что такое литературное произведение.

Литературное произведение — это есть такое, в котором автор выражает свои мысли, передает другим свои чувства, понятия и переживания. Читая какое-нибудь литературное произведение, мы переживаем то, что переживал автор. Если мы читаем произведение, написанное очень давно, или такое, автор которого умер, то и тогда мы переживаем то, что переживал сам автор. При чтении читатель и автор представляют собой нечто единое, составляют одного человека, так как те мысли, которыми был поглощен автор, теперь всецело составляют интерес читателя. — Каждый человек имеет потребность передавать свои мысли другому, поделиться с ним впечатлениями и передать ему свои чувства. Некоторые люди ограничиваются тем, что передают это лишь небольшому числу лиц: своим друзьям, знакомым, родным; другие же этим не удовлетворяются: они желают, чтобы их мысли, чувства, переживания знали не несколько людей, а целые сотни и тысячи их. Они передают все это при помощи книг. Но не каждый человек способен передать это. Таким образом, . Именно те люди, которые в состоянии это сделать и способны к этому, — есть писатели. Чем талантливее писатель, тем лучше он умеет передать свои собственные мысли другим и тем он известнее. У каждого писателя есть потребность иметь возможно большее количество читателей. Немыслимо представить себе человека, который не желал бы передавать своих мыслей другому и который не искал бы общения с другими. Такие явления уже не нормальны, болезненны. Для выражения мыслей нужно заинтересовать того, кому желаешь высказать их.

Литература есть у каждого народа; народ, не имеющий никакой литературы, стоит на очень низкой ступени развития. У некоторых культурных народов, как напр., у англичан, французов, немцев, литература важна и имеет значение не только для одной своей нации, но и для многих других. Такая литература называется великой. Русская литература настолько глубока и интересна, что она является великой, и ею русский человек может гордиться. — Если какой-нибудь писатель принадлежит России, живет в России, но пишет на иностранном языке, то его произведения не есть русские. Русское литературное произведение, прежде всего, должно быть написано на русском языке. Чем культурнее народ, тем литераторы его пишут яснее, интереснее, тем шире объект их мышления, и тем многочисленнее их читатели.

В обыденной жизни под словом «история» принято подразумевать рассказ, повествование о жизни человечества в ее прошлом. По понятию «история» можно расширить. Можно написать историю не только человека

или животного, но и всякого неодушевленного предмета, как то: лампы, монеты, стола. Например, Андерсен писал историю одуванчика, историю штопальной иглы, и т.п. Какая разница между историей одушевленного и неодушевленного предмета. Разница состоит в том, что в истории неодушевленного предмета автор передает нам все те события, которые он заставляет переживать взятый им предмет, в истории же одушевленного предмета мы имеем ряд фактов, переживаемых этим существом и связанных между собой в порядке времени.

Весь мир, окружающий нас, не мог образоваться сразу; процесс его возникновения протекал в течение многих лет. Сначала были одни неодушевленные предметы, затем появились животные и наконец человек. Когда появился человек, он внес много нового в мироздание, а именно: кроме уже существовавшего мира природы появляется мир культуры. Он складывался вместе с тем, как человек начал улучшать жизнь, стремиться повысить не только свое материальное благосостояние, но и поднять уровень умственного развития. Все результаты работы в этом направлении составляют то, что называем цивилизацией. Итак, с тех пор как появился человек, мы имеем уже историю не только одной природы, но также и историю человечества, и историю цивилизации. Таким образом, до человека у нас была историческая жизнь природы, а с появлением человека, кроме жизни природы образовалась историческая жизнь человечества, называемая, как было уже сказано, просто историей. Каждый человек отдельно, также как и все человечество вместе, находятся во времени. Это значит, что человек со дня рождения и до смерти не остается одним и тем же, а меняется с каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой. Кроме того, и поступки человека находятся также во времени. Говорят, что жизнь течет. Каждый данный поступок, каждый данный факт вытекает из своего предшествующего и вместе с тем нашими последующими действиями обуславливаются данными поступками. Такое течение фактов во времени представляет один из признаков истории. Так что можно сказать, что человек есть существо историческое.

Теперь мы знаем, что такое история человечества; но ни один человек не может ее написать; это слишком большой труд, непосильный одному человеку. Поэтому люди разделяют эту работу на много разных отделов. Например, одни занимаются литературной историей, в частности русской, другие занимаются историей политической жизни, третьи историей экономического быта и т. д.

Скажем еще несколько слов о литературе. Литературные произведения находятся также во времени, так как то, что писалось в XI, XII вв., не пишется более теперь. Литературные произведения этих веков устарели, отжили. Однако то, что пишется теперь, построено на литературе предыдущих веков.

Этапы жизни человечества, этапы истории имеют свое отражение в литературе, а, следовательно, писателя XV в. мы не можем поместить в XIV или XVI веке, так как, во-первых, автор XV в. писал под влиянием авторов

XIV в., а, во-вторых, каждый писатель в произведениях отражал свою эпоху. Вследствие этого мы не можем начать изучение истории русской литературы с Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. необходимо раньше познакомиться с древней литературой, служащей для более поздней фундаментом.

ДОПЕТРОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Первые памятники русской литературы относятся к XI веку.

Но, прежде чем перейти к ознакомлению с русскими писателями, в порядке времени, приурочивая к ним их литературные произведения, посмотрим, какое творчество было до начала письменной литературы. Было уже сказано, что каждому писателю предшествуют другие, и что произведения этого писателя не могли бы существовать без произведений ему предшествующих писателей. Произведение XIX в. зависит от произведений XVIII в., произведения XVIII в. зависят от произведений XVII в., и т. д.

Итак — что же предшествовало литературным произведениям XI в., так как до XI в., письменных литературных произведений мы не знаем. Оказывается, что письменным литературным произведениям XI в. предшествует то творчество, которое создало былины, свадебные, рабочие и другие песни. Это есть "устное народное творчество". Теперь является вопрос, — какая же разница между устным народным творчеством и письменной литературой. Былина об "Илье Муромце" является примером народного творчества. Как эта былина, так и любое литературное произведение было сочинено одним лицом. Ряд произведений были сочинены Пушкиным, Лермонтовым и др.; былина об Илье Муромце тоже сочинена каким-нибудь лицом, но она не была записана. Эту былинку автор пел или читал другим. Понятно, что такую былинку как об Илье Муромце, трудно запомнить даже, если прослушать ее несколько раз. Таким образом, , кто-нибудь, слыша ее несколько раз, но запомнивший приблизительно, желая эту былинку рассказать другим, переиначил ее по-своему.

Другие — желая приписать себе создание былины, сознательно вносили в первоначальную редакцию разные изменения. Таким образом, получалось множество вариантов. Отец пел эти былины детям, и она переходила к другому поколению, и так от поколения к поколению. От человека к человеку продолжает передаваться былина. Каждый человек выражал в ней события своего времени и поэтому не удивительно, что в одном изложении былины Илья Муромец борется с печенегам, в другой — с татарами и т.д. Не только былины, но все произведения устного народного творчества прошли множество веков, поколений, человеческих умов и сознаний. Из всего сказанного можно заключить то, что, так как в изменении и в сохранении былин и других произведений участвует сам народ, то вместе с тем они, т.е. былины, песни и т.д. являются результатом народной работы, народными литературными произведениями — народным творчеством. Итак, получается то, что устное народное творчество нельзя определенно

приурочивать ни к какому веку. Народное творчество как-бы безвременно. Только в XIX веке произведения устного народного творчества были записаны, раньше оно существовало в устах народа.

Каково же значение устного народного творчества. В то время, когда создавались былины и песни, жизнь политическая была бедна и внешние события мало волновали народ. В те эпохи волновали другие вопросы — вопросы религиозно-нравственные; они и отразились в литературе того времени.

Читая произведения какого-нибудь автора, например Тургенева, мы можем ясно себе представить характер, мысли, чувства, впечатления самого автора. Таким же образом мы можем попытаться воспроизвести психологию русского человека и всю его умственную жизнь в эпоху устного народного творчества, и всецело усвоили себе дух народа.

Давно уже было замечено нечто общее не только между произведениями русского народного творчества и между народными произведениями разных стран. А это указывает на то, что все они были созданы в одну и ту же эпоху, при которой уровень культурной жизни был одинаков у всех народов. Как было уже сказано, устное народное творчество проникнуто представлениями религиозно нравственных людей. Действительно — но оно было связано с язычеством. Слово язык по-церковнославянски значит народ. Так, например, часто упоминают о нашествии двенадцати языков — что значит народов. В религиозных представлениях язычников следует различать два направления: анимизм и пантеизм, первый происходит от латинского слова /дух — душа/, и пантеизм, что значит все дух — все есть Бог. Анимизм состоит в одухотворении явлений и предметов окружающей природы. Пантеизмом называется вера в то, что лишь одна душа разлита во всем мире.

Язычники поклонялись истуканам, причем низкая степень религиозного сознания выражалась в поклонении идолу как богу — идол обожествлялся, это так называемый фетишизм. Более утонченное поклонение выражалось в поклонении идолу как изображению бога. Если человек верил во многих богов говоря, то такая вера называется политеизмом. Более совершенная форма носит название единобожия — монотеизма. Если человек верит в души каких-нибудь явлений природы, то он является политеистом; таковыми были первоначально русские, и вообще все древние народы, даже культурные греки. У русских одухотворялся лес — леший, жилище - домовый, — вода — русалки и т. д. У греков были, например, Зевс, Аполлон, Гера и др. Желая поклоняться какому-нибудь божеству, они делали его скульптурное изображение. Впоследствии, когда развились христианство, иудейство и магометанство, занял первенствующее положение пантеизм. При чем пантеизм, т. е. понятие, что Бог все, вся вселенная есть одна душа — Бог, признается евреями, и он составляет содержание Моисеевых Законов. После этого происходит процесс постепенного развития религиозного мировоззрения. Понятие о Божестве приобретает более отвлеченный характер. Так, например, в псалмах Давида выражается более уточненное

понятие пантеизма — монотеизма, т. е. Бог — есть дух, он совершенно отделен от остального мира. Таким образом, религиозные представления могут быть двух родов: поклонение многим предметам, во-первых, и во-вторых — одному возвышенному духу. Когда в России происходил процесс развития устного народного творчества, русские не знали культа Христа и были анимистами; они относились ко всему миру жизнерадостно. В былинах создавались такие типы, как Илья Муромец, где на первое место ставились такие черты характера, как например храбрость, физическая сила. Когда же в X веке проникло на Русь христианство, произошел перелом в умственной жизни язычника. Христианство учило, что мир, в котором мы живем, — греховен, и что он является лишь преддверием того лучшего мира, в который люди попадут после смерти. Темой для народной литературы теперь служат такие святые, как например Феодосий Печерский, который умерщвлял свою плоть, сидя в болоте, и подвергая свое тело искусыванию комаров.

И вот богатыри, как олицетворение грубой физической силы, исчезают из народного творчества, а их в народном представлении заменяют богатыри духа — отшельники, аскеты.

Итак, мы теперь разобрали, во-первых, что такое устное народное творчество, а, во-вторых, — какова сущность язычества.

Перейдем теперь к следующему вопросу — рассмотрим влияние на устное народное творчество как язычества, так и христианства. О последнем было уже сказано. Следует сделать лишь некоторые добавления. Рассматривая произведения устного народного творчества, мы заметим, что все они глубоко проникнуты духом анимизма. Обратим внимание на это в сказках. Сказки переносят нас в волшебный мир, который не подвластен законам природы; в нем нет преград, нет предела для фантазии автора. Там вы видите и говорящих животных, и мыслящих растений, и духов лесов, рек, озер и т. д. Объясняется это тем, что мир сказок населен богами, действующими по своему произволу. Мы знаем, что анимизм предполагает, что во все предметы вселены души, но эти души не могут проявить своего существования, они не могут покинуть своей материальной оболочки; в сказках же мы видим, что души могут освобождаться от своих оболочек, вырываться на волю и этим получают свободу действия; в такие моменты они не подвластны никаким законам природы. Итак, мы действительно видим влияние анимизма на сказки.

Влияние анимизма заметно также и в былинах. В дошедших до нас былинах, как было уже сказано, сильно заметна идеализация физической силы; кроме того, идеализируются такие духовные качества, как хитрость и низкопоклонничество. Здесь же видно поклонение богатству, роскоши, франтовству и телесной красоте. Действительно, все это мы замечаем, обратив внимание на некоторые былины. Возьмем былинку об Илье Муромце, о которой уже упоминалось. Мы видим, что Илья Муромец очень силен, но в то же время он благороден. То же самое мы видим в былинке о Святогоре. У Святогора даже слишком много сил; он не знает, куда ее деть; он хотел бы землю перевернуть, да ему не обо что упереться. Святогор так же, как и

Муромец, благороден. Рассматривая такие характерные былины, как былины об Илье Муромце и Святогоре, мы можем сделать тот вывод, что та часть, в которой описывается мощь и сила героя, написана в более раннюю эпоху, между тем как тема о благородстве присоединена в былине позже, большей частью в первые века христианства. Былина о Святогоре является одной из наилучше сохранившихся былин. В ней не заметно последующих веков, кроме тех, которые были внесены христианством. Характерной в этом отношении былиной является Василий Буслаев. Вот в чем состояло его геройство: он со своими приятелями идет по улице, а когда встречается им кто-нибудь, они набрасываются на него и отрывают одному руку, другому ногу, третьему голову и т.д. Однако в конце этой былины говорится о том, что Буслаев, совершив все эти злодеяния, раскаялся и пошел просить прощения в Святую землю. Во времена язычества эта былина не могла быть написана целиком, так как тогда Святая земля не имела, да и не могла иметь значения. Во времена христианства это тоже не могло быть написано, так как такие варварские нравы не могли тогда восхваляться. Следовательно, начало былины было написано во времена язычества, конец же — во времена христианства. Такого рода эволюции происходили, вероятно, со многими произведениями той эпохи. Перейдем теперь к другим былинам.

Примером хитрости, которая оценивалась тогда, как физическое достоинство, как помощь при столкновениях с врагом, может служить Алеша Попович, который говорил своему простодушному, но более сильному противнику: «Вон, вон посмотри, за тобой полчища темные», и, когда противник оборачивался, то он ударял его в спину. Примером высшего франтовства является Чурило Пленкович. Примером высшей степени учтивости, совмещенной с низкопоклонством, служит Добрыня Никитич. Более сложной является былина «О Садко богатом госте»; в ней наряду с хвалой его богатству, превозносят его чарующую музыку. Вероятно, что та часть былины, где говорится о музыке, более позднего происхождения. Итак, из всего сказанного о былинах можно сделать следующие выводы: во-первых, в них идеализируются такие стороны характера и жизни, которые по современному мировоззрению отнюдь не могут являться положительными, как то: большая сила, хитрость, богатство, франтовство и т. д. Из этого следует, что окружающий человека мир считался положительным. Такое направление былин является следствием влияния анимизма. Дело в том, что у язычников преклонение перед богами вызывалось страхом перед ними. Действительно, особенно велико поклонение богам грозы, бури, ветра и т. п. То же самое мы видим и в былинах — страх перед богатырями неизменно связан с поклонением им, и, во-вторых, можно заметить, что чем позже былина создавалась, тем ее герои благороднее, это объясняется тем, что дикие и жестокие идеалы уровней эпохи заменились гораздо более гуманными идеалами христианского аскетизма. Интересно заметить идеалы, восхваляемые в этих былинах, имеют большое сходство с идеалами иностранных былин. Так, например, герой силы — Илья Муромец и Святогор похожи на Геракла из греческой мифологии; идеал хитрости —

Алеша Попович — похож на героя «Одиссеи» Одиссея; идеал чарующей музыки Садко напоминает Орфея, который игрой на лире и песнями умирал даже духов Ада; можно найти еще многих богатырей похожих на героев древней мифологии, а это только лишний раз доказывает, что устное народное творчество создано во всех странах в одну и ту же эпоху.

Перейдем, наконец, к заговорам. Культурный человек при молитве смотрит не на слова, а на их содержание. Не то было раньше, во времена создания устного народного творчества, когда существовали так называемые заговоры. Заговор был подбор определенных слов, служивший для того, чтобы отогнать какую-нибудь болезнь, для прекращения засухи, для предохранения скота от падежа и т.д. Заговаривающий часто не понимал слов, которые говорил, но они имели для него своеобразное значение, так как содержали в себе обращение к богу. Определить влияние язычества на заговоры довольно трудно. Дело в том, что к словам тогда относились, как к чему-то непосредственно действующему на богов; словам придавали такое же значение, как и фетишам. Таким образом, заговоры сложились под влиянием фетишизма, а именно сами слова заговора стали фетишами. Следовательно, заговор есть чисто языческая молитва, в которой не мысли имеют значение, а слова.

Перейдем теперь к последнему отделу — к песням, и к обрядам, имеющим связь с этими заговорами. Обрядные песни бывают двух родов: свадебные и похоронные. В похоронных песнях высказывается та мысль, будто человек живет и после смерти. Когда люди сжигали тела умерших, то думали, что вместе с дымом улетучивается душа человека, которая на небе будет продолжать жить чисто физической жизнью, вою же жизнью, что и на земле. Когда закапывали, то думали, что человек продолжает жить под землей, и на этом основании клали с ним в могилу его жену, рабов, лошадей, оружие, ставили кушанья, меха с напитками и т.п. Иногда покойника, положив в лодку, спускали по течению реки, думая, что их жизнь будет продолжаться в воде. Отсюда появилось представление о водяных и о русалках. В этом видна вера в вечности физической жизни. В свободных песнях и в хороводах мы встречаемся с религиозными плясками. Все это раньше было таинством, впоследствии же превратилось после в простой житейский обряд.

Все произведения устного народного творчества пропитаны одухотворением, обожествлением стихийных сил природы.

Вследствие этого христианство так туго прививалось на Руси, так как такое представление как раз обратно аскетическому учению христианства. Однако все-таки христианское учение постепенно произвело изменение религиозных воззрений русских людей.

Языческие понятия о вечности физической жизни человека и одухотворении физических сил природы сменяются противоположными воззрениями аскетического характера, выражающимися в торжестве духа над плотью и в вере людей в бессмертие души.

Перелом в воззрениях русского человека выразился значительно ярче чем на западе, так как христианство проникнуто аскетическим направлением, тогда как на западе эта сторона учения христианства была значительно смягчена. Переход этот совершался, конечно, постепенно, путем долгой борьбы старых языческих и новых христианских понятий. Народ не мог сразу отказаться от своей старой привычной веры и обычаев. Поэтому народ еще верный язычеству, упорно отказывался принять христианство, тогда как греческое-же духовенство, настойчиво проповедуя учение Христа, силою понуждало народ соблюдать обрядовую сторону христианства.

В следствие той борьбы развивается двоеверие, т. е. смешение языческих и христианских понятий, а главным образом смешение языческих и христианских обычаев. Наиболее яркими примерами этому могут служить брачные и погребальные обряды: после совершения христианского таинства брака тотчас же выполнялись языческие свадебные обряды в виде хороводов, песен и плясок.

Похороны сопровождалась надгробными песнями и поминками. Наряду с языческой обрядностью проникают не только в народ, но и в христианскую церковь языческие обычаи. Конечно, это такие обычаи, которые не противоречат догматам христианства. Например, обычай ставить на Троицу березки в дома и церкви — обычай языческий. Далее в народе создается убеждение, что Св. Влас является покровителем скота, это также-же есть результат смешения языческих понятий с христианскими воззрениями, основанного на совпадении имени Св. Власа и языческого бога Велеса.

Таким образом, вместе с принятием христианства на Руси появляется двоеверие. Но вместе с этим христианство привело на Русь и образование. Появляется первая русская письменная литература. Естественно, возникает вопрос: отразилось ли двоеверие на письменной литературе? Конечно - да. И это понятно, так как письменная литература появилась сразу же после проникновения в Россию христианства. Если бы между появлением христианства и письменной литературы был бы промежуток лет в 100–200, то христианство успело бы укорениться настолько, что двоеверие не могло-бы иметь влияния на Русскую литературу; но так как такого промежутка не-было, то, понятно, что во многих произведениях христианской эпохи мы имеем отпечатки язычества. Само собой разумеется, что с появлением письменной литературы устное народное творчество не прекратило своего существования, оно перешло теперь на другую дорогу. Раньше оно идеализировало физическую силу человека, а теперь появляются такие произведения, как например, духовные стихи. У авторов этих стихов была цель рассказывать о христианских святых, о их верованиях и т.п., но так как корни язычества еще были сильны, то и в этих стихах мы постоянно встречаемся с двоеверием.

Это устное народное творчество возникло несамостоятельно, как былины, а под влиянием письменной византийской литературы. Каким же образом последняя проникла в Россию? Известно, что христианство было

принято Русью от Византии. Однако кроме греческих священников в Россию были привезены еще священники болгарские, а также все книги, привезенные в Россию, были написаны на древнеболгарском языке. Это происходило от того, что русские не поняли бы проповеди греков, и потому греческие священники имели значение чисто академическое, древне же болгарский язык был очень схож с древнерусским и вполне мог служить для проповеди христианства. Кроме того, все византийские богослужебные книги были еще за 100 лет до принятия русскими христианства, переведены на древнеболгарский язык.

Таким образом, русский человек того времени оказался в очень благоприятных условиях. Он мог читать византийские книги на древнеболгарском языке, и, таким образом, этот язык становился русским литературным языком.

Было бы ошибочно думать, что книги, привезенные в Россию, были исключительно церковные и богослужебные. Русские люди могли знакомиться с византийской литературой вообще. Однако византийская литература была по преимуществу богословской, проникнутой характерным для Византийского христианства, аскетическим духом. И вот под влиянием этой литературы и сложилось у нас на Руси устное народное творчество христианского периода, и письменная литература, которая была под этим византийским влиянием долгое время, а именно до Петра Великого, т.е. до 18-го века.

Однако сказать, что византийская литература, с которой знакомился русский человек, была исключительно богословская — нельзя.

В 988-89 годах была привезена в Россию болгарско-византийская литература, в состав которой входили книги следующих категорий:

- 1/ Книги Св. Писания.
- 2/ Книги богослужения.
- 3/ Сочинения Отцов Церкви.
- 4/ Апокрифы.
- 5/ Жития Святых.
- 6/ Исторические
- 7/ Естественнонаучные.
- 8/ Богоотступники.

По поводу каждой из этих категорий надо сделать замечания.

Книги Священного Писания составляли Ветхий и Новый Завет. Но Ветхий Завет не получил большого распространения, как среди католической, так и среди византийской церкви; из Ветхого Завета был выдвинут только Псалтырь. Зато большой популярностью пользовался Новый Завет.

Из Нового Завета особенно много читались Евангелие, Апостолы и Послание.

К богослужебным книгам принадлежат, во-первых, книги относящиеся к первой категории, а во-вторых — специальные книги, нужные для

богослужения как, например, сборник литургий, требник, часослов и многие другие.

Сочинения Отцов Церкви — это книги объяснительные. Они содержат в себе обширные трактаты и комментарии, касающиеся неясных мест в религиозных книгах. Из Отцов Церкви особенной известностью пользуются Иоанн Дамаскин, Иоанн Златоуст.

Главные труды Иоанна Дамаскина — это философские трактаты, в которых он излагает догматы христианского мировоззрения. Эти трактаты употребляются и в настоящее время. Что же касается Иоанна Златоуста; то он написал лишь несколько объяснений, вся его деятельность большей частью состояла в проповедничестве.

Другая сторона деятельности Отцов Церкви заключалась в составлении толкований для книг, наиболее распространенных в народе. Так, например, появляются, толковое Евангелие, толковый Часослов и другие толковые книги.

Жития Святых — это книги с описанием жизни людей высоконравственного поведения, пострадавших за свою веру. Сборник этих повестей называется "Четьи Минеи".

Почти все рассмотренные до сих пор книги содержали религиозные темы.

Книги же исторические, естественнонаучные имели светское содержание. Правда, некоторые из этих сочинений были проникнуты религиозными воззрениями, но все-таки эти книги были предназначены для того, чтобы отвечать на светские вопросы исторические или научные.

Нам надо рассмотреть теперь апокрифы, но раньше, чем приступить к этому, заметим, что это были самые популярные сочинения того времени и что они читались особенно охотно.

Апокриф — греческое слово, в буквальном переводе — означающее отречения. Такое название получили книги, отверженные церковью, и с которыми церкви приходилось бороться; теперь им дали бы название сочинений нелегальных. Многие книги религиозного содержания, были признаны церковью недопустимыми к распространению в народе, они отвергались ею и причислялись к апокрифам. Известно например, что принятое церковью Евангелие не содержит всех написанных Евангелий; некоторые были не признаны Церковью. Кроме этих книг Церковь не признавала сочинений еретиков, а, они считались также апокрифами.

Еретиками являлись вольнодумцы в области веры и религиозных догматов. Они сплошь и рядом писали книги, проникнутые еретическими понятиями о вере, несогласными с понятиями данными церковью, а затем выдавали такие произведения, за оригиналы священных книг какого-нибудь популярного автора. Естественно, возникает вопрос: с какой целью это делалось. Дело в том, что в средневековье всякое религиозное мнение должно было основываться на какой-нибудь авторитетной священной книге. В наши дни можно более или менее легко высказать свои религиозные воззрения, не основываясь ни на чьем авторитете, например, так поступал

Лев Толстой. Но в далекую старину книжный авторитет ставился очень высоко. Это и принуждало еретиков писать книги напр. Евангелия и проводить свои взгляды их за мнением евангелиста, совершая, таким образом, подлог.

Церковь, боясь распространения ереси, не признавала этих сочинений и объявляла их апокрифами. Наконец, были апокрифы, написанные с более простой целью. Это беллетристические сочинения, писавшиеся на сюжеты Священной Истории, много тогдашних и даже современных писателей, интересуясь Священной Историей, пишут рассказ или повесть, пользуясь увлекшим их сюжетом из Священного Писания, развивая его так, как этого требует фантазия писателя. В старину такого рода беллетристика находила горячее сочувствие, так как тогдашнее общество было настроено религиозно и естественно имело интерес к Священной Истории. Кроме того, такого рода сочинения содержали много беллетристического элемента. Они были написаны живо, и зачастую отличались красотой и изяществом, между тем как священные книги были написано сухо не увлекательно.

Понятно, что такие апокрифы читались охотно, и были очень популярны. Самое великое произведение средних веков, "Божественная Комедия" Данте, принадлежит к апокрифам.

Мы уже не раз упоминали о духовных стихах. Перейдем теперь к разбору одного из таких стихов. Хорошим примером может служить "Стих о Голубиной книге". Даже в настоящее время можно услышать духовный стих на паперти от какого-нибудь слепого; эти стихи поются жалобно, заунывно. Из массы духовных стихов, существовавших на Руси, до сих пор в памяти народа уцелело очень небольшое число так, например, поется стих о "Алексее Божьем человеке", "О страшном суде" и т.п. Каким образом появились духовные стихи. Мы знаем, что принятие на Руси христианства сопровождалось насильственными мерами, и что следствием этого, явилось то, что христианство было принято народом лишь внешне, в то время как основные языческие понятия продолжали сохраняться. Возникает двоеверие. Но среди такой общей массы людей были отдельные личности, которые, принимали христианство по своему желанию, они становились энтузиастами новой религии. Эти энтузиасты-христиане отправлялись пешком в Святую Землю, на поклонение Гробу Господнему. Таким образом, религиозный энтузиазм положил начало русскому паломничеству. Само слово "паломник" происходит от слова — пальма, так как паломники возвращались с пальмовыми ветвями и ставили их у себя на родине перед иконами. Первым весенним растением - пальмой украшали в Палестине церкви, это и дало начало обычаю православных украшать церкви вербами, т.е. таким растением, которое весной первое распускается на Руси. Массовое движение паломников в Святую Землю началось в XI и III веках. В это время в Европе были крестовые походы в Святую землю, но эти походы, кроме идей освобождения Гроба Господня из рук неверных имели еще другие цели, а именно завоевание новых территорий и приобретение новых рынков. В России паломничество есть те же крестовые походы. Но русскими

паломниками руководил исключительно религиозный энтузиазм, и стремление посмотреть на те места, где жил Спаситель, и где ему пришлось перенести столько мучений. И вот благодаря этому интересу, паломники шли в Святую Землю, несмотря ни на невыгодность дороги, ни на непроходимость лесов. Если только вспомнить былинку про "Илью Муромца", в которой описывают грандиозные леса, то можно понять, сколько пришлось перенести паломникам страданий и невзгод, и все это лишь для того, чтобы удовлетворить свой интерес, трудность и опасность пути заставляли паломников собираться в большие толпы. Позднее на паломничество началось гонение, потому что к паломникам стали примыкать всевозможные люди, которые по пути грабили села и деревни. Придя в Святую Землю, паломники были до того религиозно-восторженно настроены, что от детской наивности верили решительно всему, принимая за правду все слышанные фантастические - религиозные легенды и сказания. Так, например, взять из церкви, на Святой Земле исходит из небес, при спуске лампы: паломники верили, что опускается Всемогуший Бог. Обратный путь для паломников был легче, так как дороги были более или менее знакомы. Среди этой массы паломников,двигающихся на родину, несомненно, находились поэты и писатели, которые воспевали в сочинениях или стихах впечатления, которые у них остались от посещения Святой Земли. Таким образом, сочинялись так называемые "духовные стихи". По приходе паломников на родину духовные стихи распространялись в народе. Впоследствии паломники получили в народе название "калик-перехожих". Таким образом, духовные стихи есть творчество калик-перехожих. В этом творчестве особенно сильно отразилось двоеверие. Дело в том, что под влиянием сильных переживаний, испытанных в Святой земле, а также под именем святой религии на умах калик-перехожих, получается полный хаос.

Если мы теперь перейдем к чтению "Голубиной книги", то мы заметим, что там особенно ярко сказываются черты двоеверия — смешение двух мировоззрений. Содержание "Голубиной Книги" заключается в вопросах князя Володимира Володимировича и ответах мудрого "князя Давида Есеевича". Давид Есеевич — это ветхозаветный царь Давид, сын Есее, русифицированный в этом духовном стихе. Это вполне соответствует Библии. Царь Давид является популярнейшей библейской фигурой на Руси, как составитель Псалтыря, который, из всех священных книг, имел наибольшее распространение в России.

В Царе Давиде мы находим олицетворение библейской мудрости; Володимир Володимирович представляет собой русский народ. Кого именно авторы духовных стихов подразумевали под именем Володимира Володимировича в точности сказать трудно, предполагается, что из смешения образов двух любимых русским народом князей, — Владимира Святого и Владимира Мономаха, возник образ князя Володимира Володимировича. Однако можно предполагать, что это один из князей или Владимир Святой, или Мономах, причем отчество "Володимирович"

прибавлено для оказания большего уважения. Таким образом, представитель русского народа задает вопросы представителю библейской мудрости.

Разберем еще происхождение самого названия "Голубиной" книги. Слово "Голубиная" может происходить от слов: голубь, голубой, глубина.

1/ Посредством голубя — изображают Святого Духа — т.е. мудрость.

2/ Голубой — это цвет неба, являющийся признаком мудрости.

3/ Глубина — указывает на "глубину" мудрости; в некоторых записях книга названа "Голубиной". Следовательно, название "Голубиной", дано в знак того, что в этой книге содержится мудрость. Итак, какое бы толкование мы не взяли мы видим, что название прямо указывает на великую мудрость, содержащуюся в книге.

Теперь нас интересуют вопросы, которые задавал Володимир Володимирович и которые являются показателями для понимания русского народа того времени. Вопросы следующие: отчего у нас начался белый свет, солнце красное, звезды частые, ночи темные, зори утренние, ветры буйные. Отчего у нас дробен дождик, ум разум, помыслы, мир, народ, кости крепкие, телеса, кровь — руда. Все эти вопросы касаются всевозможных отраслей знания: геологии, философии, психологии, анатомии и других областей знания. Рассмотрим ответы, которые дает Давид Есеевич; он не читает книгу, — прочесть ее ему не под силу — а отвечает по "старой своей памяти" содержание этих ответов большей частью библейское, но все-таки ответы не всегда согласны с Библией. Во многих местах сказывается двоеверие. Разберем ответы по порядку: "Белый свет зачался от суда Божьего". Это объяснение взято из Евангелия. Суд означает в данном случае суждение, мысль. Мысль / "водоя" / по-гречески равносильно слову.

"Солнце красное от лица Божьего". Тут можно сделать два предположения — это сияние солнца — улыбка Бога, или же сам Бог, лик — это солнце. В этом представлении о солнце смешиваются, вероятно, представление о Дажь-боге или Аполлоне, с христианскими верованиями о Боге, т. е. здесь мы сталкиваемся с двоеверием.

"Звезды от риз Божьих" — это вероятно остаток язычества, но может быть и поэтический образ: от риз Господа сыплются звезды. Два последующих ответа "Ночи темны от дум Господних" "Зори утренни от очей Господних" носят тот же характер следующий ответ: Ветры буйные от "Святого Духа". Остановимся на этом ответе: Святой дух — это чисто отвлеченное понятие о великом вселенском уме, о высшем духовном начале, но, если Святой Дух высшее начало, то почему он создал только ветры. Понимание русскими отвлеченного понятия - "Святой Дух" было, очень примитивно; очевидно они рассуждали следующим образом: "дух — значит ветры, это выдыхание Святого Духа. "Ум разум от самого Христа" как ответ соответствует чисто христианским понятиям — духовный мир произошел от Христа.

"Наши помыслы от облац небесных". Это скорее поэтический образ, чем мифология. Сопоставления мыслей человеческих с облаками является частным поэтическим сравнением.

В духовных стихах очень часто встречаются такие места, в которых заметно отражение греческой мифологии. Это мы находим и в "Голубиной книге". Да это и вполне понятно; эти стихи создавались под влиянием греческой литературы, главным образом апокрифов, в которые, в свою очередь, обратилась мифология.

Ответы:

"Мир народ от Адама" и "Телеса наши от сырой земли" вполне согласны с Библией. В ответе "Кости крепки от камня" мы и находим пример отражения греческого мифа о Девкаионе и Пирре; но христианской религии здесь нет. "Кровь руда от черна моря". Это поэтический образ — красная, "рудая" — кровь произошла от потемневшего моря. Во всех этих ответах сказывается смешение представлений библейских, языческих, отчасти греческой мифологии и, наконец, встречаются поэтические образы.

Дальнейшие вопросы ставятся Володимиром Володимировичем в совершенно особой форме: он спрашивает кто "отец" или "мать", каждой вещи, каждого явления, т.е. предназначается, что все предметы и явления имеют свое начало свою причину. Дело в том, что эта часть "Голубиной книги" сложилась под влиянием политеизма, по понятиям которого каждое явление имело своего родоначальника как-бы своего бога.

Разберем ответы Давида Есеевича на эти вопросы.

"У нас белый царь над царями царь" этот ответ составлен позднее в XVII веке и потому он имеет для нас мало интереса.

"Иерусалим — город городам отец, потому что там "пуп"" /т. е. центр земли/. Тут сказываются географические и астрономические представления славян: земля, по их мнению, плоский круг, центром которого является Иерусалим, как место, где началось христианство.

Следующее разъяснение ответов согласны с христианскими учениями "Собор церковь всем церквам мати" так как в "Собор церкви" в Иерусалиме "почивают ризы самого Христа", "Иордань река всем рекам мати" потому что в ней крестился "Иисус Христос".

"Фавор гора всем горам мати", потому что Иисус Христос на ней преобразился.

"Кипарис древо всем древам мати" — здесь особенно ярко видно отношение христианских и языческих — пантеистических понятий — кипарис — бог деревьев; это объясняется тем, что "На том древе объявился животворящий Крест". То же самое характерно и в следующих ответах: "Плакун трава всем травам мати" сперва кажется, что это чисто христианский ответ: плакала Богородица и из её слёз зародилась и выросла плакун трава, но в том, что плакун трава "мати" т.е. бог всех трав и выражается пантеизм "кит рыба всем рыбам мати", это сказано на основании того мнения, что на ките стоит земля. Опять-таки, казалось бы, что тут нет ничего религиозного, но вслед за этим сказано, что земля содержится словом Божиим. "Стратит птица всем птицам мати" Стратит птица — это образ языческий; такие образы встречаются в метаморфозах Овидия. Стратит птица — это бог, имеющий особую власть над морем. И наряду с этим следует

как бы оправдание автора за языческие понятия "по Божьему все Повелению".

"Индрик зверь всем зверям отец". Индрик – это Плутон греческий бог преисподни; он живет в подземелье, пропускает реки, кладези подземные"; для доказательства же того, что автор добрый христианин присовокупляет, что Индрик живет в Святой Горе.

Отметим еще интересный стилистический прием, при помощи которого написана часть ответов Давида Евсеевича, а именно обратим внимание на то, что царь Давид первоначально даёт прямой ответ на вопрос, а затем, повторяя тот же вопрос, мотивирует свой ответ. Сочинитель хотел показать, что Владимир Владимирович торопится Давида Евсеевича, хочет его прервать; Давид Евсеевич успокаивает его нетерпение прямым ответом, который потом разъясняет.

Заключительная часть "Голубиной книги" содержит сон Владимира Владимировича и толкование этого сна Давидом Евсеевичем. Хотя Давид Ветхозаветный царь никогда не толковал снов, но "Голубиная книга" приписывает ему эту способность, так как многие исторические лица Ветхого Завета были известны, как толкователи снов, как например Иосиф, пророк Даниил и другие. Сон заключался в том, что сходились два зверя и боролись. Давид Евсеевич объясняет этот сон таким образом: два зверя — это правда и кривда. Правда, в конце концов, побеждает и уходит на небо, предоставляя кривде скверную землю. Исход борьбы показывает нам, что спор велся не за обладание землей, а за то, кто сильнее. Эта борьба правды с кривдой олицетворяет борьбу Бога с дьяволом, неба с землей. Таким образом, мир является расколотым на две половины: небо — царство добра, и землю — царство зла. Такое двойственное представление о мире занесено к нам с запада, где оно долго было господствующим в богословии. Такое мировоззрение носит название дуалистического. Еще на первых страницах Библии мы читаем о борьбе могущего дьявола и Всемоущего Бога. Но этот дуализм создан не под влиянием Евангелия, а под влиянием христианской религиозной секты гностиков. Если в Библии и есть некоторая двойственность, то она не так резко выражена, как в учении гностиков. В Библии, например, Бог сходил на землю, вступает в общение с людьми и т. п. У гностиков же небо принадлежит Богу, а отверженная земля — дьяволу, и между ними общения нет.

Наиболее полное и последовательное выражение дуалистического мировоззрения дал Блаженный Августин, отец средневекового католицизма; который из дуалистических воззрений библии, Евангелия и религиозных сект, создал стройную философскую систему. Основная мысль этой системы следующая. Бога на земле нет; Он на небесах. После смерти только избранные идут к Богу на небо, а большая часть обречена на вечные муки. Во время светопреставления мир дьявола — земля, рухнет и возникнет новый лучезарный мир, мир добра и правды. По Евангелию люди могут спастись, если они будут вести праведную жизнь. Дуалистическое мировоззрение Блаженного Августина, повлиявшее на учение средневековой католической

церкви, лишало людей этой надежды на спасение, утверждая, что все люди заранее предназначены или к спасению, или к гибели. Склонность католицизма к дуализму проявлялась, например, в разделении средневекового общества на духовенство и мирян.

Средневековое мышление и культура, господствовавшие на западе от V до XV века, проникли в Россию в X–XI веке. Создание духовного стиха о Голубиной книге нужно отнести к эпохе не ранее XI века, когда учение Блаженного Августина было особенно распространено. Таким образом, "Голубиная книга" создавалась под влиянием средневекового мировоззрения. И действительно, разница между культурами Западной Европы и России та, что в Западную Европу культура шла из Рима, а в Россию — из Византии. Но в период между V и XV веками культуры в Византию и в Рим была одна, так называемая культура средневековья. Следовательно, в этот период можно говорить об единой для всей Европы культуре, так как Россия в это время была на одном уровне с Западной Европой и Киев почти ничем не отличался от многих городов на западе. Следовательно, разбирая стихи о Голубиной книге, мы знакомимся со средневековой литературой и со средневековым мировоззрением Западной Европы.

Говоря о принятии русским народом христианства, было замечено то, что вместе с этим в Россию проникла образованность и также появляется и письменная литература. Но между тем мы перешли к письменной литературе и обратились к вопросу о влиянии христианства на устное народное творчество, и в достаточной мере выяснили это на духовных стихах. Перейдем же теперь к разбору русской письменной литературы.

Мы знаем, что христианство, а вместе с ним и образованность распространились на Руси из Византии. Русские принимали за образец все, что шло из Византии. Потому Византийская литература, византийская школа, была первой учительницей русских в области письменного творчества. Однако русские произведения Киевской эпохи вскоре достигли одинакового с византийскими произведениями уровня совершенства. Это объясняется тем, литературным талантом русского народа, вследствие которого в сравнительно короткое время на Руси выдвинулись люди, стяжавшие своему народу на поприще словесности всемирно известное имя. И, действительно, уже через каких-нибудь 70-80 лет после принятия христианства русский народ выдвигает первого своего писателя-митрополита Иллариона. Чтобы лучше оценить замечательный характер этого явления, надо припомнить то, что принятие на Руси христианства не было простой переменой веры, а являлось заменой одного мировоззрения другим, переходом от варварства к культуре. И вот митрополит Илларион был достойным учеником Византии. Будучи очень образованным человеком, он вполне усвоил византийских писателей, а именно тщательную отделку и обработку языка, обилие красочных выражений, сравнений и образов. Мы можем усматривать в митрополите Илларионе образованного и талантливого человека уже по одному тому факту, что он был поставлен в Киевские митрополиты, эта должность ответственная и трудная, так как надо было предохранять молодое

русское христианское общество от влияния сильной иудейской пропаганды. Именно в эту сторону своей пастырской деятельности он направил свои усилия. Обезвреживанию этой пропаганды посвящено известное нам произведение митрополита Иллариона, о законе и благодати, вышедшее в 1051 г. поучение "О законе, благодати и проч." Здесь слово закон означает завет. Это единственное дошедшее до нас произведение митрополита Иллариона. Илларион доказывает, что новый Завет по содержанию и назначению выше Ветхого. Это доказательство строго выдержано им согласно Византийским логикам. По мнению Иллариона, Ветхий Завет национальное достояние одного народа, в то время как Новый Завет имеет значение универсальное. Ветхий Завет служит лишь как бы введением к великой вечной и единственной истине, возведенной Христом.

Следовательно, величие Нового Завета суть высшая и величие Бога, и всякий человек, исполняющий их выше и лучше других людей. Отсюда Илларион делает частный вывод: князь Владимир, распространяя христианство на Руси, выполняет этим заветы Христа о том, что надо идти и учить народ. Вот та причина, почему митрополит Илларион называет Владимира равноапостольным. Для прославления же Владимира служит, помещенная в конце книги, молитва "кагану /князю/ нашему Владимиру" Илларион сознает, что русский народ един, что он сам член его, отчего он и не боится признать свою молитву за молитву всей Руси. Вся речь проникнута Византийским стилем и отличается воздушностью и абсурдностью. Личность Иллариона сама по себе замечательная, так как он был одним из первых представителей тогдашней русской интеллигенции, состоящей почти исключительно из монахов. Кроме митрополита Иллариона в это время на Руси известны другие писатели: Феодосий Печерский /Пещерский/ Владимир Мономах, игумен Даниил и безымянные авторы "Летописи" и слово о Полку Игореве". Остановимся на первом из них.

Феодосий имел громадное влияние на современников. Он производил на них впечатление своею строго аскетическою жизнью. Уже Илларион жил отшельником, что тогда было большим подвигом, так как духовный мир человека был еще очень узок; плоть же превозносилась очень высоко. Феодосий еще в большей мере умертвлял свою плоть. Он был аскет в полном смысле этого слова, забегая немного вперед можно сказать, что в то время, как митрополит Илларион лишь последователь Византии, Феодосий был выразителем всего средневекового мировоззрения, господствовавшего на Руси в XI-XII вв. последователем всей европейской культуры. Феодосий Печерский это один из величайших русских подвижников, который, отдавшись всецело на служение Богу, провел большую часть своей жизни в уединенной пещере, вырытой им самим, неподалеку от пещеры пустынника Антония. Ему, однако, не удалось кончить свою жизнь в этой пещере, так как он был вызван в мир для управления церковными делами.

Ему Печерскому приписывается основание первого монастыря на Руси: После смерти Антония, Феодосий разрешил своим ученикам селиться около своей пещеры, а впоследствии из разрозненного жилья вокруг его келии

подвижников, он сумел составить одно целое братство, монастырь. Чтобы уметь управлять этим монастырем он поехал в Грецию, откуда привез устав Студийского монастыря. Этот устав отличался крайней строгостью и требовал от иноков полного отречения от плоти для спасения души. В этом монастыре впервые и появилась русская интеллигенция. Будучи человеком очень даровитым и начитанным Феодосий написал несколько произведений, главными из которых является поучение о казнях Божиих. Это произведение написано под впечатлением его поездки по Византии во время которого он усвоил дуалистические понятия о происхождении мира. Под словом казнь здесь не следует понимать его теперешнее значение. Казни Божии, значит наказания, которые Бог посылает людям за их грехи. В этих поучениях говорится о великом милосердии Божиим, о том, что Бог, любя людей, всячески старается отклонить их от соблазна дьявола, под влиянием которого они творят зло. Если люди продолжают грешить, то Бог — предупреждает людей, посылая им знамения. Например, затмение солнца, кометы или вообще "беспорядок в небе". Если же и после знамений люди не хотят образумиться, то Бог посылает наказания, в виде потопа, разрушения города /Содом и Гоморра/ на шествия врагов — печенегов или половцев, нападения на поля саранчи и т.д.

Как в Голубиной книге, так и в этих поучениях мы видим одинаковое представление о Боге и дьяволе. Дьявол силен, Бог Всесилен, дьявол мудр, но Бог всемудр.

Другим интересным писателем Киевского периода является игумен Даниил. Даниил известен тем, что первый описал паломничество. Он первый описал Святую Землю, Иерусалим и настроения, и впечатления богомольцев.

Перейдем теперь к летописям. Естественно, возникает вопрос кто автор летописи, или кто, по крайней мере, ее начал, это до сих пор не выяснено. Известны летописцы Нестор, Сильвестр. Из этих двух чаще всего считают Нестора — ученика Феодосия Печерского первым летописцем. Однако этого утверждать нельзя, так как против этого существует возражение. Несомненно одно, что первым летописцем был монах Киево-Печерской лавры. В начале своей летописи он говорит, что поступил в монастырь после смерти Феодосия Печерского. Значит, если мы примем за первого летописца Нестора, то выходит, что он поступил в монастырь после смерти своего учителя Феодосия. В биографии же Нестора, которую, несомненно, писал он сам, сказано, что он поступил в монастырь еще при жизни своего учителя. Следовательно, летописцем был не Нестор, а кто-нибудь другой. Но тут мы опять можем сделать оговорку. Весьма вероятно, что подлинник летописи до нас не дошел, а дошли только списки с него. В начале летописи III ч. дошедшей до нас стоит: "Аз недостойный монах Сильвестр" писал сию летопись". Но в то время слова: писал и переписал выражались одним словом "писал", и мы можем, следовательно, предполагать, что Сильвестр лишь переписал летопись, тем более что каждый переписчик ставил в конце летописи свое имя.

В XI и XII вв. появился среди русских людей интерес к записыванию различных фактов, происшедших или во всей стране, или в одной какой-нибудь местности, или в каком-нибудь городе. Люди, интересовавшиеся этими записыванием, были монахи и отшельники. Они ставили себе целью записывать год за годом происшедшие при их жизни события. Эти записи назывались летописями. Слово летопись состоит из двух слов: "лет" и "опись" т.е. описание событий по годам. Теперь в настоящее время никто таких летописей не ведет, но многие ведут записи, очень сходные с летописью. Эти записи есть дневники, в которых записаны происшедшие события не по годам, как в летописи, а в порядке дней. Мы знаем, что в дневниках вовсе не обязательно писать каждый день; если ничего интересного не произошло, то день пропускается. То же самое мы видим и в летописях. Предположим, что данная летопись ведется с 860 г. Рассматривая эту летопись, мы можем представить ее как таблицу годов: 860, 861; 862 и т.д. Если в 860 г. никаких фактов, имеющих какое-нибудь значение, не произошло, то против этого года ничего не стоит. Против 862 стоит описание призвания Варяжских князей. Против 863 г. опять никаких событий не поставлено и т.д. Таким образом, летопись мы можем рассматривать, как таблицу годов и фактов.

Такой характер летопись носила в начале, но скоро она сильно изменяется. Она перестает быть записью очевидца. Например, имеются летописи, в которых подробно изложены события с 862 - 1110 г. В этой так называемой летописи, мы находим следующую надпись: "се аз писал раб Божий Сильвестр". Ясно, что один человек не мог быть очевидцем событий, тянувшихся на протяжении 250 лет. Однако можно предполагать, что летопись составлена несколькими людьми. Какой-нибудь монах жил и записывал как очевидец 60 лет, затем он передает свою летопись другому, и т.д.; она переходит из рук в руки. Тут мы имеем ряд летописей соединенных - сброшюрованных в одно. Эту летопись какой-нибудь другой монах может переписать и привести в порядок, а затем, кончив эту работу, записывать далее, различные события уже в качестве современника. Затем еще какой-нибудь монах, заинтересовавшись этим, начнет искать книги в архиве и к этой уже ранее переработанной летописи, прибавляет другие, найденные в архиве, а затем, все снова перерабатывая, сам записывает дальше. Так постепенно удлиняется летопись. Таким образом, летопись потеряла свой первоначальный характер, записи событий в хронологическом порядке, а становится историей, историческим трудом. Вследствие этой переработки летопись, хотя раньше составленная различными людьми, проникнута одним определенным воззрением. Монах, переработавший летопись и сделавший из нее особый литературный труд, уже больше не летописец, а историк — писатель. Такое историческое произведение очень мало отличается от современного исторического произведения; но все-таки различие есть, а именно то, что теперь историк разрабатывает материал в том порядке, какой требует ход его мыслей, между тем как летописцы-историки разрабатывали материал по старому обычаю, т. е. располагая его в порядке лет.

Можно сказать, что их произведения сохранили летописную форму.

Как было уже говорено, летопись проникнута определенным воззрением, которое было, очень сильно распространено среди русских людей. С ним мы уже встречались в стихах "о Голубиной книге", а именно это есть дуалистическое мировоззрение, выраженное в казнях Божиих. Итак, эту идею мы видим и в первой летописи какого-то монаха, был ли он Нестор или Сильвестр — это безразлично, но монах Киево-Печерской лавры.

Труд этого монаха объединяется одной определенной идеей, но, кроме этого, он еще связан единством стиля; это нам также больше показывает, что автором этой летописи было одно лицо. Таким образом, мы можем иметь понятие о взглядах летописца на различные факты. В "Борисе Годунове" — Пушкина из слов Григория мы узнаем, что Пимен пишет беспристрастно, но это неправильно. Конечно, летописец и вообще всякий историк старается быть как можно более объективным, но это большей частью невозможно. Каждый писатель проводит свою тенденцию, а в данном случае в летописи проводится монашеская тенденция, — борьба Бога с дьяволом. Тут мы снова встречаемся с дуализмом, с мыслью, что все хорошее идет от Бога, а все зло от Дьявола. Этот дуализм был распространен не только в литературе, но и среди общества, а именно среди интеллигентного класса того времени.

До сих пор мы познакомились с внешним характером летописи и установили, что все летописи проникнуты одной основной мыслью, а именно дуализмом. Читая заглавия, которые гласят: "се повести временных лет, откуда пошла русская земля и т.д." мы замечаем, что они очень удачны, так как в летописи ведется именно рассказ о том, как произошел русский народ, и что он пережил. На первых страницах говорится о Ное и его сыновьях, как основателях трех рас. На поверхностный взгляд может показаться, что такое начало не совсем удачно и не имеет, как будто отношения к истории русского народа. Кроме того, оно кажется излишним и потому, что об этом же повествуется в Библии. Но если вдуматься глубже, то нельзя не прийти к заключению, что летописец был прав, начиная летопись с истории Ноя. Он хотел, чтобы всякий читающий летописи, нашел в ней связь между русскими славянами и связь между всем славянским племенем и всем человечеством, вообще, а не смотря бы на русский народ, как на нечто обособленное, самостоятельное. Русские, как и другие европейцы, происходили от сына Ноя, Иафета, на это и обращает внимание летописец, восприняв сначала, какими источниками пользовался летописец. Первым его источником была Библия и Византийская летопись, рассказывая о происшествиях, случившихся до начала писания летописи, его излюбленным автором был Георгий Амартол. Во-вторых, он много черпал из устных преданий, которые представляют форму религиозной народной поэзии, многие из них носят отпечаток чего-то таинственного или чисто сказочного, какими были современны ему устные творчества /былины/ напр. об основании Киева, призвание князей, избрание веры. В-третьих, не малую услугу оказали летописцу, летописные записи современников, которыми он широко пользовался. В-четвертых, он черпал сведения из разных юридических

памятников из договоров русских с греками/ и в-пятых, из разных литературных произведений, светских повестей, сочиняемых для развлечения, (Поучения Владимира Мономаха.)

Летописец дает место в летописи не только событиям крупной важности, имеющим историческое значение, но часто мелким и не заслуживающим, на первый взгляд внимания. Возьмем для примера рассказ "Пирь Владимира". Краткое содержание его такое: Владимир, часто собирая дружину на пирь, во время одного из них услышал, что дружинники ропщут на то, что едят деревянными ложками. Он сейчас же велел выковать серебряные, сказав, что с дружиной он достанет сколько угодно золота и серебра, а золотом дружины не добудет. Заканчивает летописец это сказание словами: "Владимир ведь любил дружину и совещался с нею." Этот малозначащий на первый взгляд рассказ приведен летописцем не случайно. Он хотел выразить мысль, что князь не должен управлять единодержавно, а должен совещаться с дружиной и ценить ее советы. Эта мысль не содержит в себе идеи дуализма. Следовательно, летописец иногда делал отступления от своей основной мысли. И это не единственный случай; подобные отступления повторяются не раз, что и приводит нас к заключению, что летописец был человеком, интересующимся всеми сторонами и всеми вопросами жизни, благодаря чему его летопись является всесторонним воспроизведением жизни его современников.

Отрывок из начальной летописи, "нашествие половцев" по содержанию можно разделить на три части. В первой части говорится о самом факте нашествия: пришли половцы, вышли против них князь Изяслав, Святослав и Всеволод; на реке Альте произошло сражение, русские побеждали, и половцы побежали. Во второй летописец дает объяснение этому факту Бог наводит иноплеменников в наказание за грехи; в этой же части затрагивается большое место того времени — междоусобная война. Летописец говорит о ней как о каком-то высшем зле, это уже не наказание Бога, как нашествие, а происки дьявола, потому что Бог не может наказать такой противоречащей христианским понятиям, как рой, как "братоненавиденье". Тут мы замечаем, что автор смешивает патриотические понятия с религиозными, потому что, с христианской точки зрения, иноплеменник тоже является ближним, так что ненавидеть его ни в коем случае нельзя. Затем снова проводятся дуалистические воззрения, о том, что Бог направляет людей к добру, а дьявол толкает ко злу. В наказание же за то, что люди слушаются дьявола и живут во грехе, Бог попускает междоусобицы, подстраиваемые дьяволом. Последняя часть летописи о нашествии половцев, целиком заимствована из поучения Феодосия Печерского: "О казнях Божиих". В этой части говорится, за какой именно грех покарал Бог нашествием половцев, русскую землю. Оказывается, что основной грех язычество.

А не язычески ли мы живем, задает вопрос летописец, если веруем во встречу. Ведь если кто встретит монаха, то возвращается с пути, или, если встретит дикого кабана, или свинью: разве это не язычество. И действительно, боязнь встречи с монахом, несомненно пережиток язычества.

Пережитками язычества являются также и игрища. Дьявол прельщает людей трубами, гусями, скоморохами и русальями. Трубы и гусли — это музыкальные инструменты. Что касается скоморохов, то это исполнители разных былин, песен и сказаний. Русальями называются праздники в честь роз. Слово русалья не что иное, как исковерканное "rosalia" по созвучию из этого слова произошло Росало, а затем и Русалья. Позже из этого слова произошли слова русалка и русый. По этому отрывку мы можем выяснить себе личность автора. Несомненно, что у него больше развито чувство патриотизма, чем чувство религиозности. Так он говорит: уже если вы язычники, то оставайтесь ими, но никоим образом в усобицы не вдавайтесь. Мысль об огромном вреде, приносимом усобицами, мы встречаем в поучении Владимира Мономаха, ей также посвящено "Слово о полку Игореве".

Очевидно, уже тогда сознавали весь вред, приносимый усобицами.

"Поучение Владимира Мономаха" является произведением самого конца XI века, это единственная вещь, написанная светским человеком Киевского периода, когда вся литература сосредоточилась в руках духовенства даже монашества. Правда, "слово о полку Игореве" тоже произведение светского человека, но в нем так много черт устного народного творчества, что возможно предположение, что она явилась на свет первоначально в устной форме. Видно, что "Поучение Владимира Мономаха" создано под влиянием Византийской и болгарской литературы и носит большинство характерных черт Русских духовных произведений, которые мы встречаем и у Феодосия Печерского и у автора летописи. Это показывает, что в тогдашней литературе преобладающим элементом являлось все духовное. Но, несмотря на это, в "Поучении Владимира Мономаха" можно заметить оттенки, указывающие на то, что автор его был лицом светским. В нем мы встречаемся с тем же мировоззрением, какое видно вообще в произведениях XI–XII веков в частности в летописи.

Чтобы уяснить себе Мономахово мировоззрение во всей полноте следует вспомнить, что он писал в средние века, во время которых вся образованность шла в Западную Европу из Рима, а в Россию из Византии. В культурном же отношении Рим и Византия равны. Собственно источники культуры всех средних, т.е. с V по XV веков были обе эти страны вместе. Россия, следовательно, есть часть средневекового общества, мало отличающаяся от западной Европы. Значит "Поучение Владимира Мономаха" есть литературное произведение средневекового ума, который создан под влиянием сложной философской системы мысли выработанной в католической и православной церквях в течение /очень/ долгих лет. В основание этой мысли легло то мировоззрение, которое считает, что высшее начало есть живое существо — Бог. С Ним можно общаться, и Он является в виде патриархов и пророков, но совершенно воплотился в Иисусе Христе. Следовательно, Иисус Христос есть Бог, и, значит, все, что он сказал, есть святая истина. Он обещал явиться вновь при конце Мира, и уверенность в это в течение первых 5-ти веков укрепляла веру и заставляла думать о себе,

стараясь не грешить. Так как Иисус Христос дал истину окончательную, выше которой быть ничего не может, то всякая наука, исследование природы "мудрствование" считалось тогда одним соблазном, так же, как и первородный грех с "древом познания добра и зла". Это была эпоха мистицизма, т.е. веры в непосредственное откровение Бога. Мистическая истина дана Богом, следовательно "пытать" природу неважно, так как все открыто, а только можно доказывать то, что открыто Иисусом Христом, а сомневаться в этом под страхом сожжения, воспрещалось. Например, нельзя сомневаться в том, что Бог существует, но можно доказывать, что он воистину существует и т.п. Совокупность таких рассуждений, которая доказывает заранее известную неопровержимую истину, называется догматикой. Вся образованность и наука средних веков, проникнутая мистической догматикой и эта наука, основанная на священном писании ветхого и нового завета, называются схоластикой. В средние века человек, отказавшись от свободного искания истины, т.е. становясь догматиком, делает все научные выводы на основании схоластики. Это происходило от того, что средневековые признавали науки лишь постольку, поскольку они способствовали изучению богословия. Это положение выражалось изречением: "Philosophia est ancilla theologiae", т. е. наука служанка богословия. Схоластика прекратила свое существование, но догматика и мистика имеют еще место в современном обществе.

В средних веках разница между разными городами и государствами Западной Европы и России была незначительна, так как и на Руси господствовала схоластика, и Владимир Мономах был мистиком, догматиком и схоластиком. Он с самого начала доказывает схоластическую истину, что Бог существует и что он живое существо, теми же приемами, которыми пользовались в Западной Европе.

А приемы эти были, например, следующие: оглядываясь на окружающий нас мир, мы видим, что он устроен прекрасно мудро и гармонично. Следовательно, у него есть творец. Раз высшее земное существо-человек его не мог сделать, то значит его сотворило высшее существо — Бог. Или другое: оглядываясь на человечество, мы видим, как оно плохо живет, какие господствуют эгоизм и жестокость. А между тем люди стремятся к добру. Следовательно, есть высшее существо, которое им это подсказывает, т.е. есть Бог.

В обоих этих доказательствах принято за истину, что Бог есть и что он/высшее существо. Существует такая схоластическая догматика, стремящаяся доказать известное положение, принятое ею, за неопровержимую истину, правильно выражаясь только подробнее развивать и объяснять это положение.

"Поучение Владимира Мономаха" написано, как кажется сперва, не на славянском языке, а на древнерусском.

Уже в начале "Поучения мы встречаем слова, по которым можем судить, при каких обстоятельствах оно было написано.

Мономах говорит: "На далечи пути, да на саних седа, безлепицю си молвиль". Из этих слов мы можем вывести два предположения: во-первых, что Мономах был близок от смерти, потому что, тогда был обычай выносить покойников в сани; и во-вторых, что Мономах написал это "Поучение" в пути. Мономах часто в своей жизни ездил мирить князей. В одну из таких поездок, во время долгого и скучного пути Владимир Мономах задумался, наверное, о политическом моменте /междуусобиях/, о своей деятельности, и решил передать свои взгляды своим читателям и, в частности, своим детям.

Он разъясняет повод к написанию "Поучения": Его встретили послы и предложили присоединиться к ним, и пойти на Ростиславичей; "отсели не пойдем с нами, то мы собе будем, а ты собе", т.е. они будут с ним врознь. От слова "собе" и происходит слово "усобица". На слова послов Владимир Мономах ответил: "аще вы ся и гневаете, не могу вы я ити, ни креста преступити". Под словом "крест" понималось крестное целование. И в печали он открыл Псалтырь; там Мономах нашел фразу: "вскую печалуеши, душе", т.е. зачем скорбит душа.

И он решил излить свои религиозные и политические взгляды. Он находил, что единственный выход из создавшегося политического положения междуусобий, которые были разорением и бедствием страны, было обращение русских людей к вере. Он хотел дать русским людям идеал жизни, который бы противостоял усобицам.

"Вы дети мои, или кто бы то ни было, кому придется слушать это писание мое не смейтесь над ним, а кому придется оно по душе, пусть воспримет его в сердце свое и начнет вести неленностную деятельную жизнь, а больше всего, ради Бога и для души своей, имейте в сердце страх Божий и творите щедрую милостыню; это начало всякого добра". Здесь ясно выражаются три мысли:

1/ надо верить в Бога и иметь страх Божий, 2/ надо быть добрым и милосердным и 3/ надо быть трудолюбивым.

Первое положение Мономах доказывает схоластично, применяя известные средневековые методы.

Вместо доказательства остальных двух положений Мономах приводит в пример собственную жизнь, говоря, что милосердие и трудолюбие привели его лишь к хорошему.

Мономах кроме церковных имел светские воззрения на жизнь. Он много говорит о трудолюбии, которое не имеет прямого отношения к религии. Мономах глубоко верит в Бога, в его милосердие и доброту и восторгается осмысленностью того, что создал Бог. Он удивляется, как Бог создал в мире все в пользу и радость человеку, которого считает центром вселенного внешнего творения. Но более всего он поражается тем, как Бог мог создать столь различных людей, что нельзя во всем мире найти двух одинаковых людей. Он выражает эту мысль, наивно говоря о внешности людей, но во внешности человека отражается его внутренний вид, его личные особенности, а потому разнообразие индивидуальных особенностей. Чтобы победить дьявола и попасть в Царство Небесное не нужно быть

монахом и аскетом, можно достигнуть этого покаянием, слезами и щедрой милостыней. На ряду с этим Мономах излагает свои житейские взгляды начиная эту часть поучения словами: "а вот, ваше поучение от мало худого разума". Мономах смотрит на труд, как на средство для улучшения общественного быта, поучая современников быть по возможности культурнее и образованнее. Чем работоспособнее народ, тем выше стоит он в культурном отношении и цивилизованнее. У Мономаха заметно отрицательное отношение к аскетизму, оно выражено в доказательстве Мономахом бытия Бога.

"Велик Ты, Господи, и чудесны дела Твои и разум, человеческий не в силах изъяснить Твоих чудес". И кто не восхвалит силы Твоей и Твоих великих чудес и красот устроенных на свете. Как устроено небо, как солнце и луна и звезды, и тьма, и свет, как земля утверждена на водах Твоих помыслом Господи". Восторг земной красотой противоположен аскетическим взглядам, он подчеркивает свое отношение к аскетизму.

"Это не отшельничество, не монашество, и не строгое постничество, которое несут некоторые доблестные люди; нашим делом можно снискать милость у Бога" Мономах придерживается ветхозаветных взглядов, к ним он пришел без какого бы то ни было давления в этом высказывается оригинальность его ума. Высший идеал Мономаха чтобы Бог вошел в жизнь, чтобы религия освятила все окружающие нас предметы. Его мечта состоит в соединении религии с жизнью.

В поучении можно найти влияние язычества. Так он говорит "спать в полдень определено Богом". Между тем этот обычай стоит в связи с языческими верованиями. В тот день на юг, где население страдало от солнечного удара, каждый объяснялся преследованием дней зноя, не спать дев считалось опасным, ибо можно было подвергнуться нападению дев зноя. Другая причина возникновения обычая физиологическая. Обычай возник в среде крестьян, которые встают очень рано, вследствие этого к полудню у них является потребность отдохнуть — поспать. Таковые причины обычая, о котором Мономах говорит, что он определен самим Богом. Это несомненно влияние язычества.

Самым замечательным литературным памятником русского народного творчества следует признать знаменитое "Слово о полку Игореве". В "Слове" говорится о думах и печалях русского народа, страдавшего от междоусобий и половецких набегов. Автор "Слова" был поэтом по призванию, но несомненно, что он был проникнут глубоким патриотическим чувством, хорошо знал князей и половцев и их отношение к Руси. Поэтическая сторона "Слова" заключается в том чувстве, которым оно проникнуто и в которых ярко изображаются события. Это произведение можно сравнить с произведениями народного творчества других народностей, несмотря на то что тема случайна и кажется временной. Примером произведений народного творчества, подобных "Слову" можно найти в Германии: Песнь о Нибелунгах и песнь о Роланде. "Слово" стало доступно только с конца XVIII века. Подлинник был случайно найден в архиве одного монастыря. Этот

подлинник был подвергнут обработке и переписке. Рукопись была не точно переписана, потому что действие времени сильно отразилось на него образованием больших пропусков. Несколько страниц совсем вырваны, а некоторые разорваны. Также не хватило много слов и букв, выпавших от времени. Фразы не отделялись знаками препинания, а представляли сплошное слово, продолжавшееся во всю длину строчки, надстрочными буквами, описками, ошибками.

Затем в Александровскую эпоху "Слово о полку Игореве" было напечатано. Но в 1812 году подлинник, находившийся в Москве, сгорел во время пожара Москвы, и осталась одна копия, хранившаяся у Екатерины Великой. На основании этой копии мы должны судить о первоначальном состоянии "Слова". Вскоре выяснилось, что эта рукопись, найденная в архиве монастыря, не есть подлинник, а только копия с подлинника, сделанная в XIV столетии. Карамзин, живший во времена царствования Екатерины Великой, не мог точно разобраться в "Слове о полку Игореве". Вся неясность слова вытекает из плохой транскрипции, древности языка, и множества поэтических оборотов. Однако эти все причины не помешали видеть в этом памятнике богатство поэзии.

Вероятно, при переписке "Слова" произошли описки, как это часто бывает при переписке старых рукописей.

Когда «Слово» было обработано и появилось в печати, то оно было равно встречно читателями.

Одни говорили и утверждали, что это есть подделка, какого-нибудь позднейшего автора, хорошо знакомого со стариной. Многие считали, что «Слово» есть подделка, руководило то, что в Чехии была подделана поэма «Суд Любуши», а в Англии: «Песни Оссиана». Над этими вопросами филологи долго бились. Почти каждое место подвергалось истолкованиям; более надежными из них являются палеографические восстановления. Оно изучалось в многотомных сочинениях, между тем как само «Слово» могло поместиться на нескольких страницах. Резолюцией этого тщательного, со стороны филологов, изучения стало мнение, что «Слово» есть произведение народного творчества, записанное в XII веке. Ни один ученый не скажет, что «Слово» есть подделка. В доказательство послужили вскоре найденные произведения, на которых видны отпечаток и влияние «Слова». В эпоху царствования Екатерины Великой, поддерживался тот взгляд, что культурное развитие Киевской Руси не было столь значительным, чтобы создать такое художественное поэтическое творчество. Доказательством того, что «Слово» написано в Киеве, может служить восторженное отношение автора к великому князю Киевскому — Святославу. В настоящее время взгляд на степень культурного развития Киева изменился. В XI и XII веках культурность Киева была довольно значительной, для того времени и сильна по сравнению с другими территориями тогдашней Руси. В то время Киев мог считаться по отношению к остальной Руси: Флоренцией или Нюрнбергом. Киев был основан на путях, служивших для торговых сношений южной

Руси с немцами, норманнами и греками. Сам город представлял из себя ряд распланированных улиц, садов, находившихся в черте города. Тогдашние варяги жили, преимущественно в городах, где они себя подчинили русское общество. Если даже считать варягов в культурном отношении выше подвластного русского общества, то после ассимиляции варягов, происходившей в тогдашнее время, культурное неравенство населения Киевской Руси сравнялось бы. Соседнему Византийскому государству приходилось считаться с Киевом. Правда, в XIII и XIV веке замечается некоторый застой прогресса культуры, который длится вплоть до XVII века, т. е. до первых реформ Петра. «Слово» было прочитано перед великим князем Святославом, его дружинником в виду облегчения похода черниговского князя к берегам Азовского моря. И если начало культурного развития создало столь художественно-поэтическое произведение, как «Слово о полку Игореве», это лишний раз доказывало о начале великого народа. Говоря о культуре, мы должны иметь в виду, что перед нами средневековым центром культуры является Киев, культура которого была выше среднего уровня средневековой культуры.

Разобрав историю «Слова о Полку Игореве», приступим к рассмотрению слога и языка, которым оно написано. По дошедшей нас рукописи мы не можем судить, написано ли «Слово» в стихах или прозой. Слог народных произведений был, стоит на границе между прозой и стихами, притом есть основание думать, что «Слово о Полку Игореве» написано этим слогом; во всяком случае язык занимающего нас произведения прозой. Прочтя несколько строчек, мы замечаем это и открываем присутствие в них нескольких правдивых рифм.

Дошедшая до нас рукопись читается трудно, язык ее однако не церковно-славянский, но чисто древнерусский, причем мы можем предполагать, что «Слово о Полку Игореве» написано языком более близким к народному, чем поучение Мономаха, переполненное выписками из книг, так как автор его был человек образованный, а главное — наш читатель. Сделав эту оговорку относительно слога и языка «Слова о Полку Игореве» приступим к более близкому его рассмотрению. По прочтении первой фразы, мы видим, что автор, имя которого нам совершенно неизвестно, задает вопрос, хорошо ли ему рассказывать поход Игоря по старым образцам и отвечает, что он будет петь по современным приемам, а не так как пел Боян. Это показывает, что в Киеве культура стояла довольно высоко, и что там существовали целые литературные партии. Боян и его ученики были приверженцы старины, а другая партия держалась новых приемов пения. Относительно Бояна мы ничего не знаем, кто он был и откуда произошло его имя. Автор «Слова о Полку Игореве» прямо утверждает, что он не будет петь, как Боян, объясняя, что, когда этот последний воспевал кого-нибудь, то «его мысль носилась, как серый волк на земле или сизый орел под облаками» и что он «соединял обе половины времени». То есть он был такой фантазёр, что путал прошедшее с настоящим, и его можно сравнить только с волком и орлом.

Автор «Слова» говорит, что Боян помнил первые усьобицы и, воспевая их, «пускал десять соколов, на стадо лебедей, но чтобы не озадачить своих слушателей этим изречением, он тотчас же прибавляет: «это пальцы его так скоро бегали по струнам, что их можно сравнить с соколами». Все это место только длинное вступление, в котором автор высказывает свое мнение относительно Бояна и его пения, решительно отказываясь следовать его примеру. Автор хочет /петь проще/ и обещает начать свое повествование от Владимира и до Игоря. Но на самом деле в рукописи этого рассказа не найдено, а повесть начинается с Игоря, который идет в поход. Чтобы объяснить это обстоятельство, предполагали, что несколько страниц было потеряно. Теперь этот взгляд устарел, так как одному ученому пришло на ум остроумное объяснение. Он предполагает, что страницы перепутаны, что вполне допустимо, и могло случиться в старинных рукописях. Прочтя отдельные отрывки в надлежащем порядке, мы получим совершенно связный рассказ. Автор подсмеивается над Бояном, подражая его пению, а потом начинает рассказ про Игоря и его поход. Переставляя отдельные отрывки на надлежащее им место, мы замечаем, что они содержат одинаковое количество строчек, что подтверждает вышесказанное объяснение.

Существует несколько способов излагать свои мысли. Первый способ заключается в том, что отдельные мысли и картины непосредственно вытекают одна из другой, и все они тесно, неразрывно связаны между собой. К числу произведений, изложенных таким образом, относится «Капитанская дочка» Пушкина. В этом произведении нет ни одной картины, которую можно было бы выпустить, не нарушая цельности и стройности романа. Это — классический способ изложения. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» может служить примером второго приема изложения, менее классического, когда внешняя связь хотя и существует между отдельными частями, но не везде достаточно ярко выражена. Л. Толстой говорит то о Ростовых, то о Пьере Безухове, то о войне, не связывая их между собой. Третий прием изложения характеризуется тем, что внешняя связь совершенно отсутствует; связь заключается только в порядке расположения отдельных частей, который изменить нельзя. Этот прием изложения можно назвать вольным. «Слово о полку Игореве» можно отнести к числу произведений, изложенных третьим способом. Если в этом произведении еще можно обнаружить внутреннюю связь, то внешняя связь совершенно отсутствует. Способ изложения отрывочный, живой; автор набрасывает ряд ярких картин, следуя полету своей фантазии. Это общий прием народного творчества, присущий и Бояну, как выразителю народной поэзии. Среди произведений устного народного творчества следует выделить «Песнь о Нибелунгах» и «Илиаду», которые отличаются полной связанностью изложения. Но эта связанность внесена впоследствии более поздними поэтами.

Проследим теперь порядок изложения фактов в «Слове о полку Игореве». 1/ В начале идет введение или, как говорили в старину,

«запевка». Темой этой «запевки» является сравнение приемов автора с приемами Бояна. Он не хочет увлекаться фантастическим вымыслом, подобно Бояну, а хочет петь по «белям нашего времени»; но своего обещания он не исполняет. 2/ После введения автор описывает, как Всеволод приглашает Игоря на бой с половцами, как солнечное затмение вызывает нерешительность и колебание Игоря, и как он, наконец, решается на поход. Всю эту часть можно объединить заглавием «Приготовление к походу». 3/ Далее следует описание похода, первой битвы с половцами и победы русских. 5/ Затем положение событий прерывается лирическим отступлением автора, в котором он размышляет о княжеских усобицах и о политическом состоянии Руси этого времени. 5/ После этого отступления автор снова переходит к исключению событий и описывает вторую битву и поражение русских. 6/ Затем он снова переносится мыслью в Киев и рассказывает сон Святослава и толкование этого сна боярами. Непосредственно после речи Святослава помещено обращение к князьям и помощи Игорю. Кому принадлежит это обращение — Святославу или автору, сказать трудно, его можно отнести к обоим. Это слияние мыслей автора и Святослава объясняется тем, что они стоят на одной точке зрения. 7/ Далее автор передает нам плач Ярославны, описание бегства и возвращения Игоря на родину, и 8/ оканчивает свою песню шаблонным славословием князьям, которое обыкновенно ставилось в конце песен и былин.

Из самого плана видно, что центральным местом в «Слове о полку Игореве» является сон Святослава и все то, что связано с ним. Призыв к князьям тоже является важным моментом в «Слове о полку Игореве», но он тесно связан с содержанием сна Святослава и непосредственно вытекает из него. Таким образом, центральная мысль «Слова о полку Игореве» выражена в сне Святослава, в рассуждениях о политическом строе Руси и обращении к князьям. Сам поход является для автора лишь поводом, чтобы высказать свои мысли. Это видно также из того, что автор на описании похода останавливается очень мало и изображает его шаблонно, не проявляя ничего индивидуального. Это тем более понятно, что он и не был очевидцем похода, т.к. он был дружинником Святослава, а не Игоря. Его главная цель — восхвалить Святослава за его политику и высказать порицание князьям. Таким образом, автор в этом произведении высказывает свои взгляды на политический строй Руси. В это время господствовал очень редкий порядок владения, и автор является сторонником этого порядка и поэтому скорбит о его разложении. «Слово о полку Игореве» писалось в то время, когда было уже два князя на Руси, и страна переживала политический кризис. Поэтому все сочинение проникнуто политической тревогой.

В поэтическом произведении выражаются чувства и впечатления автора. Эти чувства и впечатления должны быть искренни и непосредственны. Они должны отличаться от впечатлений других людей своей яркостью, силой. Но почему у поэта восприятие природы иное?

Потому что он обладает некоторой неразгаданной, таинственной силой, посредством которой он может одухотворить все в природе. В каждом предмете, в каждом явлении природы он видит ее душу. Ему кажется, что у березы есть душа, и что эта душа скорее бить; он чувствует задумчивость леса. Когда эта сила доведена до высшей степени интенсивности, когда ему все кажется живым, он переходит в мифологию. Миф - высшая степень яркости восприятия природы. Поэт воспринимает различные впечатления в зависимости от того, в какую сторону направлено его внимание. Если оно обращено на мир внешний, то поэт эпик. Когда же поэт изображает свои душевные переживания, когда он говорит нам о том, что его волнует, что вызывает в нем чувства радости и печали, он лирик. Существуют произведения, где совмещаются оба эти элемента: это лиро-эпические произведения. Наконец, мы знаем еще один тип поэтических произведений — драматические произведения. Под драматическими произведениями часто подразумеваются те произведения, которые готовятся к сценической постановке. Согласно с различием чувств, выражаемых в произведениях, мы различаем их разновидности: оды — произведения выражающие чувства восторженности; элегии — выражающие скорбь; сатиры — выражающие чувства острого негодования, возмущения. Есть более мелкие подразделения: псалмы, гимны, но это разновидности од. Те из произведений, которые говорят о внешнем мире, делятся в свою очередь на описательные произведения и повествовательные. Первая — это перечисление признаков предметов, одушевленных и неодушевленных. Это, например, перечисление признаков дома, величины, его окраски или перечисление внешних признаков человека — его руки, ноги. Если поэт говорит о переживаниях, т.е. о фактах, происходящих в душе или вообще о каком-нибудь факте, событии, то он переходит в поэзию повествовательную. Всякое явление смена состояний — темы повествования. Повествования носят разные названия: повестей, рассказов. Итак, вот подразделения поэзии. Но чтобы мы могли признать произведение поэтическим, оно должно, как уже сказал, выражать особые чувства. Эти чувства выражаются особой речью. Поэт не высказывает, он поет. Поэтическое произведение не высказывается, а воспевается. Поэзия инстинктивно стремится к певучей речи. Она, естественно, стремится к стихам. Но Толстой великий поэт, а между тем в его речи мы не слышим певучести. Это объясняется общим направлением поэтического творчества в последнее время. Это направление — вытеснение стихов прозой. В древнейшее время, в античную эпоху даже философия писалась стихами. Во всех произведениях литературы мы встречаем лишь стихи: мало-помалу с XII в. проза начинает вытеснять стихи. И так продолжается до сих пор. Теперь появилось даже несколько пренебрежительное отношение к стихам. Этот переворот был совершенно мещанством и купечеством, у которых не было ни времени, ни настроения писать стихами. Казалось более деловым и серьезным писать прозой. Это была победа разума над чувством.

Следовательно, это упадок поэзии. Поэзия удаляется от своего первоисточника — музыки. В глубокой древности душевные переживания выражались различными телодвижениями. Плясками — выражали чувства печали, радости. Но плясать без музыки было скучно, почти невозможно: появлялся аккомпанемент. Так произошла музыка. Ритм музыки вызывал звуки человеческого голоса — восклицания. Затем эти восклицания сливались в песню под такт аккомпанемента и движений. Так искусства были неразрывно связаны, сливались в одно целое. Позже, когда каждое из них достигло более высокой степени развития, они стали самостоятельны и независимы друг от друга. «Слово о полку Игореве» принадлежит еще к тому времени, когда этого раздвоения еще не произошло. Оно пелось под аккомпанемент, оно сливалось с этим аккомпанементом, оно было с ним одно органическое целое.

До сих пор мы прошли Киевскую эпоху истории русской литературы, продолжавшуюся XI-й и XII-й века. Литературных произведений киевской эпохи немного, но они отличаются крайним разнообразием: среди них есть и поучение духовного лица, и поучение светского лица, и поэма, и историческое сочинение. Характерной чертой произведений Киевской эпохи является влияние Византийской и Болгарской литературы, они являются средневековыми литературными произведениями. Это обуславливается тем, что Киев, главный культурный центр в ту эпоху был центром средневековой образованности. В начале XIII-го века Киев падает и, вместе с ним, и его влияние, как культурного центра. Вместе с этим начинается новая эпоха в истории русской литературы, длящаяся XIII, XIV и XV века. На литературу этой эпохи естественно оказывали влияние события совершавшиеся в стране, причем наиболее важными с точки зрения влияния на литературу надо считать следующие: Очередной порядок заменяется удельным, без сильной центральной власти и вследствие этого от Бога.

Не было постоянного культурного центра. Оказало влияние на литературу и татарское иго. Татарское иго выражалось в политической зависимости России от Хана, а также и в сборе с населения дани, причем дань вымогалась у населения. Но влияния на умственную жизнь русских татары не оказывали, так как они были менее культурны, и не жили в России, а наезжали только за данью, а потому и не могли быть прямой причиной упадка образованности, который произошел за время ига. Упадок этот лишь косвенно зависел от татар: татары грабили население и разоряли его, от чего экономическое развитие страны остановилось, и кроме того, сознание подвластности татарам угнетало мыслящих людей того времени. Все эти условия создали отсутствие всяких интересов и мешали развитию умственной жизни, а так как тогдашняя интеллигенция была очень религиозно настроена, то татарскому нашествию было дано следующее объяснение „это казнь Божия за грехи усобицы“ это понятно, так как о вреде усобиц уже писали и Владимир Мономах, и автор Слова о полку Игореве. Для искупления этого греха требовались религиозные

подвиги, отшельничества, и вот тем более после того, как, по записи летописца, в битве при Калке погибли все 70 русских богатырей, русскому народу ничего не оставалось, как идти в монастыри и пустыни, что он и сделал. Началось сильное движение с юга подальше от татар в пустыни севера и такое сильное, что север только благодаря ему и был населен; богомольцы доходили даже до Белого моря, где и был тогда основан Соловецкий монастырь. Так как это движение обуславливали искатели религиозных подвигов, то, оно несло с собой твердость в православной вере. Но было и другое религиозное движение, противоположное первому, как по направлению, так и по духу, а именно появились и начали распространяться с севера на юг ереси, вызванные религиозным вольнодумием. В городе Пскове появилась ересь „стригольников“, называемая так потому, что ее основатель был цирюльник. Эта ересь распространилась в Новгороде и там вместе с иудейским влиянием вызвала другую ересь „жидовствующих“. Понятно, почему эти ереси появились в Пскове или Новгороде — это были 2-я республика, и жизнь там была живее, также и благодаря торговле с иностранцами. Эти ереси во 1/-х обвиняли духовенство в корыстности во 2-х православную церковь в излишней формалистике, а ересь жидовствующих критиковала даже и само христианство вообще в пользу иудейства. Понятно, что дух этого движения не мог быть родственным монашескому движению, которое проповедовало твердость веры и смирение, в то время как еретики проповедовали критическое отношение к религии. И столкновение произошло, между представителями и Нилом Сорским с Иосифом Волоколамским.

Еретическое движение XIII века шло с севера на юг, а монастырское с южных степей на север; это движения встречные. Кроме этого, монахи относились отрицательно к еретикам, так как эти последние нападали на духовенство и даже на догматы христианской, православной веры. Выразителями этих монастырских мнений о еретиках были упомянуты уже в предшествующих уроках, Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. К этим именам следует прибавить еще имя Парфения Боровского, принимавшего деятельное участие в защите православия. Хотя и Иосиф Волоцкий, и Нил Сорский вместе выступали против еретиков, но они разошлись в том, как следует с ними поступать. Иосиф Волоцкий и его сторонники, получившие название „Осифлян“, требовали казни стригольников и жидовствующих, тогда как Нил Сорский и его партия, — „Заволжские старцы“ — предпочитали убеждать их. Оба противника вступили в спор. Одновременно с этим возник вопрос, поднятый еретиками, о церковных землях и имуществах. Их приобрела церковь при следующих обстоятельствах: когда в XIII веке началось всеобщее монастырское движение, то те, которые не могли уходить на дальний север, жертвовали церкви своим достоянием, это делали люди, как уже сказано, не могущие идти на север, и те, которые не надеялись на свое благочестие для достижения спасения души. Таким образом, в сравнительно короткий срок

церковь стала обладательницей огромных имуществ, так что в XV в., половина государственных земель принадлежала ей. Еретики доказывали, что церковь не должна обладать богатствами, это противоречит христианским понятиям. Иосиф Волоцкий выступил и против этого учения, защищая права церкви на владение землями. Нил Сорский, лично не расположенный к еретикам, согласился с ними по этому вопросу. Завязался горячий спор, в виду посланий друг к другу ... и к Московским князьям, особенно к Василию III. В этом споре особенно важно то, что Нил Сорский стоял на точке зрения чистого христианства. Он требовал, чтобы церковь не обладала имуществом, потому что это противоречит аскетическим понятиям, и не допускал казни, как совершенно не христианского поступка.

Требуя казни еретиков, Иосиф Волоцкий стоял на государственной точке зрения, так как государство может казнить, это не противоречит его принципу; в отношении же к вопросу о земельных имуществах, Сорский повторял сторонников Рима, т.е. желал чтобы церковь стала через посредство своих земельных владений государственной властью. Теперь становится понятным, почему Достоевский сказал, что после смерти Нила Сорского церковь находится в параличе.

В период XII по XV века не вся литература уходила на движение в монастыри и на спор с еретиками; создавались и литературные произведения. В это время ходили по рукам легенды, рассказы о татарах; развивалось народное творчество, писались летописи, произносились проповеди, похожие по качеству стиля на Византийские. Кроме того, Иосифом Волоцким была написана книга — «Просветитель» направленная против ереси жидовствующих. Эта книга показывает, что Иосиф Волоцкий — был слабым богословом и писателем; и что ему больше подходит политическая деятельность. Но все эти литературные произведения имеют исключительно историческое значение, а по литературным достоинствам не выдаются из своего века. Раньше придерживались взгляда, что в XII по XV веках не было создано ни одного литературного произведения; представителем этого мнения был Пушкин. Этот взгляд не верен: XII, XIV и XV века дали целый ряд литературных произведений, в которых видна жизнь того времени.

С конца XV века начинается большое умственное движение, перешедшее в XVI век в Возрождение. Эти колебания умственной жизни были тесно связаны с колебаниями политическими. В XII по XV веках на Руси не было определенного умственного и политического центра. В конце XV и в начале XVI веков русские люди сосредоточиваются вокруг Москвы, а «князь» в этом веке становится «царем». Политическое возвышение Москвы и Московских князей явилось отчасти следствием падения татарского ига. Если говорить о фактическом свержении татарского ига, то это была победа в Казани, после которой князь короновался на царство. Но, в сущности, освобождение от татарского ига происходило постепенно. После Куликовской битвы, русские подняли голову, при Иоанне

III Россия была уже почти независима от татар; при столкновении Хана Ахмата с Иоанном III, орда только осадила Москву, а потом отступила, не решившись на бой с русскими.

Как раз в это время произошло событие, сильно повлиявшее на умственное развитие русских: это было падение Византии. Падение Византии в глазах русских имело то значение, что Бог наказал Византию нашествием турок за флорентийскую унию с еретиками – латинами. Россия раньше тоже была наказана, но ко времени падения Византии Бог сменил гнев на милость, и татарское иго ослабло. Благодаря этому рассуждению авторитет Византии пал и русские стали пренебрежительно относиться к византийцам. После падения Византии сербские священники находились в очень затруднительном положении: они подчинены Византийскому патриарху, находящемуся во власти турок. Поэтому они стали эмигрировать в Москву и под их влиянием возникла мысль, что „Москва третий Рим“. Рим – это центр культуры, город в котором господствует правая церковь и где происходит усиленная умственная жизнь. Эта мысль, подхваченная московскими книжниками, выражалась еще более гордо. „Москва третий Рим, а четвертого не будет“ Москва становится государством, а московские князья стремятся завязать сношения с Западной Европой, считая себя представителями богатой и сильной державы. Здесь и в это время возникает мечта о завоевании Балтийского моря и стремление к всемирной монархии. Под влиянием всех этих мыслей развивается народное самосознание, и самоимение; Иоанн Грозный на основании этих чувств, выдумал себе родословную: его род происходит от Пруса, брата Августа Цезаря. Ко времени вступления на престол Иоанна Грозного мы застаем такую картину в Москве: суды и администрация насквозь продажны, даже самых элементарных условий цивилизации не было.

Еще один факт XV века способствовал пробуждению и усилению умственной жизни. Ожидали светопреставление, так как исполнялось 7000 со дня сотворения мира. Долгосрочные контракты не заключались, жизнь замерла, но, когда тревожный год прошел, и ничего не случилось, жизнь пошла энергичнее. Вот те главные факты, которые способствовали подъему умственной деятельности Руси.

Остановимся еще на замене Князя самодержавным государем. Русь стала самодержавной при Иоанне Грозном, но под словом „Самодержавие не подразумевалась абсолютная монархическая Власть, а „Самодержавие" понимали в буквальном смысле этого слова. Титул самодержавный был дан государству в знак того, что оно не подчинено татарам, что оно свободно. Теперь титулу самодержавный придают то же значение, что и в XVI веке.

XVI век России отличался от XVI века Западной Европы. На Западе создавался новый мир, удалявшийся от средневекового мировоззрения, и начинавший новую историю Европейской мысли и общества. Это была эпоха „Возрождения". В России в XVI веке производились подведения итогов. Объясняется это тем, что Россия в предыдущем веке очень отстала от Западной Европы. В ней царили политическое неустройство и духовно-

нравственный упадок. Видя такое состояние России, русский народ осознал необходимость нового движения. Но новых идей и движений не было, и потому русские деятели предпочли обратиться к старине. Поэтому в XVI веке мы встречаемся с фактом собирания. Собирались великороссийские земли, собирались идеи и литературные произведения. Но произведения XVI века представляют для нас более исторический интерес, чем литературный. "Четьи Минеи", произведение, написанное митрополитом Макарием типично для своего времени. Оно представляет из себя литературную энциклопедию, где собраны образцы жизни идеальных людей. Здесь Митрополит Макарий хотел показать русским людям, как нужно жить. Еще более типичным произведением XVI века является "Домострой", составленный Сильвестром. Это собрание правил поведения. Ни Макарий, ни Сильвестр не выражали своих взглядов, а лишь подводили итоги. Переписка Курбского с Иоанном Грозным есть так же литературный памятник того века, так как оба они были писателями, и Ключевский считает Иоанна даже более талантливым писателем чем администратором. Казалось бы, что в этой переписке, как в частной корреспонденции, должна была проглянуть индивидуальность. Оказывается, что и в этом памятнике XVI века сказываются черты того времени. В переписке Курбский нападает; Иоанн Грозный защищается. Курбский требует совместного правления с боярами: что является отголоском средневекового княжества и выставляет его как представителя боярской партии. Иоанн Грозный защищает абсолютизм, причем переходит на точку зрения "Осифлян" и потому тоже является представителем общественной группы. Итак, происходит столкновение не двух лиц, а двух эпох, старой и новой, двух интеллигенций, бояр и "Осыпанный". В переписке Иоанна Грозного с Курбским и сказалось это столкновение.

"Домострой" – это итоги прошлого, которые должны были, по мысли руководящих людей того времени, не только исправить пошатнувшуюся старину, но и дать опору для будущего. А вот стали искать идеалы прошлого. Составление "Домостроя" – это попытка собрать все старинные образы. Сильвестр, составитель "Домостроя", не собирал, в буквальном смысле этого слова, старинные обряды; а также не поступал книжным образом. Он сделал гораздо проще. Сильвестр преподнес Москве Новгородский быт. Новгород всегда был первым культурным центром, начиная с Киевской эпохи вплоть до его падения. Когда же он пал, Сильвестр перенес обычаи Новгорода, отличавшиеся старобытностью, в Москву. Сильвестр считал Новгородский быт наилучшим, и, в самом деле, навряд ли можно было найти быть более подходящий для той цели, которую преследовали люди XVI века. Новгород был купеческой республикой. В нем сложился купеческий быт, который с очень малым изменением характеризуется в комедиях Островского. Новгородский купеческий быт держался старины: не было свободы личности и воли. Сильвестр взял купеческий дом и перенес его в

Москву. Купеческий дом, устроенный на религиозных началах и обладающий материальным прибытком, обладал еще интересной особенностью. В Новгороде господствовало натуральное хозяйство; все жизненные продукты изготавливались дома. Новгород был центром буржуазии. Перенося Новгородский быт в Москву, Сильвестр переносил в то же время центр буржуазии в боярскую Москву. Но к Новгородскому домострою, который состоял из домашних рецептов, Сильвестр добавил устав Осифлянских монастырей, в той редакции как он применялся в Новгороде. Таким образом, в "Домострое" проглядывают Новгородский быт и устав Осифлянских монастырей. Но действительно ли восстанавливал "Домострой" старину. Это подлежит сомнению, так как быт Киева отличался от быта Новгорода.

Читая "Домострой", нужно иметь ввиду то обстоятельство, что новгородское общество, создавшее "Домострой", и взгляды, изложенные в нем, представляли буржуазную среду, купечество. Кроме чисто житейских советов, в "Домострое" проводятся известные взгляды, которые указывают, как следует поступать в жизни и чем руководствоваться в своих поступках. Все эти советы чрезвычайно односторонни и проникнуты утилитаризмом. Основная мысль их может быть выражена следующими словами: в своих поступках руководствуйся личной пользой; поэтому делай то-то и то-то, потому что это тебе выгодно; если поступить иначе, то тебе же будет убыточно. Проявление утилитаризма в "Домострое" объясняется тем, что буржуазия, купеческая среда, повлиявшая на нравственные взгляды "Домостроя", жила, главным образом, вопросами материальной выгоды и пользы. Но утилитаризм в вопросах нравственности может привести к отрицанию самой нравственности, так как на совет поступать так, а не иначе, для своей собственно выгоды, мы всегда можем ответить, что мы этой выгоды не желаем. Таким образом, законы нравственности, построенные на этой точке зрения, могут оспариваться, и их правильность не может быть доказана. Поэтому для создания законов нравственности следует принять за основу другой принцип, именно, принцип нравственного инстинкта. Потому то Сильвестр и прибегает иногда к советам поступать так, а не иначе, руководствуясь не своей пользой, а страхом Божиим; иначе говоря, он старается пробудить в человеке совесть, сознание нравственного долга.

Утилитаризм, которым проникнут "Домострой", свидетельствует о грубости нравов этой эпохи.

Первая глава "Домостроя" содержит "Наказание от отца к сыну". Под словом "наказание" подразумевается наставление, совет. В предложении: "Благословляю вас грешный, *имя рек*, и поучаю и наказую, и вразумляю сына своего, *имя рек*, и его жену, и их чад и домочадцев..." слова "имя рек" должны быть заменены именами отца и сына, переживающих данное "наказание". Это показывает, что "Домострой" предназначался не для отдельного лица, а для распространения в обществе. В понятие "домочадцы" входят, жена, дети и слуги, муж

является "домовладыкою", которому все подчиняются. Таким образом, "Домострой" рисует патриархальный семейный быт. Основное правило нравственности по "Домострою" состоит в том, что следует жить в христианском законе, в чистоте и правде, а верою творить волю Божию хранить заповеди Его, утверждает себя в страхе Божиим и законном жителстве.

В этих двух главах сразу становится заметным в высшей степени мелочное описание всех правил; например, очень подробно сказано, как нужно предохранять святыне образа от пыли и как их чистить. Для современного читателя это кажется странным. Мы считаем, что надо было бы дать основы религии, стараться углубить ее смысл; но такое мнение неправильно. Необходимо соблюдать историческую перспективу. Вера может заключаться не только в духовных стремлениях, но и в обрядах. В эту эпоху обрядам придавали громадное значение. А следовательно, становится ясным, почему в Домострое так подробно описываются различные мелкие обряды, касающиеся предметов почитания. Последние всегда вызывают различные мелкие заботы. На них то и указывает Домострой. Это не формализм, а это культ.

До сих пор мы видели в Домострое указания, направленные по отношению к быту, к семье, к религии. Наряду с этим Домострой дает правила и политической жизни. Он устанавливает иерархию подчинения, руководившую следующим принципом: если ты подчиняешься низшему из начальствующих над тобой, то ты подчиняешься и высшему, а следовательно, подчиняясь царю, ты подчиняешься и Богу. "Аще земному царю правдою служиши и боишься его, тако научится и Небесного Царя бояться". В начале мы рассматривали семью как небольшую церковную общину, во главе которой стоит отец. Теперь можно сказать, что патриархальный быт, застигнутый в границы семьи, обнимает всю страну. Этим упрощается и само понятие о Боге. Он является лишь высшим звеном в этой иерархической цепи.

В Домострое нам представляется патриархальный быт, что значит "патриархальный быт". Патриархальным бытом мы называем быт семьи, в которой первенствующую роль играет ее глава: отец, муж. В собственном смысле патриархальный быт означает быт, в котором главный - старший мужчина в роде. С течением времени это понятие изменилось и патриархальным стали считать семейство с властью мужа и отца. Женатый и самостоятельно живущий мужчина властвует над всем своим домом, то есть над женой, детьми и слугами. Над "домочадцами". В патриархальном быту слуги играли определенную роль в семействе. Они были помощниками главы дома и, жили общей жизнью со всей семьей. Но, когда натуральное хозяйство превратилось в денежное, то есть, когда все необходимое можно было купить, слуги потеряли свое значение. И патриархальный быт стал выражаться властью лишь отца и мужа. Таким образом, мы перечислили три степени в эволюции патриархального быта: I-ая степень: власть над всеми

старшего в роде; II-ая степень: власть мужа, отца и хозяина дома и III-ья степень: власть мужа и отца.

Патриархальный быт кое-где еще отражается и в настоящее время. Это объясняется тем, что победа патриархального быта над матриархальным и, вообще возвышение власти и значения мужчины над женщиной, произошли сравнительно недавно. Патриархальный быт сохранился еще отчасти в России и в Германии. В этих странах женщина когда-то играла первенствующую роль. Знаменитые амазонки были славянского происхождения. А в Германии были такие властные и сильные женщины, которые даже в бою могли победить мужчину.

В Домострое мы видим патриархальный быт на второй ступени своего развития. Автор Домостроя обращается с советами к отцу семейства, чтобы последний мог как следует управлять своими домами. <Нрзб.>

Ведь он говорит, что бить нужно осторожно, т.е. так, чтобы не искалечить. Детям сокрушать ребер не надо, не надо выбивать зубы, глаза и т.д. Жену нужно бить, отведя в сторонку. Если бы автор Домостроя говорил, что совсем не надо бить, то он для "Домостроевской" среды, был бы человеком слишком религиозным, даже гением для своей эпохи.

Мы также не должны удивляться тому, что женщине возбраняется пьянство. Пьянство женщины эпохи XVI века объясняется большой грубостью нравов, господствовавшей тогда.

Раньше, чем приступить к дальнейшему разбору русской литературы XVI-го века рассмотрим постепенное развитие устного народного творчества.

В IX–X-ых веках болгарское и сербское духовенство сильно враждовало с устным творчеством. Эта вражда объясняется тем, что устное народное творчество было еще проникнуто языческими понятиями и потому духовенство, как представители христианства боролось с ним. Мало по малу к народному, чисто языческого характера, творчеству стали примешиваться и христианские понятия, которые скоро заняли первенствующее положение в устном творчестве.

В эпоху татарского нашествия, когда жизнь на Руси и вместе с тем и литература замерли: устное творчество народа, наоборот, сильно развилось.

Далее после эпохи татарского гнета в XVI-ом веке, когда жизнь пробудилась, воскресла опять и литература, и начала развиваться вперед. Об устном же народном творчестве мы имеем очень скудные сведения. Известно, что оно существовало.

Примером могут служить песни об Иоанне Грозном.

В эпоху 17-го века народное творчество еще существовало и еще существует и поныне. Но в настоящее время устное народное творчество не имеет такой крепкой среды, в которой оно могло бы свободно развиваться. Оно выродилось, превратившись в извращенную фабричную литературу. Устное творчество существовало только в самых низших слоях общества, самых невежественных и не культурных. При постепенном развитии народа культура наконец стала проникать и в низшие массы и устное народное

творчество стало вымирать. Примером может служить так называемая частушка. В них уже сказывается влияние современной жизни и творчества. Так, например, слово одной частушки.

Наш писатель Максим Горький.
Приказал долго любить.

Показателем устного народного творчества являются не только одни песни, но также проза так, например, сказки. Под словом "сказка" народ понимает совсем другое, чем мы. Мы сказку понимаем как нечто невероятное. Народное же творчество часто выставляет сказку, как простой рассказ.

Кроме песен и сказок встречаются легенды или по-русски сказания или сказы, приобретшие впоследствии названия повести.

В XIV - XV веках сказаний было не мало, но их нельзя назвать принадлежащими к устному творчеству, потому что они были записаны, хотя авторы их и неизвестны. В XIV–XV-ых веках Западная Европа имела с Русью мало сношений. В XVI веке, когда после освобождения от татарского ига умственная жизнь Руси поднялась и усилилась, и возникли оживленные сношения с Западом, который оказал сильное влияние на русскую литературу, а также и на народное творчество.

Наиболее известными произведениями устного народного творчества XVI века можно назвать "Бова Королевич", "Повесть о российском дворянине Фроле Скобееве" и "Повести о Горе Злосчастья". "Бова Королевич" это, переделанный и переведенный на русский язык, итальянский роман. Это показывает, что еще задолго до реформ Петра Великого началось влияние Западной литературы на русскую. Это влияние было случайным и производилось народными романами легкого чтения.

Но все же присутствие Западного влияния было заметно, на некоторых произведениях устного творчества XVI века. "История о российском дворянине Фроле Скобееве" является характерной повестью; она является образцом светской повести, характерной тем, что автор проникнут светскими взглядами. Фрол Скобеев хитрый малый, ловко устранивающий свои дела; но все же автор сочувствует ему: это показывает, насколько изменилось общественное мнение и насколько психология людей перестала быть духовной и стала светской. Заграницей типом схожим с Скобеевым является "Фигаро", но там эта комедия имела еще значение победы третьего сословия над аристократией. Интерес к повести о Фроле Скобееве показывает, что стали симпатизировать людям его типа.

В Горе Злосчастья, т. е. в "плохой участи", говорится про одного удальца, который захотел жить по собственной воле, а не по Домострою. После ряда несчастий он поступает в монастырь.

Но нас интересует отношение автора, сторонника Домостроя, к своему герою, который отрицает Домострой. Это мы поймем, если прочтем вступление, где описывается первородный грех. Этот грех перешел

наследственно к потомкам Адама и Евы, и если они что-нибудь зло творят, то это происходит благодаря наследственности. Но в чем суть первородного греха. В том, что первые люди сопротивились воле Божьей. Каждый истинно-религиозный человек слушается воли Божьей. А так как Домострой основан на воле Божьей, то надо слушать Домострой, и тот, кто не будет жить по Домострою, ослушается воли Божьей, не исполняющий же правила Домостроя, повторяет своим поведением первородный грех.

И Фрол Скобеев указывает нам на то, что уже в это время были люди светские, отрицающие Домострой. Но из Горя Злосчастия видим, что к ним относились отрицательно и что их было очень мало; этими произведениями исчерпывается оборот народной литературы. Дальнейшее развитие происходило под влиянием струи ренессанса, проникшей к началу XVII века и даже позже. Это течение вызвало подготовку интеллигентных людей и, влияя на развитие образования и на повышение интеллигентного уровня, способствовало созданию новейшей литературы.

В XVII веке мы впервые встречаемся в Москве с правильной систематической постановкой образования, которое до этого времени не выходило за пределы монастырских стен, где сосредоточивалась почти вся русская средневековая интеллигенция. Лишь в юго-западной Руси уже в XIV-XV веках имелись школы и семинарии, выпускавшие образованных людей. Это культурное превосходство юго-западной Руси объясняется географическим положением, поставившим ее близ польских границ. Дело в том, что Русь всегда, а со временем падения Византии особенно, неприязненно относилась к западноевропейской образованности, которая, по ее мнению, была антихристианской. Благодаря этому сношения русских с соседями ограничивались лишь денежными делами, не касаясь культурной страны. Прозападная же Русь, во главе со своим центром Киевом, должна была ввести западное образование, путем открытия школ. Ея соседка Польша, издавна мечтавшая о подчинении русского народа, не ограничивалась одними военными действиями, начала культурное завоевание, находя, что путем окатоличения и ополячения русских, она облегчит самое подчинение. С этой целью она пригласила иезуитов с их известными своими успехами, для католической пропаганды в пограничных русских землях. Иезуиты начали энергичную и беспощадную борьбу против православия, действуя пропагандой в школах, проповедями в церквях и собраниях, печальными произведениями полемического характера. Юго-Западная Русь не была подготовлена к этой борьбе: аристократия была ополячена, высшее духовенство в материальной зависимости от короля, низшее духовенство и народ невежественно. Не имея противников, проповедники мало-помалу стали достигать своей цели и грозили русским полным окатоличением. Для большого успеха они образовали в Вильне несколько школ, готовивших новых и новых сил. Киевская интеллигенция заметила пагубное влияние иезуитов, и поняла необходимость подобной же защиты. Не встречая поддержки среди правительства, действовавшего

исключительно военной силой,¹ она в своем округе принялась за проповедничество. Существовавшие в Киеве приходские клубы деятельно поддерживали это дело, и под их влиянием по примеру иезуитов образовались школы виленского образца. Постепенно постановка образования в этих школах достигла систематичности и даже дала возможность под влиянием Петра Могилы, основания Киевской духовной академии. Вместе с этим стала постепенно возникать и письменная литература, распространявшаяся, в Киеве и его окрестностях, в виде брошюр и записанных проповедей. Эта литература носила политический характер, так как она создавалась с целью борьбы с католичеством.

Таким путем Киевская образованность уже к XVII-му веку достигла высокой степени развития. Начиная с этого времени она приобретает уже не местный, а общий характер, благодаря правительству. Политический рост Руси и связанная с ним претензия на звание культурного государства вызвали необходимость наличности образованных людей в среде бюрократии у духовенства. Не желая все еще обращаться к Западной Европе, а тем более к враждебной Польше, государь обращается в Киев, забывая о том, что Киев, в свою очередь, заимствовал у Польши. Он начинает понемногу выписывать к себе учеников для различных нужд государственных и церковных, как, например, для исправления церковных книг, и наконец для общественного образования. Кружок ученых образовал собой интеллигентный круг общества, находившийся под милостью государя, но нелюбимый консерваторами, как это видно из борьбы Аввакума с новшествами. Этот кружок, впервые во главе с Семеном Полоцким ограничивался сначала частными уроками, а образовав впоследствии ряд школ. Эти школы своим строем не походили на современные им гуманистические школы, а шли из Рима через Польшу и Киев, представляли собой типичную средневековую духовную школу. Таким образом, в XVII веке мы видим на Руси появление образованности, которая еще в эпоху ее крещения была в Византии, но пришла в Москву не прямо, а окружным путем.

Преимущественно полемическая по характеру Юго-Западная литература XVII века, распространяется в виде проповедей, в которых полемизировали по разным вопросам, преимущественно по богословским. Сходными с проповедями являются полемические трактаты. Трактаты – это большое сочинение с последовательно развивающейся мыслью, очень похожее на проповедь и отличающееся только тем, что это произведение писанное. Трактаты писались с целью отстаивать истину православия от католицизма. В них изображалось преимущество православия под католицизмом. Эти произведения т.е. проповеди и трактаты мы можем объединить в одну группу. Другие же произведения юго-западной литературы носили более объективный характер. К этой группе принадлежат различные стихотворные произведения, которые назывались виригами.

¹ Лишь в целях удержания Юго-Западных провинций. – Примеч. автора.

Стихи в этих произведениях были очень плохи и поэтому слово "вириги" стало нарицательным, в настоящее время и обозначает плохие стихи. Эти стихотворные произведения отличались своим плохим стихосложением. В них часто выражали различные мысли и идеи, свойственные тому веку, в котором они писались. Стихотворные произведения, именуемые "виригами" были написаны силлабическим стихом. Кроме стихотворных произведений ко второй группе принадлежат еще мистерии, драмы. Сюда же относятся и комедии. Цель, преследовавшаяся драмой, была служебная. Их писали учителя юго-западных школ, с тем чтобы их ученики разыгрывали. В эти драмы учителя вкладывали различные взгляды, догматы церкви и прочее. В них изображались олицетворения порока и добродетели. Драмы, носившие в то время аллегорический характер, в Юго-западном крае имели большой успех. Этих драм в Юго-западной литературе было очень много, но ни одна из них не была художественным произведением. Но, несмотря на это, с появлением драмы связано одно крупное событие - появление в России театра. В это время в России царствовал царь Алексей Михайлович. Он очень любил театр и, посоветовавшись с патриархом о том, не будет ли это богохульством, решил выписать театр в Россию. Это был не настоящий театр, а ходячая труппа, называвшаяся комедиантами, из которой впоследствии в Москве развился театр. Как раз в эту эпоху и появилась в юго-западной школе драма.

Обе группы разобранных произведений возникли под непосредственным влиянием Польши и польской литературы. Это подтверждается следующим. Во-первых, во всех этих произведениях видно влияние польского языка, а иногда и целого произведения. Во-вторых, в содержании и, в-третьих, в силлабическом стихе, о котором я буду говорить дальше. К третьей группе юго-западной литературы принадлежат рассуждения по теории словесности, этих произведений в XVII в. было много так как они были нужны для составления проповедей, драм и др. В этих произведениях давались просто указания на то, как надо писать, как употреблять различные выражения и проч. Это были своего рода справочники, нужные почти каждому интеллигентному человеку того времени. Самым выдающимся распространенным из этих произведений было сочинение Иоанникия Голятовского. Наука <нрзб.>, т. е. наука о способе сложения сочинений.

К четвертой и последней группе произведений юго-западной литературы принадлежат различные учебники. Это были учебники: арифметики и других наук, проходимых в юго-западной школе.

Из всех этих групп произведений юго-западной литературы, для истории литературы имеют значения II-я группа т.е. драма, и III-я группа - рассуждения о теории словесности и остается I-я группа т.е. проповеди и трактаты. Вся эта литература была не долговечной, не потому что она смыкалась с литературой Петровской эпохи, а потому что вновь появившаяся литература, олицетворявшаяся в лице Ломоносова, постепенно вытеснила ее. Юго-западная литература XVII века была схоластической. Главное во всех

этих схоластических произведениях – это моральное содержание, на которое и обращается большое внимание. Вследствие того, что схоластики были стеснены, в разработке содержания своих литературных произведений, богословами и церковью, они обратились по разборке формы. Но так как форма без содержания не возможна, то вследствие этого, форма в схоластических произведениях не только развилась, а наоборот превратилась в сухую схему, в которой говорилось о том, что всякое произведение должно состоять из трех частей: вступление, изложение и заключение /пропозиция, эксклюзия, и конклюция/ как нужно писать давался очень подробный план, по которому руководя мыслью было очень легко написать сочинение, так как все это было заимствовано от разных античных, преимущественно римских писателей.

Теперь я разберу вопрос о силлабическом стихе, которым были написаны польские произведения. Стихосложением называется ударение в стихотворении. В настоящее время в русской литературе употребляется поэтическое стихосложение. Тоническое стихосложение это такое, когда ударение тон /от греческого слова тонос, удар / делается в строго определенном месте. Тоническое стихосложение, ведет свое начало еще с того времени, когда поэзия была неразрывно связана с пляской и музыкой. Тогда ударяли и отмечали тона, ударения. Поэзия явилась в дополнение музыки и поэтому ударение и осталось. От поэзии и музыки выделялось пение, которое и есть соединение музыки с поэзией. Тоническое стихосложение называется такое, когда ударения правильное, т.е. делается через известное число слогов. Например, один ударный слог, а следующий неударный или два неударных и один ударный и так как ударение может приходиться, между неударными слогами, тогда это будет ямб.

Кроме тонического стихосложения есть еще метрическое. Метрическое стихосложение основано на чередовании долгих слогов. В русском языке тонического стихосложения нет, так как долгие слоги утратились. Это стихосложение сохранилось в немецком языке, у нас же остались лишь некоторые признаки. Современные русские поэты склонны вводить метрику. Так, например, Гнедич при переводе "Илиады" растягивает слоги. Это стихотворение написано стопами, причем каждая стопа состоит из трех слогов с ударением на первый. Силлабическое стихосложение не употребляется в русском языке, но за то очень часто употребляется во французском и польском языках. При силлабическом стихосложении во всех стопах равное число слогов. Силлабическое стихосложение свойственно языкам, в которых ударение во всех словах падает на один определенный слог.

/Во французском языке - всегда на последний слог в польском на предпоследний /. Силлабическое стихосложение основано на одинаковом количестве слогов в каждом стихе /от 4 до 17 слогов/, причем расположение грамматических ударений не имеет значения при построении стихов.

Метрическое стихосложение мы встречаем кроме Гнедича еще у Лермонтова. Это нам показывает, что оно возможно иногда в русском языке.

Силлабический стих существовал главным образом в эпоху юго-западной образованности, т.е. в XVII в. и поэтому имело некоторое влияние на русскую литературу юго-западного края в эту эпоху.

Протопоп Аввакум одно из важнейших и интереснейших явлений русской жизни. На общественное служение он выступил еще на долго до того времени, когда вокруг него образовалась раскольниковья партия. Исправление церковных книг началось еще до патриаршества Никона, но тогда оно велось по древним спискам. Аввакум вошел в число справщиков и вошел в их кружок, в котором находились Неронов и другие известные деятели церкви той эпохи. Когда на патриарший престол вступил Никон самовластный, резкий и имевший огромное влияние на царя, что дело исправления книг изменилось. Он видел ошибки не только в описаниях в книгах, но также и в обрядах. Например: двоеперстное сложение креста, хождение посолонь, двоекратное пение аллилуйи и т.п. Эти обычаи были записаны в церковные книги, частью в очень старые и, следовательно, чтобы исправить обряды надо обратиться к источнику русского христианства, в Византию. Никон так и поступил. Это было совершенно правильное мнение. Но Аввакум перекинулся в оппозицию Никону. Он стал даже говорить против себя, утверждая, что ничего изменять в книгах нельзя. Вокруг него образовалась партия, считавшая патриарха антихристом, и повторявшая опять те же положения, которые высказывались в XVI веке. Они опять стали говорить о том, что в России есть настоящее благочестие, так как хотя она и была однажды наказана, то теперь прощена, а Византия олатинилась и за это наказана Богом, что Москва III Рим и т.п. Эта партия придумала вывод для доказательства того, что исправления книг быть не должно. Вот он: В России было много святых. Они спаслись и попали в царствие небесное. А спаслись они по старым книгам, следовательно, раз можно спастись по старым книгам, то значит они правильны. Нет надобности обращаться за сомнительной истиной в Византию, когда на Руси она сияет во всем блеске. Аввакум соединил в своем уме Домострой, Четьи Минеи митрополита Макария и учение осифлян в одну стройную философскую систему. Таким образом, он является ярким представителем мысли русских людей XVI в.

Аввакум как бы инстинктом предугадывал, что уже есть, окно в Европу, через которое вливается и скоро, еще скорее польется в Россию "светскость", под влиянием которой падет "святая" религиозная Русь. Поэтому он отстаивал все старинное и поднял движение по поводу исправления книг. Он не допускал изменения ни одной буквы, требуя, например, писать слово Иисус через одно и. Он говорил, что, если изменишь одну букву, то изменишь и все, так как понимал беспредельность и силу критической мысли. Аввакум, с исторической точки зрения, является важнейшим явлением русской жизни, так как его душа пережила в то время все то же, что и вся консервативная Русь, но только в более сильной степени. Аввакум стал подвижником и борцом за идею, против очень сильного правительства Алексея Михайловича. Он был подвергнут тяжелой ссылке, мучениям, заключению и, наконец, казнен через сожжение. В его лице

сказалась борьба старой средневековой мысли с гуманизмом, проникавшим все больше и больше в Россию. Сильная личность Аввакума привлекала в его партию много умных людей, которые шли на мучения за старое, за "Божью правду".

Самыми страшными врагами Петра Великого были стрельцы, которые поддерживались партией Аввакума — раскольники-ми. Этим объясняется их жестокая казнь, иногда собственными руками, которыми их усмирял Петр.

Аввакум был почти такой же сильный личностью, как и Петр Великий, но судьба не дала им возможности встретиться.

В XVII-ом веке в течении умственного развития России начинается перелом. До XVIII-го века. Россия переживала период средневековья, характеризующийся подчинением личности церкви. В XVIII-же веке Россия освобождается от влияния Византии, под которым умственное развитие совершалось в период средневековья, и наступает век русского ренессанса, возрождения, или гуманизма, т.е. век преобладания светских интересов над религиозными.

В Западной Европе аналогичное явление имело место в XVI веке, т.е. на два века раньше, чем в России. Примером развития светских интересов в Западной Европе может служить характер литературы XVI века; вместо характерных средневековых произведений; как "Божественная комедия" Данте, появляются произведения, где у героев преобладают светские интересы; таковы произведения Шекспира.

В России гуманистические идеи начинают проникать с XVII-го века; в XVII веке происходит борьба старого мира с новым, а в XVIII-ом веке окончательно побеждает новое. Очагом развития гуманистических идей были западноевропейские государства, поэтому мы можем назвать новые идеи западноевропейскими.

Личность Петра Великого является самым ярким примером успеха гуманизма в России. Петр чужд интересам церковным, хотя он и был религиозен. Его натура склоняется к интересам светского характера; при нем появляются театральные представления, ассамблеи и т.д. Такая личность вырабатывалась во время XVII века, века борьбы, и какой-нибудь "добрый молодец" из повести "О Горе-Злосчастье" является, в сущности, предшественником Петра I-го. Петр сперва проводит изменение самой внешности жизни, он стремится всю жизнь сделать более светской, подвижной; а так как вся жизнь до Петра, во всех мелочах носила характер средневековой, то реформа жизненного уклада должна была начаться с изменения внешних форм жизни, как, например, приказа брить бороды, носить короткое платье и т.п. Но так как старание Петра сделать жизнь более светской вытекает из новой для того времени психологии, чуждой средневековью, то Петр естественно должен был воз- стоять против основного принципа средневековья влияния церкви на общественную и государственную жизнь. И действительно, Петром была проведена реформа, которая должна была нанести удар влиянию церкви, это уничтожение патриаршества. Когда умер патриарх Адриан, Петр назначил

местоблюстителем патриаршего престола - Стефана Яворского. Стефан Яворский получил юго-западное образование и был ловким политиком, карьеристом. Он понравился Петру одной своей проповедью и был им назначен временным заместителем умершего патриарха. Стефан Яворский надеялся получить патриарший сан и поэтому усердно защищал реформы Петра. В это же время другой юго-западный ученый Феофан Прокопович, тоже карьерист большой руки, по поручению Петра выработал проект замены патриарха, учреждением синода. Это был решительный шаг Петра против средневековой старины, так как учреждение патриаршества было освящено временем. Синод стоял на уровне других учреждений государственного управления, его прокурор был обязан делать царю доклады о церковных делах. Когда Стефан Яворский узнал о предполагаемой отмене патриаршества, он начал резко восставать против деятельности Петра, касаясь даже семейной его жизни. Феофан Прокопович же по желанию Петра защищал его реформы. На проповеди Стефана Яворского Петр обращал мало внимания, считая их не опасными, но когда Стефан открыто примкнул к партии Алексея Петровича, то Петр отомстил ему, заставив отпевать казненного Алексея. Из примера борьбы Стефана Яворского с Петром, видно это, хотя Петр и пользовался юго-западными учеными для своих реформ, они сочувствовали ему постольку, поскольку он не подрывал устоев средневековья, так как и юго-западная образованность была средневековой.

В Петровскую эпоху были сочинения как духовного характера: произведения Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, Дмитрия Ростовского, Посошкова, так и светского: переводы с западноевропейской литературы, напр. переводы произведений Мольера. Новая литература, западноевропейского типа появилась лишь в 30, 40 и 50 годах XVIII столетия, т.е. в эпоху приемников Петра. Эта эпоха продолжалась до времен Екатерины Великой, т.е. до Екатериненской эпохи, 60, 70 и 80 годов XVIII века.

Литература западноевропейского типа, принесла новые формы, которые были известны так же и юго-западной школе. Но в то время, как последней был присущ узко-богословский характер, в Западной Европе господствовала классическая литература. Там стремились писать также, как когда-то писали греки и римляне. Классицизм был принесен в Россию в 30-ых годах Кантемиром, Ломоносовым, Третьяковым, Сумароковым. Сейчас мы не будем выяснять, что такое классицизм; но остановимся на писателях рассматриваемой эпохи, независимо от того, к каким направлениям они принадлежат.

КАНТЕМИР

Антиох Дмитриевич Кантемир, как показывает нам уже само имя и фамилия, был не русского происхождения. Его отец был молдаванином, мать гречанкой. В 3-х лет от роду он был привезен в Москву, где получил хорошее образование в одной из школ, юго-западного образца, а также изучил многие

иностранные языки, как например греческий, немецкий, французский и английский. Свои дарования он проявил очень рано. Уже 10-ти лет он в присутствии Петра, произнес в Академии ученическую речь. Эта речь произвела на слушателей большое впечатление; а для того времени это было очень много. Благодаря таланту, уму и образованности, он скоро сделался видным государственным деятелем; Кантемир избрал дипломатическую карьеру, еще молодым он уже служил посланником в Париже. Однако его таланты, ум и образованность имели значение не только для его служебной и общественной карьеры, но и для литературной. Будучи преимущественно государственным деятелем, он уделял литературе только часы досуга. Вообще тогда относились к литературе очень поверхностно. Поэтому совершенно не уважали. Даже Ломоносов пренебрежительно относился к Сумарокову, потому что последний гордился своими поэтическими дарованиями. Третьяковский же говорит, что поэзия есть фрукты после сытного обеда. Почти все писатели имели какое-либо другое занятие. Если Ломоносов пользовался уважением, то главным образом потому, что был ученым. Третьяковский был профессором элеквенции /красноречия/, Сумароков директором императорского театра, а Кантемир был дипломатом. Кантемир умер очень рано, около 30-ти лет от роду, оставив очень немного литературных произведений; в них сказались его остроумие и его мировоззрение. Последнее лишь касалось политических и общественных вопросов. Лучшими произведениями являются сатиры.

Они написаны тяжело читаемыми силлабическими стихами, совершенно чуждыми русскому языку, заимствованными в XVII веке юго-западными учеными из Польши. Следовательно, Кантемир не был литературным реформатором.

В то время, когда жил Кантемир, время, когда общество нуждалось в писателях, реформаторах, творчество Кантемира не привлекало внимания и общество ставило во главе новой русской литературы не Кантемира, а Ломоносова. Тяжелое искусственное силлабическое стихосложение, было заменено Ломоносовым свойственным русскому языку, тоническим. Лишь позднее, когда были изданы его произведения, был признан и талант Кантемира.

Влияние, оказанное Кантемиром, было очень велико. Для выяснения этого, остановимся на одной из 3-х его сатир называемой „К уму своему“ или „На хулящих учение“. Интересно заметить, что своей деятельностью Кантемир напоминает другого русского сатирика, творца „Горе от ума“ - Грибоедова. Последний также был дипломатом, писал сатиры и оставил после своей кратковременной жизни мало литературных произведений. Наконец „Горе от ума“ Грибоедова сходно по идеи, с „К уму своему“ Кантемира. В предисловии сатиры „К уму своему“ Кантемир обращается к своему уму и просит его не обращаться к литературе, так как это не ведет к славе. После этого маленького предисловия он изображает разных противников науки.

Первым он выставляет Критона. Критон вооружается против науки на том основании, что она вредит религии. Таким образом, первый хулиатель просвещения – человек церковных идей, вроде Протопопа Авакума. Кантемир с иронией называет Критона „Святой душой“. Это доказывает, что Кантемир был гуманист. Критон говорит: „Теперь к церкви соблазну, Библию честь стали, толкуют всему, хотят знать повод, причину, мало веры подаю священному чину“, т.е. он считает, что при чтении Библии может появиться много недоразумений, способствующих развитию ересей, и выше всего в толковании Библии ставить авторитет церкви. Это устарелый средневековый взгляд. Но все же Критон не является опасным врагом науки, так как он остается лишь теоретиком. Гораздо более опасным противником науки является Сильван. Он не только не видит в науке никакой пользы, но даже находит в ней вред. По его мнению, введение образованности в Россию имеет худые стороны, вследствие того, что подобные реформы требуют больших затрат, а последнее отражается на экономическом благосостоянии народа. Третий противник науки Лука, беспечный чудило и кутила жалуется на просвещение, что оно и позволяет человеку наслаждаться своей жизнью лишь тогда, когда произойдет мировой переворот, т.е. иначе говоря, никогда не изменить. Медор, четвертый противник науки, охарактеризовал еще короче, чем Лука. Кантемир характеризует Медора, как франта, предпочитающего пудру, парики, обряду - просвещения.

Конечно, это карикатура, но карикатура едкая и острая. Она указывает на появление нового типа, понявшего европейскую культуру лишь внешним образом.

ЛОМОНОСОВ

Общее образование Ломоносов получил в Магдебурге у профессора Вольфа, человека очень талантливого, и способного педагога. Он был учеником философа Лейбница. Являясь прямым продолжателем этого знаменитого ученого, Вольф сумел посеять в Ломоносове воззрения своего учителя, которые последний изложил в книге: „Оправдание Божества“.

По учению Лейбница, Бог есть высшее, недоступное человеческому пониманию, проявление разума.

Будучи оптимистом, он говорил, что мир есть наилучшее из возможных миров. Ему принадлежит выражение подтверждающее вышесказанное „Все к лучшему в этом лучшем из миров“. Это ему не противоречит; Бог его создал, чтобы люди имели бы возможность достигнуть высших благ.

Существование Бога Лейбниц доказывал космологически. Он был последним из ученых, доказывавших существование Бога; вскоре после него, философ Кант установил, что нельзя доказывать существование Бога.

Ломоносов был поэт. Желая познакомить общество со всеми особенностями поэтических произведений западноевропейских писателей, он писал стихотворения самых разнообразных родов форм, особенно талантлив

был он в лирике и писал главным образом оды. По характеру содержания их можно разделить на две части:

1. Оды религиозные. 2. Оды общественные, касающиеся устройства и положения общества. Лучшими его одами являются оды религиозные; из них особенной популярностью и известностью пользовались: Ода из книги Иова, „Утренние размышления о Божьем величестве“ и „Вечерние размышления о Божьем величестве“.

В „Оде из книги Иова“ содержится переложенная в стихах, речь Бога к Иову, в которой изображается с одной стороны Божественное всемогущество, а с другой бессилие и ничтожество человека.

В области поэзии главная заслуга Ломоносова состоит в усовершенствовании поэтического стихотворного языка. Его оды, написаны очень красивыми явками, совсем не похожим на тот неестественный часто очень тяжелый язык, какой был свойственен его современникам Третьяковскому „На сдачу г. Гданьска“.

Кто море удержал берегами
И бездне положил пределы
И ей свирепыми волнами,

Стремится дале не велеть.
Возмог ли ты хотя однажды
Велеть ранее утру быть,
И нивы в день томящей жажды
Дождем прохладным напоить.

В религиозных одах Ломоносова, сильно слышен отголосок идей Лейбница.

Следующий отрывок из „Утренних размышлений“ показывает, что Ломоносов признавал космологическое доказательство существования Бога.

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой на земле,
И Божия дела открыло;
Мой дух, с веселием внемли
Чудятся ясным столь лучам,
Представь каков Зиждитель сам.

Разбор Оды Ломоносова „Ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны“:

Ода имеет характер ученого сочинения. Вступление на престол императрицы Елизаветы Петровны есть предлог для того, чтобы написать оду.

Ломоносов же хвалит наперед царствование Елизаветы, он подводит итог ее деятельности. Это произведение не носит характера лести, а напротив оно проникнуто искренним чувством восхищения и похвалы. Ода „На день восшествия“ начинается обращением к тишине и сравнивает

с ней царствование Елизаветы. Затем он высказывает обилие мысли о благотворном значении мира для культуры народа и его материального благосостояния.

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна.

Ломоносов прославляет тишину, которую доставила Россия, Елизавета своим мудрым и кратким правлением. Далее он восхищается государыней, которая, вступив на престол утвердила в России мир. Таким образом, показала, что для нея счастье подданных дороже чем самая блестящая победы и завоевания.

„Когда на трон она вступила....Войне поставила конец....“

Мне полно тех побед, сказала, Для коих крови льется ток.

Я Россов счастьем услаждаюсь, Я их спокойствием не меняюсь, на смелый запад и восток.

За эти краткие слова Ломоносов называет уста Елизаветы „божественными“. Потом он описывает радость столицы при воцарении Елизаветы и высказывает желание воспеть добродетель императрицы. Но силы слишком малы по сравнению с предметом восхваления, однако ее щедроты его несколько ободряют. Поэт приказывает всей вселенной молча внимать и кратко разглашать звуки лиры, которая будет восхвалять великие имена. Тут кончается вступление Оды. Само изложение начинается с Петра великого, этого небывалого „в веках человека, который возвысил Россию из состояния варварства „до небес“. Для большей красоты и поэтичности Ломоносов приводит мифологические образы „Марса и Нептуна“. Из числа заслуг Петра Великого, автор особо отмечает - водворение в России европейского просвещения и промышленности. Затем он рисует картину скорби и отчаяния у богов на Парнасе и в Петербурге на земле, по случаю смерти Петра Великого. «Но ах, жестокая судьбина. Бессмертия достойный муж...Завистливым отторжен роком, Нас в плаче погрузил глубоком... Верхи парнаски восстонали, И музы воплем провожали, в небесну дверь просветлый дух.»

Ломоносов также упоминает о том, что по смерти Петра судьба мужа в России казалось сомнительной, но Екатерина I-ая, единственная отрада после Петра взяла их под свое покровительство: Он выражает уверенность, что если бы она пожила подольше, то Нева, т.е. Петербург затмила бы своей красотой и богатством Севану, т.е. Париж. С первого взгляда, кажется, будто в этом месте Ломоносов лицемерит, но если принять во внимание что он воспекает не самих царей, а развитие культуры народной, в период их царствования, то нам станет ясно, что он тут искренен. В 12-ой строфе поэт возвращается к главному предмету оды „восшествие на престол“. Он говорит о сиянии, окружающем Парнасс по этому поводу, о бряцании приятных

струн и дает ряд гиперболических картин самого торжества. Здесь мы встречаемся с известным приемом в поэзии - лирическим беспорядком. Автор пропускает целую серию правителей России и прямо переходит к Елизавете, не желая упоминать о неустроенных неурядицах страны, чтобы этим не нарушить хвалебный тон оды. Восшествие Елизаветы, дочери Петра, сразу положило конец беспорядкам. Ломоносов, будучи большим патриотом, чувствовал всю важность события. Правление Елизаветы было во многом схоже с правлением Петра Великого. Дочь Петра, заботясь о возрождении просвещения, заглохшего после смерти великого реформатора - вот источник вдохновения Ломоносова. Сначала он изображает радость и ликование России по случаю торжества. Затем он обращает внимание императрицы на все те природные богатства ее владений, ожидающих правильной разработки при посредстве наук ей покровительствующих. Ломоносов с удовольствием замечает 1-я успехи горнозаводской промышленности на Урале.

„И се Минерва ударяет. В верхи Рифейски копием, Сребро и злато истекает во всем наследии Твоем.“

Серебро и золото в этих стихах нельзя понимать буквально. Это символы для показания нетронутых богатств в самом народе, а не только в земле. Видя могущество России, ее колоссальное пространство, ее нетронутые богатства, Ломоносов видит, с другой стороны несоответствие нравственных и физических сил в России. В России всего много, - нет лишь науки, нет искусных рук, которые силою науки открыли бы России ее богатства, вызвали к жизни ее дремлющие силы. Ломоносов надеется на будущее поколение русских ученых, и с воодушевлением призывает русских юношей к созданию национальной науки. Предлагает своим усердием показать, что Россия может создавать собственных Платонов и Ньютонов.

„О вы, которых ожидает Отечество от недр своих, Дерзайте ныне, ободрены, Раденьем вашим показать, Что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать.“ Следующая строфа, заключение, перевод из Цицерона. Ломоносов высказывает мысль о значении наук для человека, при всяких обстоятельствах жизни, как в практическом, так и в нравственном отношении. Мысль о науке ее пользе о ее предстоящем развитии в России, овладевает воображением Ломоносова, и составляет главную мысль всей оды.

„Науки юношей питают, Отраду старым подают. В счастливой жизни украшают, В несчастной случай берегут.“

Оду автор кончает довольно формальным комплементом по адресу Елизаветы, желая ей всяких благ, долгого царствования и проч. и проч.

Ломоносов был гений универсальный /от латинского слова *univers* - всеобщий/. Он интересовался всеми науками, хотя наибольший талант проявлял в области физики и химии, и поэзии. Интересуясь знаниями филологическими, он написал первую русскую грамматику. Этот универсальный интерес к различным областям знания был тогда свойственен всем ученым и является характерной чертой той эпохи.

Ломоносову принадлежит реформа русского языка, которая изложена в статье „О пользе книг церковных“.

На русский язык того времени оказывали большое внимание различные другие иностранные языки. Они представляли из себя какую-то хаотическую смесь.

Со времен принятия христианства русский язык подпал под влияние древнеболгарского теперешнего церковно-славянского. В то время русские люди не имели еще своей письменной литературы и читали болгарские книги. Это смешение двух родственных языков продолжалось с XI века по XVII век. Постепенно русский язык все меньше и меньше подчинялся древнеболгарскому. Если сравним „Поучение Владимира Мономаха“ и „Домострой“, то последний написан на более чистом русском языке. Но всетаки церковно-славянская речь сильно вмешалась в русскую; и сейчас многие слова мы произносим неправильно не по-русски. Мы говорим "одежда" а надо "одежа", "свѣча" а надо "свѣща", "городъ" а надо "градъ" "Владимиръ" а не "Володимиръ", "я убѣгу" а не "я убѣжу", Существительные во множественном числе в дательном падеже у нас оканчиваются на амъ, а надо чтобы они оканчивались на омъ.

В XVII веке на русскую речь началось влияние польско латинской речи. При Петре Великом говорили на польско-латинском, древнеболгарском русском языке.

Началось еще влияние немецкого и голландского языка. Обращаясь к своему сыну, Петр I говорил ему: зон, а подписывался так: Петербург. Петр I.

При Ломоносове на русскую речь начал сильно влиять и французский язык. Все иностранные слова звучать грубо в русской речи. Ломоносов хотел уничтожить эту смесь и исправить язык. Он говорил, что надо бороться со всеми иностранными, надо писать и говорить чисто русским языком употребляя церковно-славянские слова только там, где не хватало русских.

Ту речь, где было много славянских слов, он назвал высоким стилем. Если писалось о чем-нибудь высоком, возвышенном, например, о царе, то писалось высоким стилем. Еще был средний и низкий стиль. Низкий стиль, это чисто русский язык. Весь XVIII век до Пушкина твердо держался трех стилей. Пушкин, впрочем, тоже иногда писал высоким стилем, но Лермонтов уже не прибегал к нему. Так, в конце концов, благодаря усилиям Ломоносова очистился русский язык. Московский говор самый правильный из всех других говоров. Московская речь акующая. И мы сейчас говорим московским говором.

ЛОЖНОКЛАССИЦИЗМ

Литературное направление, господствовавшее после эпохи Возрождения, называется академизмом. Это направление было особенно развито во Франции. Немцы называли его псевдоклассическим. Оно сводилось к превознесению и стремлению подражать древнегреческой литературе. Произведения древнегреческих писателей стали идеалом, достичь которого

писатели XVII века не могли. Прежде чем прибегнуть к изучению эпохи псевдоклассицизма мы дадим понятие о самом слове "классицизм". Само слово "классический" значения не имеет. Оно имеет значение только по тем понятиям, которые этому слову придают Древнегреческие литературные произведения назывались классическими, потому что они считались образцовыми. Классический значит образцовый. Образцовыми же они считались потому, что древние греки удивительно умели сочетать правду с красотой, художественность с реализмом. Т.е. классицизм есть художественный реализм. Реализм – это изображение жизни такой как она есть, причем в своем крайнем пределе реализм граничит с натурализмом.

После падения греческого государства и монархии Александра Македонского на историческую арену вступают, как известно, римляне. Римские писатели пытаются создавать также художественно - реальные произведения, какие создавались греками, но выполнить этого не могут, и не могут вследствие того, что слишком развилась рассудочная сторона жизни. Следовательно, первыми псевдо-классиками являются римляне. С течением времени рассудочность все увеличивается и увеличивается. В средние века она выразилась схоластикой. Средневековая схоластика выражалась в стремлении объяснить необъяснимое. Схоластика, безусловно, заключала в себе религиозность. В противовес схоластике в средние века была тоже сильно, если еще не больше, развита мистика. Мистики не допускали вмешательства разума в их религиозность, а схоласты допускали. Мистики основывались на непосредственном чувстве, а не на разуме. Несмотря на кажущееся резкое различие, мистика и схоластика сходятся в своих крайностях.

Но вот наступает эпоха Возрождения с освобождением от давящей мертвой формы и догмата. Люди начинают пристальнее вглядываться в настоящую жизнь и стремятся ее постигнуть и выразить. Писатели эпохи Возрождения пытаются возродить классицизм. Но тут-то и сказалось влияние Средневековья. Писатели Ренессанса оказались слишком рассудочны и греческого художественного реализма возродить не смогли.

Франция XVII в. создала философа, который является самым ярким выразителем этой рассудочной эпохи Возрождения. Этот философ Рене Декарт. Он решил не считать истинным ничего, что не казалось ему очевидно истинным. Он сомневался во всем. Так он говорил, что жизнь – это великий сон. Но Декарт пришел к следующему выводу. Единственная истина – это человеческая мысль, "Я мыслю, следовательно, я существую". Только мысль нельзя подвергать сомнению. В ней сомневаться нельзя. Мы видим, что в основе всех рассуждений Декарта лежит великий культ разума. Теперь если мы возьмем и посмотрим французских классиков, с точки зрения, изображения ими характера человека то мы увидим, до чего они были рассудочны. Они изображали не человека, а идею. Он весь определялся одной сильно развитой - чертой характера, которая затмевала все другие. Никаких противоречий, которые всегда есть у живой личности, в нем не было. Во всем этом мы видим бессознательное проявление рационализма.

Рационализм у французов выразился в том, что художественное творчество стеснили теорией словесности так, что литературное творчество, все время колебалось между принципом свободы и правилами. Эти правила французы взяли у греков и римлян, но сильно их расширили, стеснив этим свободное творчество. Первым теоретиком был Аристотель.

Ложноклассическое направление нашло своего теоретика в лице Буало с его "Поэтическим искусством". Он выяснил сущность этого направления и привел в стройную систему его принципы и стремления.

Таким образом, французский ложноклассицизм представляет отражение рационализма в литературе. Рационализм выразился в тех правилах, которым французские классики подчиняли свои литературные произведения. Эти правила понемногу заглушили все свободные мысли писателя. Они изображали характер лица очень узко, односторонне. Это не входило в правила, но они стали так рассудочны, что охватить всю личность не могли, и поэтому в лицо человека изображали или одно добро - верную формулу добра, или одно зло и т.д.

Основные правила французского ложноклассицизма заключались в строгом разграничении литературных произведений на: поэзию и прозу. Наука о поэзии называлась поэтика, наука о прозе - риторика. Причем все, что писалось в стихах, принадлежало поэзии, а все другое - прозе.

Поэзия делилась на три рода: 1/ лирику,
2/ эпос,
и 3/ драму.

Первый род лирика не была совсем развита. Область лирики - чувства души и сердца, а этой областью, в эпоху стремления к реализму понятно, не интересовались.

Это деление сохранилось и до нашего времени, но мы соблюдаем эти правила не так уже точно. Большая часть произведений есть смесь данных родов поэзии. Современный роман включает в себе и лирику, и эпос, и драму. Французы, наоборот, преследовали точное разграничение. Если ты пишешь драму, так сюда ни в коем случае не может войти эпос или лирика и наоборот. Поэтому драмы Шекспира считали ересью. Как мы знаем в его драмах, например в Гамлете, или в Король Лир встраивается много шуток. Самое трагическое место, пребывание Короля Лира в степи связана с шутками. Этого французы не допускали, по их мнению, нельзя было смешивать комедию с трагедией. Это учение о классификации литературных произведений, учение о родах и видах занимало очень много места в тогдашней литературе. Конец всему этому положил XVII век, в конце которого стал сильно развиваться романтизм.

Для каждого отдельного класса, рода, всегда есть свои правила, но мы рассмотрим только те правила, которым подчинялась драма. Драма подчинялась трем правилам единства: единству места, времени и действия. Если мы теперь сидим в театре при каждом действии у нас изменяется декорация, то в этом мы лично странного не видим, как и в том, что одно действие происходит в такой-то год, а другое через несколько лет. Но

французские ложно-классики были другого мнения: они считали, что нельзя переменять декорацию и что все описанное в драме должно происходить на протяжении не более суток. Эти правила вытекали из их стремления к реализму; они хотели поддержать реалистическую иллюзию. Но тут и была их ошибка. На эту ошибку первый указал немецкий писатель Лессинг. Позднее Пушкин сказал: иллюзия невозможна. Как могу я себе представить, что я нахожусь в Париже, хотя бы декорация была все время одна и та же, когда я знаю, что сижу в кресле, в театре; никогда нельзя убедить зрителя в том, что он находится там, где в данный момент происходит действие на сцене; театр есть искусственность. Но нельзя говорить, что французские ложно-классики, предписывая единство места, были совершенно несправедливы. Стремясь к художественному, реализму они отчасти были правы.

Средневековый театр не считался ни с чем. Декорация менялась ежеминутно; доходили до того, что одна часть сцены изображала Рим, а другая часть Париж и переходя актеры на глазах зрителей, с одной стороны сцены на другие переносились из Рима в Париж. Эти театры были простые уличные балаганы, которые были на эффект; в таких театрах ничего было и говорить о иллюзии, а отсюда и понятно почему французы так восставали против них. Шекспир дал уличному театру много художественности, но все-таки это противоречило воззрениям ложно-классиков, и только благодаря этому, вся Европа целых два века не знала Шекспира.

Теперь рассмотрим, в чем заключается единство действия. Возьмем Короля Лира Шекспира. В этой драме мы увидим две трагедии: трагедия Лира с дочерью и трагедия Глостера с сыновьями. Точно также в Борисе Годунове Пушкина имеются три трагедии: Бориса, Самозванца и народа. В этом именно и есть не единство действия. Единством же действия французские классики считали единство драматического сюжета, чего нет ни в Короле Лире, ни в Борисе Годунове. Описать одно действие гораздо легче, чем взять массу фактов и сделать из них одно целое, так умело вплести факты, что один факт вытекал бы из другого и при этом изобразить все художественно. Это не всякий мог, и вот почему мы так высоко ставим Шекспира, который в себя соединил все эти качества. Шекспир понимал, что жизнь не состоит из одного действия, она соткана из бесчисленных гармонично связанных действий и вот почему Шекспира можно назвать великим художественным реалистом.

Но нельзя забывать, что и французы стремились к художественному реализму, основа их идей была одна и та же, но они пошли по ложному пути.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЭПОХА

Екатерина Великая была не только талантливой правительницей, но и крупной писательницей. Ее влиянием обуславливается основной характер литературы и общества эпохи, носящей ее имя. Поэтому мы начнем с самой Императрицы обзор писателей 60-х, 70-х, 80-х и 90 г. XVIII в. Первым актом

царствования Екатерины было создание "Комиссии депутатов" для составления нового свода законов. Эта мера была необходима, вследствие устарелости "Уложения" царя Алексея Михайловича, несоответствовавшего новым условиям жизни. "Комиссии депутатов" не была дана законодательная власть. Это было учреждение законосовещательное. К этому учреждению Екатерина обратилась с наставлением, которое должно было служить руководством в трудах комиссии. Это наставление называется "Наказом". "Наказ" - целая книга на общественные и политические темы, свидетельствующая о больших дарованиях Екатерины. Эта книга написана в очень либеральном духе. Но либеральные идеи "Наказа" не нашли практического применения в русской жизни: большинство депутатов, также и Сумароков высказывались против "Наказа"; особенно они восставали против проектированной в нем отмены крепостного права. Зато идейное значение "Наказа", несомненно, велико: он сыграл громадную роль в выработке мировоззрения современного ему общества. Известно, что Державин писал под влиянием идей, выраженных в "Наказе". Основные мысли этого произведения пришли с запада. Екатерина в "Наказе" соединила учения двух французских философов Вольтера и Монтескье. Довольно либеральное учение Монтескье требовало, хотя и аристократического, но конституционного правления, какое Монтескье видел в Англии. Впрочем, говорить он, каждая страна должна управляться согласно местным условиям. Именно это положение Екатерина и переняла у Монтескье и выставила в "Наказе", где она говорит, что России издревле присуще самодержавие, следовательно, никакое ограничение верховной власти в России недопустимо; пусть установится бюрократический строй, т.е. управление монарха посредством чиновничьей аристократии. Учение Вольтера было учением о "Просвещенном абсолютизме". Просвещенный монарх, говорит Вольтер, будет, конечно, заботиться о благе вверенного ему народа. Это было весьма идеалистическим воззрением, так как существует немало людей, хотя и просвещенных, но стоящих очень низко по своему нравственному развитию. Защищая мысль о самодержавной власти, правящей без всякого участия народа, Вольтер требовал гражданской свободы: отмены крепостного права, свободы собраний, слова и печати. Взгляды Вольтера оказали наиболее сильное влияние на Екатерину и учение о просвещенном абсолютизме ясно выступает в "Наказе". Екатерина не придавала "Комиссии депутатов" характера парламента именно потому, что придерживалась идей Вольтера. Учение этого философа о просвещенном абсолютизме есть одно из проявлений, господствовавшего в XVIII в. рационализма. Разум, говорили мыслители того времени, дает возможность человеку правильно понимать добро и зло; разум всемогущ; разумом можно доказать, что лучше следовать добру, чем злу; значит, просвещенный человек будет добродетельным, просветить же можно всякого, так как природа наделила всех людей одинаковыми способностями. Поэтому, если всех просветить, все будут согласны между собой и не будет пороков и преступлений. И просвещенный монарх, следовательно, будучи идеальным правителем, не нуждается в

контроле со стороны народа. Теперь мы, конечно, не можем согласиться с такими взглядами, ибо человек состоит не из одного разума, в нем есть чувства и страсти, которым, независимо от разума, подчинены многие его поступки. Идеалистическое учение о просвещенном абсолютизме было проявлением рационализма в области политической и общественной мысли. Но рационализм захватил и другие стороны жизни человека. Вера людей XVII-го и XVIII-го вв. была рационалистична, была основана исключительно на умственных рассуждениях. Эти рассуждения сводились к следующему: у каждого явления есть причина, эта причина есть следствие другого явления и т.д., пока мы не дойдем до такого явления, которого причину мы не можем найти. Тогда мы должны предположить, что эта причина всех причин есть нечто сверхъестественное, есть Божество. Но все в природе устроено разумно. Следовательно, Божество есть высший Разум. Все обряды и, сопутствующие каждой религии дополнительные учения, деисты /так звали последователей учения о Высшем Разуме/ отвергали, как недоказуемое. Тот факт, что даже

религия людей XVII-го, XVIII-го вв. была основана исключительно на рассудке, показывает, насколько силен был в то время рационализм и как велик должен был быть перелом в сознании европейского общества, чтобы вступить в борьбу с рационализмом.

Идеи Екатерининской эпохи были обусловлены ренессансом. Теперь еще мы живем в ту эпоху, которая началась ренессансом. Поэтому нам теперь еще близки эти идеи. Это идеи, которые были высказываемы перед французской революцией Вольтером, Монтескье, Руссо. Если мы разберем общие идеи в Западной Европе и в России в 18-м веке, то мы будем везде иметь дело с последними выводами рационализма. Так деизм - пример религиозного свободомыслия: принимать лишь то, что считается доказуемым. Те же стремления мы видим и в области идей политических общественных. Мы видим, что ложноклассицизм не убивал идеи ренессанса и являлся доказательством и последствием рационализма. Особенно популярны стали эти идеи в России благодаря "Наказу" Екатерины. Наказ был очень либерален. Из писателей наиболее левым считался Радищев. Но такие как он составляли меньшинство, остальные же были не левые наказа.

Мы разобрали каковы были идеи, приходившие к нам с Запада.

Какова же была в России почва для восприятия этих идей. Русское общество находилось в состоянии преобразования, начатого Петром, и продолженного Екатериной. Россия догоняла западную Европу стараясь усвоить ее жизненные формы. Но сделать это было труднее, чем усвоить западные формы в литературе. Формы жизни коренятся в быту, в гражданской жизни. Вникая в строй, быть гражданский и экономический, посмотрим, могли ли западные идеи прививаться и в России. Русское общество не соответствовало этим идеям. Оно могло умственно усваивать идеи западноевропейских мыслителей, но не воплотить их в жизни.

Так, например, общественные идеи конца 18-го века имели освободительный характер. Старое деление на сословия или крепостное

право было слишком старо и уже вырождалось. Нужна была перемена. Поэтому Вольтер, говоривший об освобождении и равенстве, на западе далеко не считался таким либеральным, как в России, где все было еще недавним, и его идеи носили здесь революционный характер.

В Россию идеи шли извне, хотя в ней были свои условия и поэтому эти идеи могли быть пригодны лишь в том случае если случайно совпадали с требованиями, выросшими из условий Русской жизни.

Писателей той эпохи, которые и проводили в России эти идеи западной Европы мы будем рассматривать с двух сторон: со стороны этих идей, и со стороны применения их к русской жизни.

ДЕРЖАВИН

Самым популярным и талантливым писателем рассматриваемой эпохи был Державин. Хотя он и не был гением, но он все-таки лучше всех отразил состояние русского общества. Поэтому по его произведениям можно изучать современную эпоху. Фон Державин был оригинальнее Державина, в его уме была самобытная складка. Но он не был выразителем идей большинства, каковым был Державин. И еще в меньшей степени был этим Радищев. Он примыкал к ничтожному меньшинству. При изучении Екатерининской эпохи, мы будем последовательно идти от общего к частному, и так как Державин общее других современных ему писателей, то мы прежде всего остановимся на произведениях этого писателя. На произведениях же Екатерины II, Хераскова, Княжнина и некоторых других писателей этой эпохи мы не остановимся. Однако из этого не следует, что эти имена не популярны.

Державин известен как поэт. В XVIII веке его считали гениальным и критиковать его решился только Пушкин. При этом Пушкин переоценил Державина, сказав, что, когда его произведения переведут на иностранные языки, Европа изумится его гениальности. Пушкин ошибся; стиль Державинских стихов очень неважный. Правда, что Европа восторгалась стихами Лермонтова, но не Державина. Стихи Державина, написанные плохим языком, были более яркие, чем глубоки. Он не был поэтом в узком смысле этого слова. Поэзия включает в себе интимный сюжет, она задушевна, наконец, глубоко-лирична. Поэтому то стихи его не глубоки. Державин становится сух, когда он передает какой-нибудь интимный сюжет.

Пушкин охарактеризовал XVII век, как самый антипоэтический. Рационализм, враг поэзии, дошел в XVIII в. до крайнего развития. Державин своим рационализмом в поэзии был характерен для своего века. Его волнуют главным образом общественно-политические темы, которыми он обсуждает с большим увлечением. Его можно назвать гражданским поэтом; и в этом он походит на поэта XIX века, Некрасова. Но Некрасов писал и такие лирические стихотворения, как "Рыцарь на часах". Державин был энергичным и тогда, когда высказывал религиозные идеи. Но и в этих стихотворениях проявляется его характерная черта, или вернее характерная

черта XVIII века, - рационализм в поэзии. Державин обсуждает в своих стихах различные вопросы.

Державинские стихи на общественно-политические темы характеризуют автора, как очень талантливого поэта. Рационализм не мешает этим стихам. Но как только он касается и религиозных и любовных стихов, Державин представляется нам плохим поэтом. Он сам считал себя универсальным поэтом. К концу своей жизни он написал драму. Эта драма доказала, что у него не было драматического таланта. Вообще, надо заметить, что как прозаик, повествователь, Державин не был талантлив. Его мемуары "записки о своей жизни" очень неважны. Мемуары же могут быть написаны очень художественно. Державин был лирическим поэтом. Он не писал больших повествовательных произведений, как поэмы.

Очень интересна судьба Державина. Державин принадлежал к средне-дворянской бедной семье, из поволожских губерний. В молодости, сильно нуждался. Тем не менее, он получил некоторое образование и знание немецкого и французского языков. Не имея еще 20 лет, он попал в солдатские казармы. Дурное общество оказало на него чрезвычайно вредное влияние; он предался кутежам. Но нужда заставляла его искать денег. Их он получал от товарищей, которыми писал различные прошения. Их же выигрывал в карты, при этом не всегда честным образом. Уже в казармах он писал стихи, но об этом никто не знал. Выдвинул его и избавил от нужды - Пугачевский бунт. Державин попал под начальство Бибикова, в числе участников бунта. Бибиков обратил на него внимание и по возвращению в Петербург, в вознаграждение за его службу он получил место в Сенате. Но ему не пришлось здесь долго служить, вследствие крупной ссоры с начальством. Тогда его назначили Олонецким губернатором. Не успел Державин приехать туда, как уже начались крупные неприятности с наместником края, и скоро он был переведен губернатором в Тамбов. Во время пребывания в Тамбове он поднял там общественную жизнь и вообще принес много пользы городу. Но и в Тамбове он долго не ужил, и тогда Екатерина назначила его личным секретарем. Когда же он поссорился и с Екатериной, она дала ему отставку.

Частые ссоры его с начальством объясняются тем, что он любил высказывать правду, которая не всегда была приятна начальникам. После отставки, Державин начал усиленно заниматься литературой. С воцарением Павла, он опять поступил на государственную службу. Павел любил делать что угодно, только бы это противоречило замыслам Екатерины. Слава Державина не уменьшилась и при Александре I, во время царствования которого он занимал некоторое время должность министра юстиции. В 1816 году он умер в глубоком почте.

Державин обладал даром стихотворного стиля, и его стихи отличаются оригинальностью. Если мы будем их разбирать, то заметим, что они по содержанию похожи на стихи Ломоносова и так же, как последние могут быть подразделены на 2 главные группы: на религиозные и общественно-политические. Если мы возьмем для примера одно из политических

стихотворений "Петру Великому", то увидим, что некоторые места по легкости стиха похожи на Пушкинские, и в них не видно Ломоносовской высокопарности. Однако такие стихи - явление редкое, а остальные довольно тяжеловесны.

В религиозных стихах Державина отражается дух общества 80 - 90 гг. XVIII века - время расцвета таланта Державина. Начало же его писательской деятельности относится к семидесятым годам, а конец к началу XIX века, лучшие произведения написаны им в 80-х и 90-х годах. Разберем стихотворение "На смерть князя Мещерского", написанное на религиозную тему, в котором разбирается отношение человека к жизни и к смерти. Первая часть этого стихотворения написана в пессимистическом тоне. Во второй части Державин вдруг прерывает свои мрачные рассуждения и говорит, что нечего размышлять о неизбежности смерти, что надо жить в свое удовольствие и не думать о конце. Такое противоречие и характерно для той эпохи, когда в обществе господствовали два настроения: мистицизм - выражение которого мы находим в первой части стихотворения, и эпикуреизм, который господствует во второй части.

Материалистическое учение, зародившееся в конце XVIII века, явилось следствием успехов науки. Согласно этому учению вместе со смертью человека прекращается и его существование, т.е. что душа отдельно от тела не существует, так как вся жизнь есть движение материальных частиц /а не духовных как учил Лейбниц/.

Между материалистами образовались две партии: одни отрицали существование Бога, другие высказывали мнение, что Бог существует, так как только Он может дать толчок движению материальных частиц. Материализм и породил пессимизм, который выражался в мнении, что в мире господствует зло. И на этой же почве возникло учение эпикурейцев, говоривших, что вследствие кратковременности жизни, надо из нее извлекать все, что она может дать, т.е. жить в свое удовольствие, не ставя себя никаких нравственных преград.

Название этого направления эпикуреизмом неправильно, так как Эпикур сам ставил целью жизни искание истины, а не наслаждение.

Кроме стихотворения: "На смерть князя Мещерского", из религиозных стихотворений Державина, наиболее известны "Бог" и "Бессмертие души". Из всех стихотворений, посвященных прославлению Бога, которыми так богата литература XVIII в., ни одно произведение не имело такого успеха как Ода "Бог". Она была переведена на все европейские языки. Это стихотворение написано очень красивым и энергичным языком, оно проникнуто идеями деизма, хотя прежде его считали изложением христианского мировоззрения. Сначала Державин доказывает существование Бога. Он описывает величие Бога, сравнивает Его со всей вселенной, и находит что последняя - ничтожество перед Богом. Философскими рассуждениями, отыскивая причину причин, Державин приходит к выводу, что Бог существует.

"Ты есть. Природы чин вмещает, Гласит мое мне сердце то, Меня мой разум уверяет: Ты есть - и я уже ничто." Для того, чтобы подтвердить существование Бога, он переходит к человеку. Он говорит о полном ничтожестве человека по сравнению с Богом, и, вместе с тем, о том, что человек крайняя степень вещества и черта начальная Божества. Но, если человек, столь чудесен, откуда же он произошел, спрашивает себя Державин, и приходит к выводу, что человек - создание Бога и что, по воле Божией, человеческое бессмертное бытие переходит в смертную бездну и через смерть снова вернется к бессмертию. Таким образом, хотя Державин и говорит о бессмертии, но не говорит о воскресении плоти, а воскресения представлять себе как слияние души умершего человека с Божеством, т.е. с началом начал.

"Твоей-то правды нужно было,
Чтоб смертну бездну проходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился,
И чтоб через смерть я возвратился,
Отец, в бессмертие твое."

Весь этот психологический процесс отражается в этом стихотворении. Державин не верит в существование Бога, и в этом произведении он путем деистических рассуждений хочет убедить себя, что Бог существует. В этом стихотворении Державин не высказывает религиозных чувств, а только приводит доказательства существования Бога.

Эта ода указывает на умение Державина хорошо писать стихи, которыми он выражает даже самые трудные религиозно-философские мысли.

Религиозная лирика Ломоносова отличается от духовных стихотворений Державина. Ломоносов не вдавался в своих религиозных стихах философских рассуждений о творении так глубоко. Ломоносов был забыт после Державина. Однако как справедливо заметил Пушкин: "религиозная стихотворения Ломоносова, религиознее Державинских". Действительно, в стихотворениях Ломоносова, мы наблюдаем преобладание религиозного чувства, тогда как у Державина оно отсутствует. Мы можем заметить, что Державин как бы повторял слова Вольтера, который говорил, что если Бога нет, то его надо выдумать.

Язык в стихотворениях "На смерть князя Мещерского" и "Бог" неровный. Он отличается силой, мягкостью по местам неясен. Это происходит вследствие того, что Державин нагромождает слишком много образов, так что читатель не успевает в них разобраться. Так, например, он называет смерть в одно и тоже время, скрежущей зубами, блещущей косою, охватывающей когтями и глотающей.

Кроме того, Державин создает часто иллюзию при помощи гипербол.

"Бог" и "На смерть князя Мещерского" написаны на религиозно-нравственную тему. Кроме стихотворений на эту тему Державин написал ряд произведений, посвященных политическим и общественным вопросам.

Самым лучшим стихотворением этой категории является "Фелица" посвященное Екатерине. Слово Фелица заимствовано Державиным из сказки Екатерины "О царевиче Хлоре", написанной ею для Александра Павловича. Царевич Хлор был сын князя киевского, похищенным ханом киргизским, который, желая проверить способности мальчика, отправил его отыскивать "розу без шипов". Дорогой царевичу, повстречалась дочь хана Фелица, которая на помощь ему выслала своего сына. После долгих скитаний Хлор находит розу без шипов, под которой подразумевается добродетель и приносит ее хану. Последний в награду освобождает царевича. Основной мыслью сказки является мнение, что достигнуть добродетели /теперь говорят идеала/ возможно только с помощью рассудка т.е. высказывается чисто рационалистический взгляд. Само содержание сказки является аллегорией, указывающей трудность достижения добродетели. Эта сказка подала Державину мысль написать "Фелицу". В ней Державин, обращаясь к киргизской царевне Фелице, под которой он подразумевает Екатерину, высказывает свои политические взгляды. Так как господствующими взглядами 18-го века были взгляды Вольтера, Монтескье и Руссо, с которыми была согласна Екатерина, а под ее влиянием и все русское общество, то естественно, что Державин должен был высказать в "Фелице" свое отношение к ним. Уже в самом начале оды Державин соглашается со взглядами Екатерины. Соглашаясь с политическими взглядами императрицы, Державин просит ее помочь ему достичь добродетели:

Поддай, Фелица, наставленье,
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье,
И счастливым на свете быть.

Принятие Державиным политической программы Екатерины представляет собой вступление. Далее Державин с юмором, характерным для его таланта, изображает современное общество. С этой целью он прибегает к остроумному сатирическому приему: под своей жизнью он изображает жизнь общества. Благодаря этому получается сгущение красок и, в конце концов, Державин, не выдержав, выдает себя.

Таков, Фелица, я развратник.
Но на меня весь свет похож.

В начале Державин высмеивает князя Потемкина и его проект изгнания турок из Европы, бывший очень популярным тогда в обществе, Державин считает, что этот проект несерьезен. По его мнению, это пустая барская затея, которая пришла Потемкину в голову случайно между примеркой нового кафтана и богатым пиром. Затем изображается жизнь нескольких других вельмож, между ними князя Вяземского, начальника Державина, причем подчеркивается главная страсть дворянства - стремление к перемене.

Или как-то наскучить мне,

По склонности моей к премене,
Имея шапку на бекрене,
Лечу на резвом бегуне.

Среди различных недостатков отмечается и взгляд на чтение, которое рассматривается не как серьезное занятие, а как развлечение, производимое, между прочим, от скуки. Такое отношение к литературе характерно для 19-го века. Серьезного отношения к литературе не было. Читались бульварные романы, о Великане, Бове, даже к поэзии относились пренебрежительно. Сам Державин относился невнимательно к стихам. Он говорил, что пишет стихотворенье, между прочим, в свободное время. Он ревностно относился к своим служебным обязанностям и пренебрежительно к стихосложению. В обществе он был популярен не как поэт, а как общественный деятель: он считался деятелем, деятельным губернатором, который, между прочим, пишет стихи.

Охарактеризовав светскую жизнь, Державин переходит к изложению своих идей. Он протестует против распространения учений Вольтера, Руссо и других философов, так как их идеи встречаются поверхностно и поэтому порождается вольтеризм, которое все отрицает. Державин видит зло в таком отношении к учениям философов и указывает, что одна Екатерина правильно поняла их. Здесь Державин переходит к главной мысли всей оды - взгляду на просвещенный абсолютизм. "Где добродетель обитает? Где роза без шипов растет?" Спрашивает он, и в ответ говорит:

Тебе единой лишь пристойно,
Царевна, свет из тьмы творить;
Деля хаос на сферы стройно,
Союзом целость их крепить;
Из разногласия согласие,
И из страстей свирепых счастье
Ты можешь только созидать.

Под сферами Державин подразумевает государство и считает, что стройный союз, согласие и счастье страны возможны только тогда, когда правление находится в руках у такого монарха, который как кормщик, ловящий под парус попутный ветер, умеет судном управлять. Он ставит в заслугу Екатерине умное и мудрое правление и за то, что она подчиняется попутному ветру - господствующим идеям Европы. Державин сторонник просвещенного абсолютизма. В следующих строках он формулирует свои взгляды.

Как волк овец, людей не давишь,-
Ты прямо знаешь цену их:
Царей они подвластны воле,
Но Богу правосудны боле,
Живущему в законах их.

Державин ставит монархию выше тирании /как волк овец, людей не давишь/, но он сторонник не абсолютной монархии, а такой, в которой сильный царской воли, мудрые законы, издаваемые царями, что и составляет смысл просвещенного абсолютизма. Восхваляя Екатерину за сочувствие к просвещенной монархии, Державин благодарит ее за разрешение свободно высказывать свои мнения, что не соответствует действительности. На самом деле Екатерина была в этой области консервативна: например, Радищев был сослан за то, что написал статью против крепостничества. Державин не льстит Екатерине, а советует ей изменить ей свой взгляд.

И знать, и мыслить позволяешь,
И о себе не запрещаешь,
И был, и не был говорить
Что будто самым крокодилом,
Твоих всех милостей зоилам,
Всегда склоняешься простить

Вслед за этим он благодарит Екатерину за то, что она уничтожила тосты за здоровье царей, недопущение поправок в царском титуле и ряд других формально-пустых, бывших в ходу при Бироне; а также же и те кровавые потехи, распространенные при Анне Леопольдовне/ледовые бани и т.д./. шутов и тому подобное. Это не вполне соответствует действительности. Екатерине нравились шутовские выходки, и ее придворные часто совершали их, чтобы угодить царице. После этого Державин возвращается опять к основной мысли. "Фелица слава - слава Бога, восклицает он, Она равно всех смертных просвещает, больных покоит, исцеляет, добро лишь для добра творить".

Державин сравнивает Екатерину не с Христом, так как эта часть написана в юмористическом тоне, а с Богом правосудия, живущим в законах. Далее он старается замаскировать свое обращение. "Где находится трон Фелицы?" спрашивает он и отвечает, что это ему безразлично. Кто бы ни была Фелица, он готов ее прославлять до тех пор, пока она поддерживает просвещенный абсолютизм и не дает деспотизму восторжествовать над ним.

После "Фелицы", наиболее крупным произведением Державина было стихотворение "Вельможа", написанное в 1794 г. т.е. двенадцать лет спустя. Эти 12 лет изменили писательскую физиономию Державина, на нее повлияла французская революция. "Вельможа", является одним из талантливейших стихотворений Державина, оно появилось через пять лет, после французской революции, и естественно отразило в себе ее влияние на поэта. Стихотворение начинается с того, что автор поясняет читателям тему:

"Не пышности я песнь пою;
не истуканы за кристаллом
в кивотах блещущи металлом,
услышат похвалу мою.
Хочу достоинства я чтить,

которые собою сами,
умели титла заслужить,
похвальными себя делами;
кого ни знатный род, ни сан,
ни счастье не украшали;
но кои доблестью стяжали
себя почтенье от граждан.

т. е. он говорит, что будет воспевать не внешнее достоинство людей, а внутреннее их качество. Далее Державин дает образ идеального вельможи, причем иной раз впадает в юмористический тон, и даже прибегает к каламбурам. Местами же его стихи очень красивы и по стилю напоминают будущего Пушкина. Так, например:

"Оставя скиптр, трон, чертог,
Быв странником, в пыли и в поте,
Великий Петр, как некий Бог,
Блистал величеством в работе;
почтен и в рубище герой!
Екатерина в низкой доле
И не на царском бы престоле
Была великою женой."

Далее в стихотворении автор излагает различные свои воззрения. Так честь и благородство он считает душевным изяществом. После этого мы встречаем важное место, говорящее о Державине, как о поклоннике просвещенного бюрократизма, который он считает дополнением к просвещенному абсолютизму. Державин рисуется сторонником бюрократии из дворян, но с такими условиями, чтобы дворяне имели:

"Ум здоровый, сердце просвещенно,
Собой пример он должен дать,
Что звание его священно,
Что он орудие власти есть
Подпора царственного зданья
Вся мысль его, слова, деяния,
Должны быть — польза, слава, честь."

Затем начинаются портреты вельмож, в частности Потемкина, изображенного сибаритом и беспечным баловнем судьбы. Он спрашивает ее — "неужели роскошь в твоём доме, тебе не нравится. Неужели поклонение всех тебе ничто." И отвечает за него: "Не нравится." «Ты присытился» говорить Державин:

"Средь радостей казался скучным
и в присыщении зевал."

За это пресыщение, лень и праздность он грозит революцией,
народным восстанием,

"Злодей, увя.... и грянул гром."

Под громом подразумевалась революция. Таким образом, здесь мы встречаемся с влиянием французской революции, вольные идеи этой бурной эпохи, понятно должны были найти отклики в чуткой душе поэта. Дальше мы видим, что Державин поклонник монархии и идеал его не конституционный, а именно "монархический". Конец стихов посвящен описанию этого идеала.

"Блажен народ, где царь главой,
вельможи - здравы члены тела,
прилежно долг все правят свой,
чужого не касаясь дела:
глава не ждет от ног ума,
и сила у рук не отнимает,
ей взор и ухо предлагает,
повелевает же сама."

Кроме "Вельможи" у Державина есть еще много стихотворений, очень красивых по форме. Такими являются; "Властителям и судьям"; "на рождение на север порфирородного отрока"; "Водопад"; "Видение Муры", "Памятник" и "Последние стихи". Во многих из них встречаются прекрасные описания природы, хотя, вообще говоря, они страдают недостаточной теплотой.

Последние стихотворения Державина лишний раз подтверждают своим мрачным пессимизмом, шаткость религиозных взглядов автора, лишь свои либеральные политические взгляды он сохранил до конца жизни.

ФОНВИЗИН

Фонвизин является вторым крупным писателем Екатерининской эпохи, наряду с Державиным. Все другие современные ему писатели стоят ниже его.

Комедия "Недоросль" делает имя Фонвизина бессмертным. В этом произведении в наибольшей полноте сказалось его сатирическое и художественное дарование. Другим известным произведением является комедия "Бригадир", хотя она уже несколько слабее. Все остальные произведения Фонвизина второстепенны, хотя можно сказать, что в каждой написанной им строкой видно его художественное дарование. Из второстепенных произведений Фонвизина следует упомянуть "Читосердечное признание в делах моих и помышлениях" - это автобиография, интересная тем, что Фонвизин изображает свою жизнь как характерную для того времени; затем "заметки о Франции", написанные очень остроумно, но односторонне, так как Фонвизин не признавал ничего иностранного; и еще мелкие стихотворения, ответы Екатерине и наброски для предполагавшегося сатирического журнала. Но ни одно из этих

произведений не может сравниться с "Недорослем". Обратимся теперь к биографии Фонвизина. В отличие от биографии Державина, где все дало стечение обстоятельств, в биографии Фонвизина большую роль играет его личность. Фонвизин происходил из очень нравственной дворянской семьи. Родители его были не образованны, но понимали пользу образования и старались дать своим детям в этом отношении возможно больше, а также сообщить им нравственные понятия и воспитать в духе церковного благочестия.

Фонвизин рано выучился читать, и, будучи мальчиком религиозным, читал в церкви. Главнейшим педагогическим приемом его отца было чтение вслух. Особенно нравилось Фонвизину повесть французского писателя для юношества "*Bifobee*" о Иосифе прекрасном, слушая ее он даже плакал, возмущаясь жестокостью братьев Иосифа. Должно быть под влиянием матери в нем рано развилась чувствительность. Воспитанный таким образом, он прибывает в Москву и поступает в лучшую в то время университетскую гимназию, где преподавались главным образом гуманитарные науки, причем довольно плохо.

Там, будучи прилежным учеником, он получил недурное образование, но с чувствительными недостатками — Фонвизин высказывает в своих произведениях много здравого смысла, но не отличается развитым умом. Об обучении в гимназии Фонвизин рассказывает в анекдотической форме, что ему было поставлено на экзамене географии хорошо, только потому, что он на самый простой вопрос ответил "не знаю", а не сказал чепухи, как его товарищи, а на экзамене латинского языка учитель показывал ученикам к какому спряжению относится глагол, трогая определенную пуговицу сюртука. Фонвизин рано начал писать стихи; показывая их одному книгопродавцу, он заслужил одобрение и получил предложение перевести с немецкого басни детского писателя Гольдберга. За эту работу Фонвизин получил книги на 50 рублей, причем книгопродавец дал ненужные ему книги непристойного содержания, эти книги повлияли на воображение Фонвизина. Он сошелся с кружком "Вольтерианцев", которые являлись попросту прожигателями жизни и начал вести развязный образ жизни.

Взгляды его меняются, он отрицает Бога, нравственность, и начинает иронически относиться к внешней жизни. От легкомысленной жизни он получил сахарную болезнь; вскоре благодаря недостатку денежных средств он поступил в канцелярию графа Панина при дворе Павла. С Паниным у Фонвизина, по-видимому, установились хорошие отношения и ему должно быть Панин поручал составление проекта конституции, которая должна была быть введена после свержения с престола императрицы Екатерины; за это Пушкин называет Фонвизина "другом свободы". Между тем с годами приближалась старость, и болезнь Фонвизина развивалась, он стал сожалеть о дурно проведенной молодости и о потере религиозности. Один из его знакомых посоветовал прочесть книгу Кларка "доказательство бытия Божьего" он прочел и снова стал религиозным человеком. Он перевел книгу

Кларка на русский язык и написал свою автобиографию "Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях" для примера молодому поколению.

Эта биография очень типична: нравственное действие, затем развращение при помощи книги, и затем раскаяние, все это указывает на то, что книга стала играть в жизни русского дворянства большую роль.

В комедии "Недоросль" Фонвизин изображает быт мелкого русского дворянства XVIII-го века. Быть выражено не через отдельных личностей, но при помощи сопоставления всех действующих лиц, являющихся представителями различных идей и направлений. Среди общей массы лиц выделяются наиболее ярких как Простаков, Скотинин и Митрофанушка, с одной стороны, а с другой Правдин и Стародум. Первая группа противоположна второй своими взглядами, характерами, и является отрицательной, отражая изображаемый быт. Вторая группа положительная - находится в оппозиции против дворянского быта, нападая и высмеивая невежество и грубость его выразителей. Разберем отдельных представителей обоих направлений и остановимся, прежде всего, на Простаковой, так как она является центральным лицом комедии, в то время как Митрофанушка, лишь продукт ее влияния, а Скотинин не играет такой роли как его сестра. В Простаковой интересно проследить влияние внешних условий жизни на характер, и тем самым объяснить происхождение уклада ее жизни. Ее отношение к прислуге, ее главенство в доме и отстранение мужа от управления делами ясно показывают на ее страсть к власти, к полному неограниченному владычеству. Здесь проявляется ее деспотизм, желание полнейшего подчинения со стороны окружающих. Наряду с этим выступает ее невежество и корыстолюбие. Она пользуется своей властью над собой и лишь появление Стародума, в котором она ценила 10000 дохода, заставляет ее переменить свое отношение. Она беспрекословно преклоняется перед богатством, не признавая никаких духовных качеств. Со своей стороны она старается выжимать последнее из крестьян, заботясь лишь о личном благосостоянии. Образование она совершенно исключала из воспитания, и гордилась тем, что она "слава Богу", не так воспитана, чтобы уметь читать... Эта черта ее характера покрывает собой всю ее личность. Рассматривая Простакову как главное лицо комедии, необходимо выяснить, насколько она является типичной для своего времени. Говоря об этом, надо обратить внимание, на то, что она урожденная Скотинина. Воспитываясь в этой семье, она видела постоянно пример невежественного отца, главной целью которого было извлечение доходов из своего имения. Кроме того, крепостничество сыграло в формировке ее личности большую роль, постепенно в ряде поколений, создавая возможность развития деспотизма, предоставлением в полное распоряжение и услужение массы крепостного люда. Соответственно с этим под влиянием крепостничества дворяне были грубыми и черствыми, и это выливалось в животные наклонности, когда целью их жизни являлись деньги и еда. Все доставалось готовым и потому труд и образованность были излишни, и поэтому Простакова выразила это в том, что не ей учиться географии, так как на это есть нянюшки. Таким образом, Простакова,

воспитываясь в обстановке крепостничества, являлась продуктом его вредного влияния и потому является типичной. Крепостничество создало Простакову, и потому Фонвизин, высмеивая ее нападает на крепостное право, да и вообще являясь первым гласным его противником. Крепостное право, являющееся капиталистическим строем, способствовало развитию таких типов как г-жа Простакова или Скотинин.

Крепостная помещичья среда вызывала у людей грубого характера животные потребности; более мягкий же характер делался под ее влиянием мечтательным, в нем развивались эстетические чувства, иногда даже религиозность. Противоположность этой среды составляет торговый класс, который гораздо подвижнее и жизненнее; денежная почва чрезвычайно зыбка и потому отношения, создающиеся на ней большей частью непостоянны и мало определены. Торговый человек гораздо предприимчивее и стремится к просвещению, чтобы быть богаче. В купеческой среде мы встречаем не деспотические, как в крепостном строе, а товарищеские /буржуазные/ отношения. Таким образом, видно, что и в смысле результатов крепостное право есть явление отрицательное, оно с самой молодости портит людей. И Митрофанушка, являющийся жертвой своей матери, несомненно, гибнущий тип. Фонвизин, подмечая это, тем самым обличает крепостное право. Вскрывая эту социальную почву, он выставляет в противоположность ей Стародума и Правдина, которые являются представителями тогдашней интеллигенции. Стародум есть олицетворение добродетели и умственных стремлений. Его речи производили в то время большое впечатление, теперь же они интересны лишь с исторической стороны. По обрисовке этих двух лиц комедии, мы видим, что главным лицом является Стародум, второе место занимает Правдин. Таков замысел Фонвизина. Стародум высказывает мысли вполне оригинальные вносить поправки в речи Правдина. Правдин говорит общеизвестную правду, поэтому он лицо типическое. Правдин принадлежит к интеллигенции Екатерининской эпохи потому высказывает мнения того круга лиц, к которому принадлежит. Мы знаем, что интеллигенция того времени находилась под впечатлением "Наказа" Правдин и высказывает взгляды Екатерининской эпохи. Вообще в эту эпоху авторитет государственной власти стоял на столько высоко, что все те интеллигентные люди, которые не имели особо сложившегося мнения считали лестным разделять идеи, выраженные в "Наказе". В этой же комедии Фонвизина мы видим две личности, Софью и Милона, выражающих те же мысли. Это отрадное явление на фоне глупости, самодурства и ограниченности, которое имело место в Екатерининскую эпоху. Стародум стоит отдельно от других лиц Комедии. Стародум высказывает, как я уже упомянул, совершенно оригинальные идеи. Идеи Стародума - идеи Фонвизина. Лишним доказательством в пользу такого положения является то, что у Фонвизина был замысел издать журнал "Стародум или друг честных людей".

Теперь посмотрим, каковы взгляды Стародума. Основная черта его мировоззрения "имей сердце, имей душу и будешь человек во всякое время".

Таким образом, он стоит на той точке зрения, что нравственного совершенства можно достигнуть, развивая хорошие чувства, заложенные в человеке, а не ум. Высказывая свои взгляды, Стародум ссылается на авторитет отца. Тут лишь весьма малую роль <сыграла> сыновья почитительность. Отец Стародума человек Петровской эпохи. Но нам может показаться непонятным, каким образом в Петровскую эпоху, когда вся жизнь шла вперед усиленным темпом, когда ценился ум, образованность, мог создаться взгляд, подобный стародумовскому. Но, если отец Стародума был сподвижником Петра, то воспитался, а, следовательно, складывался и взгляд в допетровскую эпоху, где подобные идеи имели место. Почему же Фонвизин в лице Стародума идеализирует то время, давши такого яркого представителя Екатерининской эпохи, каков Правдин. Не есть ли это проявление обскурантизма.

В середине XVIII века началась в Западной Европе реакция против рационализма — именуемая сентиментализмом. Сентиментализм происходит от слова *sentiment* - чувство. Величайшим представителем нового течения был Жан-Жак Руссо. Какие же доводы представляли сентименталисты в пользу своего учения. В середине XVIII века Руссо задал себе вопрос. Содействовал ли рационализм повышению нравственного уровня людей. И ответил нет; чем люди выше по умственному развитию, тем они безнравственнее. Руссо пошел дальше. Он упрекнул всю цивилизацию в нравственной порче людей. В чем же спасение. В естественном состоянии, которое выше искусственного созданного цивилизацией. Руссо преклоняется перед народами на первых ступенях развития. По мнению его в каждом человеке заложено нравственное чувство. Люди же стали руководиться умом, а не естественным чувством. Поэтому человеку для достижения нравственного совершенства нужно вернуться к естественному состоянию. В вопросе о воспитании Руссо исходит из своей любимой идеи. После всего сказанного нам становится ясным, что Стародум не обскурант, а сентименталист. Он не призывает к естественному состоянию, но лишь идеализирует допетровскую эпоху. Стародум говорит, что в ту эпоху люди жили проще, естественнее — Стародум высказывает идеи Руссо. Отсюда мы видим, что личность Стародума была создана Фонвизиним под влиянием новых Западно-Европейских идей.

РАДИЩЕВ

Перейдем к рассмотрению Новикова и Радищева. Ни тот и ни другой не являются представителями ложноклассицизма. Державин еще ложноклассик, но Новиков стоит вне всякой литературной школы — он писатель публицист. Радищев жил в то время, когда начало распространяться новое направление в литературе — сентиментализм, но Радищев не защитник сентиментализма. Как Новиков, так и Радищев не являются представителями, какого-нибудь литературного направления, это писатели публицисты, для них главное содержание произведения, форма же второстепенна.

Радищев — это замечательный человек и писатель, но его сочинения мало изучены, так как до 1905 года они преследовались по цензурным условиям. Радищев был образованным человеком своего времени; образование он получил вполне европейское; и именно благодаря образованию, соединенному с способностью глубоко мыслить и сознательным отношением к жизни; сочинения Радищева, даже если откинуть их литературное значение имеют огромное значение по своему содержанию — Радищев один из первых, если не первый русский философ. Перейдем теперь к жизни Радищева. Радищев принадлежал к среде дворянства. Родители его были люди довольно образованные и в высшей степени гуманные, поэтому в детстве Радищева не коснулись ужасы крепостного права. Родители очень заботились об его образовании и, когда пришло время, отдали его в лучшее в то время учебное заведение — Пажеский корпус, программа которого, хотя и была задумана столь широко, не могла быть выполняема. Невозможность выполнения задуманной программы заключалась в недостаточности учителей; все же осуществлялась по мере возможности. Кончив корпус, Радищев в числе 12-ти молодых учителей: дворян был отправлен Екатериной II, которая нуждалась в образованных государственных деятелях, за границу — в Лейпцигский университет.

Кружок их был очень дружный и объединенный идеями стремлениями, все они с радостью ехали в Лейпциг пополнить свое образование. Руководителем кружка был Ушаков друг Радищева. Вторым близким другом Радищева был А.М. Кутузов, которому он впоследствии посвятил главное свое произведение "Путешествие из С.-Петербурга в Москву". Тяжелым впечатлением для Радищева была смерть Ушакова — покончившего самоубийством. Причина самоубийства точно неизвестна, но надо полагать что изучение общественно философических вопросов, связанное с представлением о русской действительности, усилило нервозность и без того нервного юноши и привело его к самоубийству. Это уже показывает, насколько серьезные вопросы интересовали кружок. Русские студенты в Лейпциге были отданы под наблюдение одного очень грубого и жестокого человека. Постоянные столкновения с ним привели к тому, что один из студентов дал пощечину своему воспитателю. Этот случай тоже очень тяжело отозвался на Радищеве. Такая грубая и жестокая выходка отзывалась на Радищеве удручающе вследствие того, что в молодости и детстве он не видел ужасов жизни и крепостного права. Его натура была чрезвычайно мягкая и добрая. Под такими тяжелыми впечатлениями шла жизнь Радищева в Лейпциге, но все же он занимался очень усердно. Источниками умственного развития кружка являлись 1/ Лейпцигский университет с царившей в нем отвлеченной философией Лейбница. Вообще весь университет был проникнут духом идеалистической философии Лейбница; и 2/ распространенная тогда французская литература на общественно философские темы — сочинения Вольтера, Монтескье, Мабли. В университете Радищев получил солидное философское образование, также

он изучал естественные науки и даже настолько хорошо изучил такую специальную область, как медицина, что впоследствии практиковал. Радищев получил образование там же в области математики. Чтение же французской литературы настроило Радищева на революционный лад. Вернувшись в Россию, Радищев пережил разлад между возвышенными идеалами, усвоенными им за границей и русской действительностью. Россию он не знал, и ему нечем было заняться. Для политической деятельности надо было стремиться ко двору, но это не согласовалось с его убеждениями. Тогда он поступил в чиновники, но это его тоже не удовлетворяло. Радищев скучал и под влиянием скуки он занялся переводом одного сочинения популярного тогда французского писателя Мабли, написав к переводу предисловие, в котором высказывал революционные мысли. Затем он написал свое главное сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву». Вообще Радищев написал немного. Вторым его наиболее важным произведением является наиболее важным «Трактат о бессмертии» оба эти сочинения написаны тяжелым, но страстным языком. «Путешествие» сыграло в жизни Радищева роковую роль. Императрица, прочитав его, нашла в нем призыв к вооруженному восстанию, и Радищев был предан полицейскому суду, где его судили очень жестоко. Под влиянием нравственного злательства допрашивавшего его Шешковского, Радищев наружно отрекся от своих убеждений, но все же ему был вынесен смертный приговор. Екатерина долго медлила с утверждением, и, наконец, заменила его ссылкой. Она как императрица, имевшая сношения с Европой, не могла даже подписать такого приговора, и благодаря этому Радищев был помилован по случаю мира со Швецией. Ссылка его не была жестокой, его друг Воронцов всячески облегчал длинный путь, а на место Радищев спокойно жил под надзором полиции, изучая географию края и помогая крестьянам. По вступлении на престол Павла I, Радищев был возвращен из ссылки и обязан был жить в своих деревнях под надзором полиции. Когда же на престол вступил Александр I, Радищев был освобожден от надзора. Причина возвращения Радищева при Павле в Россию объясняется желанием последнего поступать наперекор своей матери: Александр I, же отнесся так благосклонно к Радищеву, потому что сам был революционно настроен. И даже получил место в комиссии по составлению законов, настроенной либерально, но находившейся под председательством человека с реакционными убеждениями.

Однажды после чтения проекта Радищева, председатель упрекнул его в возвращении к старым воззрениям. Эти слова так повлияли на него, что он покончил самоубийством. Так окончилась жизнь этого замечательного человека. Говоря о Радищеве, как о писателе, надо помнить, что России он не знал, и потому его произведения не оказали влияния на русскую литературу и скоро были забыты, хотя имя его оставалось знаменитым. Пушкин упрекал Безутченко–Марлинского пропустившего Радищева в своем «Обзрении литературы», и себя ставит в заслугу что «вследствие Радищеву восславил он свободу». Все же Радищев был слишком скоро забыт и это объясняется

цензурным гонением на его книгу. Талант Радищева выражался в страстности – темпераменте, этим он отличался от всех предшествующих ему писателей, которые не считали уместным вносить в свои произведения страстность. Ближе всего к Радищеву стоит Новиков, но и он гораздо холоднее и рассудительнее, потому что Радищев был в ссылке и был приговорен к смерти, а не он.

«Путешествие из Петербурга в Москву» является замечательным во всех отношениях произведением. Только одним этим произведением Радищев стяжал себе славу; другие же его произведения не имели большого значения. Он остался бы для нас таким же великим писателем, если бы ограничился одним «Путешествием». Его книгу не забыли, несмотря на то что по требованию цензуры, она была совершенно изъята из обихода до 1905 года. Не будь запрещения цензуры, книга оказала бы еще большее влияние на общество XIX-го века. Но и при цензурных условиях продолжатели его были; как напр., в XIX веке публицист Пнин. Он был прямым продолжателем Радищева. Его произведение: «Опыт о просвещении относительно России», написанное в защиту крестьян; было результатом влияния «Путешествия». Перейдем теперь к разбору главного сочинения Радищева. Книга озаглавлена: «Путешествие из Петербурга в Москву». О самом путешествии в ней рассказано мало. В эту эпоху так называемые сентиментальные путешествия получили широкое распространение. В своих произведениях авторы уделяли больше места лирическим отступлениям и высказывали взгляды на различные вопросы. К этого рода сочинениям принадлежат и сочинения Радищева. Автор лишь изредка останавливается на характеристике той местности, по которой он проезжал. Путешествие из Петербурга в Москву является изложением общественно-политического мировоззрения автора. Эпиграф этого произведения следующий. Чудище обло, огромно, озорно, стозевно и лайяй. Слово «обло» обозначает нечто, подавшее своей огромной тяжестью. Этот эпиграф взят из Телемахиды, переведенной на русский язык Третьяковским. Под словом «чудище» Радищев подразумевает произвол, не нужно думать, что Радищев хотел этим словом выразить какой-нибудь частный случай произвола, как, например, произвол самодержавия или крепостного права; нет, он вообще против всякого насилия и произвола, в чем бы они не проявлялись. Этот произвол и насилие особенно чувствовались в крепостном праве и самодержавии. Крепостное право и самодержавие очень волновали Радищева; им посвятил он большую часть своего произведения. Почти все мысли, высказываемые Радищевым в «Путешествии», сводятся к протесту против этих зол. Некоторые критики говорят, что Радищев был исключительно критиком крепостного права; этот взгляд неправилен. Радищев столь же деятельно боролся с самодержавием, как и с крепостным правом. Екатерина была бы слишком жестокой, если бы лишь за агитацию против крепостного гнета, отправила его в ссылку, так как она одна была принципиальной противницей крепостного права. Книга Радищева действительно стояла такого отношения, потому была единственной из книг той эпохи, направленной против

самодержавия. Радищев не был сослан за агитацию против политического абсолютизма.

Были ли взгляды Радищева республиканскими или конституционными. Понятие о республике и конституции довольно сходны между собой. В этих обоих видах государства мы встречаемся с народным представительством. Но республиканский строй отличается от конституционного тем, что сам представитель верховной власти является выборным из народа. Радищев, в принципе, был республиканцем; но для России он держался более умеренных взглядов. Политические убеждения Радищева нельзя назвать крайними; в настоящее время он считался бы лживым кадетом. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев посвящает это произведение своему другу Кутузову. Во вступлении он говорит о причине, которая побудила его написать это произведение. Радищев рассказывает: Я почувствовал, что возможно всякому соучастнику быть в благоденствии себе подобных. Это формула общественного идеализма Радищева. Каждый человек должен по мере возможности создавать благо других людей.

В первой главе «Путешествия из Петербурга в Москву», мы встречаемся с рассуждением о выезде, и с изложением сна Радищева. Эти вопросы не имеют никакого отношения к теме Путешествия. Это лирическое отступление. Лирическое отступление состоит в том, что автор уклоняется от темы и вводит элементы лиризма. Такие лирические отступления встречаются часто у сентименталистов.

Читая дальше главу под названием «София», мы встречаем характеристику русского народа. Радищев находит в русской песне мотивы заунывные и мягкие. Пушкин давал такую же характеристику русской песни в «Домике в Коломне». «В веселии своем порывист, отважен, говорлив», говорит дальше Радищев. «Бурлак, идущий в кабак, повесив голову и возвращающийся обгаренный кровью от оплеухи, многое может решить доселе гадательное в Истории Российской.» Эти слова указывают на то, что Радищев считает русский народ способным к революции. Дальше Радищев делает опять лирическое отступление. Он начинает говорить о сне, потом переходит к смерти и обращается к Богу с молитвой. Это отступление указывает на то, что Радищев верил в Бога. Это объясняется тем, что французские энциклопедисты оказывали влияние на Радищева только в вопросах общественно политических. Что касается религиозной области, то в ней он находился под влиянием Лейбница, был деистом. Это влияние установилось, когда он был в Лейпцигском университете. Постараемся теперь извлечь выводы из этих двух глав. Мы видим, что книга написана под влиянием сентиментализма. Радищев был первым представителем русского сентиментализма. Но он не был принципиальным защитником, он только писал под влиянием сентиментализма. Радищев был публицистом, и литературными вопросами интересовался мало. Что касается его общественно-политических убеждений; то мы их пока касаться не будем, а рассмотрим только одну «Вольность», которая является выражением наиболее радикальных взглядов Радищева.

Первые четыре строчки представляют интерес с точки зрения литературной.

«О дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О вольность, вольность, дар бесценный,
Позволь, чтоб раб тебя воспел.

В строфах 11 и 12 говорится, как царь занял престол, и как стал относиться к народу. Он отравляет всем дни утех. Всех охватить желание пролить кровь его.

Наступает революция.
«Се право лишения природы,
На плаху возвело царя.»

Здесь Радищев называет народную месть - правом. И вот скованного царя влекут на суд к престолу, на котором сидит народ.

«Злодей злодеев всех лютеший»,
«Ханжа и льстец и святотат...»

Эти эпиграфы относятся к царю. Далее Радищев хвалит Кромвеля, что он казнил Карла.

«Велик, велик ты дух свободы» восклицает Радищев. В этой оде так ясно выражены взгляды Радищева, что не требуют никакого объяснения.

НОВИКОВ

Чтобы кончить характеристику Екатерининской эпохи, нужно еще упомянуть о Новикове. Новиков отстоит от литературы еще более чем Радищев, и деятельность его, связанная с изданием литературных произведений, сводится к чистой публицистике. Но кроме того деятельность Новикова не ограничивается этим, и мы видим его стоящим во главе дел не имеющих отношения к литературе, как например открытие школ, больниц и т.д. Одной из его характерных черт является то, что он, один из немногих, чувствовал гражданское достоинство. Будучи патриотом, он, однако сознавал все недостатки русской жизни и относился сознательно ко всем ее проявлениям. Для него Россия не была страной с установившимся порядком, а напротив того он видел в ней развивающийся строй считая ее прогрессирующим государством. Таким образом, он, в сущности, является общественным идеалистом. И действительно общественные интересы его более всего волновали, призывая его к деятельности. Реагируя на эти призывы, Новиков существенно проявил себя, но его деятельность, однако отличается от деятельности других, проявлением общественной инициативы. С самого начала Руси, а еще более после Петра, государство являлось властью, подавляющей всякое личное проявление, и русский человек всецело привык действовать лишь под давлением или в согласии с указами властей.

Новиков, однако один из первых проявил свое личное «я» и появление такого человека в Екатерининскую эпоху, самостоятельно действовавшего на общее благо, уже само по себе было необычайно, и как мы увидим впоследствии, он за это и пострадал. Новиков нашел подтверждение общественного идеализма в масонстве, к которому он, будучи религиозным человеком, примкнул в 70-х годах. Он связал свою общественную деятельность с религиозностью, которая отдалила его от литературы, однако привязала к общественным интересам. Вследствие этого деятельность Новикова, можно разделить на два периода: 1-й литературный и 2-й религиозно-общественный, во время которого литература лишь иногда являлась в роли сотрудника.

Новиков происходит из захудалой дворянской семьи. Образование он получил скучное и не имел даже тех знаний, которые были известны всем – он не знал языков. Но, несмотря на это он очень рано проявляет свою деятельность, начиная с комиссии депутатов, куда он был назначен секретарем. После роспуска комиссии по случаю турецкой войны, он в 60-х годах обратился к литературной деятельности. В это время с 1760 по 1770 год издаются три сатирических журнала: «Трутень», «Живописец» и «Кошелек». Кроме того, он предпринимает издание «Опыт словаря российского писателя» и «Древняя росс.». «Библиофика», представляющая собой первые опыты истории русской литературы. Все эти издания характеризуют Новикова как общественного деятеля. Рассмотрим теперь значение его произведений и главным образом сатирические журналы. Самая идея журнала была им заимствована от Сумарокова, который в свою очередь взял эту форму из Англии, где, начиная с середины XVIII-го века, из злободневной уличной литературы постепенно сложился тип сатирического журнала. Кроме того, сама Екатерина издавала такой журнал «Всякая всячина», правда не под своим именем. Однако всем было известно кто является настоящим его издателем, и Новиков полемизируя с ней, даже прямо называл ее бабушкой, в смысле родоначальницы русского сатирического журнала. Второй свой журнал «Живописец» он даже посвятил Екатерине, называя ее автором комедии «О время».

Журналы Новиков выпускал раз в неделю, и они состояли из провокационных и поэтических произведений, без рисунков. По установленному обычаю все статьи, присылаемые сотрудниками в редакцию, пересматривались и переделывались по личному усмотрению издателя, после чего печатались без подписи. Поэтому Новиков, как издатель, вероятно и является главным автором статей, вкладывая в них свои идеи и переделывая их по своему, тем более что вся провокационная часть журнала написана однородным стилем, однако все же трудно разобрать, что писалось им или не им, но идеи в сущности принадлежат Новикову.

Из всех изданий «Живописец» является наиболее художественным и остроумным, и это подтверждается тем, как расходились номера журнала. В этом журнале, как и в другом. Новиков проводил две наиболее волновавшие его идеи: а именно: протест против крепостного права и обличение крепостного общества. Делал он это очень удачным способом, указывающим

на тактичность его, как общественного деятеля и писателя. Он помещал в журнал непосредственно друг за другом рассказы, причем в первом проводилась праздная жизнь городских щеголей и выставлялась вся их пустота и невежество, а в последующем давались картины тяжелой крестьянской рабочей жизни. Такой резкий диссонанс, без всякого словесного намека со стороны Новикова, конечно, был сразу понят, и русская жизнь представлялась разделенной на две части, из которой меньшая ничего не делает и веселится, а большая трудится и страдает. Это было еще тем яснее, что эпиграф к журналу «Трутенъ» были слова: «они работают, а вы их труд едите». Но внешняя тактичность и воздержанность, не позволили Екатерине задевать его и лишь он стал во главе помощи голодающим, она видя в этом призыв к революции, арестовала его и закрыла его журналы. Этим фактом прекращается первый период общественно-литературной деятельности Новикова, характеризующий его как борца против крепостного права. «Трутенъ», был еженедельный, сатирический журнал, издаваемый и редактируемый Новиковым.

Первый лист вышел в мае 1769 г. и состоял из посвящения Нарышкину и предисловия.

В «Трутне» обличался целый ряд пороков тогдашнего общества. Новиков восставал, главным образом, против крестьянства, и, чтобы ярче показать все его недостатки, он сопоставлял праздную, интимную, даже порочную жизнь щеголей и щеголих т. е. богатого, придворного дворянства, легко и бесполезно проживающего деньги, с угнетенной и обездоленной жизнью крестьян, с трудом и мукой эти деньги зарабатывающими. И тут оказывается, что забитое и измученное крестьянство сумело сохранить ту нравственную чистоту, которой нет у праздного дворянства. Для подтверждения сказанного я приведу несколько выдержек; вот описание щеголей и их жизни: "Г. Мешков имеет болезнь для своего прибытка честных людей поносить. Он обманывает всех по возможности; в глаза льстить, а за очно ругает, и для получения какой-нибудь вещи, не щадит ни чести, ни добродетели, ни совести, ни законов. /XXVII и § 62/ Г-жа Бранюкова поминутно бранится с друзьями, детьми, слугами и своими девками. Она не может ничего приказать не побряня. / Т-же § 64/. Миловид думает, что все женщины должны в него влюбляться, и для того непрестанно за всеми волочиться. / Т-же § 65 / Глупомысль, непременно знатным господином быть хочет, хотя имеет чин и весьма маленький. / Т-же § 67 / Ба это тот, в изорванном идет лохмотье, скутяга, который во весь свой век собирает деньги и расточает совесть; который незаконным лихоимством везде прославился, который рад предать самого себя за гривну, и накопил сорок тысяч рублей". "А вот это Моть. Отец его всякими непозволенными средствами, лихоимством, обирал ближних и разорением беспомощных собрал себе великие сокровища; а Мот, развращая самого себя, других наделяет" «Надмен иметь знатный чин, великий достаток и малый ум; он хочет, чтобы все искали покровительства, но под оное никого почти не принимает." "Ба, это г. Влюбчив. Он утверждает, что он самый постоянный и

верный любовник нашего века. Любовниц так переменяет часто, как верхние рубашки." "Бедняк Прост в нашем веке ищет Лукрецию, нигде не находит, и о том сходит с ума." "Ба, Плох. Он пуще славится тем, что имеет вход к знатым господам, таскается к ним сколь возможно чаще, и делает в удобность их разные дурачества, думая оказать другим свое у них могущество." "Ханжа выступает смиренно из церкви, по полушечке бедным его окружающим, и считает оные по четкам. Он грешит поминутно, но показывает себя праведником, идущим по пути, устланному тернием. Ханжа грабит тысячами, а раздает полушками." /XXVIII в. § 69/ "Нарцис влюблялся в свою красоту, не перестает сам себя нравиться и не отходит прочь от зеркала." /XXXIII в: § 82 /.

Есть женщина лет пятидесяти. Она уже двух имела мужей и ни одного из них, последую моде, не любила. /XI § 8/ Злонрава сказала: о том, что, я и плакала, что не с кем было мне браниться." /IX в. § 14/. Эти выдержки показывают, как Новиков обличал Щеголей и Щеголих; рядом с этим он показывает жизнь крестьян и их взаимные отношения:

«Государю Григорию Сидоровичу. Бьют челом вотчины твоей староста Андрияшка со всем миром." "Неплательщиков по указу твоему господскому на сходе сек нещадно, только они оброку не заплатили, говорят, что негде взять." «Подушные деньги за Филатку заплатили, видя его скудость; коровенка оставлена для ребятишек, кормить их нечем: миром сказали, буде ты его в том не простишь, то они за ту коровку деньги отдадут, а ребятишек поморить, и его в конец разворить не хотят." "С Антошки за то, что он тебя в челобитной назвал отцом, а не господином, взято пять рублей. И он на сходе высечен."

/XXVI л. § 59 / "Государю Григорию Сидоровичу. Бьёт челом и плачется сирота твой Филатка. Робята мои большие и лошади померли, и мне хлеба достать не начем, и не с кем, пришлось пойти по миру, буде та государь не сжалятся над моим сиротством." "Ты у нас вместо отца, и мы тебе всей душой рады служить. Да как пришло не в мочь, так ты над нами смился; наше дело крестьянское у кого нам просить милости, как не у тебя". "Нежто у твоей милости каменное сердце, что ты над моим сиротством не сжалишься." / XXX и § 73 / "Человеку нашему Семену Григорьеву "Объявить крестьянам, что сбавки с них оброку не будет. По просьбе крестьян у Филатки корову оставить а взыскать за нее деньги с них; а чтобы они и впредь такими ленивцам потачки не делали, а купить Филатке лошадь на мирские деньги; а Филатке объявить, чтобы он впредь пустыми своими челобитиями не утруждал, и платил бы оброк без всяких отговорок доимочно / XXX и § 74 /. Сопоставляя жизнь и права дворян и крестьян, мы видим, что дворяне живут в роскоши, но порочны, а крестьяне несмотря на крайнюю нужду находят возможность выручить товарища. Чем роскошнее жизнь щеголей и щеголих, тем отчетливей, мы видим, мрачные стороны крестьянской жизни. Но Новиков идет дальше он дает возможность столкнуться щеголихе с крестьянином и показывает, насколько жизнь крестьян нравственнее дворянской: "Из офицерской улицы. Прелестна

молодая госпожа, сидя у окна увидела разносчика с апельсинами, и приказала его кликнуть. Боярыня десяток апельсинов сторговала и стала у него спрашивать: бывают ли между крестьянами мужа роконосы. - А между господами бывают ли, сударыня. - Как не быть, сказала госпожа, и у меня есть муж. Так как же, сударыня, быть тому меж крестьянами, что делают господа, отвечал крестьянин. Нас приказчик за это бы рассек, ежели бы мы что стали у господ перенимать: нам только велят работать. - Да ведь за женой усмотреть мужу никак невозможно если она что захочет делать, сказала боярыня - Ваше дело господское, вы это по себе больше нашего знаете, сударыня, отвечал разносчик, почесавшись. А где живет Ваш муж. - На своей половине, отвечала госпожа, а я на своей. - Да разве вам в одной-та половине тесно, сударыня. - Не очень бы было тесно: но это по моде.- Чему ж удивляться, сударыня, что ваш муж за Вами усмотреть не может, когда вы так от него далеко живете." /IX § 14 /. Здесь Новиков выставляет причиной безнравственности моду и роскошь.

Кроме вопроса о крепостничестве, в "Трутне" много говорится о взяточничестве "Тебе известно, что по приезде моем в воеводство, не имел я за собой более шестидесяти крестьян, а ныне нажил около трех сот душ, не считая денег, серебра и прочей домашней рухляди; да нажил бы еще и не то, ежели бы Прокурор со мною был посогласнее, но он как сваи уговаривай, как козы рога. С тех не лезет." "Он думает, что все дела надлежит вершить по наукам, а Судейская наука вся в том состоит, чтобы искусственно пригибать указы по своему желанию:" /II и § 2/ "Судья забыл честь, не взирая на строгость указа о лихоимстве, со всех челобитчиков, не только сам под разными видами, но и подчиненных ему своим примером взятки брать поощряет. Он выдумал, по его мнению, безгрешный способ брать взятки, а именно: чтобы те дела вершить по промежутку двух часов по полудни: ибо де, говорит он, жалованье государево получаю я за то, чтобы быть в присутствии только до двух часов; а когда же пробуду я третий час, тогда это сделано не по указу, но по дружбе с челобитчиком; а тот по дружбе за то подарит."

/ XXXIII и § 87 /. В ту эпоху взяточничество действительно приняло грандиозные размеры. Государство, отчасти, было в этом виновато, платя чиновникам ничтожнейшее жалованье, так некоторые получали 8 рублей в месяц, и жить, не взимая взяток, было геройством. Государство не прибавляло жалованье потому, что чиновники брали взятки потому, что правительство не прибавляло жалованья. В "Трутне" мы видим много басен, написанных довольно плохо, вообще тогда была эпоха расцвета басни.

В общем "Трутень" написан тяжелым языком, и местами скучен и тягуч, хотя в других местах он написан бойко и хорошо.

Новиков примкнул к религиозной секте франк-масонов, которая особенно сильно распространилась в XVIII в. Возникает вопрос, как в такую рационалистическую эпоху, когда к религии относились индифферентно, могла возникнуть религиозная секта и привлечь много последователей. Для этого нужно выяснить, что такое масонство. Если рассматривать масонство в

связи с умственным движением эпохи, то мы увидим, что оно является предшественником романтизма. Как и романтизм, масонство является протестом против рационализма, общая идея этих двух движений заключается в поисках новых путей человеческого развития. Романтизм тесно переплетался с религиозными направлениями, тогда как рационализм, ставивший выше всего разум человека, был чужд мистицизму. Мистицизм основывается на вере в сверхчувственную область, и религия есть одна из таких областей, которая лежит за пределами рассудка и чувства. Романтизм, возникший в конце XVIII в., был проникнут мистическим настроением. Одновременно с распространением в России франкмасонства появляется сентиментальное направление, также являвшееся протестом против рационализма и которое также являлось предшественником романтизма. Различие между масонством и сентиментализмом заключается в том, что сентиментализм отрицает разум, во имя чувства, а масонство во имя сверхчувств. Таким образом, франкмасонство и сентиментализм являются предшественниками романтизма. И то и другое течение было принесено из Англии; тогда, как романтизм, явление главным образом немецкой культуры.

Термин франкмасон означает свободный каменщик, хотя обыкновенно их называют просто масонами. Почему религиозная секта получила такое название. Это объясняется тем, что они считали себя свободными строителями храма, который должен объединить все человечество в одно религиозное целое, образовав единую церковь. Эта секта имела свои обряды, свой религиозный культ, подробности которого напоминают нам строительное искусство. Так, например совершении молитвы они одевали передник, в знак принадлежности к обществу каменщиков; богослужение начиналось при ударах молота. Среди масонских знаков были изображения предметов строительного искусства: линейка, циркуль, треугольник, молоток и прочее. На основании этих знаков некоторые ученые относят масонство к цеху средневековых строителей храмов, которые благодаря тому что в средние века церковное строительство было своего рода религиозным подвижничеством, были объединения не только профессиональными но и идейными интересами. Эти общества постепенно преобразовались в религиозные общества масонов. Но эта теория, относящая возникновение масонов к средним векам, не совсем правильна. Верно лишь то, что общество масонов существовало в средние века, и вполне возможно, что многие средневековые строители состояли членами этого общества; но возникло оно вероятно гораздо раньше. Это подтверждается также тем, что строительные знаки в масонстве имели вероятное значение. По своему направлению масонство есть секта мистическая, с тайными знаниями, которая говорит о возможности общения с загробным миром и Богом. Такие мистические секты существовали с древнейших времен, и таким образом, сект было очень много. Все они склонны были утверждать свое древнейшее происхождение и происхождение других сект выводить от себя. Так, например, в настоящее время существует секта теософов, которая считает свое происхождение древнейшим и утверждает, что все остальные учения произошли от нее. То

же самое утверждает и христианское учение. Так как члены мистических сект скрывают принадлежность свою к ним, это изучение их очень затруднительно. Хотя время возникновения масонства нам в точности не известно, однако, основываясь на некоторых фактах можно утверждать, что оно имеет очень древнее происхождение. Таким образом, в пользу этого предположения является, высказываемая масонами мысль, что они призваны восстановить разрушение храма Соломона. Основываясь на этом, некоторые ученые утверждают, что масонство есть вырождение одной из древнееврейских сект. Хотя в настоящее время масонство далеко от иудаизма; масонство относилось индифферентно ко всем религиям и стремилось образовать всемирный союз, который бы объединил все человечество во имя общих идей. Их культ и их обряды были проникнуты мистицизмом. Новопосвящаемого вводили в темную комнату, обитую черной материей; затем комната внезапно освещалась, и в одном из углов появлялся гроб со скелетом; свет снова потухал, и, когда он вспыхивал вторично, окружающие братья масоны направляли на вновь посвящаемого свои мечи, и от него требовалась клятва сохранять тайну, которую он узнает впоследствии. Весь этот обряд указывал на чувство страха перед смертью, которое создает мистическое настроение. Тайна, которую обязан был хранить член масонской ложи, открывалась только тому, кто выдержал известный иску́с и был признан достойным. Эта тайна является общей для всех мистических сект и заключается в том, что возможно непосредственное общение с Богом. Разница в том, что отдельные секты указывали различные способы для достижения этого общения. Так, например, христианство в своем основном учении о причащении говорит, что, вкушая хлеб и вино, мы вкушаем кровь и тело Христово, и этим самым соединяемся с Иисусом Христом. В культе Баха вино также означало кровь божества - Дионисия. Члены секты хлыстов, кружась до одурманивания, приходят в состояние транса, полузабытья, которое, по их мнению, приводит к общению с Богом. Буддисты, смотря в одну точку, тоже достигают состояния транса; такую же цель имеют поклоны в восточных религиозных культах. Другим способом общения с загробным миром является вызывание духов, так называемый оккультизм. Тайное знание масонства должно быть являлось оккультизмом. В настоящее время оккультизм распространен под названием спиритизма. На первой ступени посвящения от масона требовалось сохранение тайн и помощь ближнему. Масоны были моралистами; они думали, что человек, любя других людей и помогая им, становится ближе к Богу, который есть высший живой. Но считать помощь ближним главной целью масона неправильно; это было лишь внешним проявлением их деятельности. Аналогичное явление мы видим в христианстве, которое требует от своих последователей помощи ближнему, но не считает это главным делом христианина. Вступать в непосредственное общение с Богом может масон, достигший последней ступени посвящения.

Новиков достиг последней ступени посвящения. Историки литературы обыкновенно говорят, что Новиков сделался масоном и занялся

благотворительными делами, а под старость превратился в мистика. Это разделение мистицизма и масонства неправильно, так как мистицизм являлся главной чертой масонства; поэтому понятно, что Новиков, пройдя все ступени посвящения, должен был сделаться мистиком. В Новой России, преобразованной Петром, Новиков был первым мистиком. С формальной точки зрения Новиков является предтечей романтизма. Если же смотреть на Новикова шире, то он является представителем религиозного движения. Несмотря на то, что Новиков был одним из видных масонов, в области религии он сыграл небольшую роль; гораздо важнее его деятельность в области благотворительности и общественной деятельности. Значительно большее влияние в области религиозной мысли оказал Лапухин, один из известных членов масонской ложи.

САНТИМЕНТАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Перейдем теперь к эпохе сентиментализма и романтизма, выяснив предварительно, что такое сентиментализм и романтизм. Если эти два понятия слить в одно, то перед нами будет одна из самых важных эпох в жизни Европы — эпоха духовной культуры Европы. Предшествовавшая этой эпохе, эпоха Возрождения, была очень важна, может даже важнее эпохи и сентиментализма и романтизма. Разница между ними заключается в том, что направление эпохи Возрождения противоречило взглядам того времени; кроме того, эпоха гуманизма длилась долго. Эпоха же сентиментализма и романтизма длилась около 80-ти лет, и направление этой эпохи не было новостью для того времени. Вообще направление эпохи сентиментализма и романтизма свойственно всякому времени. Мы теперь тоже переживаем эпоху романтизма. Одним словом, романтизм не есть явление проходящее, это явление вечное, свойственное каждому времени.

По существу, и сентиментализм, и романтизм тоже самое. Сначала был сентиментализм, который потом стал называться романтизмом. Сентиментализм — это начало романтизма. Можно сказать, что сентиментализм развернулся в романтизм. Разница между ними заключается в том, что романтизм глубже и шире сентиментализма, поэтому слово сентиментализм можно отбросить и заменить общим названием романтизма, который покрывает собой сентиментализм. В настоящее время слово сентиментализм, сентиментальность употребляется очень редко и то в насмешливом тоне. Слово же романтизм, романтик до сих пор употребляется; им выражается вечное стремление человеческой души, которое свойственно всякому времени и потому это слово не может исчезнуть. Эпоху сентиментализма и романтизма можно назвать эпохой сентиментального романтизма или просто романтизма.

Начало движения сентиментально-романтического направления относится к середине 18 века. Она началась, приблизительно, в 1750 году и продолжалась до 1830 года, т.е. в течение 80 лет. Эти 80 лет правильно делятся на сорок лет сентиментализма и сорок лет собственно романтизма.

Приблизительно в 1790 г. сентиментализм перешел в романтизм. Сентиментально-романтическое движение, не есть течение только в литературе. Это целое умственное движение, захватившее все области человеческой жизни, человеческого знания, это грандиозное умственное движение, захватившее всю европейскую интеллигенцию. Не было такой области, которой бы не коснулся романтизм. В литературе романтизм дал Пушкина, Байрона, Мицкевича, Виктора Гюго, Шиллера и Гете. Самые популярные имена в области музыки были романтиками. В области философии романтизм дал Гегеля, перевернувшего всю старую философию, Шопенгауэра и др. С философа Канта, начинается новая философия. Некоторые открытия в области электричества были сделаны под влиянием романтизма. Юриспруденция в своем развитии также обязана романтизму. Романтизм коснулся даже такой абстрактной и сухой науки, как математика.

Сущность романтизма можно рассматривать как возбуждение умов. В известное время происходит возбуждение умов. Появляются люди, способные к проявлению своих сил в области мысли, чувства и т.д. Общая возбужденность может выразиться в различных видах, напр. в виде протеста против существующего политического строя, принять большие размеры и повлечь за собой ряд жертв. Примером такого протеста, как следствие возбужденности, была Великая французская революция, которую, в сущности говоря, можно назвать всеобщей, всенародной. Некоторые ученые, говоря, что Великая французская революция была причиной романтизма. Это неправильно, ибо она была лишь его следствием. Общая возбужденность, разрастается теми или иными явлениями, которые потом отражаются на всем европейском обществе. Только в такое время общей возбужденности и мог появиться такой человек, как Наполеон. Но эта возбужденность сказалась не только в политике; она сказалась в разных областях человеческого знания.

Теперь перейдем к вопросу: что же лежало в основе романтизма.

В основе романтизма, как умственного движения, лежала та потребность, без которой человечество пошло бы к упадку. Эта потребность выражается в стремлении людей к идеалу. Если бы исчезла эта потребность, то прекратилось бы дальнейшее развитие человечества. Что же такое идеал. Идеал – это образ, притом образ совершенный, к которому стремиться. Идеалы могут быть разнообразны. Если идеалы касаются личной жизни отдельного человека – это идеалы низшего порядка, если же они распространяются на определенную группу людей или на все человечество – это идеалы высшего порядка. Всякий кто ставший себе идеалы в жизни претерпевает разлад между идеалом и действительной жизнью. Этот разлад между создаваемыми идеалом и той жизнью и есть, в сущности, основание романтизма. Но не всякий идеализм есть уже и романтизм. Тот идеализм можно назвать романтизмом, в котором любовь к идеалу больше, чем к жизни. Романтик и есть тот человек, у которого идеалы преобладают над интересами жизни. Для чего же нужны идеалы. Люди неудовлетворенные окружающей жизнью, стремятся к лучшему, создают образы этого лучшего, к совершаемому состоянию, которое дало-бы людям счастье. В чем же

счастье, то на счет этого есть много мнений. Цель идеализации - стремление к совершенному состоянию, которое представляется разным людям различно. Одни представляют идеальное состояние в виде царства Божьего, другие в виде царства будущего.

К концу XVIII века сентиментализм, связанный с именем Жан-Жака Руссо, получил преимущественно распространение в Германии и выразился здесь в бурном периоде, известном под названием „Sturm und Drang“ / т.е. период бури и натиска /. Знаменитейшие немецкие писатели, Шиллер, Гете, Виланд, Клопшток, Гердер, родоначальник новой философии - Кант, принадлежали к этой эпохе. С идеями Руссо мы уже знакомы. Для Руссо противны были указания разума, он требовал свободы чувства. Отсюда вытекало преклонение Руссо перед природой, перед первобытным состоянием человека. Отвергая европейскую цивилизацию, основанную на рассудке, Руссо мечтал о таком состоянии людей, когда они живут больше чувством, чем умом, т.е. мечтал, чтобы человек возвратился к первобытному "естественному" состоянию. Жан-Жак Руссо был прав, что европейская цивилизация - рационалистична. На вопрос, способствовало ли возрождение науки и искусства улучшению нравов общества, он ответил отрицательно.

Руссо пользовался большим влиянием в Германии. Его влияния не избег и Гердер, который, в сущности, произвел переворот, выразившийся в переходе от сентиментальной эпохи к романтической. Гердер, будучи учеником Руссо, перенял от последнего идею, что первобытное состояние для людей наивысшее. Но он был натурой художественной, любил искусство и литературу, между тем как Руссо относился к литературе отрицательно. Гердеру, пришлось пережить внутреннюю борьбу: с одной стороны он хотел остаться верным идеям своего учителя, с другой стороны не мог отказаться от любимых занятий литературой. Он нашел выход из этого затруднительного положения в том, что начал изучать произведения народного творчества, находя что в них заключается больше непосредственности, следовательно, того, что требовал Жан-Жак Руссо.

Понятно, что Гердер, как немец, занялся изучением преимущественно немецкого народного творчества; но не исключительно оно составляло предмет его занятий. Он занимался произведениями и других народов. Так как развитие немецкого народного творчества относится к средним векам, то изучая его, Гердер поневоле, натолкнулся на средние века. Результатом этого явилось идеализация средневековья. Но в основании средневековья лежал католицизм, религия. В сознании Гердера и произошел следующий вариант сентиментализма: - неопределенное понятие чувства сменилось вполне определенным, религиозностью. Таким образом, совершился переход от культа первобытного состояния и культа природы, к культу средних веков и религиозного чувства, т.е. переход от сентиментализма к романтизму.

Можно составить следующую схему эпох рационализма, сентиментализма и романтизма:

РАЦИОНАЛИЗМ
СЕНТИМЕНТАЛИЗМ

РОМАНТИЗМ

Цивилизация

Первоб. состояние /Природа/

Средневековье

Рассудок

Чувство

Религия, чувство при этом сентиментализм и романтизм являются одинаковыми врагами рационализма.

Как только новая эпоха сменила предшествующую, сентиментальную, сейчас же человеческая мысль пошла дальше. Романтики начали культивировать Восток, находя что здесь сильно развита фантазия, которая противоположна рассудку, например, Аравия. Некоторые романтики идеализировали Индию во имя ее мистической религии, буддизма. Но они не ограничились этим, начали культивировать весь античный мир, утверждая, что греки обладали особым отношением к жизни, которое называли гармоническим. Это гармоническое отношение состояло, по их мнению, в том, что рассудок и чувство находились в полном соответствии и уравнивали друг друга. Но и этим не ограничились романтики, они продолжали идеализировать другие страны и народы. У Пушкина "Цыгане" идеализируется цыганский табор. Гоголь в "Вечере на хуторе близ Диканьки" идеализирует малороссов их фантазию, их пламенность.

Итак, характерной особенностью романтической эпохи является идеализация: идеализация средних веков - во имя религиозного чувства, востока - во имя фантазии, античного мира - во имя гармонического отношения к жизни. Но эта характерная особенность уступает место более важной - протесту против разума, против рационализма. Весь романтизм характеризуется борьбой с рационализмом. Романтики были готовы все культивировать, только не рассудок. Эту эпоху в противовес рационализму, можно назвать иррациональной. Мы установили четыре психологических типа романтиков: активные идеалисты, мечтатели, байронисты и пантеисты. Мы разобрали такие романтические идеи, а именно - идеализация первобытного состояния, античности во имя гармонического чувства", идеализация средневековья, начавшаяся, во имя религии, со времен Гердера; наконец, идеализация Востока. Эти идеи могли удовлетворять романтика какого угодно типа; только каждый из них иначе относился к идеалу. Мы можем себе представить активного идеалиста, идеализирующего, например средневековье. Такой идеалист будет стремиться воплотить идеал в жизни, будет часть возврата к средневековой культуре и работать в этом направлении. Романтик - мечтатель, наоборот, скажет "да, когда-то было идеальное состояние; но то время прошло и никогда вновь не наступит... Рай утерян, и навсегда." И мечтательный романтик удалится от реальной жизни, утешится мечтами, прекрасными сказками; или уйдет в самый далекий от земли мир - мир звуков, предастся музыке. Этот род искусства, действительно, получил большое развитие в эпоху романтизма. Но были люди, которые не хотели утешаться, смотрели прямо в глаза жизни, как они

ее понимали: все бессмысленно, бесцельно, глупо "как эта луна на этом глупом небосклоне". Для того, чтобы остаться с этими тяжелыми думами, чтобы не искать утешения, требовалось большое мужество. Ужасно было сознавать, веря в идеал, что он никогда не воплотится в жизни. Даже сам Байрон не выдержал этой пытки и под конец жизни поверь, что античная культура возродится. Наконец, были такие романтики, которые находили, что надо лишь известным образом относиться к жизни и, когда обнаружится, что идеал всегда был, есть и будет воплощен в жизни; что идеал и жизнь не две параллельные, которые никогда не сойдутся, что это, наоборот, как бы одна линия; что они сливаются. Но как прийти к этому светлому мировоззрению к этим радостным выводам: - надо жить чувствовать. И вот на этом сходятся все романтики: надо жить чувством

Весь романтизм - протест против рационализма, восстание за права чувства, в ущерб разуму. Оттого все романтики были в оппозиции европейской цивилизации, построенной на рассудке; все они отвергали ее. Романтизм - широкое понятие; оно обнимает собою и романтизм в узком смысле этого слова и предшествовавший ему сентиментализм. Сентиментализм противопоставлял разуму - чувство /sentiment/ романтизм - религию, фантазию... Романтизм готов все признать, но только не рассудок. Лермонтов, который был романтиком, восклицает в стихотворении "Дума" "мы изучили ум наукой бесплодной". Таким образом, мы можем определить романтизм, как такое состояние человека, когда он не доверяет разуму. В таком понимании романтизм - явление вечное", как сказал Белинский. Когда человек обращается к чему-то таинственному, сверхъестественному, непостижимому уму - это романтизм. Все откровения религии, все мистические движения суть проявления романтизма. Он проявлялся и в средние века и, например, Франциск Ассизский, видевший во всем душу, назвавший реку "своей сестрой", был романтиком. И масонство - проявление романтизма. Романтизм - это постоянное волнение... Но от времени до времени оно разражается бурей. Такой именно бурей была вторая половина XVIII-го и первая четверть XIX-го века, т.е. то время, которое мы обыкновенно понимаем под именем сентиментально-романтической или просто романтической эпохи. Однако, романтики существуют и теперь /Метерлинк, Соллогуб, Вячеслав Иванов /. Вот что представляет собой романтизм, как мировоззрение. Но всякое мировоззрение проявляется в литературе, точно также и романтизм. Выражением рационализма в литературе был ложноклассицизм, академизм; поэтическое творчество подчинялось строгим, раз навсегда установленным правилам. Романтизм же провозгласил свободу поэтического творчества. Романтизм в литературе - есть протест против правил, против преобладания теории, вот почему мы не можем его назвать литературным направлением. Романтизм - стихийное движение, не придерживаются определенного пути, и мы можем поэтому характеризовать лишь плоды этого движения - богатую романтическую литературу. В этой литературе одно из главных мест занимает лирика. История этого рода поэтического творчества начинается, собственно, с эпохи

романтизма. Это и понятно. "Гений", как называли немцы всех людей, готовых подчиниться какой угодно душевной силе, лишь бы не быть рабами рассудка, признали духовный мир человека и стали культивировать все индивидуальное. Кроме того лирика, занималась внутренней жизнью человека, отошла далеко от реальной жизни. И Пушкин, будучи романтическим поэтом, был лириком, его поэзия субъективна. Например "Евгений Онегин" - субъективное произведение. В нем изображаются личные переживания автора. В "Евгении Онегине" мы встречаем множество "лирических отступлений". Гете - лирик, также и другие великие романтики - лирики не стеснялись правилами. Например, они смешивали разные виды, чего не допускали ложно-классики. Гете написал драматическую поэму "Фауст", Байрон писал лиро-эпические драмы; получили распространение баллады, также лиро-эпические произведения. Драматурги, например, Шиллер, нарушали правила единства. В этом отношении «Борис Годунов» в литературном смысле анархическое произведение: место и время действия постоянно меняются; параллельно развиваются две драмы - история Бориса Годунова и история Самозванца; оба героя даже ни разу не встречаются; наконец, драма не разделена на действия, а состоит из отдельных сцен. Образцом, кумиром для всех романтических драматургов был Шекспир. Действительно, он писал, не сообразуясь ни с какой теорией. Вообще, построение рассудка, по мнению романтиков, недопустимо в поэтическом творчестве. Пушкин возмущался, когда автор, заранее писал планы к своим произведениям; сам он никогда не следовал планам. В связи с развитием лирики стоит развитие музыкальности стиха. Сочетание звуков человеческой речи, как и звуков рояля, например, могут производить определенное впечатление, передавать мечты, настроения. Декадентство, направление, возникшее лет 20 тому назад, провозгласило, что не смысл, а мелодия речи должна создавать настроение. Это тоже романтизм. Там, где царствует рассудок, все ясно определено, имеет свою причину. Там-же, где царствует чувство, многое недосказано, непонятно, так как чувство и не стремится познать. Вот почему Лермонтовская русалка, поэт о "непонятной тоске"....

Итак, романтизм способствовал развитию, музыки, лирики, вообще всего того, что не связано с рассудком и с реальной жизнью.

КАРАМЗИН

Карамзина можно уже назвать романтиком. Рассмотрим его литературную деятельность. Его современники относились к нему очень пристрастно и либо вовсе не признавали его, либо превозносили его, как великого гения. Это происходило от того, что в то время была острая вражда между двумя партиями: консервативной и либеральной, - а произведения Карамзина были лозунгом консерватизма. Теперь, на расстоянии целого века, мы можем взглянуть на его произведения вполне объективно и оценить их по заслугам.

Карамзин был одним из влиятельнейших русских писателей сентиментально-романтического направления, а потому интересно решить вопрос: объясняется ли это присутствием у него большого таланта, или же это влияние результат каких-нибудь более случайных причин.

Для разъяснения этого вопроса рассмотрим литературную деятельность его в I-ую половину его жизни, т.е. с 1791 г. по 1804 г., и во вторую, с 1804 по 1826 г. Мы видим, как будто две различные личности.

В XVIII веке литературный талант Карамзина проявляется довольно слабо. В 1804 г. он принимается за "Историю государства Российского" и в этом произведении он показывает всю свою силу своего таланта. Правда, в "Письмах русского путешественника", а также и в других его мелких произведениях много живости, свежести, но они не глубоки и, далеко, уступают его "Истории", в которой проявился весь его талант; вся его деятельность без этого произведения, быть может, была бы скоро забыта.

Биография Карамзина не представляет особого интереса, а потому мы рассмотрим лишь те моменты, которые имели влияние на его литературную деятельность.

Происходил Карамзин из богатой дворянской семьи и воспитывался в хорошем учебном заведении в Москве.

Окончив курс, он вернулся к себе на родину, в одну из приволжских губерний, и начал вести там жизнь провинциального льва-щеголя. Он правдоподобно проводил время и неизвестно, что бы из него вышло, если бы один из его знакомых, Тургенев, бывший в Новиковском масонском кружке, не вернул его в Москву. Попад снова в образованное общество, настроенное сентиментально, Карамзин сам увлекся этими идеями.

Он, по примеру членов кружка, начал заниматься благотворительностью, литературой и самообразованием. В это же время, т.е. с 86 по 89 г., он изучил французский, немецкий и английский языки, и это принесло ему большую пользу, так как он мог в подлинниках познакомиться с литературными произведениями представителей эпохи "бури и натиска".

Он проникся их идеями, духом и захотел лично посмотреть этих людей. Он заимствовал в кружке политический либерализм, перенял у них и религиозные воззрения: хотя он и не сделался масоном, но стал мистиком, и поверил в высшее Духовное Начало.

Имея такой запас знаний и убеждений, он решил предпринять путешествие за границу. Он посетил Германию, Швейцарию, Францию и Англию. В Германии он познакомился с Гердером, Виландом и видел Гете. Кроме того, он побывал у Канта. Посещение этих великих людей было одной из главных целей его путешествия. В Швейцарии он приехал под влиянием сентиментальных идей Руссо, который находил, что это единственная страна, по своему духу близкая к первобытному состоянию, и в которой господствует равенство всех людей.

Во Франции в его убеждениях произошла резкая перемена. Он ехал туда либералом и республиканцем, он хотел познакомиться с новым политическим строем и был возмущен теми средствами, которыми

достигается свобода народа. Он попал как раз во время революции и, увидев все ее ужасы, он разочаровался в либеральных воззрениях и стал даже реакционером.

Затем он поехал в Англию. Государственная организация этой страны очень своеобразна, и она произвела на него очень сильное впечатление, если бы он не побывал во Франции. Но он ехал туда с предубеждением к конституции, а потому мало обратил внимания на английский политический строй. Он заинтересовался больше литературой; познакомился с произведениями Шекспира, который был предвестником романтизма.

Все свои путевые впечатления и мысли Карамзин излагал в письмах к своим знакомым. Сначала он не имел намерения опубликовать их, но, вернувшись, он нашел в них много, на свой взгляд, интересного, переработал их в течение 10-ти лет и издал затем под заглавием "Письма русского путешественника". По этим письмам видно изменение взглядов Карамзина под влиянием различных событий. Из либерала и идеалиста он превратился в обскуранта и консерватора.

Проникшись такими взглядами, он написал свою "Историю государства Российского" очень тенденциозную: желая показать, что Россия может развиваться только на началах абсолютизма.

В своих письмах так же, как и Радищев, он больше предается рассуждениям, чем описанию событий. Он высказывает в них много мыслей, а потому книга эта сыграла очень большое значение в развитии русского общества.

Значение ее усугублялось еще тем, что тогдашнее общество развивалось, исключительно, на литературных произведениях, так как среднее и высшее образование было поставлено очень плохо. Книга эта была так популярна, что являлась настольной для каждого образованного человека.

Язык ее, для того времени, был очень легкий и изящен, и этот факт очень содействовал ее распространению. Но кроме того тут была и более глубокая причина.

Уже со времен Петра, и раньше, начинается сближение России с Западом: сначала это проявлялось во внешних, технических заимствованиях, а затем началось и внутреннее, духовное сближение. Оно доходит до того, что увлечение западными идеями заставляет бежать за границу. Из интереса к западным идеям поехал туда и Карамзин и затем очень живо описал все свои переживания. Через это сближение русское общество познакомилось с бурным сентиментально-романтическим направлением на Западе, как раз в то время, когда там появились такие писатели, как Шиллер, Гете, и чувствовалось приближение Байрона.

Посмотрим теперь, какое же образовательное значение имела эта книга.

Мы можем заметить, что впечатление, даваемое ею, было поверхностным. Карамзин был очень любознателен, чуток к образованию, но

он не проникся этими идеями, он не постиг их во всей их глубине, многого он даже не понял.

Но, если бы он проникся всецело духом западных мыслителей, то его письма были бы много сложнее, и его современники не поняли бы и не оценили этого произведения, вследствие недостаточности их подготовки. Может быть, такими произведениями увлекались-бы отдельные лица, кружки, но оно не достигло-бы своей большой популярности, оно не было-бы доступно для всякого грамотного человека.

Главной целью путешествия Карамзина было познакомиться с важнейшими мыслителями того времени. Для этого он прибег, так сказать, к интервьюированию. Он являлся к интересующему его лицу и говорил: "Я русский дворянин, люблю великих мужей и желаю изъяснить, такому-то, свое почтение".

Таким образом, он познакомился с главными мыслителями не по книгам, а лично. Путешествие Карамзина – это, своего рода, культурное паломничество. Всякий предмет, мелкий факт, говорящий ему о великом человеке, наполняет душу его благоговейным трепетом.

Примером знакомства его с западной философией может служить письмо его о Канте. Он прибегает туда к своему обычному способу знакомства. Он передает свой разговор с Кантом, хочет изложить его идеи, но делает это очень наивно и неумело. Правда, он передает некоторые его мысли, но они не составляют сущности мировоззрения Канта и высказывались также и другими философами.

Так, например, он говорит о разладе идеала с действительностью и о вере в загробную жизнь. Взгляды же, характерные для Канта, отличающих его, он не сообщает.

Затем он делает общую характеристику Канта, как человека: "Кант говорит скоро, весьма тихо и невразумительно и, потому, надлежало мне слушать его с напряжением всех нервов слуха. Домик у него маленький, и приборов внутри не много. Все просто, кроме... его метафизики".

Это описание, подобно Гоголевскому описанию какого-нибудь Ивана Ивановича, и, что превосходно для него, то, что он плохо понимал "метафизику" Канта. Многое он брал лишь с внешней стороны. Этот недостаток замечается и во всей книге.

Одновременно с "Письмами русского путешественника" появилось во Франции произведение м-мь Сталь, описывающее также путешествие по Европе. Она также объездила Германию, познакомилась с важнейшими философами и вполне усвоила философию Канта. Это указывает на то, что Карамзин не понял Канта не вследствие трудности его философии, а вследствие своей поверхности и неподготовленности.

Поэтому-то романтизм в России был менее глубок, чем во Франции. Романтизм в России лишь влачил свое существование, тогда как во Франции он процветал. Лишь Пушкин возвысил его, но затем, разочаровавшись, отрекся от него.

Перейдем теперь к литературным произведениям Карамзина. Остановимся, прежде всего, на повести "Бедная Лиза".

Как и ко всякому литературному произведению, мы можем предъявить к ней два требования. Во-первых, художественности, и во-вторых, известного ее влияния на общественность. Требование художественности "Бедной Лизы", безусловно, не удовлетворяет. В ней не выведены ни люди, типичные для своего времени, и не вложено лиризма. Лиза, поскольку она обрисована Карамзиным, могла встречаться во все эпохи и у всех наций, так что назвать ее характерным типом русской девушки конца XVIII века мы не можем. Что касается до отсутствия второго элемента, могущего быть в литературном произведении, истинного лиризма, то это отсутствие ясно из следующего.

Каждое лирическое место произведения должно оставлять в нас соответствующее чувство. Между тем, читая претендующие на трогательность описания пастушеской идиллии или горя покинутой Эрнестом Лизы, мы нимало не трогаемся.

Итак, то, что может сделать произведение художественным, - лиризм и типичность изображения - в "Бедной Лизе" отсутствуют, "Бедная Лиза" не художественное произведение.

Может быть, русские люди, читая "Бедную Лизу", проникались гуманным настроением.

Чтобы разрешить этот вопрос, приведем фразу, которая говорила часто о "Бедной Лизе": - помещица держит одной рукой "Бедную Лизу", а другой счёт крестьян.

Как мы знаем, Карамзин, изобразив переживания крестьянки такой же, как и всех людей, должен был внушить своим читателям идею равного достоинства всех людей, независимо от их социального положения. А между тем помещица обращает так мало внимания на эту идею Карамзина, что совмещает два занятия: чтение "Бедной Лизы" и наказание крестьян. Очевидно, автор был недостаточно талантлив, чтобы оказать на помещицу влияние своим произведением. Итак, ни художественности, ни силы влияния в "Бедной Лизе" нет. А, между тем, русские люди, современники Карамзина, объявили ее высочайшим по своему достоинству произведением. Отдельные ее места стали входить в поговорки.

Очевидно, "Бедная Лиза", малоценная для нас, подходила к уровню современного ей общества. А уровень этого общества определялся распространением сентиментально-романтических идей. Следовательно, если "Бедная Лиза" подходила к уровню русского общества, она содержала в себе модные сентиментально-романтические идеи и поэтому читалась обществом с увлечением.

Пойдем теперь те сентиментальные идеи и черты, которые так прельщали русское общество в "Бедной Лизе". Во-первых, сама Лиза, на стороне которой, очевидно, симпатии самого автора, - человек, живущий исключительно чувством.

Нельзя найти в повести ни одного места, где автор говорил бы о том, что Лиза размышляла и рассуждала; она только чувствует и повинуетя

только своему чувству. Далее, так сентиментально настроенная девушка живет не в шумном и цивилизованном городе, а на лоне природы, среди простой деревенской обстановки.

Мы уже нашли в Лизе два главных качества, которыми должен обладать идеальный человек сентименталистов: преобладание чувства над разумом и жизнь в соответственной среде.

И вот, показав, как хороша такая деревенская идиллия, Карамзин показывает, как дурна городская среда цивилизованных людей. Идеальная Лиза, представительница естественного состояния, сталкивается с Эрнестом, представителем городского, испорченного состояния. И, в результате, идеальная Лиза гибнет. Тут мы имеем уже все, необходимое сентименталисту: и идеал, и дурную действительность, и конфликт между идеалом и действительностью, губительный для идеала.

Итак, содержание "Бедной Лизы" вполне можно назвать сентиментальным. Это соображение подтверждается еще двумя характерными признаками, также имеющимися в "Бедной Лизе".

Во-первых, при всяком удобном случае автор увлекается описанием природы. Параллельно с описанием настроения Лизы всегда можно найти соответствующее описание природы.

При первом пробуждении любви Лизу окружают порхающие птички, цветы, поднимающие свои головки, чтобы напиться животворными лучами солнца. Далее, когда Лиза прощается с Эрнестом, - утренняя заря, как алое море, разливается по восточному небу. Вся натура пребывает в молчании. И, наконец, когда Лиза пребывает в разлуке с Эрнестом - она удаляется в густоту леса, где часто печальная горлица соединяла голос свой с ее стенаниями.

Так же часто; как в природе любили сентименталисты обращаться к самим себе. В безыскусственной природе и в добродетельной от рождения душе человеческой любили искать сентименталисты утешения от дурной действительности.

Итак, мы должны считать "Бедную Лизу" исключительно сентиментально-романтическим произведением благодаря этому свойству, подошедшему под вкус общества, но лишенному художественности и таланта влиять на людей.

Вопрос о значении литературной деятельности Карамзина и об общем ее характере, мы разберем параллельно с рассмотрением отдельных групп его произведений: Все произведения Карамзина делятся на четыре группы: во 1/ Письма русского путешественника"; во 2/ стихотворения; в 3/ повести и в 4/ история государства Российского".

Обратимся теперь к 1-ой группе: Значение "Писем русского путешественника уже выяснилось. Это первая русская книга, служащая для самообразования. Что касается ее формы и стиля, то "Письма" написаны под влиянием великих Западно-Европейских учителей Карамзина и представляют собой одно из распространенных тогда сентиментальных путешествий, из его стихотворных произведений мы заключаем, что он не был поэтом по

призванию, а лишь литератором, но литератором талантливым, язык его стихов очень легкий, стих имеет в себе нечто оригинальное, по сравнению со стихами Державина и Ломоносова. Но эта оригинальность, его манеры, скорее продукты эпохи, чем его поэтического таланта, так как стихи, например, Радищева очень похожи на стихи Карамзина. Оба они были люди новой эпохи, люди талантливые, стихотворцы по призванию. Обратимся теперь к 3-ей группе его сочинений, к повестям. Повести Карамзина сыграли большую роль, чем его стихи, малоизвестные. Повести Карамзина оказали даже влияние на общество и литературу. Однако его "История Государства Российского" еще талантливее, в ней больше ярких картин, образов, обрисовки характеров и психологического анализа. Вообще Карамзин повествователь беллетрист довольно слаб. Фабулой он занят мало и рассказывает хорошо только тогда, когда он или заинтересован идеей и характером или впадает в лиризм.

Знаменитейшие повести Карамзина: "Бедная Лиза" и "Наталья боярская дочь" - наибольшим успехом пользовалась "Бедная Лиза", которой зачитывались, над которой плакали и некоторые выражения которой стали пословицами. Повесть эта чисто сентиментальное произведение. Лиза дитя природы Эрнест горожанин, происходит столкновение культуры и природы. Лиза чувствует глубоко, крепко любить. Эрнест полюбил не глубоко, цивилизация притупила у него способность, так сильно чувствовать. К Эрнесту Карамзин относится презрительно, свысока. Лизу он ставит на пьедестал.

У Пушкина в Кавказском пленнике затронута также тема и также разрешена; черкешенка любить, русский офицер жалеет, что он не может любить. Культура ослабляет чувство. Что касается до внешней стороны, то построение повести вполне соответствует ее сентиментальному содержанию. Чувство играет, слишком большую роль; поэтому "Бедная Лиза" тенденциозна, Карамзин говорит не только о чувствах Лизы и Эрнеста, но и о своих чувствах. Кроме того, он описывает в повести природу везде где только можно. Пейзажи разбросаны по всей повести, а не собраны, как это делал Тургенев, вместо как фон. Лирические отступления длинны и многочисленны. Карамзин не довольствуется этическим взглядом на происшедшее. И так мы видим, что в "Бедной Лизе" отразился сентиментализм: Карамзин первый русский литератор, так ярко выразивший это направление.

Другая уже упомянутая повесть Карамзина "Наталья боярская дочь" начинается вступлением, в котором Карамзин заявляет, что он не довольствуется изображением любви двух современных существ на лоне природы, а хочет изобразить такую любовь прежних поколений. Другими словами, он хочет изобразить старину; Карамзин идеализирует старину и как в "Наталье" так и в "Марье Посаднице" является Таким образом, романтиком.

"Историю Государства Российского" Карамзин написал в течение 20 лет, причем она была написана и издана в два приема, первые 8 томов написаны были в течение 12-ти лет, вторых 4 тома написаны в следующие 8

лет. Первая часть была написана гораздо более интенсивно, чем вторая. Очевидно Карамзин, принимаясь за вторую часть своей работы, был уже умственно утомлен, что было весьма возможно, как вследствие уже приближающейся старости, так и вследствие очень интенсивной работы над первыми томами истории.

"История государства Российского" при появлении первых восьми томов, в свет произвела огромное впечатление; чем объяснить это впечатление, научным ли содержанием труда или же художественностью изображения, красотой языка. Наибольшую роль играло то, что это было первое литературное художественное изложение истории. До появления "Истории Государства Российского", исторические факты были известны или по очень сухим, написанным тяжеловесным языком учебникам или же по сочинениям Щербатова, который отличался выдающимися научными способностями, но не имел никакого литературно-художественного таланта и по капилятору Татищева. "История Государства Российского" была первой русской исторической книгой, написанной языком, отличающимся плавучестью, можно сказать даже музыкальностью.

И поэтому понятно, что с появлением "Истории государства Российского" русские люди получили впервые возможность прочитать, как книгу для чтения, русскую историю. После выхода первых томов "История Государства Российского" возродилась с новой силой. Но все же "История Государства Российского" при выходе в свет была встречена обществом не одинаково. Она получила большой успех у одной, большей его части, которая была настроена очень патриотично и не только консервативно, но и реакционно. Другая же часть общества, настроенная либерально, во главе которой стояли декабристы, отнеслась отрицательно к ней, так как несочувственно реагировали реакционным взглядам Карамзина. Что же касается до содержания, то с научной стороны "История Государства Российского" была подвергнута сомнению всего спустя шесть лет, после смерти Карамзина, последовавшей в 1826 году. Ученые историки говорили, что эта работа слаба с научной стороны, что было подтверждено впоследствии время Пыпиным и Милюковым. Милюков документально доказал, что Карамзин, не только заимствовал многое, списывал, даже местами с Щербатова. Но все же современная наука относится отрицательно к исторической стороне "Истории Государства Российского", не отказывает Карамзину в том, что он произвел большую научную работу и признает что он сделал все что мог сделать со своими историческими знаниями, так как у Карамзина вообще отсутствует способность исторически анализировать факты. Дело в том все 12 томов "Истории Государства Российского" делятся на две части: первая является текстом, а вторая примечанием к этому тексту, где Карамзин указывает все документы дающие какие-нибудь сведения по этому вопросу, и поэтому, если даже признать текст не достаточно достоверным, то все же останется очень важная часть, а именно примечания в которых и заключалась главная работа Карамзина. Но если "История государства Российского" не может играть научную роль, то она может быть

рассматривается как литературно-художественное произведение. Так, например, у Салтыкова-Щедрина произведение: "История одного города", не являясь совершенно достоверной историей, а лишь вымыслом, важно по своему литературному значению.

Так же "История французской революции" Карлейля, в которой много поэзии и мало достоверности, и несмотря на это она является классическим писателем Англии; у французского писателя Тэна мы встречаем ряд исторических произведений, например: "История французской революции", не отличающаяся исторической достоверностью, но имеющая большое литературное значение, так как в них преобладает поэзия под историческими фактами; также гениальное произведение "Жизнь Христа" Ренана и другие. Поэтому самому Карамзину отбросил научный характер своей работы, то она только бы от этого выиграла. Как все вышеупомянутые, так и Карамзинская история, принадлежать к так называемым художественным историям. Если смотреть на "Историю Государства Российского" как на художественное произведение, то это, бесспорно, очень удачный труд. Карамзину мешает научная задача, которой он занялся. Из позднейших историков, более других к Карамзину приближается Костомаров.

Всякое произведение, даже историческое, философское и другое, может быть написано художественно. Так, например, Владимир Соловьев является не только философом, но и классическим писателем, так же Шопенгауэр, но знаменитый Кант писал не литературным языком и потому к классическим писателям не может быть причислен.

Из позднейших историков Ключевский, хотя и не всегда, но иногда дает исторически, но в тоже время художественные характеристики. Отчего же к истории Карамзина относились неодинаково. Это произошло по тому, что труд Карамзина поняли не только как историческое сочинение, но и как произведение публицистическое, и именно как к публицисту, русское общество различно отнеслось к Карамзину. Декабристы отнесли к Карамзину, как реакционеру и конечно осудили его реакционные взгляды. При императоре Николае Павловиче "История Государства Российского" сделалась официальным пониманием русской истории, за несогласие с которой налагались денежки взыскания. Так, например, один журнал, просуществовав два года, был закрыт за чисто научную критику. Истории Государства Российского".

В своих политических воззрениях Карамзин является монархистом, абсолютистом. Он излагает факты русской истории тенденциозно, причем его тенденциозной мыслью является то, что Россия сильна самодержавием. В "Истории Государства Российского" Карамзин поставил себе задачей, доказать русскому обществу, что самодержавный строй спасал всегда Россию от всяких бедствий, не дал ей пасть и, поддерживая во все смуты, сделал из неё великую мировую державу, что он единственный пригодный для России. Всякое отклонение от этого строя не приводило ни к чему хорошему и только разоряло Россию ее население. Поэтому беспорядки в удельную эпоху и покорение Москвы татарами есть следствие отклонения

самодержавия и, наоборот, объединение удельных княжеств вокруг Москвы, рост ее силы и значения, является результатом соответственного роста самодержавной власти на Руси. Но Карамзин забывает, что во время удельных беспорядков и во время объединения Руси вокруг Москвы в Россию, во всей Европе шла историческая революция и что Россия была захвачена лишь общим процессом. Любимыми государями Карамзина являются Иоанн III и Иоанн IV Грозный, которые усилили самодержавие. При них, по его мнению, повышается не только материальное благосостояние страны, но и ее культура.

Теперь мы видим, как тенденциозно объясняет Карамзин различные политические события. Многие исторические эпохи и личности Карамзин рассматривает очень поверхностно. Так, например, касаясь могущества и силы России в Московский период, он, однако, пренебрегает историей Новгорода, хотя мы знаем какое важное влияние играла Новгородская литература на московскую, и что Домострой был почти целиком взят из Новгорода. Дальнейшие события в русской истории Карамзин объясняет с той же точки зрения абсолютиста. Самодержавие шатается - настает смута, выбирается на престол Михаил Федорович, крепнет самодержавие - кончается смута. Этот принцип проводится во всей "Истории".

Итак, основная мысль, истории государства Российского" следующая: пока в государстве сильно самодержавие, сохраняется порядок; как только самодержавие слабеет, порядок исчезает.

Владимир Соловьев задает вопрос: почему Карамзину пришла эта мысль с такой силой. Ответ на этот вопрос следующий: Карамзин видел, что все славянские нации, за исключением России, не имевшие самодержавного строя зачали и лишь одна Россия сделалась мировой державой. Это Карамзин объясняет тем, что только в России было самодержавие, он вообще считал славян неспособными к другому политическому строю, как требующему большого развития, а потому для России единственным подходящим строем считалось самодержавие. Еще до появления: "Истории Государства Российского" Карамзин высказывал эту мысль в "Записке о древней и о новой России", которую он представил Императору Александру I, после его восшествия на престол; но Император не обратил на нее свое внимание, так как он тогда был еще либерально настроен.

ЖУКОВСКИЙ

Началом литературной деятельности Василия Андреевича Жуковского можно считать появление в журнале "Приятные и полезные препровождение времени" его стихотворения "Мысли при гробнице". Оно относится к 1797 г. Это стихотворение - явление случайное. Только к 1802 г. стиль его окреп, он начинает выдвигаться, и деятельность его приобретает определенный характер. Длилась она в течение 50-ти лет, вплоть до смерти / 1852 г./. Мы можем разделить ее на два периода. Первый, которому соответствует деятельность наиболее усиленная, длится с 1802 г. до середины 20-х годов.

Второй обнимает конец 20-х, 30-е и 40-е года. Указанная перемена связана с назначением Жуковского воспитателем наследника престола. Эта новая обязанность отвлекает его от поэтического творчества. Стихи его теряют прежнюю свежесть и новизну, и со второй половины 20-х годов Жуковский читается уже меньше. Влияние его постепенно слабеет. К тому же, это совпадает с появлением Пушкина, который по своему литературному влиянию занял прежнее место Жуковского. Следовательно, последнего мы можем назвать самым влиятельным поэтом, исключительно первой четверти XIX столетия.

Являясь учеником Карамзина, Жуковский внес в литературу нечто новое, он, прежде всего, более талантлив, чем Карамзин. Жуковский уже настоящий "Милостью Божией поэт". Для этого у него были все данные, чего нельзя отрицать. Очень значительную часть своей деятельности Жуковский посвятил переводам. Но это не умаляет его значения как поэта. Все переводы носили субъективный характер. Человек, очень начитанный. Жуковский, при выборе произведений иностранных авторов для перевода, ограничивался лишь соответствующими его настроению. При переводе, на всех вещах оставался заметный отпечаток его личности. Поэтому все стихотворения Жуковского можно рассматривать, как его личное поэтическое творчество, совершенно не интересуясь, заимствовано ли их содержание, или он оригинальны.

В наше время Жуковского считают крупной величиной в истории русской литературы, но было время, когда Жуковского стали забывать. Его затмили другие поэты, жившие после него, как Пушкин, Лермонтов, Фет, Тютчев и некоторые другие. Сравнительно, недавно восстановлено его значение, чему способствовали труды Котляревского и Веселовского. Жуковский интересен нам, как первый лирик России, уже приобщившийся к Западно-Европейской романтике.

До него, наиболее выдающиеся поэты, как Ломоносов и Державин, лириками не были. Первый пользовался стихами для выражения своих идей. Державин же поэт-гражданин. Он "красноречивый стихотворец", но не лирический поэт.

Следовательно, родоначальником русской лирической поэзии является Жуковский. Он появился в сентиментально-романтическую эпоху и подпал под влияние господствовавшего направления. Оно отразилось на нем больше, чем на Карамзине. Но был ли он сентименталист или приближался более к романтизму.

Одно время говорили, что Жуковский, впервые, ввел романтизм в русскую литературу. Но мы, резко не разграничивая сентиментализм и романтизм, этот взгляд вполне

правильным считать не можем. Жуковский глубже, чем Карамзин, понял сентиментально-романтическое направление, вообще. Веселовский склонен считать, что он более сентименталист. Но существует противоположное мнение, и к нему мы присоединимся и будем считать Жуковского более романтиком, чем сентименталистом.

Жизнь Жуковского протекала тихо, без особенно выдающихся событий. Обыкновенно биографами отмечается тот факт, что Жуковский был незаконным сыном помещика Бунина и пленной турчанки. Но этому обстоятельству большого значения придавать нельзя, так как он был принят в дом отца, как сын законный; получил вполне хорошее воспитание, окруженный заботой и любовью. Турецкое происхождение его матери на характер тоже сильно не отразилось. В детстве Жуковский испытал, преимущественно, женское влияние. Он воспитывался у тетки, среди двенадцати девочек. Постоянное женское общество отразилось на его характере. И без того, он, по природе, был женственен, мягок, нежен. Поэтому в нем и в его стихах найти ничего резкого, революционного. Даже такие мятежные писатели, как Шиллер и Байрон, в переводах Жуковского приобретают более мягкий характер. Получив первоначальное образование в доме тетки Жуковский, для изучения наук, стал посещать провинциальную школу, где учебные его дела шли довольно плохо. Пробыв в ней недолго, он отправляется в Москву, где поступает в "Университетский Благородный Пансион", в котором занятия его пошли гораздо успешнее. В благородном пансионе воспитание носило характер чисто гуманитарный. В числе преподавателей были известные писатели /как Райч/. В пансионе устраивались кружки, главным образом, литературные, в которых Жуковский принимал активное участие. Во время пребывания в пансионе, у него определяются интересы. Более всего он интересовался литературой; вопросы нравственности, религиозные, отходили на второй план. У него развился литературный вкус; его интересует и иностранная литература. Он изучает индийский и персидский эпос, произведения современных писателей. Очень многие из них он переводил. Этим и заключается первый важный момент жизни Жуковского.

Развиваясь дальше, окончив пансион, он едет на родину. Тут развиваются его педагогические наклонности. Для удовлетворения их он берется преподавать своим племянницам, двум сестрам Протасовым. Одну из них, Машу, он вскоре полюбил. Та ответила ему взаимностью, они хотели пожениться, но встретили препятствия со стороны родителей Маши, отказавших Жуковскому из-за близкого их родства. Этим они разбили счастье обоих, так как, как тот, так и другая продолжали быть верными своей первой любви. Все женские образы, воспетые Жуковским в его лирике, подходят к Маше. Для переводов он выбирал те иностранные лирические произведения, что подходили к его настроению. Романтический факт деятельности Жуковского некоторый односторонний оттенок. Несмотря на отказ, он продолжал жить около Маши и интересоваться ее судьбой. Он обязательно хотел выдать ее замуж за человека хорошего и заботившегося бы о ней. Это удалось ему. Маша вышла, по его совету, за очень почтенного профессора - Мойера. Но семейная жизнь ее не продолжалась долго. Она не вынесла неудачи своей любви, заболела скоротечной чахоткой и умерла.

До самой смерти Маши Протасовой, Жуковский был ей верен, любил только ее одну. Он, по выражению Тургенева, однолюб. Не любить никого он не в состоянии. Любовь - потребность его души. Но многих любить он не может. Эта идея единственной любви подходит под общее сентиментально-романтическое настроение той эпохи. Только на старости лет Василий Андреевич женился. Но любви, по отношению к жене, он не испытывал. Он женился, отвечая на сильную привязанность дочери одного его друга. Вскоре после свадьбы он скончался, окруженный заботами жены. Он умер любимый и уважаемый всеми.

Жуковский возобновил педагогическую деятельность в 20-х годах. Он был назначен воспитателем наследника и сильно привязался к своему питомцу, даже полюбил его. Эту его любовь, после любви к Маше, считают самой сильной. Неизвестно, насколько правилен был выбор монарха, назначившего воспитателем своего наследника женственного Жуковского. Последний, безусловно, оказал влияние на Александра II.

По политическим взглядам, Жуковский был просвещенным абсолютистом. Не являясь сторонником конституции, он ждал от монаршей власти либеральных реформ. Некоторые реформы, теперь называемые "великими", были навязаны им воспитаннику. Так, Жуковский был, безусловно, противником крепостного права и, вероятно, направил в этом же смысле мысль Александра.

Познакомившись с фактами жизни Жуковского, мы можем проследить связь поэтической деятельности с ними. Влюбленный в Машу Протасову молодой Жуковский был сентиментально-романтический поэт-лирик. Во втором периоде жизни, во время педагогических занятий, стиль его приближается к классическому. Язык его делается более сухим, произведения становятся более идейными. Выраженные в них идеи могут быть подведены под формулу религиозно-нравственного идеализма, чем и характеризуется названный период деятельности Жуковского. Мы начнем разбор стихотворений Жуковского со стихотворения "Сельское кладбище".

Стихотворение Жуковского "Сельское кладбище" выражает, преимущественно, грустные и меланхолические чувства поэта. Эти чувства вытекают из общего сентиментально-романтического настроения той эпохи.

Жуковский останавливается на факте смерти. Смерть - удел всего живого: она неизбежна, перед ней все равны. Но человек, совершивший добрые дела, живет в памяти людей. И в этом утешение. Эти мысли и рассуждения о смерти составляют I-ю часть стихотворения.

II-ая часть содержит размышления о судьбе сельских жителей, крестьян, по сравнению с участью привилегированных классов. Быть может и из крестьян вышли бы великие люди, если бы не бедность, сковавшая их. И в этом сословии таятся такие же способности и таланты, как и в других. Ни одно сословие не должно стоять выше другого; все равны, и смерть ясно доказывает это.

В III-ей части Жуковский, в виде заключения, рисует тип симпатичного ему молодого человека из высших слоев общества. У этого молодого

человека душа чувствительна, сердце - кротко, он друг бедных, ему свойственна грусть, вытекающая из неудовлетворенности жизнью и разочарованности. Это - первый тип разочарованного человека в русской литературе.

В этом стихотворении гораздо больше лиризма, чем в произведениях Ломоносова и Державина. Чувства поэта заполняют все стихотворение. Они отличаются характером сентиментально-романтическим. В самом противопоставлении, антитезе, классов привилегированных и низших есть черта, характерная для сентиментализма. Однако, здесь нет идеализации крестьян, вытекающей из того, что они ближе к первобытному состоянию и дальше от вредных влияний культуры. Напротив, Жуковский находит, что было бы лучше, если бы "храм просвещения" не был закрыт для крестьян. Таким образом, Жуковский не отрицает культуру. Затем, сентиментализм здесь виден в типе юноши, отличающегося всеми душевными настроениями эпохи.

Стихотворение "Сельское кладбище" не может быть признано особенно глубоким. Поэтому его можно отнести, всецело, к сентиментализму, а не к романтизму, так как романтизм отличается от сентиментализма большей глубиной и развитием идей.

Переходим теперь к разбору стихотворения "Теон и Эсхин", написанному, спустя двадцать лет со времени написания "Сельского кладбища" /1814 г./. За это время мировоззрение Жуковского уже определилось, и, как художник, он уже определился вполне и достиг большого мастерства. Это стихотворение написано без рифмы, однако это не вредит впечатлению, производимому им: оно очень благозвучно и плавуче. Это показывает мастерство Жуковского.

Прежде, чем перейти к разбору идейного содержания стихотворения, разберем тот пейзаж, на фоне которого происходит действие. Пейзаж этот следующий: море, горящее под лучами заходящего солнца, хижина, на которую сыплется розовый блеск, розы, жасмин, мирты, в отделении беломраморный гроб. Три цвета преобладают здесь: розово-красный цвет заката и роз, белый цвет жасмина и мрамора, зеленый цвет зелени мирт. Подобный пейзаж мы можем нередко встретить на картинах Александровского времени. Самое сочетание красок и архитектурное дополнение /в виде хижины и гроба/ характерно для той эпохи. И вот, на фоне такой картины Жуковский рисует двух, различных по характеру, людей с различными мировоззрениями.

Эсхин стремился к удовольствиям и наслаждениям жизни. Но, когда им был сорван цвет жизни, он увидел, что "и роскошь, и слава, и Вакх, и Эрот лишь сердце они изнурили". Душа в нем увяла, скука сменила надежду. Он разочаровался в жизни и увидел, что "надежда лукавый предатель". Он долго, по следу, за счастьем бродил, не счастье, как тень убегало. Он разочаровался в возможности счастья. Мировоззрение его пессимистично.

Теон тоже узнал печаль в жизни, но мировоззрение у него составилось иное, именно, религиозное. Он верит, что земная жизнь есть только путь,

подготовлении к другой лучшей жизни. "Сей гроб, затворенная к счастью дверь, откроется... Жду и надеюсь"... говорит он. Он видел всю красоту жизни. "великость творения", но он, пришел к убеждению, что, сама по себе, жизнь не имеет ценности. Те моменты счастья, которые он пережил и утратил, это только отблески того полного и совершенного счастья. Которое ждет нас за гробом. Он верит, что где-то в далекой стране, погибшее нам возвратится".

Таково мировоззрение Теона.

Часто высказывают мысль, что мировоззрение Жуковского было близко, или даже одинаково, с мировоззрением Теона, т.е. так же религиозным.

В.А.Жуковский написал "Светлану" в год Отечественной войны, когда вышли также "Теон и Эсхин" и "Певец во стане русских воинов". Несколько раньше, а именно в 1808 году, он написал "Людмилу", заимствованную у немецкого поэта Бюргера. С этого времени начинается немецкое влияние на русский романтизм, тогда как раньше оно принадлежало англичанам и французам. Первое стихотворение, которым прославился Жуковский - "Сельское кладбище", написано под влиянием английской литературы.

Бюргер яркий представитель "Sturm und Drang" был писатель мещанского характера, что составляет особенность большинства немецких романтиков. Он написал "Лигору" из которой Жуковский переделал свою "Людмилу". За это стихотворение он получил название некроманта, т.е. писателя, в творениях которого большую роль играют привидения, мертвецы, и другие искатели нездешнего мира. Враги романтизма говорили, что романтики интересуются больше мертвыми, чем живыми, так как духи, гробницы и кладбища являлись любимыми им темами. Жуковский называл себя отцом русской литературной чертовщины. В "Светлане" он хотел создать русскую балладу на немецкий лад, но это ему не удалось, а начинает это произведение описанием русских обычаев. Но тон мало напоминает русская свадебная и другая песни, остальная же часть, положительно в английском духе. Самое имя Светлана, переделано из слова свет, светлый. Написать русскую балладу на иностранный лад нельзя, ибо у нас есть свои баллады это былины. Прекрасную былинку написал, например, Лермонтов "Песнь о купце Калашникове." Баллада есть историческая краткая песня, имеющая повествовательный и лирический характер. Пушкин написал "Песнь о вещем Олеге", которая скорее напоминает иностранную балладу, хотя она содержит много чисто русского, это ему удалось достигнуть только благодаря прекрасному знанию русского языка. Другие попытки писать русские баллады были неудачны. Рылеев писал "Думы", но они похожи на переводы и не имеют художественного значения. Алексей Толстой писал баллады, но они похожи на немецкие, хотя и содержат русские слова, но это неудобопроизносимые слова. Произведение "Двенадцать спящих дев", названо балладой, но это скорее небольшая поэма. Жуковский, как и всякий романтик старался стать народным поэтом, и написал поэтому сказки, "Светлану" "Певцы во стане русских воинов" и т.д., но ему это не удалось,

так как явь его книжный, мало народный. В "Двенадцати спящих девах" мы знакомимся с воззрениями автора, выраженными наиболее полно. К началу 20-х годов относятся его оригинальные стихотворения. Мотылек и Цветок, и "Море", "Море", элегия. Стихотворение, написанное так сказать от лица Эсхики, по принятому нами предположению, что в груди поэта жили Теон и Эсхин, столкновение которых выразилось в известном стихотворении. Хотя ризмы в нем нет, но оно очень музыкально. Здесь есть иносказательное выражение чувств. Море – это душа человека; небо идеал, к которому она стремится; тучи - всякие душевные волнения тревоги, которые заслоняют идеал от души, она становится тогда мрачной. Что же это символ или аллегория. Аллегория есть такое иносказание, которое не имеет самостоятельного значения, а символизм его имеет. Басни – это аллегии, и если отнять от них сокровенный смысл, то они не будут представлять интереса. Мефистофиль есть также аллегория. Символическое сочинение может быть рассматриваемо, как просто история одного архитектора, или, как строитель идеалов. Если образ отделим, то это символ, а если нет, то аллегория. "Море" есть символ, ибо мы можем читать сие стихотворение просто как описание моря, "стихотворение" "Море" рисует нам взгляд Жуковского на взаимоотношения жизни и идеалов, теперь рассмотрим, какое значение придавал Жуковский поэзии в жизни поэта.

/ анкета Грум-Гржмайло от 18-го сентября/

Возьмем для более полной характеристики творчества Жуковского стихотворение, начинающееся словами:

"Я музу юную, бывало,
Встречал в подлунной стороне..."
Это стихотворение несмотря на слога:
"Но дарователь песнопений
Меня давно не посещал
Бывалых нить в душу видений
И голос арфы замолкал".....

проникнуто бодрым и энергичным настроением в поэзии Жуковского оно встречается довольно редко. Все творчество поэта носит отпечатки неотвязчивой меланхолии, проникнуто минорным настроением.

Произведения Пушкина написаны в мажорном тоне. В разбираемом стихотворении Жуковского и стихотворении Пушкина к А.П. Керн есть общая строчка.

"Я помню чудное мгновенье
Предо мной явилась ты
Как мимолетное виденье
Как гений чистой красоты."

Тема стихотворения Жуковского – это взаимоотношение идеала и жизни, тема которой он посвятил много произведений. Он говорит, что

поэзия возвышает жизнь. Идеал и действительность сливаются в момент поэтического творчества. Такова роль поэзии. Идеализация поэзии как искусство наравне с живописью является характерной чертой начала XIX века. Такую идеализацию мы встречаем у Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. писателей. Гоголь в "Портрете" ясно высказывает эту мысль. Художник должен быть бескорыстным, и с того момента, как он перестал быть таковым, он перестал чувствовать чистое искусство. Гоголь порицает его за это. Такая идеализация поэзии писателями начала XIX века, это их дань эпохи, романтизма. Идея эта обратна идее XVIII века, когда на поэзию смотрели как на немного значащую забаву или как на средство пропаганды идей.

Державин хвалил Екатерину II, за то, что она любит поэзию "как летом сладкий лимонад". Третьяковский признает поэзию как десерт после сытного обеда.

Только с Карамзиным начинается новая эпоха по взглядам на поэзию. Возвеличение поэзии у Жуковского. Таким образом, не есть явление оригинальное. Эту идею выразил наиболее полно Шеллинг, является крайним идеализатором искусства. Шопенгауэр известный основатель пессимизма, отвергает все, но признает искусство, притом самое отвлеченное из них, музыку. Поэт, по мнению романтиков не удовлетворяется жизнью, а создает посредством поэзии и искусства лучший мир, или, основываясь на жизненных явлениях, шли, творя совершенно новый фантастический мир. Жизнь же есть нечто несовершенное. Поэт стоит выше обыкновенных людей. Эта антитеза поэта с чернью очень распространена в поэзии и была известна еще классикам Горацию. У романтиков мы ее находим особенно часто, стихотворение Пушкина, начинающееся словами: "Пойдите прочь, какое дело поэту мирному до вас...", посвященное этому вопросу. Поэт становится на недостижимую для простых смертных высоту и призывает чернь. Возникает вопрос хорошо или дурно было такое увлечение поэзией. Историческая идеализация искусства в XIX веке было фактом, очень большой важности. Жизнь без искусства скучна и безынтересна. Между тем в каждом человеке, заложен хотя бы минимальный интерес к искусству. Трудно найти человека, который бы совершенно не чувствовал красоты. Идеализация искусства есть настроение эпохи следовательно вопрос времени, но для того, чтобы понимать искусство нужно культурно возрасти. В это время появились поэтические произведения Пушкина. Общество доросло до Пушкина.

Но одно искусство не может заполнить всю жизнь. Должны существовать и другие потребности и интересы. Так что, когда Пушкин говорит "мы рождены для звуков сладких, и молитв". Он вовсе не высказывает мысли, что в жизни нужно интересоваться только поэзией и искусством. Это только вызов брошенной черни. Чернь требовала от него нравоучительной публицистической поэзии. Но поэзия нравоучительная есть абсурд. Нравоучение было всегда сильным орудием лишь в руках религиозных. Однако же поэзия и вообще искусство действует на человека. С этой стороны интересен рассказ Глеба Успенского "Выпрямила". Сюжет

этого рассказа заключается в том, что один провинциальный учитель попадает в Париж и здесь в музее видит статую Венеры Милосской. Красота ее, гордость выражения лица всей фигуры, поразили его бедного заброшенного учителя. Он увидел, что человек имеет право гордиться собой, если его роду принадлежит такое создание как Венера, и гордо подумал, что он тоже человек.

Само по себе душевное состояние художника в момент художественного творчества настолько чисто и бескорыстно и так в произведении, что в соединении с красотой данного произведения действуют на душу человека, и читатель во время чтения произведения, невольно переживает мысли и чувства поэта, что конечно очищающее действует на его душу. Французский теоретик искусства Рюйо берет следующий характерный пример. Он говорит, что мы видим лист, на котором дрожит луч солнца, то мы можем пройти мимо. Художник же пройдет в восхищении и увековечит его единственно потому, что ему это кажется хорошим и красивым. Такое восхищенное и бескорыстное отношение к жизни характеризует художника. Последние строки стихотворения Жуковского и отражают эти чувства художника.

"Но ты знакомь мне чистый гений
И святить мне твоя звезда.
Пока еще ея сияние
Душа умеет различать,
Не умерло очарованье
Бывалое сбудется опять".

Из более крупных произведений Жуковского мы рассмотрим лишь "Двенадцать спящих дев", которое по своему объему и по мысли, сокрытым в повествовании, приближается к поэме.

Баллада "Двенадцать спящих дев" состоит из двух частей: первая названа "Громобой", вторая "Вадим".

Неудачник Громобой хочет покончить самоубийством, и броситься в реку. Неожиданно перед ним появляется сатана Асмодей, обещающий ему доставить богатство и всевозможные наслаждения если Громобой продаст ему свою душу. Условие заключено на десять лет, в течение которых Громобой ведет распутный образ жизни, не отказывая себя ни в каких удовольствиях. Между прочим, он похитил двенадцать дев "из отческой их семьи", от которых имел двенадцать дочерей. По истечении срока является Асмодей за душой Громобоя. Напрасно Громобой умоляет отсрочить срок договора; сатана только тогда соглашается на это, когда громобой уступает ему невинные души своих дочерей за каждую из них сатана дает ему по году отсрочки. Но с этих пор Громобой совершенно изменяет свое поведение. Пиршества и удовольствия не веселят его более. Мучимый сознанием неизбежной гибели, он ни в чем не находит себя успокоения. Громобой начинает каяться и молиться, щедро раздает милостыню, дает приют в своем доме нищим и странникам: - в покаянии и делах благочестия ищет он себя спасения от

ожидающей его участи. Когда по истечении второго срока Асмодей снова является за его душой, в защиту Громобоя вступает Николай чудотворец, умоляющий Бога о прощении. С небес слышится голос. Громобой должен умереть, но и в могиле не найдет успокоения; дочери погрузятся в глубокий сон. Только тогда он проснется, а Громобой получит прощение, когда явится тот:

".....Кто властен побеждать
Все ковы обольщения
К прелестной прикреплен мечт.
Кто мог бы чисть душою,
Небесной верен красот.
Испобедим земною,
Все предстоящее прозреть,
И с верою смиренной,
Надежды полон вдаль летит,
К награде сокровенной....."

Об этом искуплении рассказывает во второй части баллады: "Вадим", названный по имени героя, новгородского юноши. Вадим - фигура романтическая. Это мечтатель полный стремления к какому-то высокому идеалу. Обычная жизнь его не удовлетворяет: "И чувства тайного полна душа в нем унывала..." Во время сна он видит старца, призывающего его идти на поиски за неведомым идеалом:

"Видим желанное вдали,
Верь небу, жди смиренно;
Все изменяет на земле
А небо неизменно:
Стремись, я провожатый твой."

Вадим отправляется в путь. Он преодолевает возникающие препятствия. Он освобождает из рук великана молодую княжну и привозит ее обратно в родительский дом. Он сумел побороть свою страсть к княжне и отказывается от предложенного ему брака, так как хочет продолжать поиски идеала. Всякий раз, когда он готов удовлетвориться настоящим, отдаваться текущей минуте - с неба ему слышится таинственный звон, то звон, и в нем воскреснуть силы чтобы продолжать свои поиски идеала; ему чудится, что кто-то летает перед ним "невзримый, но известный". Наконец, Вадим достигает зачарованного места и там в лице одной из двенадцати сестер находит воплощение своего идеала:

"Свершилось все и ранних лет
Прекрасная желания,
И озорящая свет,
Младой души мечтанья.
И все, чего мы здесь не зрим
Что верь лишь открыто -

Все вдруг явилось перед ним.
В единой образ слито."

Благодаря душевной непорочности и постоянному стремлению к идеалу, Вадим становится искупителем грехов Громобоя, и освободителем его дочерей, из которых прекраснейшая становится его женой.

С точки зрения "романтизма" "Двенадцать спящих дев" принадлежат к самым характерным сочинениям Жуковского. Сюжет его заимствован Жуковским у одного немецкого романтика: но это не имеет большого значения, потому что переводы Жуковского и его оригинальные произведения почти не отличаются, так как и в тех и в других одинаково проявляется индивидуальность Жуковского. Мы знаем, что Жуковский в переводах влагал много своего и вполне индивидуализировал заимствованные им темы. Заимствование сюжета "Двенадцать спящих дев" тем менее для нас важно, что тот немецкий романтик, у которого Жуковский заимствовал сюжет сам взял его из народных сказаний "О докторе Фаусте". Завязкой этого сюжета является продажа человеком своей души дьяволу ценой земных благ. Какая тут идея. Она стара и выразилась еще и в средневековых легендах - человек стремится приобрести земное благополучие при помощи дьявола готовых дать человеку все желаемое им, требуя за это его душу. Душа – это высшая цена для дьявола. Душа – это божественное начало человека - ее то и хочет получить дьявол. Таким образом, в сюжете средневековых легенд изображается душа дьявола с Богом и проводится та идея, что душа, т.е. божественное начало и земные блага не совместимы. Человек не может одновременно служить Богу и Мамоне, идеалом и жизни. Идея этих легенд, по существу, аскетическая. В сказочной легендарной форме в средневековье очень удачно высказывались против соединения идеала и жизни. Не только Жуковский, и тот автор, у которого Жуковский взял сюжет для "Двенадцати спящих дев", пользовались этими средневековыми легендами. Сюжетом пользовались очень широко не только немецкие писатели, но и вообще романтики, так как идея легенды соответствовала сути романтизма - "В Фаусте" разработал эту мысль одновременно с ним Гете, Лендау, Квинквер и некоторые другие. До них мы находим тот же сюжет у Лесинга.

В "Двенадцати спящих девах" Жуковский изображает Громобоя, освящая его жизнь именно со стороны отдачи души за земные блага. Такая потеря божественного начала происходила два раза. Продав свою душу, Громобой ведет беспутную жизнь. Жуковский порицает ее, но проходит 10 лет, т. е. тот срок, на который был заключен договор. Настает та минута когда за Громобоем является дьявол Асмадей. Громобой видит уже муки ада, но Асмодей предлагает Громобоею продать души двенадцати его дочерей. За это Громобой получил от дьявола еще двенадцать лет жизни. Теперь Громобой уже не тот; он совершил еще больший грех чем раньше, продав чужие души, невинные, и Громобой перестает вести прежнюю жизнь, он каётся. - Жуковский высказал ту идею, что порочный человек падает все

ниже и ниже, но чем ниже он пал, тем ближе искушение. Тем он становится способным душевно воспрянуть. Человек обновляется, он просит о спасении, старается возвратиться к забытым идеалам. Жуковский полагает в промежутке между обновлением и искуплением раскаяния. Мы из этой мысли делаем следующий вывод, на день даже самого ужасающего падения, есть, нечто способное обновить человека. Это чисто христианская мысль, христианское трактование сюжета; человек может грешить и чем больше совершается его падение, тем ближе его обновление.

Когда Асмодей за Громобоем является во второй раз, несмотря на покаяние, Громобой не получает прощения. Однако он знает, что страдание его будут только временным ему дана надежда на искупление. И действительно это искупление произойдет, но не силами Громобоя, а силами других людей, людей нравственно чистых. Здесь Жуковский противопоставляет Громобоя - Вадиму. Грех абсолютной нравственной чистоты Вадим – это чистый искупитель. В Вадиме высказывается мысль Вагнера, которую последний выразил в опере "Парсифаль". Этот же вопрос развить Достоевским. Однако идеи Достоевского и Вагнера сильно различаются. Вагнер говорит, что всякий нравственно чистый человек может стать искупителем. Христианская секта хлыстов /хлысты – это искаженное слово христиан тоже считают, что всякий может стать искупителем, и что таким образом, Христос живет все время, воплощаясь то в одном то в другом человеке. Тут, собственно говоря, мы встречаемся с фальсификацией христианства, так как основная идея его такова что в мире был только один искупитель. Достоевский недалек от Вагнера, он ищет чистых людей, не потому что они могут быть искупителями, а потому что они для него интересны. Действительно в его произведениях мы встречаем типы Алеши Карамазова, князя Мышкина – это типы нравственно чистых людей. Вадим нравственно-чистый человек он: "властен победить все оковы обольщения" и очистить от грехов других людей. Но для этого он должен забыть все земное, верить только небесной красоте, призреть земную, он должен верить только в свой идеал и стремиться к нему. Он как "Бедный рыцарь" у Пушкина "к прелестной прикреплен мечте".

Из разбора мелких и более крупных произведений Жуковского выясняется весь характер его поэзии.

Жуковский был хороший переводчик и хороший оригинальный поэт. Но переводы его могут быть заподозрены в неполной точности. Жуковский был субъективный переводчик и в нашем представлении сливаются его переводы и оригинальные стихотворения. В его переводах чувствуется другой оттенок, другие мысли и настроения, чем в оригиналах. Надо, однако, сказать, что в большинстве случаев перевод почти неосуществим, уже сам факт перевода противоречит принципу поэзии. Нельзя перевести слово в слово, так как на каждом языке каждое слово имеет свой звуковой оттенок и особый смысл. Жуковский хорошо владел русским языком, и ему удавалось свои переводы приближать к подлиннику. В русской литературе есть и очень точные и хорошие переводы, но они случайны. Чрезвычайно удачным

переводом является стихотворение Лермонтова "Горные вершины спят во тьме ночной".

Жуковскому принадлежит очень большое место в русской литературе, как лирическому поэту. С него, собственно, начинается история русской лирики как таковой. Русские поэты до Жуковского как Ломоносов, Державин выработали в стихах различные идеи; они же были настоящими лириками. У Жуковского мы впервые встречаем мелодичное задушевное выражение чувств, однако преувеличивать его значение как лирического поэта. Мелодический язык не есть приобретение Жуковского, он был создан романтизмом. Уже стихи Карамзина напоминают стихи Жуковского. Современник Жуковского, поэт Батюшков, писал чрезвычайно мелодическими стихами, но он рано сошел с литературного общества. Музыкальный стих был вообще свойствен, под его влиянием в русскую поэзию широкой волной вливается романтизм. Стихи Жуковского романтичны; в них пение преобладает над речью. Стихотворения Державина были правда сильны и энергичны, но в них не было той наглядности, которую мы встречаем в любом стихотворении Жуковского. Для примера приведем еще одно стихотворение. Оно написано на смерть Маши Протасовой.

Ты предо мною
Стояла тихо,
Твой взор унылый
Был полон чувств
Он им напоминал
О милом прошлом
Он был последний
На здешнем свете.
Ты удалилась

Как тихий ангел;
Твоя Маша
Как рай спокойна.
Там всё земная
Воспоминанья
Там всё святая
О тебе мысли
Звезды небес.
Тихая ночь.

В этом коротком стихотворении нет мыслей; но никто до Жуковского не умел передавать настроение с таким искусством. Особенно удачно окончание: "Звезды небес. Тихая ночь" Жуковский хочет успокоить себя и пытается примириться со смертью, воспринимая то настроение величественной природы, которое впоследствии выразил и Пушкин в словах "И равнодушная природа, красою вечною сиять". Как бы ни было велико значение Жуковского, как поэта, главное его значение состоит в воспитании русского общества на почве романтических идей. "Письма Русского

Путешественника" способствовали слиянию русского общества с западно-Европейским. Русский читатель знакомился по ним со сложными идеями романтизма и воспитывался на них. Русские люди до Карамзина были мало образованы, и они сослужили русскому обществу ту службу, что в популярной форме изложили идеи, волновавшие западную Европу. Жуковский же переводами романтиков, и преимущественно Шиллера, который был центральной фигурой романтизма, как бы конкретизировал культурное дело Карамзина. Читая Карамзина, русские люди знакомились со сложными идеями и вопросами западной жизни. Жуковский же давал им подлинники, и этим способствовал воспитанию русского общества на почве романтических идей. Шиллер благодаря ему стал любимым поэтом Русских. Большинство русских не знали немецкого языка и могли знакомиться с Шиллером только в переводах Жуковского. Правда Шиллер в переводах Жуковского революционен и гораздо идиличнее чем на самом деле, но русское общество усваивает его идеи и прежде всего идею человеческого достоинства, которая имела огромное значение для того времени. Впоследствии Пушкин изобразил в Татьяне пробуждение человеческого достоинства русской женщины и этим оказал последней большую услугу. Под влиянием же Жуковского в русское общество проникло сознание о достоинстве вообще человека. Жуковский дал им в Вадиме тип человека. К заслугам Жуковского надо еще отнести то, что он впервые внес в русскую литературу элементы, фантастики Гоголя лучшего фантазера среди русских писателей можно считать учеником Жуковского.

Наконец, нужно сказать, что поэзия Жуковского, впервые выраженная в такой красивой форме, указала русскому обществу на великое культурное значение поэзии и вообще искусства. "Поэзия есть Бог, в святых мечтах земли" сказал Жуковский. Под его влиянием и Пушкин, и Гоголь, и Лермонтов придали поэзии огромное значение. Поэзия Жуковского только слишком отвлеченна и манерна. Он далек от жизни; его сюжеты несколько возвышенные и язык его недостаточно прост. В этом состоит главное отличие его от Пушкина. Пушкин имел дар говорить обо всем, притом просто и не книжно. Поэзия его совершенно жизненна.

Карамзин и Жуковский, два талантливейших представителя романтического направления в России. Жуковский по своим дарованиям стоит несколько выше Карамзина; он был прекрасный стилист и поэт по призванию; Карамзин же, хотя и обладал литературным талантом, но не был поэтом по призванию. Но наряду с сентименталистами и романтиками в литературе появилось и другое, реалистическое, направление. Оно ведет свое начало от эпохи Возрождения и возникло вместе со стремлением к классицизму. В то время как реалисты стремились воспроизводить жизнь, принципы романтиков были совершенно иной: они хотели передать не жизнь, а себя, свою душу, внутренний свои переживания. Романтизм не только провозгласил свободу творчества, но он являлся реакцией против реалистического направления. Но как бы правы ни были романтики, поэт всегда стремится воспроизвести жизнь, и потому среди них не были писатели

склонные к реализму; кроме того, реализм очень присущ русской литературе. К концу XVIII и началу XIX веков относится жизнь и деятельность наиболее талантливых писателей - реалистов, Крылова и Грибоедова. Но они в то же время, пожалуй, и единственные представители этой школы; в то время как к школе романтиков примыкают кроме Карамзина и Жуковского еще Пушкин, Батюшков и др., талантливых писателей реалистов, кроме Крылова и Грибоедова, мы не находим. Грибоедов одно время также увлекся романтизмом, но остался до конца верен реализму. Например, Софья в "Горе от ума" несомненно сентиментальная барышня. У Крылова также иногда чувствуется некоторая сентиментальность.

[КРЫЛОВ]

Крылов не только баснописец, он автор хороших комедий; последние, однако, мало известны. Одно время он жил с Радищевым и издавал сатирический журнал; следовательно, в XVIII веке Крылов был настроен либерально. В XIX веке Крылов вступил человеком зрелых лет, но еще с очень малым числом басен. Его главная деятельность как баснописца относится к первой четверти XIX в.; во второй четверти этого века он лишь дописывал свои басни. Умер Крылов в большом почете уже в глубокой старости. О его комедиях и сатирических журналах забыли очень скоро, его помнили, как удивительнейшего баснописца. Правда, какого-нибудь влияния его басни имели мало. На этом примере ясно видна разница между языком Крылова и языком Жуковского. Изредка встречаются у Крылова отголоски классицизма, таковы например, в басне "Осел и соловей" выражение "любимец и певец Авроры", сказанное про соловья, и в той же басне - картина напоминающая пастораль XVIII в.: "Чуть-чуть дыша, пастухи им любовались и только иногда, внимая соловью, пастушки улыбались." Но вообще Крылов жестоко осмеивал классические приемы. Еще в XVIII в. появился рассказ Крылова, в котором изображается некий царь Каюб, отправившийся посмотреть, похожа ли жизнь его подданных на описания в пасторальных; и, конечно, вместо пастухов со свирелями и нежных пастушек, царь находит лишь бедных людей с глубоко прозаическими интересами и занятиями. Будучи писателем реалистического направления, Крылов не избегает простонародных выражений, например "Богу посвятил", "варонил" и т.п. Иногда Крылов пользуется приемом звукоподражания: так в басне "Осел и Соловей" он звукоподражаниями передает соловьиную трель:

Защелкал, засвистал на тысячу ладов,
Тянул, переливался;
То нежно он ослаблял
И темной вдалеке свирелью отдавался.
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.

Это место - блестящий пример мастерства речи Крылова.

Перейдем теперь от рассмотрения формы басен Крылова к самому их содержанию. Возьмем басню "Лягушки, просящие царя". Содержание ее таково: лягушкам стало неуютно правление народно" и они стали просить Юпитера дать им царя. "Хоть слушать всякий вздор богам бы и не сродно," однако же на сей раз Юпитер услышал просьбу лягушек и дал им царя - осиноый чурбан. Когда же лягушки возмутились против этого царя за то, что был он "слишком тих", им был послан новый царь - журавль, глотавший своих подданных "как мух". Лягушки опять взбунтовались, требуя еще другого царя, но Юпитер ответил им: "живите с ним /с журавлем/, чтоб не было вам хуже." Эта басня написана на темы политическая. Но непосредственных выводов о политических воззрениях Крылова из неё сделать нельзя: Крылов был слишком хитер, чтобы прямо высказывать свои мысли. Может показаться, что Крылов был демократом и республиканцем. Это как будто и так: ведь просьбу о взятии народного правления царским Крылов называет вздором. Но, с другой стороны, Юпитер не восстанавливает республики, а оставляет лягушек под властью царя. Был ли Крылов монархистом? Нет, иначе бы он не дал грубой пародии на монархов, представив два таких типа царей, как осиноый чурбан и журавль. Разгадку политического мировоззрения Крылова дают заключительные слова басни "живите с ним, чтоб не было вам хуже". Из этих слов видно, что Крылов - противник всякой вообще перемены правления; он глубоко консервативен; он всегда стоит за сохранение Status quo существующего состояния. Такой консерватизм граничит с политическим индеферентизмом, безразличием: действительно, выходить, что всякий строй хорош, что главное не строй, а его исполнители, лишь бы не было перемен. Соответственно этому мировоззрению Крылов защищал современный ему в России режим и не потому чтобы он являлся принципиальным сторонником этого режима, а потому что этот режим существовал в данный момент. В заключение укажем, что некоторые басни Крылова не имеют ни общественного ни педагогического значения. Такова басня "Два мужика", в которой Крылов вряд ли задавался единственно целью доказать вред пьянства. Крылова просто интересовала жанровая бытовая картинка, которую он и изображает с большой живостью и умением.

Разберем басню Крылова "Рыбья пляска", лучшую во всех отношениях; по колкости сатиры, напоминающую сказки Щедрина-Салтыкова.

Лев, желая над рыбами поставить воеводу, созвал совет:
Как водится, пошли на голоса
и выбрана была лиса

Лиса, не думая о своих обязанностях, стала пожирать своих подчиненных. Узнав про это лев, "пустился сам осматривать свои владенья", он видит как лиса, наудив карасей, готовится ими полакомиться. Лев гневно требует отчета

Великий Государь - отвечает плутовка
Великий Государь.
Он у меня здесь главный секретарь
За бескорыстие уважен всем народом
А это - караси, все жители воды:
Мы все пришли сюда
Поздравить, добрый царь, тебя с твоим приходом.
"Да отчего же - лев опросил - скажи ты мне, хвостами так они и головами
машут."
"О мудрый лев, лиса отвечает, они,
На радости тебя увидев, пляшут,

Лев, не будучи в состоянии стерпеть столь явную ложь "секретаря и воеводу" в своих когтях заставил пять. Лев поступил правильно, виновники были выбраны общественным мнением. Льва можно только упрекнуть в недостаточно частых осмотрах своей администрации. Мораль басни та, что виновники непорядков исполнители монарших предначертаний и общественное мнение, которое их выбрало.

Рассмотрим еще басню "Водолазы"
Какой то древний царь впал в страшное сомненье
Не более ль вреда, чем пользы от наук,
Не расслабляет ли сердце и руку ученье.
Для решения вопроса, созывается совет.
Однако, как совет не толковал,-
Кто сам свой голос подавал
Кто голос подавал работы секретарной
Всяк только дело затемнял,
И в нерешимости запутывал ум царский.

Последнюю строфу нельзя прочесть не спотыкаясь. Крылов это сделал, чтобы передать царскую нерешимость.

Царь сделал более, созвав отовсюду,
Разумников; из них он установил собрание
И о науках спор им предложил на суд.
Но так как царь давал им большое содержание,
на время заседаний, то разумники только ватывали спор,
чтобы подольше длился совет.
Между тем часть от часа впадала в сомненье боль.
Вот как-то вышел он, сей мыслей занять, в поле

На этом кончается первая часть басни, слишком длинная по тому значению, которое она имеет. Крылов увлекся сатирической картиной коллегиального решения дела. Он встречает пустынного. „И, видя в нем послание истины, он просит мудреца решить тот высший спор, науки более полезны или вредны". Странник отвечает иносказательно, говорит ли обогатиться добычей прицту. Трое рыбацких сыновей задумали обогатиться добычей жемчуга, но первый все по берегу скитался, ожидая, что море ему

выбросит жемчужины; „И с леностью такой едва, едва питался" Другой, выбрав по силам глубину и трудов не жалея, богател всечасно. Третий, „личностью к сокровищам томим", спустился в бездонную пучину, надеясь сразу разбогатеть", погиб.

Мораль басни ясна - учись, но осторожно. Однако согласиться с нею мы не можем, - проповедовать умеренность в учении, когда русское общество вообще мало интересовалось науками, равносильно обскуратизму.

Басни Крылова мы делили на три группы, по их содержанию: на политические и общественные, к которым примыкают басни исторические и о воспитании общества, во-вторых, на басни с житейской моралью и, в-третьих, злободневные. Басни на политическую тему мы уже рассматривали - это „Лягушки просящие царя". Другая басня этой группы „Квартет", написанная на комиссию на Новосильцева, Чарторыжского и других ее членов. Примером басни на тему об обществе может служить басня „Пушки и паруса". Пушки возмущены, что паруса „ничтожное холстинное творенье", имеют дерзость равняться с нами, несущими „смерть и страх". Пушки не желают жить с парусами и просят ветер их разорвать.

Ветер послушался. „Но что ж?
Корабль без парусов
Игрушкой стал и ветров и валов
И носится он в море, как колода;
А встретившись с врагом, корабль не двигаясь
Стал скоро решетом" и потонул вместе с пушками.
„Держава всякая сильна
Когда устроены в ней все премудро-части:
Оружием - врагам она грозна,
А паруса - гражданские в ней власти".

Как ясно из последних строк басни, Крылов написал ее, как протест против милитаризма, который стал развиваться в обществе после Наполеона. Но, вместе с тем, в этой басне Крылов протестует против реакции, которая является всегдашним следствием войны.

Таким образом, Крылов отнюдь не реакционер, а, как мы знаем из других его басен - консерватор.

"Волк на псарне" басня историческая; в ней Крылов выставляет Кутузова, говорящего Наполеону;

"Ты сэр, а я, приятель, сядь,
И волчью вашу я давно натуру знаю,
А потому обычай мой
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой".

На тему о национальном воспитании русского общества Крылов написал басню „Крестьянин и змея".

Змея просит крестьянина взять ее ухаживать за его детьми, так как „хлеб сладе нажитый трудом“, - очень едкая ирония - уверяя, что она "добрый всех змей". Крестьянин отвечает, что он ее не может принять, потому что за одной доброй змеей приползут злые и перегубят детей. И затем прибавляет:

"И потому с тобой мне не ужиться
Что лучшая змея
По мне, ни к черту не годится".

Т.е. иностранные гувернеры никуда не годятся. Заключение басни следующее:

Отцы понятно ль Вам на что здесь мечу я....

Отцам это должно было быть понятно, так как вопрос этот поднимался уже давно - начиная с 40-х годов XVIII в. Сумароковым.

Другая басня этой группы "Воспитание льва", которая отдала воспитывать орлу касается Александра I, который воспитывался Лагарпом.

Из басен на общественные темы нужно назвать "Листы и корни". Заключается она в том, что листья, щеголяя с зефирами, хвалились своей красотой и полезностью. В разговор вмешиваются корни, говоря, что листья всем обязаны им, корням.

"Да только помните ту разницу меж нас
Что с новою весной листья новый народится;
А если корень иссушится
Не станет дерева, ни вас."

Корни в этой басне олицетворяют крестьянство, листья дворянство. Басня, таким образом, говорит о крепостном праве. Басен, касающихся житейской морали, у Крылова много. Можно назвать хотя бы басню "Ларчик".

На злободневные темы Крылов написал очень красивые басни. Примером может служить "Свинья" и "Муха и дорожные". В первой рассказывается, как свинья залезла на барский двор, вывалялась в грязи, в навозе, бисера, ни жемчуга, хотя перервала весь задний двор. Крылов изображал хавронью, имеющую вид критика, "имеющего дар одно худое видеть".

"Муха и дорожные" очень остроумная и мягкая басня. В ней изображается путешествие дворянской семьи. Крылов нам показывает, как это путешествие, медленно, томительно:

"В июле в самый зной, в полуденную пору.
Сыпучими песками, в гору,
С поклажей и семьей дворян

Четверкою рыдван
Тащился".

Однако лошади не могут втащить тяжелый рыдван в гору. Все вылезает из рыдвана и лошади медленно тащут воз. Муха, пролетая мимо, считает нужным всем помочь; она хлопочет, "на козлы вдруг садится, то лоб укусит пристяжной, то под носом юлит у коренной." Наконец, лошади втащились на ровную дорогу, все уселись и поехали дальше, муха же жалуется, что она очень устала. Мораль басни та, что много на свете есть людей, которые хотят везде себя приписать, и любят хлопотать, где их совсем не просят": В этой басне Крылов выражает себя замечательным жанристом. Помимо моральной идеи он дает нам картину путешествия дворянина того времени, внезапную остановку, происходящие при этом мелкие разговоры, например:

„Учитель с барышней шушкают тайком", и т.д.

Крылов большой художник стиля. Он пишет великолепным русским языком. Часто он прибегает к приему передачи звуков комбинациями слог, напр., в басне „листья и корни" шелест листьев: "листья на дереве с веерами шептали", в „Свинье" - хрюканье: "А кажется уж не жалей рыла, Я там изрыла весь задний двор".

Дарование Крылова направилось по старой колее. До него было много баснописцев. Он доводит искусство писания басен до совершенства, но является и последним баснописцем.

Объясняется это тем, что басни – это ложный род поэзии: процесс ее писания заключается в том, что поэт подбирает к определенной идее образ. Было сказано, что Крылов пошел по старой дороге ставь баснописцем, и что у него было много предшественников и современников баснописцев. Но все они забыты, или на половину забыты, как например, баснописец Сумароков; полузабыт несколько суховатый, но хороший баснописец Хемницер, Дмитриев, переводивший иностранные басни, и Александр Измайлов. С Крыловым басни кончились. Он не только величайший русский, но и можно сказать и всемирный баснописец. С ним можно сравнивать только Лафонтена. Последний, однако, более сентиментален, и аллегории его менее выпуклы.

Нужно сказать несколько слов о происхождении басен; они очень древни. Началом басен можно считать народные сказания, где звери обожествляются. Басни имели виду привить человеку сознание морали, мораль же, выясняемую таким образом, легче было воспринять. Христос, например, часто объяснял своим ученикам свои воззрения иносказательно - в притчах. По мере того, как мораль, благодаря религиозным системам высшего порядка, усваивалась человеком, басня вымирала, и в настоящее время басня пишется только с юмористической целью.

ГРИБОЕДОВ

Из числа писателей начала XIX столетия, принадлежащих к реалистической школе, мы рассмотрели Крылова, перейдем теперь к другому писателю этой школы - Грибоедову. Рассмотрим в кратких чертах его биографию. Грибоедов принадлежал к состоятельному дворянскому роду. Семья Грибоедовых принадлежала не к придворной знати, а к бюрократической среде, она стремилась, как и подобные ей, к высшим государственным должностям. Мать Грибоедова рано овдовела и всю свою любовь перенесла на сына. Она, будучи очень властолюбивой женщиной, мечтала о блестящей карьере, и все свои усилия направила к достижению этого. Грибоедов платил ей любовью за любовь. Эта любовь к матери проходит красной нитью через всю его жизнь. Он боялся сделать ей малейшую неприятность и поэтому делал все, что она хотела, хотя часто это было ему тяжело. Но такое подчинение матери не являлось результатом его слабохарактерности, напротив, он обладал очень властным и сильным характером и такое влияние матери на его жизнь мы можем объяснить только сильной любовью к ней. По желанию матери, после окончания университета, Грибоедов поступает на военную службу, которую он ненавидел. Он мечтал посвятить себя литературной деятельности, в особенности драматической, к которой чувствовал сильное влечение еще в университете. На появление у Грибоедова интереса к литературе повлияло, между прочим, знакомство с Кн. Шаховским, талантливым драматургом, бывавшем у его матери. Но мать Грибоедова смотрела на его занятия литературой, как, на развлечение и настояла на его поступлении в полк. Он попал со своим полком в глухую провинцию и очень томился службой. Он пишет к матери письмо за письмом, умоляя ее позволить ему выйти в отставку. Мать, наконец, согласилась на оставление военной службы, но настояла, чтобы он перешел на гражданскую службу. Грибоедов перешел в Министерство Иностранных Дел. Эта служба его более интересовала, и он был к ней более подготовлен. Он знал иностранные языки, необходимые дипломату, и кроме того, имел политические интересы. Вскоре он получил командировку и отличился.

Но в то же время он начинает тяготиться своей новой службой. Он все еще мечтает о литературной деятельности. Он возвращается в Петербург с намерением подать в отставку. Для этого он едет во дворец, но там Грибоедова встречает Император, поздравляя его с назначением посланником в Персию. Отказаться было неудобно, и, благодаря настоянию матери, он уезжает на место своей службы. Это был большой успех по службе, тем более что ему было тогда всего 33 года. Он, вероятно, стал бы министром, но этому помешала его ранняя смерть.

В то время между Россией и Персией шли переговоры по заключению Туркманчайского договора. Он был заключен, но персы были им не довольны. Среди них началось движение против России; тегеранская чернь окружила посольский дом и убила Грибоедова. Он умер, исполняя свой долг. Грибоедов говорил, что перед своим отъездом из Петербурга, он имел нехорошие предчувствия. Он подозревал свой трагический конец. После него осталась его молодая жена 15 лет, на которой он женился по любви. Она

осталась ему верна до самой смерти. Такая сильная искренняя любовь к жене и к матери показывает нам, что у Грибоедова было нежное любящее сердце. Этому противоречат как будто некоторые факты из его жизни. Так, некоторая доля холодности у Грибоедова, несомненно, наблюдалась. Это результат острого сатирического ума. Направление ума Грибоедова было недоброжелательное. Кроме того, на его кажущуюся холодность влиял дендизм, аристократическое пренебрежительное отношение к менее одаренным. Поэтому его считают холодной и сухой натурой, но это неправильно.

Что касается его способностей, то Грибоедов был очень талантлив. Несмотря на это, после него осталось лишь единственное замечательное произведение. Другие его произведения несравненно слабее. Это объясняется таким образом: Грибоедов рано умер, а он обладал медленно развивающимся талантом и вероятно доходил до полного развития своего таланта, когда смерть постигла его. Кроме „Горя от ума" он не успел написать других гениальных произведений. Грибоедов писал „Горе от ума" в течение 8 лет. Точно срока начала мы не знаем, но можно считать таковым 1816 год, закончено „Горе от ума" в 1824 году. Сочинения, над которыми долго работают, могут пострадать от этого. Они обыкновенно мертвенны, так как слишком разработаны в своих деталях.

Нужно чтобы чувствовалась некоторая непосредственность. Иногда же долготелая работа нарушает и единство действия. Однако ни того ни другого в комедии Грибоедова мы не замечаем, благодаря тому что Грибоедов работал все эти годы, вероятно, лишь над отдельной языком. Ни действия, ни характеров он не изменял. Язык комедии удивительный: необычайно мягкий, живой остроумный, филигранный; Гончаров говорит о нем, что он полон "эпиграмматической соли". Что касается содержания, то мы в нашем курсе выработаем несколько иную точку зрения, нежели ту которую выработали Гончаров и Белинский.

Белинский говорит, что „Горе от ума" является сатирой в лицах, а отнюдь не чисто художественным произведением. Однако такой взгляд ныне признан неправильным. Гораздо правильнее взгляд, высказанный Гончаровым в статье „Миллион терзаний". Он смотрит на „Горе от ума", как на художественное произведение. По его мнению, в этой комедии происходят параллельно два действия. Первое это любовная интрига между Софьей и Чацким, а второе – это борьба двух поколений. Это тема вечная, и поэтому Гончаров выделяет „Горе от ума", и говорит, что „Горе от ума" занимает совершенно особое место в русской литературе.

Наш взгляд будет несколько иной.

Прежде всего, обратим внимание на время, в которое писалось Горе от ума. - 1816 - 1825 гг. это годы перелома. В это время /с 1816 г./ зародились революционные кружки. После похода на Париж, в России восторжествовала реакция. Она опиралась на милитаризм. Характернейшим представителем ее является Аракчеев. До 1816 г. и правительство и общество были либерально настроены и находились в полном единении. В 1816 г. происходит раскол.

Большинство общества настроено милитаристически - реакционно. Правительство опирается на большинство общества, разрывается с либеральными идеями и становится реакционным. Либеральное меньшинство группируется около революционных кружков.

В комедии Грибоедова и выведена борьба реакции с революцией. Революция – это Чацкий, он стоит в меньшинстве, а против него громадное реакционное большинство. Это Фамусов, Скалозуб и др. Фамусов - бюрократ старого типа, преклоняющийся перед никопоклонством, Екатерининский вельможа. Скалозуб тип настоящего аракчеевца, который считает, что молодежь нужно учить только воен. Чацкий же тип декабриста. Он вообще настроен прогрессивно, хотя и не высказывает никаких политических идей. Отношение к главным действующим лицам комедии, показывает нам, что Грибоедов, несомненно, был врагом реакции, и был прогрессивным человеком. Но появляется вопрос, почему герои не высказывают никаких политических взглядов. Отвечая на этот вопрос, мы скажем только то, что если бы герои высказывали политические убеждения, то „Горе от ума" было бы злободневным. „Горе от ума" таковым произведением не является.

„Горе от ума" - вечное произведение, именно тем, что в нем изображается не борьба политических партий, которая с исчезновением этих партий, потеряла бы свой интерес, а борьба общественных настроений, которая будет существовать вечно. Эти общественные настроения, стремление к прогрессу с одной стороны /Чацкий, брат Скалозуба, Князь Федор/ и отрицание прогресса с другой стороны /Фамусов, Скалозуб и др./. При этом к одному и тому же настроению могут примыкать люди различных поколений /Фамусов и Молчалин/. Вот почему взгляд Гончарова на „Горе от ума", как на изображение борьбы двух поколений, неправилен. Иногда деление общества по настроениям и не совпадает с делением по поколениям. Борьба двух поколений в „Горе от ума" - лишь привходящая тема.

Обратимся к разбору „Горя от ума". В первых сценах Грибоедов дает несколько характерных бытовых картинок барской жизни того времени: В первых 3-х явлениях 1-го акта мы имеем две картины: - одну любовное свидание Софьи и Молчалина, и другую - /эпизодическая сцена/ заигрывание Фамусова с Лизой, горничной Софьи. Софья выходит из своей комнаты и прощается с Молчалиным, как вдруг появляется Фамусов. И вот в начале 4 явления оба - отец и дочь находятся в неловком положении друг перед другом. Это видно из того, что Фамусов начинает свой монолог заливаясь, но видя, что Софья тоже смущена, он быстро оправдывается и входит в свою нормальную роль. Начав разговор с некоторой робостью, он продолжает его как строгий выговор, постепенно все более им увлекаясь. Он переходит и к прямому обвинению, сваливая весь грех на книжное и иностранное воспитание.

А все Кузнецкий мост и вечные французы.

Кончил

Когда избавить нас творец

От шляпок их, чепцов и шпилек и булавок
И книжных и бисквитных лавок.

Последняя фраза содержит некоторую иронию, с которой он и дальше смягчает свое нравоучение, увлекаясь к концу уже самими сюжетами приводимых им примеров. Журя Софью, он говорит:

Не надобно иного образца, когда в глазах пример отца.
Смотри ты на меня не хвастаю сложеньем,
Однако ж добр и свеж и дожил до седин...
Монашеским известен поведением.

Софья вполне оправдалась и начинает защищаться, не упуская случая кольнуть отца его заигрываниями с Лизой, которые ей очевидно были известны.

Как давеча вы с Лизой были здесь
Перепугал меня ваш голос чрезвычайно
И бросилась сюда я со всех ног.

Тут уже Софья оправдывается и в доказательство объясняет все своим сном. Она быстро придумывает его и, сперва смущаясь, потом все смелее, рассказывает это вымышленное видение. Сон Софьи очень похож на сон Татьяны Пушкина... Оба они подсказаны тогдашней литературой, сентиментальными балладами, которыми Софья была напитана, как и вся современная ей барыня... Софья характерный тип барыни того времени. Она, как сказано, начитана, но по развитию стоит не выше горничной Лизы. Этим, между прочим, объясняется ее отношения к Лизе, как к равной. Красноречие Фамусова прерывается напоминанием Молчалина о делах, и Фамусов спешит удалиться в кабинет, чтобы поскорее покончить службу: Боюсь, сударь я одного смертельно,

Чтобы множество не накопилось их /дел/

и дальше прибавляет: Обычай мой такой; подписано и с плеч долой-.

Характерная фраза для Фамусова - представителя бюрократизма, который получил столь большое развитие со времени учреждения Министерств, при Императоре Александре, и позже при Николае Павловиче, который сказал что. „Россия управляется 40.000 столоначальников". Отношение к службе таких бюрократов, как Фамусов и Молчалин – чисто формальное. Фамусов уходит; наконец в VI явлении входит Чацкий.

Чуть свет уже на ногах, и я у ваших ног
Ну поцелуйте же. Не ждали. Говорите.
Удивлены и только.
И продолжает:
Я сорок пять часов, глаз мигом не прищурил

Верст больше семьсот пронесся – Ветер буря
Я растерялся весь и падал сколько раз.

В этих первых словах Чацкого проявляется его горячая натура, пылкая кровь, он вдается в преувеличение в последних словах. Эта живость очень характерна для Чацкого и сразу налагает на него особый отпечаток. Софья принимает его сухо и холодно и представляет полную противоположность его живости. Её холодность смешивается с иронией, когда она говорит: „с вопросом я, хоть будь моряк не повстречал ли где в почтовой вас карет”.

Чацкий, изумленный её холодностью, старается припомнить старое, описывая картину их детских отношений, тут же он переходит к другому вопросу, а именно на современное общество.

Что нового покажет мне Москва.

Отсюда начинается ряд чрезвычайно колких и острых эпиграмм. Он ими увлекается, забывая о Софье, и это указывает, что у него сильно развиты общественные инстинкты. Наряду с личным чувством к Софье, он переживает и другую драму, общественного характера. Эти две драмы все время переплетаются одна с другой. В небольшом монологе Чацкий дает характеристики целого ряда лиц, отмечая одну характерную черту каждого, которой выражается как бы цель его существования:

Ну что ваш батюшка. Все английского клоба.
Старинный, верный член до гроба.

или

А тот чахоточный, родня вам, книгам враг
В ученый комитет, который поселился
И с криком требовал принять
Что грамот никто не знал и не учился.

Здесь Грибоедов говорит об известном тогда обскуранте - Магницком - члене ученого комитета, и дальше он переходит к общим вопросам: воспитанию и привычкам общества: „Хлопочут набирать учителей полки, числом побольше, ценою подешевле,” и выставляя тип учителя говорит:

Наш ментор – помните колпак, его халат
Перст указательный, - все признаки ученья.

Наконец, он задевает Молчалина и тем самым задевает и Софью; Чацкий употребляет имя Молчалина как нарицательное вместо „дурак” и тут же, передразнивая его подлизывание, говорит: „Ведь ныне любят бессловесных”, указывая тем самым на характер реакции. Он задел Софью и её холодность превращается уже в злость: - „не человек, змея” - говорит она

про себя, и тут же задает ему злой ключ, богатство, богатая жена и т.д. Все это достоинства. После этого Фамусов записывает еще один факт, из которого мы узнаем, насколько он предусмотрителен. Он точно знает, кто и когда должен родить и т. п. Это очень удачное юмористическое место. Появляется Чацкий, начинается разговор в резком тоне, сначала о пустяках, а затем более серьезном - службе. В словах:

А главное пойдн-ка послужи,

видно столкновение XVIII в. с XIX в. После освобождения дворян от обязательной службы, служба стала делом чести. Чацкий обвиняет старое поколение в том, что оно не служит, а прислуживается. Фамусов винит молодое поколение, за его гордость, но наряду с этим восторгается высокомерием вельмож:

„Раскланяйся, тупеем не кивнуть"

По мнению Фамусова надо быть высокомерным с подчиненными, со старшими же:

„Когда же надо подслужиться
И он сгибался в перегиб."

В конце своей речи Фамусов делает вызов молодому поколению:

Вы нынешние, нутко.

Чацкий возмущен, он отвечает с резкостью. В словах:

„И точно начал свет тупеть."

Он говорит, конечно, не про свой век, а про поколение Фамусова, и тем самым и самого Фамусова называет глупым. В речи Чацкого обратим внимание на слова:

„Век нынешний, и век минувший".

Грибоедов, вероятно, так назвал бы это произведение, если бы главным сюжетом было бы столкновение двух веков. Но это лишь привходящая, как мы уже выяснили, тема. Затем Чацкий обличает старое поколение в низкородности:

„Все под личиною усердия к царю".

Наконец они не слушают друг друга, так как разговор принимает все более и более резкий характер. Фамусов кончает беззаклучностью, говоря, что он применил к Чацкому административную ссылку:

„Строжайше запретил я этим лицам
На выстрел подъезжать к столицам".

Из последующих слов Чацкого очевидно, что он неосознанно любит и свой век, он вовсе не крайний революционер и признает, что новый век не далеко ушел от старого. При появлении Скалозуба Фамусов тотчас же меняет свой тон и просит Чацкого помолчать хотя-бы при нем. Грибоедов был настолько остроумен, что даже глупых лиц, например, как Скалозуба, заставляет острить, при чем острота Скалозуба действительно глупа, как всегда бывает, когда не умные люди острят.

Диалог между Скалозубом и Фамусовым очень жизненный, они говорили без последовательности, о разных пустяках. Фамусов дает характеристику Москвы, он хвалит ее самобытность и гостеприимство, указывает также на привилегированное положение иностранцев:

„Дверь отперта для званых и незваных,
Особенно из иностранцев."

Фамусов и Чацкий, оба были националистами и этому не видна разница в их взглядах. Поэтому речь Чацкого начинающаяся словами:

„В той комнате незначущая встреча
Французик из Бордо, надсаживая грудь" и. т.д.

Отнюдь не является реакционной. Грибоедов был националист, и декабрист к идеям которых Грибоедов относился сочувственно, также националист. Такое совмещение революционных настроений с национализмом вполне возможно. Взгляд на реакцию и национализм, как на идентичные явления неправилен. Далее Грибоедов высмеивает отставленных от дел Екатерининских вельмож, и намекает на Вяземского и его сторонников, желавших ввести дворянскую конституцию.

„Прямые канцлеры в отставке по уму"

Очень остроумное суждение об них.

По словам Фамусова в Москве настоящая идиллия. Но этот разговор нарушается вмешательством Чацкого, задавшего Фамусовым. Чацкий - произносить резкую характеристику современного общества:

„Где, укажете нам отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы....
Не эти ли грабительством богаты
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве".

Осуждая этим взяточничество, далее нападает на крепостное право:

„Усердствуя в часы вина и драки

И жизнь, и честь его не раз спасали вдруг,
На них он выменял борзые три собаки".

Крепостное право и взяточничество – вот пороки XVIII в. на которые нападает молодое поколение XIX в. Говоря об армии Чацкий указывает на реакционное влияние побед.

Скалозуб ничего не понял из этой речи, он одобряет Чацкого, думая, что тот указывает на то, что гвардия в Москве предпочитается армии.

III-е действие комедии Грибоедова „Горе от ума” начинается с разговора Чацкого с Софией. Чацкий затягивает разговор с определенной целью, добиться у Софии признания кого она любит; но София вначале уклоняется от прямого ответа. Разговор начинается в холодном и даже враждебном тоне. Но чем дальше, тем он становится теплее и искреннее, и, наконец, София признается, что "Я не старалась. Бог, когда они говорят совершенно откровенно и без раздражения. Все остальные разговоры отличаются крайним озлоблением и напряженностью. Это объясняется тем, что Чацкий раздражен охлаждением любви Софии к нему. София стыдится этого и поэтому еще более оскорбляется его колкими остротами. Благодаря искренности разговора, в нем лучше и ярче отражаются натуры Чацкого и Софии. Монолог, произнесенный при этом Чацким, особого значения для его характеристики не имеет, так как подчеркивает только горячую любовь его к Софии. Мысли обоих сосредоточены на Молчалине. Чацкий высказывает сомнение в том, чтобы Молчалин был достоин Софии, так как он ниже по уму и вряд ли любит ее так сильно, как она того заслуживает. София на это возражает, что он изменил бы свое мнение о Молчалине: „когда-б сошелся он короче с ним" Эти слова заставляют нас предположить, что София глупа или что она так влюблена в Молчалина, что видит в нем одно хорошее, идеализирует его. Вернее, второе предположение, так как во всех разговорах София ясно проявляется её ум. Эта любовь к Молчалину навеяна сентиментальной литературой, где выставлялись чистые идеальные люди, интересы которых не выходят за пределы „простой жизни". София в нем не видит карьериста - лицемера и, идеализируя его смирение и угодничество, приписывает их доброте и чистоте души. Чацкого изумляет, что София сблизилась с Молчалиным, и поэтому он с жаром ей возражает:

„Зачем же вы его коротко так узнали."

В этот момент Чацкий забывает всякое озлобление и свои общественные стремления, и думает только о судьбе Софии. София раздражается и резко обрушивается на Чацкого, говоря, что он своим колким остроумием желает лишь произвести эффект на окружающих, и что он:

„Свет ругает наповал, чтоб свет о нем хоть что-нибудь сказал". «Да эдакой ли ум семейство осчастливить"

Конечно, такое мнение не справедливо, так как Чацкий в своих остротах имел цель только обличать общество и вовсе не бил на эффект. В

последних словах Софьи выражается ее мнение о значении счастливой семейной жизни, почерпнутое из сентиментальной литературы. Английские романтики все значение жизни сводили к достижению семейного счастья. Они считали, что всякая простая семейная жизнь, выше жизни с погоней за чем-то необыкновенным. Софья тоже создала себе такой идеал жизни. Чацкий, не отрицая семейной жизни, не понимает, как Софья может рассчитывать на счастье с таким человеком, как Молчалин. Это вполне понятно, так как хорошо изучил Молчалина, а

Софья его совершенно не знала. Она так влюблена в него, что все в нем идеализирует, и потому её характеристика Молчалина дает нам не образ живого человека, а какой-то бесплотный дух, тень человека.

Чем больше Софья превозносит добродетели Молчалина и чем яснее она указывает на свою любовь к нему, тем меньше ей верит Чацкий и про себя высказывает сомнения: "Она его не уважает", "Она не ставит в грош его". И когда Софья, наконец, заключает свою речь словами: "Вот я за что его люблю"..., Чацкий про себя решает: "Шалит". Он считает, что Софья с ним кокетничает, и поэтому говорит:

„Докончить я вам пособлю Молчалина изображение."

Этот разговор интересен тем, что Грибоедов тонко разобрал в нем психологию влюбленных. Успокоившись в своих сомнениях относительно Молчалина, Чацкий хочет, выяснить отношения Софьи к Скалозубу: "Но Скалозуб. Вот загляденье. За армию стоит горой, и прямизною стана, лицом и голосом герой..." - "Не моего романа" - отвечает Софья. Этот ответ приводит Чацкого в полное недоумение.

В III-ем явлении Чацкий, при входе Молчалина, произносит ядовитую характеристику его в виде короткой эпиграммы: "Вот он на цыпочках, и не богат словами..."

В последующем разговоре Молчалина с Чацким открывается вся чиновничья душа Молчалина с его идеалами угодничества и прислуживания. Грибоедов в этом разговоре в словах Молчалина дает яркую сатиру на тогдашнее чиновничество. Грибоедов подчеркивает характерную черту чиновнической службы, направленную только на получение наград, которые даются не за пользу, приносимую службой, а за то, что они только числятся и умеют прислужиться начальству. „По мере я трудов и сил, с тех пор как числюсь по архивам, три награждения получил," - говорит Молчалин.

На вопрос Чацкого, каковы его таланты, Молчалин отвечает: „Два-с: умеренность и аккуратность." Эта такая злая сатира на бюрократию, что можно заподозрить Грибоедова в не художественности. Но эти слова вполне соответствуют типу Молчалина, как чиновника, видящего свое превосходство в том, что он обладает выгодными в служебном отношении преимуществами. По мере разговора с Молчалиным, Чацкий все более горячится, а Молчалин понимает его раздражение, как зависть на то, что он не сумел добиться успехов по службе:

„Вам не дались чины; по службе неуспех."

Здесь Молчалин не иронизирует, а говорит совершенно откровенно и даже советует ему поехать к Татьяне Юрьевне, которая может ему оказать содействие. В словах Молчалина: „Ну, право, чтобы вам в Москве у нас служить. И награждение брать и весело пожить," - проявляются черты будущего Фамусова с его характерными взглядами на службу.

Из разговора Молчалина мы узнаем его психологию. Это психология мелкого дельца, чиновника. Он отзывается с благоговением о всяком начальнике и в особенности о таком, который сумел ужиться при трех министрах. Такой человек, по мнению Молчалина, должен быть идеалом всех чиновников:

Вот сам Фома Фомич - знаком он вам
При трех министрах был начальник отделения.....

На возражение Чацкого, что он "пустяшный человек", Молчалин старается защитить его словами: „Как можно. Слог его здесь ставят в образец." В этих словах Грибоедов иронизирует над мелким чиновничеством, которое все достоинства человека рассматривает с своей узкой точки зрения и оценивает их постольку, поскольку они выгодны для службы. Чем дальше Молчалин развивает свои взгляды, тем больше раздражается Чацкий; и, наконец, после слов Молчалина: „В мои лета не должно сметь свое суждение иметь" и „Ведь надобно-ж зависеть от других," Чацкий прямо кипит злобой. После этого разговора, в котором Молчалин выразил все свое ничтожество, Чацкий убеждается, что Софья не может любить Молчалина.

Начиная с V-го явления, Грибоедов дает нам ряд жанровых картин, как отдельных лиц, так и общей массы. Начинается явление пустой салонной болтовней Чацкого с Натальей Дмитриевной. В этом разговоре Наталья Дмитриевна с восторгом отзывается о своем идеальном муже, но говорить о нем, как о вещи, безделушке или собачонке, которую показывают и которой должны все восхищаться: „Мой муж, прелестный муж; вот он сейчас войдет. И знаю наперед, что вам понравится. Взгляните и судите." Когда входит Платон Михайлович то между ними завязывается разговор, рисующий типичную картину московской семьи." Для московской семьи характерно то, что недалекая женщина, выходя замуж за умного развитого человека, умеет подчинить его себе, и этим понижает его умственное развитие. Платон Михайлович человек не глупый, но он, подчиняясь во всем беспрекословно Наталье Дмитриевне, все более и более глупеет. С первых же слов Платон Михайлович начинает жаловаться Чацкому на свою тяжелую и скучную семейную жизнь: „Брат, женитьба, тогда меня вспомнит. От скуки будешь ты свистать одно и то же." Замечая это, Наталья Дмитриевна берет на себя защиту семейного очага. Её тактика состоит в том, что она не дает мужу говорить и сама отвечает за него на вопросы Чацкого. Когда же Платон Михайлович сам пытается сказать хоть слово, то Наталья Дмитриевна перебивает его совершенно посторонним разговором. Например, когда Платон Михайлович начинает говорить: „Да, брат, теперь не так...", Наталья

Дмитриевна сразу прерывает его: „Ах мой дружок, здесь так свежо, что мочи нет". И эта попытка Платона Михайловича высказаться повторяется безуспешно несколько раз. Такую же судьбу пророчествует Чацкий в последнем действии комедии и Софье, будучи уверен, что она выйдет замуж за Молчалина: „Вы помиритеcь с ним по размышленью зрелом: Себя крутить, и для чего. Подумайте, всегда вы можете его беречь, и пеленать, и посылать за делом. Муж - мальчик, муж - слуга, для жениных затей - высокий идеал московских всех мужей."

После этой типичной картины московской семьи, Грибоедов дает нам еще целый ряд жанровых картин, характеризующих общество, в котором вращается Фамусов. Особенно характерен разговор княжны с Натальей Дмитриевной, единственной темой которого является туалет. Не менее удачно изображено и то, как княгиня Тугоуховская ищет только богатых женихов, для своих многочисленных дочерей. Она делает это совершенно бесцеремонно, не считая нужным скрывать.

Эти отдельные мелкие сцены составляют одну общую сцену, общее движение масс, которое изображено Грибоедовым очень мягко и художественно. Чацкий своими острыми репликами на балу Фамусова задевает решительно всех; и против него у всех скопляется злоба. Вот почему сплетня о его сумасшествии поддерживается всеми охотно. В этом изображении распространения сплетни Грибоедов выказал себя тонким психологом, чутко уловившим движение, психологию масс. Таким образом, сцена бала в доме Фамусова открывает нам новые стороны таланта Грибоедова. как хорошего жанриста и тонкого психолога.

„Миллион терзаний" - лучшая критическая статья о „Горе от ума". Мнение Гончарова об этом произведении особенно интересно потому, что он был наблюдателем смены двух и даже трех поколений: однако поколения 30-х и 40-х годов /Адуев, Обломов, Райский/. другого 60-х годов /Ольга, Вера, Марк Волохов/. Но Гончаров плохой историк общества. Чтобы блестяще нарисовать вид крепостной России, как это сделал Гончаров в „Обломове", не надо было иметь дар наблюдательности, так как было достаточно накоплено материала. Несмотря на удивительное мастерство давать характеристики, Гончаров не обладал глубиной наблюдения. И этим можно объяснить ошибку, которую сделал Гончаров, думая, что смысл комедии „Горе от ума" заключается в столкновении между поколениями. С его точки зрения столкновение между поколениями - явление стихийное, что оно будет происходить всегда, и потому Чацкие всегда нужны. И в этом он видит причину, делающую из „Горя от ума" - вечное произведение.

Но это не верно. Ложна исходная точка, что столкновение поколений неизбежно. Это столкновение возможно, но не неизбежно. Оно чем резче, чем ниже уровень культуры данного общества. В малокультурных странах, общество развивается лихорадочно, мысль эволюционирует весьма быстро; поэтому два очень близких друг к другу поколения наделены различными мировоззрениями, и столкновение становится неизбежным. По мере

культурного развития общества столкновения сглаживаются, так как мысль эволюционирует медленно.

Сказанное можно проследить на истории русского общества. Со времен Петра Великого, замечается лихорадочное развитие общества; вследствие этого происходили резкие столкновения между молодым и старым поколениями. Чацким XVIII века был Правдин, в „Недоросле“. В XIX веке столкновения не смягчаются: они нашли себе отражение в романе Тургенева „Отцы и дети“, в котором изображается столкновение людей 40-х годов и 60-х. В настоящее время тоже происходит столкновение поколений, но это уже не острая борьба, и совсем не общее явление.

Следовательно, обобщение в социологической закономерности столкновения между поколениями неправильно. Не менее мягко и другое обобщение, делаемое Гончаровым. Он утверждает, что смена поколений потому проявляется в борьбе, что старое поколение консервативно, молодое же - либерально. Но это не соответствует действительности. В истории развития английского общества мы встречаем явления, как раз обратные. Сейчас в России можно найти стариков значительное число либеральных, чем молодое поколение, представители которого иногда очень консервативны. Такое положение свидетельствует о прогрессе, совершенном Россией, в культурном отношении. Это культурное разнообразие характерно для современной России, не было характерно для России XIX века. Примером культурной жизни является Англия, в которой протекало наиболее правильное развитие общества.

Итак, выводы Гончарова о развитии общества следует признать слишком поверхностными, хотя и не лишенными остроумия.

В „Горе от ума“ - тема о столкновении между поколениями не имеет такого большого значения, как это предполагал Гончаров. Это видно хотя бы из того, что Молчалин принадлежит к старому поколению по духу и борется с Чацким. Эта тема привходящая, она затушевывается другими более важными темами.

Первая из этих тем имеет частное значение. Грибоедов отметил момент жизни русского общества, когда аракчеевщина побеждала „дней Александровых прекрасных начала“ /Жуковского/. Бюрократия /в лице Фамусова/ протягивала руку милитаризму /в лице Скалозуба/.

Общечеловеческая сторона комедии „Горе от ума“, заключается в борьбе двух общественных настроений, прогрессивного и консервативного. Эта борьба всегда будет иметь место в истории общества, так как всегда будут существовать эти настроения. Общество было бы не долговечным, если бы оно заключало в себе один только прогрессивный элемент, или же один консервативный. При этом вовсе не существует закона распределения этих партий между поколениями.

Интересна при этом психологическая подробность: происходит столкновение одаренной личности с невежественной, косной средой. Это самая общая из всех тем комедии. Однако было бы натяжкой сказать, что эта

основная тема комедии. Основной темой комедии следует считать столкновение двух общественных партий, хотя обе темы вечны.

Не следует думать, что „Горе от ума“, по тому вечное произведение, что содержит вечную тему. Если даже „Горе от ума“, и не заключало в себе вечной темы, оно было бы произведением вечным из-за художественности изображения. „Горе от ума“ - воистину художественное произведение потому, что оно правдиво передает жизнь. Вечная тема лишь углубляет произведение.

ПУШКИН

Пушкин не только великий русский поэт, но начинает собой новую эпоху русской литературы. Но этого сказать мало. Он поэт гениальный безотносительно. В связи с этим, вполне естественно поставить следующий вопрос: является ли Пушкин лишь русским поэтом, и имеет ли он значение исключительно для России, или же вообще для всей Европы. Не следует думать, что Пушкин влиял лишь на русских людей, а для Западной Европы, его следует считать средним писателем. Пушкин вообще один из самых гениальных поэтов, и если в Европе он и не имел такого значения, то это вследствие целого ряда причин: напр. Бесспорно, что Пушкин умер слишком рано; Пушкин не успел высказаться. Но если взять качество таланта Пушкина, то он абсолютно гениален, и его следует причислить к группе Гете, Шекспир, Данте. Таким образом, сравнение Пушкина с Гете возможно сравнивать же Пушкина с Шиллером нельзя. Шиллер был только талантливый писатель, а Пушкин гениален.

Силы Пушкина уходили на то, чтобы проложить путь, по которому уже легко могли двигаться последующие писатели. Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский и др. Для них были уже созданы приемы, язык, форма: все это и было создано Пушкиным. До него были лишь опыты - Жуковский писал манерно – книжно, Крылов ввел народный язык, но ограничил сферу его применения баснями; Грибоедов был не продуктивен. Пушкин - же брался за все, за лирику, эпос, драму, он писал статьи, работал в области истории. „Я в течение десяти лет принес русской литературе столько пользы, что имею право возбуждать перед правительством это ходатайство“. - Писал Пушкин, прося позволения издавать политический журнал. Пушкин не отказывался ни от какого дела, он был весь прост, везде гениален, но по преимуществу в области поэзии - художественного творчества. Здесь его главная сила. Но современники не понимали глубины таланта Пушкина, и неправильно его оценили. Хотя в критике и встречаются такие статьи, где высказывается преклонение перед его талантом, но никем еще не было усвоено понимание его поэзии. Полевой написал восторженную критику о Пушкине, но утверждал, что к 30-ти годам, талант почти стал падать. К нему можно отнести слова Пушкина: „восторженных похвал пройдет минутный шум“.

Большинство же критических мнений его современников, отличается ничтожеством: критики были с ним запанибрата; это напоминает отношение

Хлестакова к писателям. Критик Надеждин профессор эстетики, ничего не понимал в поэзии Пушкина; он находил, что Пушкин большой мастер на малые дела. Это заставляло Пушкина прямо бояться. Стихотворение „Чернь“ написано под влиянием Надеждинской критики. Когда Белинский выступил со своими статьями, то он высказывал то мнение, что талант Пушкина - паль. - Однако поэты и писатели понимали Пушкина, и они преклонялись перед его гением беспрельдно: так напр., Гоголь, Мицкевич, Мирима. После смерти Пушкина, Гоголь в отчаянии говорил, что он не смерти Пушкина, Гоголь в отчаянии говорил, что он не знает, как он теперь будет писать. Мицкевич сказал про Пушкина: „Ты будешь Шекспир если дозволить судьбы“. Мериме, прочитав „Анчар“ напел, что его нельзя перевести на французский язык, так как там нет достаточной для этого силы и точности, Его можно перевести только медными звуками латыни.

После смерти Пушкина появляется сомнение о правильности того взгляда, что талант Пушкина испытывал падение. Белинский через 10 лет после своего первого труда создал большой труд о Пушкине; здесь он высказал ту новую мысль, что Пушкин великий мастер языка и формы, но Лермонтов глубже его. Лермонтов бесспорно гениальный поэт; притом он религиозен, так что если считать религиозное настроение глубже не религиозного, то Лермонтов в этом отношении глубже Пушкина. Однако вряд ли имел Белинский это в виду, так как он вообще был не религиозен. Однако эта тема сильно заинтересовала общество, в особенности создав бесконечные споры среди студенчества. В 50-х годах критик Аполлон Григорьев, одаренный не менее Белинского, и более его глубокий, впервые высказал искреннюю восторженность перед творчеством Пушкина; но за это он был высмеян. В 60-х годах Чернышевский и Добролюбов отозвались о Пушкине очень холодно-равнодушно. Писарев же подтвердил мнение Надеждина, а так как он влиял на целое поколение, то в 60-х - 70-х годах в интеллигентной среде стали уже сравнивать Пушкина с Некрасовым. Это указывает на падение литературного вкуса русского общества.

При открытии памятника Пушкину, в 80-х годах Тургенев произнес речь и после это Пушкин был восстановлен в общественном мнении. Тургенев говорил, что Пушкин гениальный русский поэт, но что он не знает какое положение занимает Пушкин в европейской литературе. Вскоре после этого, Достоевский писал - что Пушкин величайший русский национальный поэт, и одновременно с тем Достоевский высказывает ту мысль, что Пушкин не только национальный поэт, но и всемирный гражданин, думает, что русский национализм состоит в признании качеств всех наций и совмещение их в себе. И вот это и сказалось в творчестве Пушкина. Достоевский находил, что Пушкин понимает душу каждой нации и вследствие этого он мог указать русскому народу, путь по которому он должен идти - и его цель. Здесь также восторженность перед Пушкиным, также мысль, что и у Аполлона Григорьева. Но Достоевского не высмеяли как Аполлона Григорьева, а ему удалось одержать победу и убедить общество. Пушкиным стали интересоваться, изучать его. Особенно сильный толчок этому дали два

события: 50-ти летний юбилей со дня смерти Пушкина, а в 1899 году столетие со дня рождения. После Юбилея появилось много дешевых изданий, собраний сочинений Пушкина, и это помогло познакомиться с ним всем слоям русского общества. К 1899 году было написано на Пушкина много критических статей. Самая талантливая из них - статья Мережковского. Мережковский подтвердил мировое значение Пушкина, и этим завершил цикл развития процесса понимания Пушкина.

Биография Пушкина очень интересна не только потому что мы знакомимся с жизнью великого русского поэта, но и по тому, что в ней заключаются многие черты, придающие ей характер типичной биографии гениального человека. Происхождение Пушкина довольно необыкновенное: Пушкин арийского происхождения со стороны отца, - хамитского со стороны матери. Пушкин сказал, что он "потомок негров безобразных". Это неправильно - предок Пушкина был африканцем, вероятно абиссинцем, но не негром. Другой интересной чертой в происхождении Пушкина, является то, что его мать, и отец происходят от одних предков. Действительно предок Пушкина /в пятом колене/- Ганнибал женился на Пушкиной. Родители Пушкина были люди довольно легкомысленные, вели беспорядочную жизнь, вследствие чего семья оказывалась иногда в затруднительном материальном положении. Мать Пушкина была легкомысленная женщина, интересовалась больше всего нарядами и балами и весьма мало занималась семьей. Отец был светский человек, довольно интеллигентный, много читавший особенно на французском языке. У него и его брата - писателя Василия Львовича Пушкина, собирался кружок передовых людей, где много говорили о литературе и искусстве. Но все это делалось не серьезно, дилетантски. Как и все Пушкины, отец поэта обладал не здоровым, горячим и страстным характером, уже, будучи дряхлым стариком 70-ти лет, он имел роман с 16-ти летней девушкой, роман который чуть не довел его до самоубийства. Страстный "африканский" характер нашего великого поэта можно объяснить этим смешением горячей Пушкинской крови с хамитской. Но страстный характер обнаружился не сразу; наследственность долго не проявлялась в нем. До 7-ми летнего возраста Пушкин был вялый апатичный ребенок. Родители считали его неинтересным и пренебрегали им, но в 7 лет совершился у Пушкина резкий перелом: он стал проявлять ко всему живой, напряженный интерес, стремится во всем принять участие, все узнать. Он производил впечатление взрослого человека. В этом отношении можно сравнить Пушкина с Моцартом. Таким образом, мы видим, что развитие Пушкина шло не эволюционным, а революционным путем. Это обстоятельство, а также и подробности происхождения Пушкина могут послужить указанием для суждений о происхождении и развития гения вообще. У отца Пушкина была большая библиотека, и Пушкин, не спрашивая разрешения, стал читать все, что попадалось ему под руку. В живом интересе, в любви к литературе, впервые проявилось вся горячность его характера. Пушкин прочел французских классиков - Корнеля и Расина, прочел Монтескье, Вольтера, читал и легкую литературу, и скабрзные

стихи, которые развивались в большом количестве в эпоху французской революции, как это вообще бывает в революционное время. Это бессистемное чтение не развратило Пушкина, но преждевременно развило его, как духовно, так и физически. Пушкин очень рано начал писать - с 10-ти лет от роду. Он писал сначала стихи на французском языке, и только позже стал писать по-русски. Благодаря его преждевременному развитию, уже в 14 лет его стихи производили впечатление стихов, написанных взрослым человеком и уже тогда, ему завидовали взрослые поэты, как 30-ти летний Батюшков. Между тем подошло время, когда родителям Пушкина пришлось серьезно подумать об его образовании. Первой мыслью родителей было отдать Пушкина в иезуитскую коллегию. Дело в том, что Пушкины, хотя и принадлежали к захудалому дворянскому роду, тянулись, однако, за знатью, стараясь сохранить такие же связи, какие имели другие линии Пушкиных - Бобрищевы - и Мусины-Пушкины. А иезуитский колледжиум был тогда модным, аристократическим заведением, почему они и хотели отдать туда своего сына. Однако, родители Пушкина убедили этого не делать из-за того, что только что открытый царскосельский лицей, помещаясь в самом дворце и приготавливая по своему Уставу государственных деятелей "на помощь Государю Императору," в смысле бонтонности еще превосходит колледжиум. И Пушкин был отдан в Лицей. Здесь он встретился с представителями старой знати, но он умел держать себя, и был принят как равный, может быть потому, что в России, как в стране демократической, ни когда не было строго замкнутой аристократии. Но здесь, в Лицее, у Пушкина вошло в привычку гордиться своим старинным дворянством. Впоследствии, например, он не применил к "Борису Годунову" вывести действующим лицом одного из Пушкиных. Эту горделивость Пушкин привил себе, отчасти и под Байроновским влиянием, так сказать насильственно, и эта черта его характера часто находилась в несоответствии с его остальными воззрениями. Следует заметить, что Лицей по своему замыслу, мог бы быть хорошим учебным заведением. Он представлял собой сколок с английской школы; программа была трезвая, здравая. Но в действительности Лицей не оправдал возлагавшихся на него надежд. Не было хороших педагогов, затем долго не могли найти директора, и в Лицее установилось безначалие. Наконец пригласили немца Энгельгардта. Энгельгардт был хорошим педагогом, но большим педантом. Пушкин был с ним всегда в упорной борьбе. В общем в лицее воспитывали довольно плохо и учили "чему ни-будь и как-нибудь." Ученикам поэтому оставалось самим заботиться о своем образовании, стремиться к самообразованию. Очень скоро в Лицее образовался литературный кружок, чему способствовало то, что образование, дававшееся в этом заведении, имело преимущественно литературный характер. В кружок этот вошли: Пушкин, поэты Дельвиг и Кюхельбекер, и другие. Кроме этого кружка на Пушкина имели влияние двое из его Лицейских учителей - Куницын и Галич. Это первые люди, которые имели не Пушкинское, а серьезное влияние. Куницын был преподавателем законоведения. Он был либерал, конституционалист, примыкавший к идеям Монтескье. Пушкин

приписывал большое значение в своем развитии влиянию Куницына. Под этим влиянием, быть может, Пушкин хотел, стать декабристом. Вообще Куницын влиял на общественно-политическое мировоззрение Пушкина. В стихотворении "19-е октября 1836 г." Пушкин упоминает о Кунице, а именно о произнесенной им речи при открытии лицея:

"И встретил нас Куницын приветствием меж царственных гостей".

Другой преподаватель, имевший влияние на Пушкина, был учитель словесности - Галич. Его можно охарактеризовать стихами Пушкина, которые, хотя и написаны об его герое Ленском, но вполне применимы и к Галичу:

"Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь...."

Галич, действительно воспитывался в германском университете и проникся немецким романтизмом. Основной чертой его мировоззрения было свободолобие. Он был врагом всяких ограничений, стеснений за свободу личности. Галич сторонник свободы и в художественном творчестве; он отрицал французский ложноклассицизм. В этом он совсем не походил на бывшего до него преподавателя словесности Кошанского - поборника Ломоносова и ложноклассической школы. Как человек, Галич, был очень добр, но слабоволен. Говорят, что он даже принимал участие в ученических попойках. Пушкин говорит о нем, что он "взрывной друг". Эта черта интересна для характеристики современных Пушкину педагогических нравов. Галич человек с большими умственными способностями. Им написана первая в России теория искусства - эстетика или наука об изящном, что было очень сильной попыткой для того времени. Впрочем, это произведение не самостоятельный труд, а написано под сильным влиянием Шеллинга. Из среды людей, влиявших на Пушкина в его лицейские годы, хотя и состоявших вне стен лицея, назовем Жуковского и Чаадаева. Пушкин в эстетическом отношении, в области всего того, что касалось искусства, изящества. Первый русский религиозный философ, и политический мыслитель Чаадаев - весьма замечательная личность. Пушкин сказал про него, что "он в Риме был бы Брут, а в Афинах Перикл", у нас он офицер гусарский". И, действительно, Чаадаев был офицером в гарнизоне Царского Села, где Пушкин и сошелся с ним. Затем Чаадаев вышел в отставку, и в конце 20-х годов выступил в качестве религиозного философа. До того он был политическим мыслителем и лишь позднее связал свои политические идеи с религиозными мировоззрениями. Чаадаев привлекал к себе всеобщее внимание своим глубоким умом и громадным образованием. Следует отметить, что Чаадаев всегда глубоко верил в то, что писал и говорил.

Чаадаев, как и Куницын, влиял, главным образом, на общественно-политические идеи Пушкина.

Окончив лицей, Пушкин сделался членом литературного кружка "Арзамас". Чаадаев, имевший в то время большое влияние на Пушкина, не имел ничего общего с этим кружком. У Чаадаева были общественно-политические, а позже и религиозные интересы, но он был человеком малообщительным, так - что не принимал даже участия в издававшихся тогда религиозных журналах. В литературном отношении, большое влияние на Пушкина оказывал Жуковский, бывший душой Арзамасского кружка. Это было шуточное общество "Арзамасских гусей", как они сами себя называли, вследствие следующего эпизода. Один из членов кружка ночевал раз в гостинице в городе Арзамасе /Нижегородской губернии/. Веселящиеся в последнем помещении обыватели Арзамаса не давали ему спать. Так как они очень кричали, то он назвал их, рассказывая позже о своем путешествии, Арзамасскими гусями. В память этого, члены кружка назвали свой кружок Арзамасом, а самих себя Арзамасскими гусями, говоря, что своим криком они желают не давать спать русскому сознанию, усыпить которое старался другой чисто литературный кружок Шишкова, борьбу с которым Арзамас и поставил своей задачей. При этом необходимо заметить, что Арзамас боролся только против литературных, а отнюдь не против общественно-политических взглядов своего противника. Этот кружок назывался "беседой любителей русского слова". Собирался он в доме Державина, под его личным председательством, хотя его главным руководителем и деятелем был адмирал Шишков, который привлек Державина в этот кружок, Шишков был человеком не литературным, но очень любил литературу. Свой кружок он организовал для борьбы с Карамзиным, которого он осуждал в том, что он ввел в русскую речь слишком много иностранных слов, и составил много неудачных русских выражений. Реформу Карамзина в области языка он считал не национальной. Шишков не интересовался общественно-политическими взглядами Карамзина, и видел в привезшего оттуда идеи запада, и говорящего новым языком. Будучи националистом, он повел борьбу против Карамзина, как представителя европеизма вообще и сентиментализма в частности, как революционера в области литературы и языка.

"Беседа любителей русского слова" защищала национальные традиции Ломоносова и Сумарокова. Шишков не обращал внимания на то, что оба эти писателя подражали французской или немецкой ложноклассической школе, так как он считал, что главным в литературе является язык. Относительно русского языка, он стоял на ложной точке зрения, что церковно-славянский язык есть древнерусский. Поэтому он так защищал "три стиля" Ломоносова, так как в основе их лежало употребление церковно-славянского, и недопущение в русскую речь иностранных элементов. В действительности же церковно-славянский язык есть только древнеболгарский, близко подходящий к русскому. Критикуя реформу Карамзина, члены "беседы" были отчасти правы. Действительно Карамзин ввел слишком много иностранных слов, а некоторые новообразования им русские слова довольно

неудачны. Таковы например, выражения "влиять на что-нибудь", взятое с латинского инфлюенция, что значит налияние, а налияние он перередал во влияние на, затем слово трогательный, которое однако редко употребляется в серьезном смысле и др. С другой стороны, у Карамзина есть много удачных выражений, как например, развитие. Его всегда спасало то, что у него был вкус, и поэтому мы не встречаем у него таких уродливых выражений, как у Шишкова, который при составлении их следил только за тем, что бы слово было-бы русского или церковно-славянского происхождения /например: проговение - вместо развития, ячество - вместо эгоизма, мокроступы - вместо галош/. Но у него встречаются и очень удачные выражения - напр. книгохранилище вместо тяжелого "библиотека" /как тогда произносили библиотека/. Вовсе не следует думать, что Шишков делал одни только нелепости. У него была художественная тенденция национализации языка и ограждение его от иностранного влияния. По идее эта задача очень глубокая. Даже теперь, если мы читаем художественные произведения в которых встречается мало иностранных слов они нам кажутся более поэтичные, нежели те, где их много, в особенности с нерусифицированными окончаниями /как то ация, - иция, - ием и друг./. Такие произведения производят более прозаическое, сухое впечатление. Русский язык достаточно богат, чтобы ограничиться минимумом иностранных слов не только в беллетристике, но и в ученых трудах. Так, например, у Ключевского, Забелина и некоторых других русских ученых иностранные слова почти не встречаются, и это производит красивое, художественное впечатление на читателя.

"Арзамас" смеется над упорным проведением Ломоносовских традиций "беседой любителей русского слова". "Арзамас" был романтическим кружком и поэтому естественно стоял против всяких стеснений даже в словообразовании.

Пушкин в душе тоже против иностранного элемента в русской речи и выражает эту мысль в некоторых своих произведениях, но он все-таки предпочитает чужое удачное слово уродливо образованному русскому и редко восстает против слепой последовательности "Беседы", которая влияла на русское общество не оказывала, так как за исключением Крылова не имела талантливых членов. Арзамасцы имели Карамзина, Жуковского, Пушкина и поэтому оказывали гораздо большее влияние. Арзамас был только литературным кружком. Когда один из его членов, декабрист Орлов, впоследствии видный политический деятель предложил ввести общеполитические темы в программу кружка, то Арзамасцы отнеслись к этому предложению сочувственно, но после этого больше ни разу не собирались. В "Арзамасе" впервые проявился русский романтизм, для нас поступление Пушкина в Арзамас имеет значение эпизода, обнаруживающего романтическое стремление его литературного гения. В основу романтизма англо-германского происхождения, и мало свойствен русской литературе, которая по своей природе очень реалистична. В то время, как в Западной Европе, одно из наиболее русских проявлений романтизма - мистицизм не

совмещается с реализмом, русские мистики, как например Толстой, и Достоевский остаются в то же время реалистами.

После распада Арзамасского кружка, Пушкин хотел примкнуть к декабристам, в среде которых было много его товарищей по лицей, но его не приняли, так как к этому времени у него еще не сложилось серьезных политических мыслей.

Стихотворения Пушкина, написанные в 20-х годах, делят обыкновенно на две группы, неодинаковы по величине, а именно: на стихотворения, чисто лирические, и стихотворения на общественно-политические темы. Первая группа значительно больше, так как Пушкин не был публицистом по призванию, и поэтому она имеет большее значения для характеристики творчества Пушкина вообще. С формальной стороны чисто лирические стихотворения Пушкина 20-х годов замечательны необыкновенным совершенством формы, после него было написано много очень хороших с внешней стороны стихотворений, но стихотворная форма Пушкинских произведений все же лучше. Что же касается до их внутреннего содержания, то эти стихотворения отличаются напряженным идейным содержанием, которое в общем сводится к двум душевным переживаниям: пессимистическому настроению и стремлению от него освободиться. Это стремление освободиться от пессимизма не привело Пушкина к полной победе над ним; преодолеть пессимизм Пушкину удавалось только иногда, и поэтому лирика его не неподвижна, а наоборот зыбкая, живая, отражающая много душевных волнений, постоянную борьбу пессимизма с желанием преодолеть его; в этой борьбе выражалась его духовная эволюция. Стихотворения, относящиеся ко второй группе, по форме гораздо бледнее, стиль ходульный, риторичный, и с внутренней стороны они слабее стихотворений чисто лирических. Это объясняется тем, что Пушкин не был одарен политическими вопросами; однако это только частная сторона его умственного выхода из рамок узко политических вопросов, тем ярче по форме и значительнее по внутреннему содержанию становятся его стихотворения. У Пушкина вообще сам ценил более всего свободу личности, и в частности свободу поэтического творчества. Но при всей своей широте Пушкин, как поэт, все же субъективен, и это выражается хотя бы в его политических стихотворениях. Теперь может возникнуть вопрос, нет ли внутренней связи между тем, что рассмотренными двумя группами стихотворений.

Такая связь действительно существует. Стараясь сбросить с себя пессимистическое настроение, Пушкин искал победы при помощи общественного идеализма; действительно пессимизм не совместим с политическими интересами, так как последние невозможны без некоторого идеализма. Отсюда понятно, почему наряду с борьбой против пессимизма у Пушкина наблюдается стремление уверовать в общественный идеализм.

Разберем теперь несколько стихотворений из второй группы. К ним относится стихотворение "К Чаадаеву", начинающееся словами:

Любви, надежды, гордой славы недолго тешил нас обман.

Это стихотворение с внешней стороны довольно слабо; что же касается до его содержания, то оно проникнуто революционным духом; вольность, т.е. революция, называется святой, оно написано в эпоху, когда Пушкин более всего увлекался политическими темами. К этой же группе относятся и следующие два стихотворения: "Деревня", относящееся к 1819 г. и стихотворение "Наполеон" к 1821 г. Стихотворение "Деревня" начинается с описания природы. Это описание сухо и не поэтично; в нем нет ярких поэтических выражений: ручьи Пушкин называет светлыми, нивы - полосатыми; эти выражения нельзя назвать поэтическими: они слишком бледны и обыденны. Далее Пушкин рассказывает о своих переживаниях в деревне.

"Учись в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить."

Это место очень похоже на переложение из Радищева, вообще вся первая часть стихотворения написана в духе сентиментального описания природы Карамзина или Радищева. Сельская природа наталкивает его на размышления о крепостном праве, которое она называет "насильственной лозой". Она жалуется на свое публицистическое безсилие, так как ему не хватает "дара витийства", т.е. ораторского красноречия, и высказывает мечту об освобождении крестьян. Но стихотворение это дает и больше материала для раскрытия политических стремлений Пушкина: он в первой его части говорит "Учись.... свободною душой закон боготворить", а это возможно только при конституционном строе, так как только тогда гражданин может боготворить закон когда он свободен: так как он сам своею волей создаёт закон. Сам Александр I, переводил слово "конституция", как свободнозаконные учреждения. Следовательно, Пушкин придерживался конституционных убеждений. Далее мы видим по заключительным словам стихотворения:

"Увянули я друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,"

Но Пушкин желал установления конституционного строя, и дарование царем свободы крестьянам, причем ранее должны быть освобождены крестьяне, а потом введена конституция.

В этом он сходится с известным публицистом того времени, Николаем Тургеневым, который в своей книге "Опыт о налогах", вышедшей тоже в 1819 г., высказывал ту же мысль. Эта мысль вполне естественна, так как если бы конституция предшествовала освобождению крестьян, то дворяне не сделали бы этого, а наоборот, постарались бы использовать власть в своих интересах; поэтому Пушкин считает, что освобождение крестьян должно

быть произведено царской властью. Без сомнения Пушкин знал взгляд Николая Тургенева, и очень может быть, что именно их влияние сказалось и на стихотворении "Деревня".

Глубоко в душ Пушкина залегал инстинкт, свободолюбия, безудержное стремление к свободе. Но, как мы уже упомянули, по призванию своему Пушкин не был публицистом, не обладал политическим умом. Поэтому он был свободолюбив скорее сердцем, чем умом. В его мировоззрении не было теории, которая бы в точности соответствовала его свободолюбивым настроениям; а такой теорией является анархизм. Никакой конституционализм не мог бы удовлетворить Пушкина. Удовлетворить его мог лишь анархизм. Встречается много поэтических выражений: "Великодушный пожар", "Европа гибла", и др. "Наполеон" - политическая ода, но отличается от произведений того же рода, написанных Державиным и Ломоносовым. Герой оды трактуется далеко не тривиально. Наполеон представлен байроническим героем, которого "пленено самовластие разочарованной красотой". Красота здесь самовластие - разочарованно, так как заключает в себе разочарование в людях; в разочаровании же есть красота. Как Лермонтовский мореплаватель, Наполеон ищет бури "как будто в бурях есть покой".

"Но скучный мир, но хлад покоя
Счастлива душу волновал".

Пушкин увлекался Наполеоном, как ярким явлением, как байроническим типом. Но для нас не столь важен этот тип, сколько мысли, высказанные в стихотворении. В конце своей жизни 1836 г. Пушкин ставил себя в заслугу:

"Что в мой жестокий век восславил я свободу,
И милость к падшим призывал."

В оде "Наполеон" есть обе эти мысли - восславление свободы и призыв к милосердию:

"Да будет омрачен позором,
Тот малодушный, кого в сей день
Безумным возмутить укором
Его увенчанную тень.
Хвала... Он русскому народу
Высокий жребий указал

им — полная, безграничная свобода. В этом отношении на Пушкина походит Достоевский. Замечательно, что оба великие свободолюбцы, в конце концов, стали на сторону самодержавия. Достоевский отстаивал его, Пушкин в последние годы своей жизни, был искренним другом Николая Павловича. Это объясняется тем, что оба они исходя из собственных ощущений,

устрашились того состояния, в которое придет человечество, если все станут Пушкиными или Достоевскими, если бы была достигнута безграничная свобода. Конечно, они ошибались так как, если бы даже полная свобода и была достигнута, то люди тотчас разрушили бы ее, ибо свобода есть великое бремя, и не всякий способен снести его; люди очень быстро потребовали бы вновь ограничений и стеснений, точно также, как они требуют свободы, когда эти ограничения и стеснения существуют. И так, в душ Пушкина глубоко залегал свободолюбивый инстинкт, но Пушкин не выработал определенных политических идей, в которых выразились бы эти стремления. Вот отчего происходит некоторая неустойчивость Пушкина в политическом отношении. Пушкин то увлекался свободой, то отрекается от либерализма и с легкостью разывает со своими политическими друзьями. Все эти настроения отразились в произведениях Пушкина. Начнем со стихотворений, в которых отразились свободолюбивые настроения: "Наполеон", "Узник", "К морю", "Песнь о вещем Олеге." "Наполеон" написан на смерть Наполеона в 1821 г. "Наполеон" - по форме обладает большими достоинствами, кроме одной не вполне удачной строфы, начинающейся словами:

И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал".

Свободолюбие Пушкина выразилось в его сочувственном отношении к французской революции, которую он называет: "день великий, неизбежный, свободы яркий день". Высказывая такие революционные мысли, Пушкин, конечно, не мог сочувствовать деятельности Наполеона, который "обновленного народа буйность юную смирил". Он называет Наполеона "тираном", а царствование его - "блистательным позором." Но все же Наполеону следует простить его грехи, так как он искупил их страданием, а кроме того он, хотя и бессознательно оказал великую услугу человечеству: "Он мир и вечную свободу из мрака ссылки завещал". Он научил европейские правительства уважать самостоятельства отдельных наций, считаться с народными интересами. Велика заслуга Наполеона и перед русским народом, который, освобождая от него Европу, способствовал утверждению права каждой нации на самостоятельное развитие. Теми же свободолюбивыми настроениями, что и ода "Наполеон", проникнуты стихотворения "Узник" и "Песнь о вещем Олеге", хотя первое из этих стихотворений и не является, собственно, политическим произведением. В "Узнике" Пушкина намекает на свое намерение бежать за границу, намерение, которое возникало и во время пребывания его на юге России, и в Михайловском, и позже в 1828 году. В "Песнь о вещем Олеге" главная тема - власть рока над судьбой человека. Но в ней есть и частная тема, связывающая это произведение и с "Узником", и с Наполеоном". Эта частная тема — опять-таки революционные настроения. Кудесник бросает прямой вызов царской власти.

"Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен".
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен".

Тоже настроение и в стихотворении "Птичка", где поэт еще раз высказывает свою любовь к свободе.

"В чужбине свято наблюдаю
Обычай древней старины".

Отпуская птичку на волю, он считает себя утешенным.

"Зачем на Бога мне роптать
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать."

Стихотворение "К морю" на первый взгляд простое прощание поэта с морем. Но в этом прощании заключается известный символизм. Море для Пушкина, как и для многих романтических поэтов того времени - символ свободы. "Прощай свободная стихия" восклицает Пушкин. Море возвестит ему, напоминает ему о "заветном замысле" - о побеге. "Ты ждал, ты звал... я был окован". Здесь Пушкин говорит о любви своей к женщине. Как Алеко в "Цыганах", Пушкин скован любовью; вследствие любви ему не удалось "на век оставить скучный не подвижный берег". Следовательно, страсти противодействуют стремлению к свободе, и только победив их, освободившись вполне от них, можно достигнуть полной, не только внешней, но и внутренней свободы. Борьба со страстями во имя внутренней свободы - это аскетизм. Пушкина еще в молодости волновала эта великая задача. И отголоски этих волнений, как мы видим, раздаются и в стихотворении "К морю":

"Вотще рвалась душа моя
Могучей страстью очарован.
На берегу остался я."

Стремление к свободе символизируется Пушкиным двумя образами: Байроном и Наполеоном: это два представителя неукротимой воли. Здесь Пушкин, однако, смешивает два черты: свободолюбие Байрона и властолюбие Наполеона. Наряду с такими свободолюбивыми стихотворениями, как "Наполеон", "Узник" и др., мы встречаем у Пушкина стихотворения другого рода, характеризующие его политическую неустойчивость, происхождение которой объяснено выше. Таково стихотворение, написанное в 1823 году:

"Свободы сеятель пустынный".

В котором звучит разочарование в либерализме, и в котором Пушкин отрекается от проповеди свободы:

"Но потерял я только время,
Благие мысли и труды."
"К чему стадам дары свободы."

Этими переменами в политическом настроении можно объяснить легкость, с которой Пушкин примиряется с разрывом своих отношений с Декабристами. Впечатления его после событий 1825 года описываются в стихотворении "Арион", которое, между прочим, неправильно считают переводным.

Пушкин совершенно спокойно относится к буре, постигшей его бывших политических друзей:

"Погиб и кормщик, и пловец.
На берег выбранен грозою
Я гимны прежние пою,
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою."

Скала эта — это вероятно власть Николая I. Стихотворение, начинающееся словами: "В надежде славы и добра, вперед гляжу я без боязни", писано Пушкиным непосредственно после примирения его с Николаем Павловичем в 1826 г. и показывает новое настроение поэта. Пушкин указывает Николаю I. на Петра Великого. "Самодержавною рукой он смело сеял просвещение", эти слова, выражающие идеи просвещенного абсолютизма, показывают, что Пушкин вполне примирится с самодержавием, надеясь на мудрость государя. Четверостишие: "То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник", представляет вариацию на известное выражение Державина в оде "Вельможа". Стихотворение "Друзьям", писанное в 1828 г., то же изображает новое политическое настроение поэта. Оно начинается словами: "Нет, я не льстец, когда царю, хвалу свободную слагаю: я смело чувства выражаю, явном сердца говорю". Для нас пока не важно, насколько искренно и нельзя Пушкин принимает самодержавную власть и не думает больше. Послание в Сибирь как в молодости об ее ограничении. "Послание в Сибирь" писано в промежуток времени, заключенный между только, что обращено к сильным декабристам разобранными стихами, оно обращено к сильным декабристам. Такие выражения как: "не пропадет ваш скорбный труд". и дум высокое стремление" и

«Оковы тяжкие падут
Темницы рухнут - и свобода
Вас примет радостно у входа

И братья меч вам подадут»

Доказывают, что Пушкин все еще надеется на возможность введения в жизнь конституционного образа правления. Но думают, что при настоящих условиях его осуществление для России преждевременно, такова, между прочим, была и мысль Николая Павловича, который говорил, что только в настоящем требование для России конституционного государства неуместно и составляет преступление.

Оставим на время те из стихотворений Пушкина, которые носят политический характер, обратимся к его лирике. Первым мы разберем стихотворение "19-е октября 1825 г." одно из лучших лирических стихотворений Пушкина, отлично характеризую лирические приемы Пушкина и вообще всю его поэзию.

Есть сходство между поэтическими творчествами Гете и Пушкина. Первый из них утверждал, что поэзия, сколько бы она отвлечена не была должна основываться на живом происшествии, настроении, на факте. Вполне отвлеченная поэзия невозможна. У Пушкина, хотя эта мысль непосредственно ни где не выражена, тем не менее, в основу его творчества всегда ложится реальное переживание или событие. В этом отношении интересны его стихотворения, имеющие частное значение, например лицейские воспоминания. Пушкин со своеобразностью своего дарования умел развить частную тему в общую и придать ей общечеловеческое значение. Уже с первых строк занимающего нас стихотворения создается определенное настроение, исходящее из собственных переживаний. Само по себе это первое восьмистишие есть уже гениальное лирическое стихотворение, не смотря на мелкие его недостатки. Пушкин грустил, грусть его навязана ему одиночеством:

"Печален я, со мною друга нет
С кем долгую запил бы я разлуку".

Далее мысли поэта ассоциируются, они вспоминают свою юношескую дружбу к товарищам по лицей, постепенно увлекаемый течением своей мысли, поэт приходит к судьбе прежних своих друзей, тема становится все более и более общей, в результате создается целое мироощущение

"Я пью один, и на берегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...
Но многие и там из вас пируют.
Еще кого не досчитались вы.

Это наводит Пушкина на мысль о смерти и разлуке. Сопоставление этих понятий понятно: смерть часто называют разлукой, смертной или вечной разлукой.

Выражение: "Ты простирал из-за моря нам руку, ты нас одних в молодой душ носил" и повторял: на долгую разлуку Нас тайный рок быть может

осудил. – Заимствовано, по-видимому, у друга Пушкина Дельвига. Постепенно Пушкин касается всех человеческих отношений вообще, кроме смерти и разлуки, измена нарушает общение людей. Вспоминая свою молодость, Пушкин говорит: "куда бы нас не бросила судьбина, и счастье куда бы не повело, Все те же мы: нам целый мир чужбина, отечество нам Царское Село". Эта строфа имеет частное значение, но в ней кроется также общее значение, что место, где мы впервые узнали дружбу, становится нам дорожкой, становится второй родиной. Это идеализация дружбы, она выставляется как нечто святое. Пушкин говорит, что в зрелые годы он изменил своей юношеской дружбе, ища новых друзей, но "Горек был, не братский их привет". Показывает нам ту нежность, ласковость, с которой Пушкин поминает своих прежних товарищей, как Корсакова, который как поэт мог быть ему ближе, так равно Матюшкина и Горчакова, истинный путь которого очень быстро развел его с Пушкиным. Главная мысль выражена, поэтому в обращении к Дельвигу:

Но я любил ума рукоплесканья,
Ты гордый, пел для муз и для души,
Свой дар, как жизнь я тратил без вниманья
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Эта строка проникнута грустью, в ней говорят разочарование в жизни, но следующее за ней место радостный конечный аккорд. Пушкин мечтает о скором свидании с друзьями и о восторгах встречи. Поэт старается освободиться от мрачных дум, навязанных лицейскими воспоминаниями, думая о скором прекращении своего одиночества, но общая мысль стихотворения та, что над всем земным властвует смерть:

"Пируйте же пока еще мы тут,
Увы, наш круг час от часу редет.....
.....Невидимо склонясь и хладея.
Мы близимся к началу своему....."

Мысль о ничтожестве всего земного, выраженная этой строкой, и мысль о власти смерти составляют предмет этого стихотворения, как и вообще большей части лирики Пушкина. Действительно, у него мы находим три главные темы лирических стихотворений: 1/ темы эротические, самая ранняя, но продержавшиеся до смерти поэта, сюда относятся все любовные стихотворения Пушкина. 2/ На темы о свободолюбии и 3/ о смерти.

Некоторые лирические стихотворения Пушкина носят тоже религиозный оттенок. Так в стихотворении "Странник" выражена та мысль, что только монастырь может быть средством спасения от земных страданий и мук. Остановимся, несколько подробнее, на религиозной лирике Пушкина. Пушкин не был религиозной натурой. Он прибегал к религии только тогда, когда желал с ее помощью победить свой пессимизм. Эти попытки, однако, не увенчались успехом. Одним из лучших религиозных стихотворений

Пушкина является "Подражание Корану", написанное еще во время ссылки в селе Михайловском. В первом, как и в последующих отрывках стихотворения, Пушкин старается убедить себя в существовании Бога. В первом отрывке Бог говорит человеку:

"Не Я - ль язык твой одарил
Могучей властью над умами
Не Я - ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами".

Кто мог дать человеку дар речи. Кто мог послать ему в пустыне в жаркий день холодный ручеек. Только один Бог. В 3-ем отрывке Пушкин продолжает доказывать существование Бога. Он говорит, что нечего человеку гордиться собой, он рождается, живет и умирает по воле Бога. Бог только не проявляет своей власти; но в этом же отрывке Пушкин говорит о возможности воскрешения мертвых: Бог может вернуть жизнь любому усопшему. В третьем и четвертом отрывках Пушкин продолжает различными доводами убеждать себя в существовании Бога. В последнем 9-ом отрывке Пушкин для доказательства могущества Бога рассказывает следующий случай. По воле Бога, один путник, отдыхая у ручья в пустыне, заснул на несколько лет. Он проснулся, будучи уже стариком. Бог захотел, и путник стал снова молодым человеком. Сопровождавшее же его животное, успевши во время сна путника умереть, вновь ожило.... Так Пушкин, убеждая себя в существовании Бога, желал победить религиозностью пессимизм. В этом стихотворении мы видим, как Пушкин прекрасно освоился с духом Востока. Вместе с тем стихотворение поражает простотой изображения, что объясняется индивидуальностью Пушкина, который говорил, что ему "претит роскошь восточной красоты"

Перейдем теперь к религиозной эротике Пушкина. Под этим названием следует разуметь группу стихотворений, написанных на тему о любви, и носящих религиозный оттенок. Разберем стихотворение: "Я помню чудное мгновенье", написанное в 1825 г. Банальная тема этого стихотворения приобретает под пером Пушкина религиозный характер. Пушкин придает встрече с женщиной религиозное значение:

"И вот опять явилась ты
Как мимолетное виденье
Как гений чистой красоты.
И сердце бьется в упоенье
И для него воскресли вновь
И божество и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь."

В этом стихотворении Пушкин обращается к женщине как к ангелу /называет ее мимолетным виденьем и гением чистой красоты/. Стихотворение: "Для берегов отчизны дальней", написанное в 1830 г.,

принадлежит к одному из лучших стихотворений религиозной эротики Пушкина. Содержание стихотворения следующее: Поэт расстается с любимым существом, но всячески старается отделить страшный момент разлуки. Ужас разлуки, по мнению Пушкина, заключается в том, что она, быть может, окажется вечной. Каждый из них во время разлуки может умереть и, поэтому, сама разлука уже подобна смерти. С любимой - случилось самое страшное, чего боялся поэт. Она умерла в Италии, вдали от всех близких. Когда Пушкин узнал о ее смерти, он с горечью воскликнул:

"Твоя краса, твои страдания
Исчезли в урне гробовой -
Исчез и поцелуй свиданья....
Но жду его: он за тобой....."

Последняя строчка противоречит общему мрачному тону стихотворения. Она является искусственной приставкой к стихотворению, что доказывается и ее размером, отличающимся от размеров предшествующих строк. В этой строке, которая и придает стихотворению религиозный оттенок, высказывается мысль о воскресении мертвых. Пушкин ждет поцелуя умершей; он может получить его лишь в случае ее воскресения.

Вот те стихотворения, посредством которых Пушкин хотел убедить себя, поверить в существование Бога, в возможность воскресения из мертвых и в другие религиозные догматы.

Рассмотрим теперь те стихотворения Пушкина, которые нас убеждают в том, что он не только занимался разрешением различных мучивших его вопросов, но и писал собственно лирические стихотворения, в которых мы видим необычайную жизненность Пушкинского творчества. В стихотворениях: "Анчар", "Подражание Корану", "19-е Октября 1826 года" и т.п. мы подчеркивали их идейность, чтобы показать всю глубину Пушкинского творчества, и то, что критики говорившие, что в стихах Пушкина мало идейности, были неправы.

Совсем, например, не напоминают эти стихотворения Пушкина, стихотворение "Зимний вечер", начинающееся словами:

"Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То как зверь она завоет,
То заплачет как дитя.
То по кровле обветшалой
Вдруг саломой зашумит,
То, как путник запоздалый
К нам в окно застучит."

Другим примером может служить стихотворение: "К Вельможе", написанное в тридцатых годах. Это стихотворение является интересным тем,

что оно показывает всю широту Пушкинского творчества, его умение брать даже когда он не был романтиком. Типичное романтическое стихотворение Пушкина: "Подражание Корану".

Стихотворение "К Вельможе" написано в академическом стиле, которым Пушкин пользовался с необычайным александрийским стихом, которым Сумароков писал свои трагедии.

В стихотворении рисуется начало революции, а затем говорится о перемене произведенной ею. Это стихотворение является настолько же рассудочным, как и проповедует к чувству.

Пушкин пользуется письмом к Юсупову, чтобы дать блестящую характеристику Европы, конца XVIII и начала XIX века он отмечает усталость европейского дворянства, наступившую после французской революции.

Таким образом, мы видим, что стихотворения Пушкина написаны на самые разнообразные темы. Достаточно назвать такие стихотворения, как: "Песнь о вещем Олеге", "Подражание Корану", "Анчар" и т. п., чтобы видеть, насколько многостороннее было Пушкинское творчество.

Достоевский сказал, про него, что он умеет входить в различные душевные состояния. Действительно, если, например, нам скажут что: "Каменный Гость" написан испанцем, то мы не удивимся.

Народные песни Пушкина так близки с настоящими, что даже специалисты не всегда их могут отличить от подлинников.

Вот отрывок из лирического стихотворения Пушкина:

"..... Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Отшельником два года незаметных."

Общий тон этого стихотворения эпический. Оно проникнуто грустью Пушкина о проходящем, о том, что все уходит и меняется. Вероятно, думая о себе, говорить об одиноко стоящей сосне.

"..... В дали
Стоит один угрюмый их товарищ
Как старый холостяк и вокруг него
По - прежнему все пусто."

Но с бодрым привычком обращается он к будущему лесу теперь еще молодой роще, которая символизирует - молодое поколение русских людей:

".....Здравствуй, племя
Молодое, незнакомое."

Но думая о самом себе, Пушкин высказывает грустные мысли:

"..... Не я

Увижу твой могучий поздний возраст."

говорит он роще.

"Когда переростешь моих знакомцев,
И старую главу их - заслонишь
От главы прохожего.....
.....В равные годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Являлся я. Когда вы в первый раз
Увидели меня, тогда я был
Веселым юношей. Беспечно, жадно
Я приступал лишь только к жизни. Годы
Промчались - и вы во мне пришли
Усталого пришельца. Я еще
Был молод, но уже судьба
Меня борьбой не ровной истомила."

В этих пессимистических словах, основная мысль всего стихотворения - годы промчались, и Пушкин был побежден в неравной борьбе с судьбой.

"..... В унынье часто
Я помышляя о юности своей,
Утраченной в бесплодном испытанье
О строгости заслуженных
О дружбе заплатившей мне обидой,
За жар души доверчивой и нежной -
И горькие кипели в сердце чувства....."

Эти последние строки напоминают выражения тех же "Горьких чувств", в стихотворении "Воспоминание". Все разбираемое стихотворение является как бы отрывком. Оно начинается будто то с середины, и кончается отрывочно. Очень грустным настроением проникнута элегия:

"Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье".

Не радостно смотреть Пушкину на свое будущее:

"Мой путь уныл. Сулить он труд и горе
Грядущаго волнуемое море
Но не могу, о други умирать.
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать."

В последних словах сказывается здоровое, чувство жизни. Пушкин хочет жить, чтобы во всей их полноте пережить радости и страдания. Страдание он предпочитает смерти. И он надеется, что ему "будут наслаждения меж горестей, забот и треволнений"..... Заканчивает он слова эти:

"И может быть, на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной."

Пушкин еще надеется, что любовь к нему придет, хотя бы на его закат; а пока, следовательно, любовь ему еще не сияла.

Разочарование в жизни Пушкина, особенно сильно обнаруживается в стихотворении "26 мая 1828 года", которое он написал в день своего рождения:

"Дар прекрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана."

Общий характер Пушкинской лирики теперь нам ясен. Она отличается с одной стороны необыкновенной энергией, как в стихотворении "Не дай мне Бог сойти с ума", или в "Анчар" тот же энергический тон характерен и для ранних стихотворений Пушкина на политические темы, например в "Наполеон", "К морю", и т.п. Другие стихотворения Пушкина не проникнуты энергией, но они отличаются необыкновенной простотой изложения. Особенно обнаруживается эта простота в стихотворении "Вновь я посетил тот уголок, где я отшельником провел два года незаметных". Оно написано обыкновенным разговорным языком, но язык этот говорят, ритмичен и музыкален. Кроме энергии и простоты речи Пушкина свойственна необыкновенная мягкость и точность выражений, и при всей своей простоте и мягкости язык этот ни когда не переходит в прозу и не становится рассудочным. Пушкин всегда остается поэтом, его стихи:

"Но как вино печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней."
Столь же мягки сколь и образны.

ПОЭМЫ ПУШКИНА

Обратимся теперь к поэмам Пушкина. Его первое большое произведение – это "Руслан и Людмила". Он начал писать еще в Лицее, а закончил по выходе из последнего. Поэма поступила в продажу в 1820 году, когда Пушкин был в южной России, и этот год можно считать началом Пушкинской известности.

"Руслан и Людмила" принадлежит к типу комических поэм; своим содержанием и романтическим характером, оно очень напоминает такие произведения, как "Амур и Психея" Лафонтена или "Душенька" Богдановича, но особенно похожа она на "Оберона" Вилонда. Однако Пушкин едва ли заимствовал свою поэму у последнего, так как плохо был знаком с немецким языком.

В "Руслане и Людмиле" мало идейного содержания; поэма представляет собой живой, увлекательный рассказ и принадлежит поэтому к

искусству. Искусство может и не иметь идеи; его задача - произвести художественное впечатление. К искусству принадлежит, напр., и "Тамань" Лермонтова. Начинается поэма Пушкина свадебным пиром, который внезапно прерывается вследствие похищения невесты. И Руслан должен искать свою жену, совершить какой-нибудь подвиг, труд. Этот сюжет представляет собой вариант "Амура и Психеи". Только у Лафонтена - Амур является похищенным, а его невеста - Психея его ищет. Психея символизирует собой душу, а Амур - любовь, и мысль повествования в том, что душа страдает без любви. Для ее достижения она готова пройти через все пытки и мучения. Такое же приблизительно содержание имеет и "Душенька" Богдановича.

Что касается "Руслана и Людмилы", то в этой поэме и высказывается мысль о кратковременности земных радостей; для их содержания необходимы постоянно усилия и страдания; радости не даются даром. Пушкин уже с ранних лет мучился этой пессимистической мыслью. В своей поэме он изобразил вражескую силу, похищающую радости человека.

Лучшее достоинство "Руслана и Людмилы", составляет замечательное мастерство рассказа и так как звучные и легкие стихи какие еще никому в России до Пушкина не удавались. Последующие произведения Пушкина, уже не отличаются, так как мастерством повествования, кроме разве "Пиковой Дамы". Лермонтов также достигал большого мастерства рассказа. Тургенев же был слишком лиричен. Гоголь часто уходит в психологический анализ и растягивает повествование, как напр., в "Шинели". Гончаров увлекается бытописанием, в роде стройности изложения. Лев Толстой также осложняет рассказ психологическим и моральным анализом. Большим мастером повествования был Достоевский, а также Лесков - один из самых неocenенных русских писателей.

Уже критики времени Пушкина отметили, романтический характер "Руслана и Людмилы". Романтика поэмы состоит в фантастике и рыцарском сюжете. Руслан сохраняет верность своей любви в поисках за Людмилой, совершая подвиги - все это напоминает рыцарские романы. Отчасти Руслан похож на Вадима из "Двенадцати спящих дев" Жуковского. Только Вадим не знал, кого он ищет, а Руслан знает.

Две другие крупные поэмы Пушкина - "Кавказский пленник" и "Цыганы", уже сильно отличаются от "Руслана и Людмилы".

"Кавказский пленник" в смысле повествования всего слабее. В нем слишком много этнографии и психологического анализа. Тема эта довольно растянута, и Пушкин сам не был доволен. Но ее замечательные достоинства составляют прекрасные стихи и описание быта Кавказских горцев, а также и тип черкешенки, который удался Пушкину гораздо больше, чем сам Кавказский пленник. От Руслана и Людмилы эта поэма отличается еще определенным и глубоким идейным содержанием. А "Цыганы" проникнуты уже целой философской мыслью. Да и с внешней стороны они сильно отличаются от двух предыдущих поэм. "Цыганы" имеют диалогическую форму, повествование часто переходит в драму, сюжет ее трагический.

Скажем теперь несколько слов о "Бахчисарайском фонтане". Поэма, написанная еще до "Цыган". Князь Вяземский, известный критик и поэт того времени, написал предисловие к "Бахчисарайскому фонтану", которое имеет форму разговора между классиком и романтиком. Вяземский защищает в нем романтизм, против ложного классицизма.

Издавая Кавказского пленника, он поспешил за "Русланом и Людмилой", Пушкин решил свою третью поэму - "Бахчисарайский фонтан" издать с разъяснениями, что оно принадлежит к новому - романтическому литературному роду. Он и рассматривал предисловие Вяземского, как романтический манифест. "Бахчисарайский фонтан" – это самая неоригинальная из поэм Пушкина. Оно создано под сильным влиянием Байрона и очень напоминает "Гяура" и "Абидосскую невесту", но в ней много и чисто Пушкинского. Пушкин сохранил в ней свой легкий прозрачный стих; Стих Байрона более тяжел. Лермонтов в этом отношении стоит ближе к Байрону, чем Пушкин. К достоинствам "Бахчисарайского фонтана" относятся также превосходные описания. Герой поэмы представляет собой Байронический, разочарованный тип; но он изображен слишком легкими чертами. Гораздо лучше изображено столкновение - героинь - Заремы и Марии. Зарема и Мария были, должно быть два разные женские образа, которые преследовали Пушкина. Один из них - тип идеальной женщины - символизирует собой Марию. А другой тип, чувственный, представлен в Зареме. В своих стихотворениях Пушкин не раз говорил о любви страстной, с одной стороны, но любви чистой идеальной - с другой. В последнем случае он обожествлял и идеализировал любимую женщину. Таким образом, в основе сюжета "Бахчисарайского фонтана" лежат личные переживания поэта, и поэма более похожа на большое лирическое стихотворение.

Следующими крупными произведениями Пушкина были "Кавказский пленник" и "Цыгане".

Когда они впервые появились в печати, друзья Пушкина, как напр. Кн. Вяземский и Плетнев, говорили, что Пушкин вступил в полосу подражания Байрону. Также позднее один историк литературы писал, что в этих поэмах есть несомненный отпечаток Шатобриановских повестей. Однако и то и другое неверно. Пушкин в то время только начал знакомиться с Байроном, а Шатобриана даже не читал. И если в сентиментально - романтических идеях Пушкина можно подметить что-нибудь влияние, то несомненно, что здесь, как и зап. евр. писателей Байрона, Гете, Шиллера, непосредственное влияние самого Руссо. Пушкин был знаком с идеями Руссо и он, как мы увидим, обращается в его первых поэмах. Сходство же его с Байроном в некоторых случаях легко объясняется тем, что они оба представители одной школы, отразители одних идей. Обратимся теперь к "Кавказскому пленнику." В "Кавказском пленнике" дается идеализация первобытной жизни, близкой к природе. Пленник - русский офицер - представитель культуры, попадает в страну, стоящую на первых ступенях развития. Здесь сопоставляется отвлечение пленника к новой жизни и той, которую он видел дома. Здесь

сравнивается и сам он с горцами, и сравнение не в его пользу. Горцы привлекают пленника. Пушкин говорит:

"Европейца все вниманье
народ сей чудный обратил."

Пленник называет горцев "чуждыми", он любит их ими. Вместе с тем у него возникают и реальные отношения. Его любит черкешенка. Она представительница народа, неиспорченного культурой. Она живет чувством. Она любит и умеет любить. Пленник не отвечает ей взаимностью. Он уверяет, что его любовь осталась на родине, но это отговорка, и он тут же прибавляет, что он

"...отвык от сладострастия
Для нежных чувств окаменел."

Он охладил к жизни. Он все испытал, и все прошло мимо него. Вспоминая Россию, он говорит:

Я бурной жизнью погубил
Надежду, радость и желанье.
И лучших дней воспоминанье
В увядшем сердце заключил.
Людей и свет изведаль он
И знал неверной жизни цену.

Здесь его прошлое. Он разочарован. Он изведаль жизнь и как Эсхин Жуковского, не нашел в ней ничего привлекательного. Он стремится от неё дальше. Он "отступник света, друг природы", бежит от культуры, и стремится к первобытной жизни. Сердце его увядшее. Оно не способно к внутренним переживаниям; он не может любить и не умеет. И Пушкин показывает его в жалком виде, когда в ответ на благородную самоотверженность освободившей его черкешенки, он в благодарность вовсе её бежать с собой. Он выдает за любовь чувство простой благодарности. Полностью её в этот момент он не мог. Он слишком холоден. Её отказ его не волнует. Таким образом, Пушкин идеализирует черкешенку, он всецело на её стороне. Он рисует её благородство, цельный характер, по-видимому, отражение взглядов Руссо. Естественное состояние самое нормальное для человека. Культура делает его бесчувственным, холодным... Она утомляет его, разочаровывает и не дает никакого удовлетворения в жизни.

"Цыгане" - это поэма, которую можно назвать философской, проникнутой определенной идеей. Написана она через 2 года после "Кавказского пленника", а напечатана была в 1825 году. Пушкин, очень долго работал над ней, так как поэма носит следы длительной обработки. Поэма вполне оригинальна, в ней нет признаков подражания другим литературным произведениям, как например "Кавказский пленник", сюжет

которого нигде не заимствован, но все же напоминает поэмы и романы французской литературы.

"Цыгане" - произведение Пушкина, наиболее сильно проникнутое Байроническим духом. Этот Байронизм отчетливо выделяется в типе Алеко, личность которого можно назвать автобиографической. Следовательно, можно сделать заключение, что личность Пушкина содержала в себе нечто родственное Байрону. Ничего подобного не было у большинства других Байронистов, - например - Мицкевича и Шатобриана, которые были лишь под литературным влиянием Байрона.

Пушкин весьма похож на Байрона: те же мятежность, бурность характера и Богоборчество, которое ничем не разрешилось ни у него, ни у Байрона в противоположность Шатобриану и Мицкевичу, которые нашли себе успокоение в религии. Правда, в последние годы своей жизни Пушкин стремился бороться с Байронизмом и выводил типы противоположные, мятежным характерам Алеко и Земфиры, типы кроткие и спокойные, как например Гринев и Маша Миронова. Но все же, мятежный и страстный дух Байрона не покидал его до самой последней минуты; будучи ранен во время своей дуэли с Дантесом, он поднялся и выстрелил в противника. Здесь прямо сказался Алеко, а по ревливости, Пушкин не уступал даже Шекспировскому Отелло. В цыганах есть еще одно художественное достоинство — это необыкновенная простота языка: например:

"Цыгане шумною толпою
По Бессарабии кочуют
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных начнут..."

Язык в "Цыганах", еще проще, чем в "Кавказском пленнике", хотя в Цыганах тема более серьезная. Сюжет «Цыган» следующий: цивилизованный человек бежит от культуры и хочет возвратиться к первобытному состоянию:

"Он хочет быть как мы, цыганом
Его преследует закон и т.д."

Но его постигает трагическая неудача / В Кавказском пленнике неудача случайная/. Алеко любит Земфиру, которая через некоторое время, охладев к нему, бросает его, и идет к другому; Алеко убивает ее, и ее любовника. Факт ревности и убийства несовместимы с первобытным состоянием; некультурным людям свойственна детская, минутная любовь:

"Ты любишь горестно и трудно
А сердце женское шутя
Взгляни под отдаленным сводом
Гуляет вольная луна.
На всю природу мимоходом

Равно сильнее льет она....."

Говорит старик Алеко. Он сам в молодости пережил разочарование; он сам ревновал разлюбившую его Марию, но он смирился и поборол себя. Таким образом, старый цыган поступил культурнее, чем цивилизованный Алеко. Пушкин, как и Руссо, идеализирует первобытное состояние человека и относится отрицательно к культуре, ибо первобытный человек имеет мудрое чувство, которое не ведет к преступлению. Природа создала человека добрым, а культура напротив, повела к обострению страстей, в результате чего появилось преступление.

Таким образом, в первобытном состоянии любовь такова, какой Пушкин изобразил ее в "Цыганах". Он сам имел возможность лично наблюдать в таборах такие свободные отношения.

Руссо сказал, что зло началось в мире с того момента, когда один человек сказал другому: "это мое". Алеко смотрит на женщину, как на собственность, и этот взгляд обостряется еще половым мотивом. -

"Не отдам, не уступлю" - говорит Алеко; создается конфликт, который в конечном итоге создает зло. Пушкин углубляет тему, задавая вопрос, - в чем же истинная свобода.

"Он жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой,
Но Боже как играли страсти
Его послушную душой....."

Алеко бежит от законов, ища свободы, остается рабом своих страстей. Таким образом, Пушкин видит истинную свободу лишь в преодолении страстей. Здесь выступает проблема аскетизма, которое требует, чтобы человек победил сам себя. Затем Пушкин говорит, еще о трагизме человеческой души, так как страсти – это рок, тяготеющий над человеком. Пушкин совсем не имеет в виду проповедовать аскетизм, Он хотел лишь сказать, что человек желающий приблизиться к первобытному состоянию, должен стремиться к преодолению своих страстей. Если не человек не одолеет своих страстей, то в нем есть нечто трагическое. - Таким образом, всякий человек трагическое существо. Эта тема античная, на что и указал Князь Вяземский. Философский смысл поэмы мы вскрыли; посмотрим теперь как Пушкин относится к цыганской жизни; для этого будем комментировать разные места поэмы.

"Все скучно, дико, все нестройно....."

говорит Пушкин о жизни цыган. Однако у этой скучной жизни есть преимущества перед жизнью культурной.

Здесь

"..... все так живо непокойно.

Так чуждо мертвых наших нег
Так чуждо этой жизни правдой
Как песнь рабов однообразной."

В жизни цыган нет мертвого. У них много той живости, которую Пушкин не видит в городах. Он отрицает, как и свободу, на что указывает заключительная строка. В стихах, начинающихся словами "Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда" мы встречаемся с мыслями пантеистическими. Стихотворение это символическое. Язык его настолько прост, что отрывок похож на притчу - в стихах. Пушкина упрекали, что он слишком удалился от реализма, так как птичка знает и "заботы и труд". Но реализм может быть допущен в символическом образе, лишь поскольку он не мешает идее. Птичка является частью мирового целого, живущего по воле Божьей. В этом пантеистический оттенок образа птички. Но человек отличается от птички, - он не живет по высшей воле. Этому препятствуют страсти. Они когда-нибудь у каждого человека проснутся, говорит Пушкин:

"Они проснутся, погоди" - в этих словах обобщается вся остальная часть поэмы, и заключается завязка драмы в душе Алеко. Разговор Алеко с Земфирой указывает на то, что Алеко бежал от цивилизованного мира, увидев его пустоту. Но этот разрыв с цивилизованным миром, чисто внешний, Алеко унес с собой свои страсти.

От страстей нельзя убежать, говорит Пушкин.

Старик рассказывает Алеко предание про Овидия сосланного на берега Черного моря. Алеко обобщает мысли старика и делает вывод о ничтожности всего на земле, в частности славы.

"Так вот судьба твоих сынов:
О Рим, о громкая держава,
Певец любви, певец богов
Скажи мне, что такое слава
Могильный гул, хвалебный глас,
Из рода в роды звук бегущий,
Или под сенью дымной кущи
Цыгана дикого рассказ."

Земфира изменяет Алеко. Пушкин относится сочувственно к изменчивости женской любви. Он видит в этом признак свободы. Пушкин находит, что душа человека должна быть свободна от страстей, эта мысль ясно выражена в речи старика, когда он утешает Алеко. Но осуждал страсти, Пушкин сам был Алеко. Алеко откровенно говорит, что не простил бы измены.

"Я не таков. Нет, я не споря
От прав моих не откажусь
Или хоть мщеньем наслажусь."

Пушкин сам был таков же, теоретически признавая свободу чувства.

Земфира изменила. Алеко совершил свое мщение, и цыгане из-за цыганского табора. Поэма заканчивается эпилогом.

Общее впечатление эпилога оставляет унылое и тоскливое. Достигается это накоплением букв Л и У.

"В походах медленных любил
Их песней радостные гулы,
И долго милой Мариули
Я имя нежное твердил"

Основная мысль "Цыган" выражена непосредственно в последнем восьмистишии эпилога. Счастье говорить Автор в жизни, недостижимо: его нет и между вами, природа бедные сыны".

"И ваши сны кочевья
В пустынях не спаслись от бед.
И всюду страсти роковые
И от судеб защиты нет."

Счастью мешают "страсти роковые". Как правильно замечают современные критики, это последнее обобщение недостаточно мотивировано во всей поэме. Старик ведь поборол свои страсти.

Какие же положения высказывает Пушкин в "Цыган"?

Цивилизованный человек не может перейти к естественному состоянию, он уносит в душу достояние цивилизации - страсти. Естественное состояние в нравственном отношении выше цивилизованного. Однако и люди в естественном состоянии избавлены от страстей.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Роман Пушкина "Евгений Онегин" написан в стихах. До сих пор мы в литературе не встречали ни одного романа. Однако "Евгений Онегин", не является первым романом в русской литературе. Уже до Пушкина несколько литераторов писали романы, но эти попытки имели очень малое значение. Было бы ошибочно думать, что этот роман является первым крупным произведением в стихах. Еще до Пушкина писались комические и героические поэмы в стихах. К первым, например, относится "Душенька" Богдановича, ко вторым "Россиада". Наконец очень характерным произведением в стихах может служить "Елисей или раздраженный Захх" Василия Майкова; это произведение напоминает сатиры Сумарокова. Да и сам Пушкин писал стихами большие эпические поэмы, как например "Руслан и Людмила".

Итак, "Евгений Онегин" первый роман в стихах. Но это и последний роман в стихах. Лермонтов начал было писать роман в стихах; то, что теперь печатается под названием "Сказка для детей" и есть начало такого романа. Современные поэты также не пишут романы в стихах, хотя техника письма

сильно развилась. Таким образом, что Пушкин взялся за такую задачу, является большой смелостью. Выполнил Пушкин свою задачу блестяще: никогда еще мы не имели, ни такого изображения быта, ни таких картин жизни русского общества. Все лучшие романы Тургенева, Гончарова, были написаны под влиянием Пушкинского романа. Так, например, типы и даже построение романов "Отцы и дети", "Обрыв", "Обыкновенная история" напоминают "Евгения Онегина". Следовательно, с Пушкинского "Евгения Онегина" начинается история русского романа. Было уже сказано, что и до Пушкина писались романы - напр. у Карамзина есть романы. В 1801 г. вышел в свет роман - "Евгений или следствие дурного воспитания Александра Измайлова, очень популярны были романы Марлинского и Наржинаго, современник Пушкина. Романы Наржинаго "Бурсак", "Два Ивана", "Российский Жюль Блан" послужили исходными точками для романов Гоголя, например, у него также же есть произведения носящее название "Два Ивана". Мертвые души похожи на "Российского Жюль Блана". После Пушкина русская литература обогащается романами Гоголя, Тургенева, Гончарова, Герцена, Толстого, Чехова. К ним можно прибавить и Писемского. — Все это писатели Пушкинской школы.

"Евгений Онегин" написан Пушкиным с большим капризом. Он написал его четырехстишным ямбом. Мы поражаемся, как он мог вложить столько содержания в это стихосложение. Байрон писал более длинными стихами - Мицкевича. Но Пушкин не выбрал даже такого ямба, который был короткий. "Горе от ума" где строки то длинные 14-ть четырехстопных строк. Эти строки состоят из четверостиший, затем из двух, двухстишие, затем снова идут четверостишие, одно двухстишие. Здесь замечательно чередование рифмы. В первом четверостишии чередуются два раза женские, не такая, что ударение на предпоследнем слоге, с мужскими, т.е. такими, что ударение на последнем слоге; далее идут две строки с женскими, две с мужскими, четверостишие, где две женские заключены между двумя мужскими и, наконец, две мужские. Кроме того, первые и вторые четверостишия имеют одинаковое согласование рифмы дальнейшее другое такое построение строфы - /замкнутое/ близко подходит по форме к сонету.

Теперь мы видим, что Пушкин очень ограничил себя в отношении формы, но, несмотря на то что его задача была не легкая, выполнил ее прекрасно. Нас поражает легкость языка. Это отчасти объясняется теми лирическими отступлениями, которые постоянно встречаются в "Онегине". Их ввел Байрон, заимствуя их в свою очередь у итальянцев. Когда рифмы не находились, то несколько строк, не касающихся темы, а относящихся или к поэту, или к читателю помогают поэту выйти из затруднения. При внимательном чтении в романе можно заметить некоторую неровность, а именно, что стихи в этой половине романа технически лучше стихов первой половины. Дело в том, что Пушкин писал "Евгения Онегина" почти в течение 10-ти лет. Начал его, когда ему было 21 год, а кончил 30 лет. За этот период были написаны им "Полтава", "Цыгане", "Граф Нулин" и друг. произведения и конечно Пушкин овладел за это время стихом еще совершеннее; его талант

развился. Пушкин в "Евгении Онегине" набрасывает картину русской жизни и быта, делая это при помощи жанров и типов. Какая разница между ними. Тип это лицо, в котором собраны черты свойственные многим людям, жанр же это изображение человеческой жизни вообще не преувеличивая их к какому-нибудь лицу. Онегин, Ленский, Татьяна, это три типа данные Пушкиным в своем романе. Описание жизни Ларинных и бала у них — это жанр. В "Евгении Онегине" есть еще много типов обрисованных лишь мельком не доведенных до конца напр. Ольга, Француз; Пушкин же развил эти типы. И так Пушкин изображает русскую жизнь посредством трех типов. Такое изображение носит название типологическое.

Типы у Пушкина объективны, по сколько они являются типичными для тогдашнего общества; но в то же время здесь есть элемент субъективный, потому что они представляют собой воплощение трех стадий развития личности самого Пушкина.

Первой стадией был Ленский, второй Онегин, третьей Татьяна. Если принять во внимание что все эти три типа романтические, то мы впоследствии докажем, что-то ясно, что в "Евгении Онегине" Пушкин изобразил свое постепенное охлаждение к романтизму. Так как, с другой стороны, в романе выведены русские люди, то видно, что Пушкин хотел дать картину русского общества в романтическую эпоху. За то, что Пушкин в романе изображает отчасти и себя, говорят многочисленные отступления, где Пушкин прямо говорит о себе.

Начнем разбор с типа Онегина. Нам нет необходимости, и мы не будем изолировать в отношении характеристики этого типа. По мере чтения романа мы будем разбирать Онегина и прервем разбор, когда дойдем до Ленского. Ленского мы охарактеризуем и возвращаться к нему больше не будем, после чего перейдем к характеристике Татьяны, а затем вернемся и закончим разбор Онегина. Тип Онегина может быть понятней, если мы его сопоставим тогда с характеристиками Ленского и Татьяны.

Роман почти начинается со следующих стихов:

"Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных".

"Молодой повеса" вот первая черта Пушкинского героя в изображении самого поэта. И как вообще все романы, Пушкин начинает описывать воспитание своего героя. Как же его воспитывали. Но поэт останавливается на отце героя, характеризуя его чрезвычайно мелко:

"Служил отлично, благородно
Долгами жил его отец;
Давал три бала ежегодно,
И промотался, наконец."

Отец Онегина и Фамусов имеют сродство. Фамусов также служил, мы не знаем, промотался ли Фамусов, но балы он давал, может быть был менее расточительный. А раз это сродство установлено то мы устанавливаем великое положение о сходстве Онегина и Чацкого.

Вернемся теперь к ходу воспитания Онегина.

Мы узнаем, что сперва мадам за ним ходила, в буквальном смысле этого слова ее сменил monsieur l'Abbé француз учитель, который, чтобы не слишком утруждать ребенка, почти ничему не учил а главным образом:

"Слегка за шалости бранил
И в летний сад гулять водил

Чему же все-таки научили Онегина к тому времени, когда

И, наконец, увидел свет"

изъяснялся свободно по-французски, и писал хорошо. Он танцевал мазурку. Но важно то:

.....Что свет решил,
Что он умен и очень мил."

Но чувствуя все же недостаточность образования героя поэт, чтобы смягчить впечатление, произведенное на читателя, говорит:

"Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь

Пушкин говорит об Онегине что "ученый малый, но педант", все он знает поверхностно, но может спорить с ученым видом знатока и:

"Возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм"

Очевидно, он даже поэт. Он знает латынь, может разобрать эпиграф, потолковать об Ювенале:

"И помнил хоть не без греха
Из Энеиды два стиха"

Поэт еще дает несколько фактов, указывающих на знания Онегина. Он говорит, что Онегин был глубокий эконо́м, читал Адама Смита, и воспринял его идеи, как это ни важно, неважно читал ли он сам, а важно то, что он слышался и, следовательно, примыкал к декабристам, которые являлись тогда носителями этих идей. Либеральные мысли свойственны Онегину:

"И ярем барщины старинной

Оброком легким заменил".

Но что Онегин знал в совершенстве это "науку страсти нежной, в которой он имел несомненный успех. Далее в чудных стихах поэт описывает как герой его проводил день. Описывает, как серебрится его бобровый воротник, что вызвало нападки критика Писарева. Мы должны признать, что именно великолепного жанриста, который описывает не только тип, но и среду. Толстой в "Анне Карениной". В разговоре Стивы Облонского с Левиным. Далее поэт описывает меню обеда, очень живописно, что вызывает выкрики того же Писарева.

Онегин едет на балет. Описание балета превосходно. Пробираясь, опаздывая к началу, по ногам зрителей, Онегин, окинув все взглядом вокруг, остался очень недоволен, ему скучно. Это не притворство, а доказывает то, что у Онегина, есть большие запросы, если тогдашняя обыденная жизнь людей его среды, не могла его удовлетворить. "Но и Дидло мне надоед", замечает он.

XXII строфа содержит описание, что делается за театром, где слуги дожидаются господ и мерзнут, в ней проявляется нечто демократическое. У Державина "Вельможи" есть подобная этому картина.

В одной строчке Пушкин дает целую характеристику.

"Одеть, раздеть и вновь одеть.

Далее Пушкин саркастически замечает:

"Все украшало кабинет
Философа в восемнадцать лет.

В оправдание тому, что у философа есть щетки тридцати родов, что, несмотря на взгляды Руссо, историк Гримм чистил ноги. Такое сравнение весьма унижительно для Евгения, окончив туалет, он выходит:

"Подобно ветреной Венере
Когда надев мужской наряд
Богиня едет в маскарад.

Получив ничтожное, но вполне достаточное по тому времени образование, Онегин, как дэнди лондонский одетый появляется в свет. Пушкин рисует нам день Онегина с момента его вставания до возвращения домой уже в то время, когда начинается трудовой день, и город просыпается.

Пушкин останавливается на всевозможных, мелких подробностях жизни Онегина. Достаточно вспомнить описание его кабинета. Он показывает, что Онегин педант в области костюма, а не науки. Узнав жизнь Онегина, мы задаем себе вопрос, который предлагается и самим автором: может ли человек удовлетвориться такой жизнью с вечной спешкой, с прогулки на обед, и с обеда на балет, может ли он говорить: нет. Онегину

скоро надоела эта пустая жизнь, он начал скучать, он разочаровался в ней, и это разочарование становится главной чертой его мировоззрения. Байронизм задел и его, он ко всему стал относиться с пренебрежением. Даже прежде любимый им балет, где он был "почетный гражданин кулис" перестал его интересовать, и он отворотился и, взвыв, заявляет, что:

"Всех пора на смену;
Балеты долго я терпел
Но и Дидло мне надоел."

Онегиным овладела хандра. Хандра вытекает из пресыщенности. У ребенка или у старика не может быть хандры. Пушкин не разграничивает русскую хандру от английского сплина; и действительно, между разочарованностью русской и западной - большая разница, западная разочарованность может произойти от избытка культуры, от пресыщенности ею. Иным объясняется русская разочарованность. Ее причины лежат в историческом развитии русского общества. Цивилизация может только тогда считаться нормальной, когда она параллельно проникает во все слои общества, что и видно на Западе. Там же, где она распространяется односторонне, только среди небольшой привилегированной части общества, она теряет свой смысл. Так было в России - вся цивилизация была наверху. Понятно, что Онегин мог попасть под распространенную и модную идею разочарования. Русская хандра Онегина, явление сложное, главная причина которого в оторванности русского общества, от народа и ненормальности положения этого общества. Итак, Онегин поддался хандре. Покинув свет, он заперся у себя в кабинете, и, повественной потребности что-нибудь делать, решил заняться литературой: "взяв за перо, взвился, хотел писать." Однако "упорный труд ему был тяжел; ничего не вышло из пера его. Люди подобные Онегину не имели подготовки, вообще ни к какой деятельности и занимались литературой лишь от нечего делать. На систематический труд у них не хватало ни образования, ни энергии. Онегин бросил литературу:

"И снова преданный безделью
Томясь душевной пустотой,
Уселся он с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой."

Увидев, что он не может писать, Онегин решил читать, но и это ему не удается. Ни на что у него не хватает сил:

"Как женщин он оставил книги
И полку с пыльной их семьей
Задернул траурной тафтой".

Казалось бы, что уже ничего не остается делать в таком безвыходном положении, но тут судьба спасает Онегина; случай дает ему возможность уехать в деревню.

Прежде, чем перейти к описанию жизни Онегина в деревне, Пушкин вносит в рассказ некоторые подробности, оживляющие повествование. Он вносит свое субъективное отношение к герою, говорит о своем случайном знакомстве с Онегиным.

"Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность
Неподражательная странность,
И резкий охлажденный ум.
Я был озлоблен - он угрюм."

Из этих слов мы видим, что Пушкин и Онегин сходятся во взглядах. Оба они покинули свет, разочаровавшись в нем, оба недовольны этим светом. Пушкину нравится его невольная преданность мечтам - это ни что иное, как идеализм. У Онегина, мы, следовательно, находим идеалистический инстинкт.

На основании этого, Онегина можно назвать типом романтическим. Он вступает в жизнь, как впоследствии Ленский, с верой в жизнь, в друзей, в любовь. И эти мечты в самое непродолжительное время были разрушены, вера эта - разбита и уничтожена. Жизнь чувства исчезла, а остался резкий, охлажденный жизненным опытом ум.

Пушкин боится, чтобы не отождествили его с Онегиным. Он вносит замечание об оригинальности Онегина, о его неподражательной странности. Далее, в самом составе его души, он находит различие. Пушкин говорит: Я был озлоблен, он угрюм." Угрюмость чувство более глубокое и сильное, чем озлобленность. Оно является следствием полной и глубокой разочарованности. Существует мнение, что черты Онегина списаны с друга Пушкина, и учителя в пессимизме - Раевского. К этому же времени относится и стихотворение "Демон", где под образом демона многие подозревают Раевского. Это стихотворение было переработано из части "Евгения Онегина".

В "Демоне" можно видеть, как пессимизм Пушкина определился и углубился. "Демон" был написан в начале 20-х годов.

Поэт, в аллегорическом виде, изображает свои пессимистические мысли и настроения, которые мешают ему наслаждаться бытием; он дает имя образу Демона. Демон клеветает на Провидение, на Бога, говоря, что мир скверен и не веря идеалам человечества: любви, свободы. И хотя это только клевета, и мир Божий на самом деле прекрасен, но слова Демона вливают хладный яд и отравляют жизнь. Таков тот демон, который стал посещать поэта. Это уже определенный пессимизм, изображенный в романтическом

виде демона. В "Демоне" мы видим 2 настроения, то же, как пережил Пушкин во время писания первой главы "Евгения Онегина" - переход от юношеского, идеалистического настроения к разочарованности зрелого возраста. Поэтому в Онегине мы и находим черты Пушкина. Пушкину была свойственна с раннего возраста, меланхоличность. Эту меланхоличность и эту разочарованность Пушкин и воплотил в Онегине, но не потому, что желал изобразить себя, а потому, что видел типичность этих черт для современного общества.

Онегин попадает в деревню, но и здесь он находит такую же скуку, от которой бежал из города.

Вторая глава "Евгения Онегина" начинается с описания деревни, куда попал на житье Онегин. Картина усадьбы Онегина, впоследствии часто попадает в русской литературе. Это - типичное дворянское поместье, дворянское гнездо. Дворянский быт может возбуждать осуждение по нравственным причинам: он омрачался крепостным правом, рабством крестьян, но в то же время этот дворянский быт и привлекателен. Он имеет историческую культурно-эстетическую красоту. Поэтому, об этих усадьбах обыкновенно, упоминается с любовью в позднейшей русской литературе. Дворянский быт был единственно красивым, и единственно культурным бытом в русской жизни. И это-то и заставило писателей смотреть на него с любовью и некоторой грустью.

Вторая глава: "Евгения Онегина" начинается с описания деревни, куда попал Онегин. Лишь два дня занимали его в деревне новая ему впечатления от окружающей природы, а затем:

".....роща холм и поле
Его не занимали боле.
Потом уж наводили сон;
Потом увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же
Хоть нет ни улиц ни дворцов
Ни карт, ни балов, ни стихов."

Но ему надо было чем-нибудь заполнить свое время.

Онегин "Чтобы только время проводить", как иронически замечает Пушкин, тяжелую барщину он заменил легким оброком. Этот факт свидетельствует нам о том, что Онегин не только не был чужд либеральных идей, но даже, до известной степени, был проникнут или /следовательно, мы вправе сказать, что тот романтический идеализм, которым, как уже упоминалось, был проникнут Онегин, окрашен либеральным настроением и является Таким образом, либеральным идеализмом./

Между тем весь активно проявляющийся либерализм того времени был заключен в кружках, в разного рода союзах, из которых впоследствии вышли декабристы. Следовательно, мы можем предположить знакомство Онегина с либеральными идеями кружков, идеями декабристов.

Еще в первой главе мы имеем указание, на то, что Онегин не был чужд политических вопросов: он был знаком, правда, может быть очень поверхностно, с произведениями Адама Смита, и был, по замечанию поэта, глубокий эконо́м. Итак, мы видим, что Онегин, проникнутый либеральными стремлениями, сделал некоторые улучшения в положении подвластных ему крестьян.

И что же. Раб благословил судьбу, но за то соседи отнеслись далеко не доброжелательно к этому. Они увидели в этом "страшный вред". Онегин прослыл за опаснейшего чудака и сделался предметом "лукавых улыбок". Однако, ничего пусть себе сосед не много полиберальничает, лишь бы он не преступал известных границ приличий. Но поведение Онегина принимает характер вызывающий:

"Сначала все к нему бежали;
Но так как с заднего крыльца
Обыкновенно подавали
Ему донского жеребца.
Лишь только в даль большой дороги
Заслышать их домашни дроги,
Поступком оскорбясь таким
Всю дружбу прекратили с ним."

Этот поступок, несказанно оскорбил соседей и возбудил их страсти. Припомнили ему теперь и его либеральничанье и над ним единогласно был произнесен приговор:

"Сосед наш неуч, сумасброд;
Он фармазон, он пьет одно
Стаканом красное вино,
Он дамам к ручке не подходить,
Все да, да нет, не скажет да-с
Иль нет-с". Таков был общий глас."

Онегина, прослывшего за "фармазона", т. е. франк-масона, все покинули прекратили с ним знакомство, что, впрочем и ни мало не возбуждало его сожалений.

Онегин остался один. Но в это время приезжает в свою деревню, новый помещик Ленский. Они сошлись на почве общности их культурных, просвещенных интересов. И тот и другой, были чуть ли не единственными интеллигентными людьми в деревне, кем же был Ленский, поэт дает его характеристику, в которой проглядывает ироническое отношение к герою.

Ленский получил образование в одном из университетских центров в Германии, в Реттингене. В то время Германия, являющаяся родоначальницей романтизма, была более, чем какая-либо другая страна, проникнута романтическим настроением, все там находилось под влиянием романтизма. Даже сама наука носила романтический характер. Вместе с тем романтизм почти всегда, а в особенности вначале, был проникнут вольнолюбивым

духом, это то породило вольнолюбивые мечты Ленского. В духе всепоглощающего романтизма получил Ленский свое образование и воспитание.

Но Романтизм Ленского, более, чем кого-либо другого, не определен и туманен, Ленский является противоположностью Онегину. Он не успел еще, как последний, разочароваться в жизни, поэтому относясь наивно к жизни, он видит все в розовом свете, романтизма, и, с этой точки зрения, служит предметом иронии Пушкина:

"От хладного разврата света
Еще увянуть не успев,
Его душа была согрета
Приветом друга, лаской дев.
Он сердцем милый был невежда;
Его лелеяла надежда,
И мира новый блеск и шум
Еще пленили юный ум."

Ирония в характеристике Ленского несомненна, так как нельзя ни с какой другой целью соединять такие разнородные понятия, как:

"Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт"

и затем:

"Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженная речь,
И кудри черные до плеч".

Пушкин чрезвычайно мягко характеризует романтическое настроение Ленского. Тут и вера в соединении родственных душ, и в исключительную преданность дружбе и негодования, и сожаления, и к благу чистая любовь, и возвышение поэзии над жизнью, и вера в предназначение всех великих людей озарять мир лучами и одарять его блаженством.

"Жизнь Ленскому казалось загадкой:
Цель жизни нашей для него
Была заманчивой загадкой;
Над ней он голову ломал
И чудеса подозревал"

Эта его идея, несомненно, возникла под влиянием Шеллинга и его натуральной философии. Эти строки являются выражением идеи Шеллингианства. Шеллинг и его последователи видели нечто мистическое в истории и в жизни; видели во всем дыхание и проявление некоего одного духа, и цель жизни была для них не просто загадкой, как для большинства,

но загадкой заманчивой; они ожидали увидеть в решении этой загадки даже что то чудесное.

Вся характеристика Ленского проникнута иронией, но в особенности иронизирует Пушкин над поэзией и стихами Ленского. В словах же:

"Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туманну даль,
и романтическая роза.
Он пел та дальней страны,
Где долго в лоне тишины
Лились его живые слезы"

Ирония высказывается особенно сильно и явно. Заметим, что в словах:

"Он пел поблеклый жизни цвет
Без малого в восемнадцать лет"

Есть указание на то, что не всегда Ленский был искренен, и это воспевание поблекшего цвета жизни носит у Ленского характер заимствованного у других поэтов. Действительно как иначе можно объяснить, что очарованный жизнью поэт, поёт о поблекшем цвете жизни. Пушкин поэтому не доверяет искренности его чувств, и тем самым показывает несерьезность романтического настроения Ленского. Следовательно, Ленский - натура не глубокая. Это же показывает и то, что Ленский, влюбившись в самое заурядное существо - Ольгу идеализирует ее.

Одной из тем романа является вопрос: какой тип глубже: тип Онегина или тип Ленского. Пушкин разрешает этот вопрос в пользу Онегина.

В начале характеристики Ленского, Пушкин несколько иронически относился к нему. Однако до самой смерти Ленского Пушкин иронизирует. Напр. в XIII строфе VI главы в словах: "Ну точно та же, что была" несомненно скрыта ирония над Ленским, который подозревал ведь Ольгу в измене. Далее, после приезда Ленского домой Пушкин говорит:

".....Что читает свои стихи,
Он в слух в лирическом ритме.
Как Дельвиг пьяный на пиру"

Это уже немного грубая ирония.

Далее Ленский пишет свои последние стихи, начинающиеся словами: "Куда, куда вы удалились...." Начало этого стихотворения отличается не логичностью. Однако читая дальше, оно производит довольно серьезное впечатление. Только конец стихотворения выдал намерения Пушкина. Последние строчки звучат явной насмешкой. Однако ирония Чайковский, когда писал оперу "Евгений Онегин", то может быть думал, что это не пародия, а серьезные стихи. Однако это только пародия, чрезвычайно тонкая, на стихи второстепенных романтических поэтов того времени.

Действительно и у Батюшкова, и у Жуковского мы находим много стихотворений на эту тему. А именно молодой поэт гибнет во цвете лет и только для красоты приходят лить слезы на его гроб.

Теперь интересно выяснить, отчего же Пушкин иронизирует над Ленским. Для этого надо рассмотреть соотношение типов Ленского и Онегина. Ленский читал Шиллера, а Онегин - Байрона. А как мы знаем Байрон и Шиллер представители двух главных направлений романтизма. Байрон представитель разочарованного романтизма, Шиллер очарованного.

Эти два типа романтиков встречаются в поэме Пушкина. Это Онегин и Ленский. Кому же дает предпочтение Пушкин, несомненно, Онегину, который, по его мнению, глубже Ленского. Это нам объясняет, почему Пушкин иронизирует над Ленским, самое начало его характеристики до дуэли. Только во время дуэли, он перестает иронизировать и дает нам лучшее место в поэме, по своим художественным качествам. Особенно хорош следующий образ:

"Теперь как в доме опустелом.
Все в нем и тихо, и темно -
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окна мглой
Засыплены. Хозяйки нет.
А где. Бог весть. Пропал исчез"

Это настоящий реалистический образ. Простота и мягкость выражения, неизвестность загробной жизни поразительна. То, что этот образ написан во время расцвета романтизма - показывает нам гениальность Пушкина. Красоты описания дуэли, и говорили, что по стихам Равкаевский плясник, лучше "Евгения Онегина".

Смерть Ленского дает Пушкину повод говорить о типе, какими становятся впоследствии романтические поэты и, в частности, какой жребий ждал Ленского. Ленский стал бы, может быть, великим поэтом, но мог превратиться в помещика на подобие Ларина, жил бы

"В деревне счастлив и рогат
Носил бы стеганный халат
И, наконец, в своей постели
Скончался посреди детей,
Плаксивых баб и врачей".

Мы думаем, что именно эта последняя судьба ждала Ленского. Пушкин относится к своему герою скептически, не верит в глубину и искренность его поэтического настроения.

Обратимся теперь к Татьяне. Знакома читателя с новой героиней, Пушкин дает ей общую характеристику. В которой лишь набрасывается портрет героини. Она задумчива, нелюдима, мечтательна.

"Задумчивость, её подруга
От самых колыбельных дней
Течение сельского досуга
Мечтами украшала ей.

И

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звезды исчезают хоровод"

Все эти черты, объединяются одной общей ее замкнутостью, она вся ушла в себя Татьяна, это важно заметить для понимания последующего, не была замкнутой натурой по природе, она стала такой. Она жила умственной жизнью, а окружающее общество не соответствовало запросам Татьяны. Татьяна, безусловно, романтическая натура, тогда как все окружающее жило реальными потребностями. Яркое представление о таком характере дает Лермонтов в строках:

"В душе моей я создал мир иной
И образов других существование"

И действительно Татьяна думала очень напряженно и в ее душ протекала особая, далекая от действительности, жизнь. Единственными ее развлечениями и областью, откуда она черпала все свои мысли и чувства, были романы:

Они ей заменили все.
Она влюблялась в обманы
И Ричардсона, и Руссо."

Она увлекалась их романтическими образами, ей нравилась идеализация натур, богатых чувством. В своей душе она строила подобные образы. И вот Онегин показался ей одним из взволнованных ею образов, Татьяна сразу полюбила Онегина и высказала ему это в своем письме. Онегин также отменил и выделил Татьяну из окружающей среды, он говорит Ленскому, что на его месте, выбрал бы не Ольгу, а другую. Однако Онегин не только не полюбил, но даже и не понял ее, при первой встрече.

Факт написания Татьяной письма Онегину с первого взгляда может показаться несоответствующим ее натуре. Но надо иметь в виду, что правда психологическая не соответствует правде логической. Логически нельзя вывести этот поступок из замкнутости Татьяны. Дело в том, что чем больше человек скрывает свои переживания, чем больше он замыкается, тем легче может наступить полная и неожиданная откровенность. Татьяна скрывала свои чувства в силу внешних обстоятельств, поэтому встреча с Онегиным, дала этот повод высказать накопившиеся переживания. Это в особенности

характерно для женской психологии, и именно здесь Пушкин выказал большой психологический талант и, в частности, знание женской психологии.

Если бы любовь Татьяны нашла себя отзвук, то счастье было бы для нее возможно и близко. В противном случае, как оно и было, энергия падает, исчезает и у нее наступает безразличное отношение к жизни.

Дальнейшая ее судьба от нее не зависит. Ей все равно, что делать. Она больше не может проявлять активности. Разбит ее внутренний мир и вместе с тем вся ее жизнь. Когда Татьяна вновь встречается с Онегиным, она уже утомлена жизнью. Эта усталость отражается в словах к Онегину:

"Но я другому отдана
И буду век ему верна."

Здесь не говорит не супружеская верность; она больше на активное чувство не способна.

Итак, мы познакомились с характеристикой Татьяны; каковы теперь ее отношения к Онегину.

Татьяна сразу полюбила Онегина. Она вообразила, что он и есть тот человек, которому суждено вывести ее на простор, куда влекут ее "веления неожиданной души". Она пишет ему:

"То воля неба я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой....."

Она связывает с ним все лучшие свои поступки и мысли:

"Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала,
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души."

Она просит у него защиты от той среды, где ей приходится жить - умоляет вывести ее оттуда.

"Вообрази я здесь одна.
Никто меня не понимает
Рассудок мой изнемогает
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надеждой сердце оживи....."

Как же Онегин понял Татьяну.

Онегин "получив послание Тани" был тронут, но не полюбил ее, а решил поговорить с ней откровенно и искренне. Собственно говоря, в этом решении нет особой заслуги, но Пушкин как бы ставит это ему в заслугу, может быть оттого, что вообще Онегин привык обманывать людей. Онегин начиная разговор с Татьяной подчеркивает, что он будет говорить искренне, но с самого начала наносит ей бессознательно оскорбление. Он говорит, что если бы он собрался ограничить свою жизнь домашним кругом, то не искал бы другой невесты, но он считает себя выше такого существования, а ее именно созданной для этого, т.е. он не понял, основной мысли письма - что она жаждет быть не только верной супругой и добродетельной матерью." Онегин все больше и больше увлекается своими словами и говорит много совершенно лишнего. Мы видим, что он считает Татьяну обыкновенной провинциальной девушкой, которая еще много раз будет влюбляться, т. е. он совершенно не понял ее характера. И, наконец, кончает словами:

"Учитесь властвовать собой,
Не всякий вас как я, поймет;
К добру неопытность ведет.

В этих словах сквозит даже заносчивость.

"Так проповедывал Евгений," говорит Пушкин, и в этом чувствуется ирония. Татьяна печально и машинально оперлась на Онегина, и они пошли в дом. В ней сейчас же явилась усталость - она оперлась томно, что значит устала. Если бы Татьяна была не такая скрытная натура, то она, вероятно, проявила бы свои чувства более экспансивно, но сначала она сама не поняла глубины той боли, которую ей нанес Онегин, боли от которой она не оправилась во всю свою жизнь.

Роман "Евгений Онегин" написан неровно; в 5-ой главе А. С. Пушкин, как будто бы спохватывается, что не полно охарактеризовал Татьяну, и опять возвращается к ней, мы можем судить о характере Татьяны, кроме того и по письму ее к Онегину.

На основании характеристики данной во 2-ой главе, можно было вывести, что Татьяна обыкновенная сентиментальная уездная барышня. Но это не верно. Татьяна выше окружающей ее среды. Она надеется выйти на широкий путь, и не быть только "верной супругой и добродетельной матерью" Между тем никто ее не понимает: "рассудок мой изнемогает и молча гибнуть я должна" пишет она Онегину. Татьяна желает общечеловеческого жребия. Вот что мы можем заключить на основании письма Татьяны к Онегину.

В пятой главе характеристика Татьяны продолжает развиваться. Вся эта глава написана с такой любовью, как ни одно из произведений Пушкина. Здесь Татьяна является уже отчасти автобиографическим типом, как Онегин и Ленский. Она была бессознательно русская душой, любила все русские обычаи. Пушкин и сам очень любил все родное и народное. Он верил гаданьям, приметам, снам, и вообще верил во все то, во что верила Татьяна.

Например в одном из своих стихотворений он говорит, что когда ехал с надеждами, то месяц светил с правой стороны, а когда он ехал обратно разочарованный, то луна была уже с левой стороны. Гете сказал, что поэт должен быть суеверным, так как суеверность есть анимизм, вера в одушевленность природы и во вмешательство духов в земные дела. И Пушкин был суеверным. Когда он поехал в Петроград к 14 декабря 1825 г., ему перебежал дорогу заяц, и он воротился обратно.

Татьяна гадала самыми разнообразными способами.

Здесь попутно Пушкин высказывает очень пессимистическую мысль- "Надежда лжет им детским лепетом своим". Татьяна вытаскивает свое кольцо под песню о серебре. Снег и серебро означают смерть. Весь сон Татьяны снежный. Он предсказывает смерть Ленского. Татьяна легла и над ней вьется Лель. Лель — это бог любви. Во сне Татьяна видит поток, который символизирует свадьбу. Поток окружен снегом. Это ужасное сочетание смерти и свадьбы. Через поток - перекинута жердочка, которая тоже символизирует брак. Она часто называется калиновой жердочкой, ибо цветок калины - брачный цветок. Тот, кто подаст, девушке руку и переведет ее через жердочку, будет ее женихом. Татьяне протягивает лапу медведь — это ее будущий муж генерал. Пушкин часто повторяет слово, желая этим показать жуткость. Татьяна убегает от медведя по колена в снегу. Это очень дурное предзнаменование. Сон становится кошмарным, когда она попадает в притон чудовищ, и когда Онегин убивает Ленского. Сон Татьяны был вещий. У Пушкина вещие сны встречаются еще в "Борисе Годунове" и в "Капитанской дочке", в которой вся история есть осуществление вещего сна, виденного Гриневым. Этот сон показывает, как прониклась Татьяна сказочными представлениями, как много она наслушалась всяких страшных рассказов.

В начале седьмой главы находится известное описание природы. Это описание начинающейся весны, настраивает сразу на элегический тон. Элегия заключается в чувствах, грусти обо всем преходящем:

"Мы помним горькую утрату
Внимая новый шум лесов"

В строфе 14-ой мы находим то же самое грустное чувство, но уже в виде определенных воспоминаний о гениях:

"Поэт погиб..... Но уж его
Никто не помнит"

Такое элегическое вступление нужно чтобы дало соответствующее настроение для рассказа о посещении, Татьяной дома Онегина. При осмотре его комнаты из слов Анисьи мы заключаем, что Онегин, сидя дома, также ничего не делал, как и ее старый барин. Но

"Татьяна взором умиленным
Вокруг себя на все глядит"

И все ей кажется бесценным"

Где "И лорда Байрона портрет" и статуэтка Наполеона. Оба они герои и потому "властители наших дум". Пушкин не в первый раз сопоставляет Байрона и Наполеона, которого считал тем же героем Байроническим, разочарованным, как это мы видим из стихотворений "Наполеон", "К морю". Татьяна стала часто ходить в дом Онегина, читать по "несколько творений" которые

"Он из опалы исключил
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два три романа"

Как, например: Бенжамен де-Констана "Адольф". Шатобриана - Атала, Рене, английского романиста Матеорена и друг.

"Чтенью предалась Татьяна родной душой"
И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Того по ком она вздыхать - осуждена."

Рассмотрим каковы были герои этих романов:

"В которых отразился век,
И современный человек,
Изображен довольно верно."

Характеристика, которая, следовательно, подходит к Онегину, каким мы его до сих пор знаем. Человек изображен.

"С его безнравственной душой
Себялюбивый и сухой
Мечтанью преданный безмерно."

Т.е. он идеалист, но идеалист эгоистичный:

"С его озлобленным умом
Кипящим в действии пустом".

Это озлобление не проявлялось, и тут видна скрытность Онегина. Татьяна видит, как похож, Онегин на героев, любимых им романов. И здесь встает перед нею вопрос:

"Что ж он. Ужели подражанье
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье
Слов модных полный лексикон....

Уж не пародия ли он."

т. е. литературное произведение, а не человек, существующий в действительности. Нужно внимательно отнестись к этому вопросу. Мы видели в начале, как сочувственно относился Пушкин к своему герою, а теперь сомнения Татьяны оказываются сомнениями самого Пушкина. "Ужель загадку разрешила" на заданный таким образом, вопрос об отношении автора к Онегину, если найдем ответ впоследствии в самом романе.

В начале восьмой главы Пушкин начинает рассказ о своей музе, который является автобиографическим. Он перечисляет в хронологическом порядке, в чем находила выражение его муза, так она была встречена светом, очень она пела: О "славнейшей старине" в "Руслане и Людмиле" потом она несла свои дары "на шум пиров и буйных споров" декабристов, как она далее путешествовала с автором "по скалам Кавказа" в "Кавказском пленнике", по берегам тавриды" в "Бахчисарайском фонтане" посещала "смирненные шатры племен бродяческих" в "Цыганах"

"И вот она в саду моем
Явилась барышней уездной
С печальной думою в очах
С французской книжкою в руках"

Итак, Пушкин отождествляет Татьяну со своей музой. И из этого ясно следует, как близок ему образ Татьяны, "Татьяна милый идеал", и в каком близком отношении находятся мнения Татьяны и самого Пушкина. Эту близость и хотел показать Пушкин своим поэтическим капризом - временным отождествлением своей героини и своей музыки, и показав, конечно, он опять разделяет эти два образа, заставляя Татьяну появиться в толпе на светском рауте. Затем Пушкин переходит к Онегину. Онегин вновь появился в обществе, и Пушкин приводит такие разговоры, которые вызвало это появление. Хотя Пушкин иронизирует над Онегиным, но в злой язвительности он смеется над обществом, его отношением к Онегину и вообще над его настроениями, говоря, например, из космополитических, они превратились в патриотические и т.д. Однако, показывая разницу между Онегиным и его средой, Пушкин находится всецело на стороне Онегина. Он говорит, что не сносно

"Глядеть на жизнь как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти не разделяя с ней
Ни общих мнений ни страстей"

Таким образом, Пушкин не изменил своего первоначального взгляда на Онегина. Он указал на возникшие у него сомнения, на загадку, над которой думала Татьяна, но теперь он продолжает защищать Онегина от всяких нападок общества, с которым так не сходится его герой. Белинский понял

правильно, сказав, что, несмотря на отрицательные стороны, Онегин был живым, хотя и пассивным протестом против среды, в которой он родился.

Перед Пушкиным стоят объективная и субъективная задачи. Объективная, дать картину общества, и субъективная. выразить свои душевные переживания. И общество, и настроения Пушкина были романтическими. Существуют два основные романтические учения: Байрона, представителя не верующего, разочарованного романтизма и Шеллинга философа-верующего, верующего. Романтик, не бывший Байронистом был Шеллингианцем. Общество на фоне невежества состоит из Онегиных и Ленских. Ленский романтик индивидуальный, оторванный от общества, ушедший в свои мечты, но на него не надеялся Пушкин, потому что романтизм Ленского был юношеской фантазией и не более. Ленский очарованный верующий романтик, он поклонник Шиллера и даже перед дуэлью: "При свечке Шиллера открыл."

По всем признакам он Шеллингианец. Онегин тоже оторван от жизни и общества, то же индивидуален, но больше глубок душевно и не смотря на неподвижность выражает протест. Онегин разочарованный Байронист, читавший только:

"Певца Гяура и Жуана"

Т.е. Байрона. Пушкин пережил и Ленского, и Онегина. К Ленскому он относится иронически, недоверчиво. К Онегину, хотя иногда с оттенком насмешки, но все же серьезно, потому что Онегин глубок. К Татьяне же Пушкин относится всегда сочувственно, легкую шутливость кое-где встречающуюся следует приписать, общему тону романа, в котором сквозит насмешливость. Ирония была возвеличена и даже идеализирована, потому что она показывает отношение к жизни свысока.

В Татьяне отражается психология Пушкина, этим можно объяснить сочувственное к ней отношение. Сделать автобиографическим лицом уездную барышню, очень смелый каприз поэта. Что же общего между Пушкиным и Татьяной. Ленский побывал за границей и приобрел столько международных черт, что такая личность может встретиться и в Западной Европе. Онегин хотя за границей и не был, но воспитание и столичная жизнь сделали его космополитом и только фон типично русский: деревня, крепостное, а в остальном он может быть в любой стране. Что касается Татьяны, то судя по характеристике во второй главе, она не связана с Россией.

"Она влюблялась в обманы
И Ричардсона и Руссо"

Но в пятой главе мнение как бы предвзятое:

"Татьяна /русская душою

Сама не зная почему,
С ее холодною красою
Любила русскую зиму"

Ее приверженность к гаданьям открытость с няней показывает, что она была душою именно русская. Это и привлекает Пушкина, потому что он сам любить все русское. Хотя конечно руссофилом или славянофилом его назвать нельзя. Пушкин с возмущением отвечал одному из главарей славянофильства Хомякову, что культура верная только в себя может создать только местные произведения, но от людей не всемирны и что такая культура на грани упадка. Он говорит, что перед иностранцами он защищает и хвалит

Россию. Но сам "ее презирал с головы до ног". Пушкин говорил, что любить Россию, так как ее любил Петр Великий, т.е. не неподвижною, а веря в ее будущую судьбу и развитие. Но, конечно, он любил ее, кроме этого, инстинктивно, с ее специфическими обычаями, как гаданье. К тому же Пушкин, когда он писал вторую часть "Евгений Онегин" был настроен более чем когда-либо патриотично, во время свидания первой части т.е. эпоху Александра I, он был более космополитичен. В романе отразилось как то, так и другое настроение. Эта чуткость была у Пушкина, не только по отношению к русской жизни: в Анжело и Каменном госте, он хотя не был никогда за границей.

В Татьяне тоже можно заметить совмещение европейизма с национализмом.

Вследствие того, что Татьяна поставлена в центр романа произошло, с одной стороны, идеализация типа Татьяны, а с другой отрицание, как у Писарева существует много различных толкований действий Татьяны. Так одни утверждают, что она была верна церковному долгу и потому не ушла от старого генерала. Другие видят в том, что она осталась ничтожеством ее души. Как то, так и другое мнение, конечно, не верно. Пушкин шире, художественнее. Он увидел в Татьяне такой целый тип прямого глубокого, не расколотого чувства, что идеализировал ее. Точнее Пушкин идеализировал женщину, а не мужчину, следует приписать тому, что он не встретил такого цельного типа мужчины. В позднейшей литературе мы встречаем идеализацию, как женщины, так и мужчины. Тургенев находит, что нет русского мужчины, равного русской девушке. Руки Елены добиваются в романе "Накануне" трое: двое русских Берсенева и Шубин и иностранец Инсаров. Она выбирает иностранца, потому что русские для жизни не пригодны. Ася влюбляется в совершенное ничтожество. То же у Гончарова в Обломове и Обрыве. В Обрыве Гончаров любит Марфой и Верой, а мужские типы отталкивающие. Только Тушин симпатичен, да и тот в высшей степени обыкновенный человек. К противоположному направлению принадлежали Достоевский, Толстой, Лесков. Они давали или религиозные типы, как у Толстого или уподобление Христу, князь Мышкин, Алеша у Толстого или уподобление странникам, но все же и у Толстого Карамазов,

Очарованный странник, и у Достоевского напоказ идеальный тип Наташа Ростова, и у Достоевского напоказ идеальная женщина в "Преступлении и наказании".

"Борис Годунов" есть историческая трагедия, написанная Пушкиным после "Цыган", в перерыве между главами "Евгения Онегина", и законченная в 1825 году.

Этой романтической трагедии Пушкин придавал большое значение, которое вполне выразилось в предисловии к "Борису Годунову". Успех или неудача моей трагедии, писал он, будет иметь влияние на преобразование драматической нашей системы. Затем, несколько далее: "Направление нашего театра зависит от "Бориса Годунова". Эти слова подтверждают, какое огромное значение придавал Пушкин своей трагедии, он считал ее даже реформационной, в жизни русского театра. Ее реформационность заключается в том, что она сменила собой академическую трагедию Сумарокова, Карамзина и Озерова. Пушкин сменил сухость академических трагедий, реалистическим описанием, дал живые образы людей, ярко выраженных в лицах из народа, и нарисовал нечто новое и не бывалое до сих пор в драматических произведениях. Единственный предшественник Пушкина, который дал в России не академическую драму, был Жуковский, переведший на русский язык "Орлеанскую деву" Миллера. Эта драма была закончена за 4 года до "Бориса Годунова" Романтизм трагедии заключается в том, что в ней нет соблюдения единства, нет правильных делений на акты, а есть 24 сцены. Время действия постоянно изменяется как, например: корчма на Литовской границе, дворец и т.д. Трагедия "Борис Годунов", в сущности говоря представляет самостоятельные две драмы, а не одну. Одна из них драма Бориса - другая - Самозванца. Ход развития этих драм параллелен; они лишь находятся между собой во внутренней связи. Вот уже из одного того, что трагедия "Борис Годунов" обнаруживает две самостоятельные переживаемые драмы, ее можно назвать романтической.

"Я твердо уверен, что нашему театру приличные народные законы драмы Шекспировой, а не придворный обычай трагедии Расина", писал далее Пушкин в предисловии. Далее Пушкин говорит: "Я писал свою трагедию в строгом уединении, не смущаемый никакими чуждыми влияниями. Шекспиру следовал я в вольном и широком изображении характеров, в необыкновенном состоянии типов и простоте, Карамзину в светлом развитии присутствий, в летописи старался угадать язык и дух того времени.

Шекспир, своими непризнаниями никаких литературных законов, несохранением единств, являлся кумиром для романтиков. В Гамлете, например, представлена сцена, на сцене это совершенно недопустимо в академических драмах. Этому подражал немецкий романтик. Так в своем произведении "Кот в сапогах," в котором одновременно существуют две сцены: одна на сцене, другая в публике. Шекспир привлекал в себя фантастические элементы, лирическим изображением и фантастично - сказочными пьесами, как например "Король Лир" и "Сон в летнюю ночь." В

его произведениях часто встречается смесь трагического и комического. Что заимствовал Пушкин у Шекспира.

Но, прежде чем ответить на этот вопрос необходимо выяснить различие между изображением характеров у классиков и у Шекспира. У классиков изображение характеров узко и подчинено известным правилам. Во всех актах развития драмы, во всех проявлениях героев, их характер не изменяется. Если изображен тип с купца, то он во всех проявлениях остается купцом, другие черты человека ему не свойственны. Это единство характера во всех вопросах и условиях жизни и является характерной чертой классической драмы. Пушкин удачно выразил единство характера классической драмы словами, что злодей спрашивает стакан воды и то по-злодейски". Необыкновенно хорошо составленные типы мы находим у Шекспира. Такой властолюбивый и деспотичный характер, как у короля Лира, в то же время преклоняется пред другой силой, пред своей дочерью Корнелией. В Гамлете мы находим одновременно душевную нежность с черствостью. Это изображение характера, которому свойственны не одни только черты, а различия, часто противоречивы, делают драму жизненной, реальной, Так как мы уже знаем из предисловия, что Пушкин, следовал Шекспиру в вольном и широком изображении характеров" то теперь ясно, почему так жизненно изображены тип Самозванца, Марины и др. Напыщенность Рассиновой драмы, в которой вновь появляющееся на сцену лицо необходимо по самому ходу драмы, разыгрывающейся почти всецело в придворных кругах, в верхних слоях общества, отталкивали Пушкина своей нереальностью и сложностью. По его мнению, лишь простота была реальной, а поэтому он придерживался романтизма постольку, поскольку он открывал путь к реализму. Он видел в романтизме реформу, выход на дорогу художественного реализма. Карамзину Пушкин следовал в "Светлане развитии происшествий" — это значит в полной зависимости одного события от другого, которая не только наружна, но и внутренне логична. События сменяются в естественном порядке. Пушкин, читая, "Историю государства Российского" учился жизненной последовательности, угадывал в ней верность происшествий, т.е. опять-таки реальность. Этой реальности нет в историческом произведении Алексея Толстого "князь серебряный" - оно не очень жизненно: его нежизненность усугубляется еще тем, что оно написано не тем языком, на котором говорили. Этого дефекта нет в "Борисе Годунове" хотя бы в словах:

"Наряжены мы вместо городов ведать,
Но кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вслед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ"

Эти строки лишь подтверждают мастерское умение Пушкина схватить старую русскую речь, со всеми ее оттенками. Часто говорят, основываясь на предисловии, что "Борис Годунов" есть подражание Шекспировским драмам,

это не верно, потому что это произведение по духу, манере совсем оригинальная вещь. Произведения Шиллера, Виктора Гюго - также оригинальные произведения, несмотря на то что они оба находились под непосредственным влиянием Шекспира. Это влияние Шекспира на позднейших писателей было лишь оружием в их руках в борьбе с академизмом.

После выхода в свет "Бориса Годунова" современники независимо предисловия, а знавшие лишь посвящение Пушкина, Карамзину, отметили в критике, что "Борис Годунов" - посредственное произведение, потому что талантливый автор подражал такому плохому писателю как Карамзин. Посвящение не было первым, которое сделал Пушкин, а было вызвано из за семейных обстоятельств. С Карамзиным Пушкин был в родстве, по Вяземской, на которой первый был женат. Особенно родственных чувств между Карамзиным и Пушкиным не существовало. Карамзин был чиновником в душе, Пушкин считался анархистом. Вскоре по вступлению Николая Павловича на престол Пушкин прибыл в Петербург из села Михайловского, и нашел Карамзина мертвым. Одна из дочерей покойного; увидев посвящение Жуковскому на рукописи "Бориса Годунова", спросила, почему он не посвятил свое произведение ей отцу. Пушкин вычеркнул посвящение Жуковскому и заменил его посвящением Карамзину. Современные критики обнаружили влияние на "Бориса Годунова" Карамзинской истории. Но это не верно. "В истории Государства Российского" говорится, что народ любил Годунова за его благоденствие; но венценосец стал подозрительным, начал преследовать народ и возбудил против себя ненависть; в то время как в "Борисе Годунове" - совершенно обратное. С первых строк обнаруживается не любовь народа к Годунову, который переживает трагедию властолюбца.

Прежде всего, мы должны выяснить основную мысль трагедии она является основным вопросом, всякого литературного произведения. Основная мысль выступает рельефнее, если мы сопоставим в изображении эту эпоху у Карамзина и в трагедии "Борис Годунов". Взгляды Карамзина нами уже выяснены, вследствие чего и приступим к чтению самой трагедии. Первая сцена — это кремлевская палата. Действующие лица представители царства, Шуйский и Воротынский. Как же относится боярство в лиц Шуйского и Воротынского к правителю. С первых же слов очевидно, что боярство относится отрицательно, а особенно Шуйский, который с ненавистью и завистью говорит:

"Какая честь для нас, для всей Руси.
Вчерашний раб, татарин, взять Малюты.
Зять палача и сам в душ палач
Возьмет внучек и бармы Мономаха"

Воротынский вначале как будто сомневается, но настраиваемый Шубиным, начинает последнему поддакивать, говоря, что по крови они выше

Годунова, но "волновать народ" нельзя Борис силен, а они родовитые князья потеряли силу:

А он умел и страхом и любовью
И славою народ очаровать"

Тут важно отметить следующее, а именно, что Годунов привлек народ искусственно, и о любви к Годунову народ нельзя говорить. Бояре отрицательно относятся к Борису, следовательно, он выбирается народом, который его любит, по мнению бояр, но в последующих сценах мы, таким образом, не можем об этом говорить. На красной площади, народ в недоумении. Он лишь желает, что бы кончилось безвластие:

"О Боже мой как будет править
О горе нам....."

В ожидании избрания Бориса, на девичьем поле, в следующей сцене, народ стоит и ждет. Вся сцена сплошь комическая, вплоть до момента избрания Бориса. Народ совершенно пассивен. И просит путем подкупа, устранить полную видимость.

Любопытно отметить, что народ считает, что все в руках бояр.

"То ведают бояре"

Итак, с одной стороны, мы имеем бояр, которые не хотят Бориса, и говорят о каких-то несуществующих симпатиях народа к Годунову, а народ думает, что бояре выбирают Бориса. Вернее всего, что разными окольными путями, Борис избирает сам себя.

В следующей сцене "Кремлевские палаты" Борис произносит речь перед боярами, которая вся сводится к заключительной фразе, обращенной к боярам.

"Когда труды я ваши разделял
Неизбранный еще народной волей."
Между тем как на лицо
воли, которая вообще отсутствует.
Бояре отвечают холодно, официально.
"Не изменим присяги нами данной"

А Борис сзывает на пир:

..... Весь наш народ

как стремящийся при весьма неблагоприятных <нрзб.>, Годунов свое царствование. Бояре затаили пока свои чувства в глубине души. Следующая сцена это в Чудовом монастыре.

Пимен произносит речь. В этой речи нам представляется человек, исполненный необыкновенного сознания, не только человеческого, но и гражданского достоинства. Он работает для будущего, заносит все в летопись, являясь, таким образом, выразителем общественного мнения, он произносит суд над совершившимися событиями. Он интеллигентный человек и это были единственные лишь среди духовенства.

И устами Пимена, - суд интеллигенции над Годуновым: Он дает неслучайные субъективные мнения, с момента избрания Бориса прошло пять лет, а он дает определившееся мнение народа

Эта сцена имеет большое значение в общем ходе драматического действия.

Григорий просыпается и вступает в разговор с Пименом. Григорий жалуется на свою жизнь, скучную, без приключений.

"Ты воевал под башнями Казани,

Ты рать Литвы, при Шуйском отражал."

Но Пимен говорит, что не надо считать на жизнь, разговор развивается. Пимен рассказывает, об Иоанне Федоровиче Иоановиче, смерти последнего и переходит к Годунову. Весь разговор, по всей вероятности, ведется затяжным голосом, жуткой тишиной.

И в таком настроении зарождается впервые легенда о Самозванце. Это тема, находится в связи с развитием драматического действия.

Трагедия Бориса — это отношение народа, народ его не любить. Самозванец - антитеза он снискал любовь народа.

В душ Григория зарождается мысль о Самозванстве в виду двух мнений, а именно, что он ровесник и царствовал бы. Во всяком случае, мы видим, что легенда зарождается на почве всеобщего народного недовольства. Это недовольство выражается в заговорщических беседах. Негодование народное достигло крайних пределов. С мастерством обрисовано душевное состояние Григория, который сдерживает себя, и лишь после ухода Пимена падает почти в истерику. К этому времени его решение окончательно созрело. Следующая сцена — это падение патриарха.

Мы видим, что Борис поддерживается правительственными кругами, связанными, по всей вероятности, частными интересами. Мы видим, что Борис сам говорит о том, что народ его не любить. Вот его трагедия. Он достиг высшей власти, но не имеет счастья. Его мучает совесть. Повторяя, что трагедия Бориса заключается в том, чтобы снискать себе народное благоволение, и он обращается к своей совести. Человек всегда ищет успокоения совести, но у Бориса совесть не чиста, и он прямо жалок. Народная молва приписывает никогда не совершенного им властолюбия. Трагедия его заключается в том, что он не снискал любви народа и не нашел успокоения, обратиться к своей совести, так как совесть у него не чиста.

"Да жалок тот в ком совесть не чиста"

Против Бориса направлены две силы. Первой является народное мнение. Так как оно принадлежит не одной сознательной единице, а целой массе, то оно не могло пробудиться сразу. Оно раньше дремлет, но затем делается постепенно ясным в сознании народа. Народное сознание нравственно осуждает Бориса - главным образом с точки зрения чести.

Убийство царевича есть лишь привходящее обвинение. Осуждается честь Бориса - как царь он поступает недостойно. Например, он кормит народ в голодные годы не из чувства любви к народу, а для того, чтобы заискивать перед ним. Осуждение Бориса происходит в пробудившемся сознании народа. "Мы сильны мнением народа" - говорит самозванец, который является воплощением народной воли. Таким образом, нравственное преступление Бориса, состоящее в своекорыстии, казнится извне насильственной им массой народа, в котором пробудилось сознание.

Для нравственной борьбы с осуждающим его народом Борис ищет нравственную поддержку внутри себя, но не только не находит ее, но встречает там тоже моральный суд над собой - его совесть не чиста. Эта есть вторая, внутренняя сила, направленная против Бориса.

"И мальчики кровавые в глазах
И рад бежать да не куда, ужасно
Да жалок тот в ком совесть не чиста"

Замысел Пушкина сложнее замысла Карамзина в Истории Государства Российского. Пушкин хочет показать, что поступать так, как поступает Борис, нельзя, что за это человек осуждается и казнится.

У Карамзина против Бориса действует только одна внутренняя сила - угрыzenie совести. Это происходит вследствие того, что Карамзин человек аристократических взглядов, смотрел на народ как на бессмысленную массу, не способную к какому бы то ни было анализу поступков. Так, например, он говорит, что после того, как Борис дал народу хлеба и работы последний уже полюбил своего виновника, что, другими словами, означает, что народ не видел тех корыстных побуждений, которыми руководился Борис в своих действиях.

Пушкин, напротив, уважает народ, признает за ним сознание и придает ему, поэтому большое значение. Народ сознателен, поэтому он не мог полюбить Бориса, и осудил его. Трагедия Пушкина проникнута демократическим духом в широком смысле этого слова. Центр тяжести в истории Пушкин переносит с личности правителя в народ, и в этом смысле он поправляет Карамзина. Пушкин указал народу его настоящее место в ходе исторических событий. В то время как История Карамзина есть история династии, история Пушкина есть история народа. Вследствие такого возвеличения по сравнению с Карамзиным/ народа, цензура не разрешала печатание трагедии. Новое правительство, образовавшееся после 14-го декабря, видело в этих взглядах Пушкина приближение к идеям декабристов.

Народ является у Пушкина действующим лицом и при том главным действующим лицом. В борьбе Бориса с самозванцем, одерживает верх последний, хотя Годунов, так как на его стороне стоял народ. В изображении народного настроения Пушкин обнаружил глубокий художественный инстинкт. Народное настроение можно назвать душой его трагедии. В рукописи пьеса кончается криком народа:

"Да здравствует царь Дмитрий Иванович". Но цензура запретила такое окончание и поэтому в печати пьеса заканчивается словами: народ безмолвствует. Но за несколько слов производит на читателя большее впечатление. Правящая партия велит кричать, а народ упорно молчит - т.е. он осуждает действия этой партии /убийство семьи Годунова/. Это упорное молчание показывает, что народ сознателен, что он осуждает, и поэтому это молчание революционно, крича: "Да здравствует царь Дмитрий Иванович". Цензура же в этом недостаточно разобралась.

Конец в рукописи следует признать удачнее. Дело в том, что Пушкин вовсе не хотел идеализировать народ, подобно многим романтикам, а желал лишь поправить Карамзина. Указать на неправильность мнения последнего.

Показать, что народ два раза упорно молчит, значило бы идеализировать его, потому - что народ является массой, а не сознательной единицей, и поэтому сознание не может проявляться в нем так стройно - возможны лишь отдельные его вспышки.

У народа в целом не может быть разума, а может быть лишь мнение, стихийно развивающееся. Это развитие происходит медленно. Народ мог кричать по приказу боярина, а затем, постепенно проникнувшись сознанием неправоты поступка /на что нужно не мало времени/, осудить его.

Подчеркивая упорное молчание народа, Пушкин тем самым навязывает ему революционное настроение, которое в данный момент у народа быть не могло, так как народная масса не может в несколько минут оценить и дружно осудить даже такой поступок, как убийство невинной семьи Годунова.

Характерной чертой царя Бориса Годунова является сосредоточенность. Будучи боярином, он поставил себе целью добиться русского престола и все время к этому стремится, не отступая ни перед какими препятствиями, не бросая никакими средствами. Годунов стремится к завладению престолом лишь из эгоистических побуждений. Вообще из всего образа его жизни можно заключить, что он был крайним эгоистом. Это и является основной чертой его характера. Годунов - человек мрачный, замкнутый, он тяжело переживает все впечатления, и они оставляют глубокий след в его душе. Он властолюбив, но властолюбие — это не мелкое. Став самодержцем, он, однако, не удовлетворяется своей властью. Это видно из его слов:

"Достиг я высшей власти,
Шестой уж год я царствую спокойно,
Но счастья нет моей душе. Не так ли
Мы смолodu влюбляемся и алчем

Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным обладаньем
Уж охладев, скучаем и томимся..."

Причиной неудовлетворенности Бориса является не доброжелательное к нему отношение народа. Это плохое отношение он объясняет следующими словами:

"Живая власть для черни ненавистна, -
Они любить умеют только мертвых"

Такая мысль могла появиться только у человека разочарованного, байрониста. Поэтому в таком понимании, Борис Годунов может считаться байроническим типом /характером/. Борис Годунов не лишен и симпатичных сторон характера. Так в сцене в комнате детей мы видим его заботливым отцом, соболезнающим горю дочери и интересующимся занятиями сына. Кроме того, Борис Годунов обнаруживает свой политический ум в речах к народу и к боярам, в разговоре перед смертью с сыном. Подводя итог определению личности Бориса, можно сказать, что это человек с сосредоточенным замкнутым характером, способный подчиниться одной какой-нибудь руководящей идее, на которую потом обращается все его внимание.

Другой герой трагедии – Дмитрий Самозванец. Необычная жизненность является одной из характернейших черт характера Дмитрия Самозванца. В первый раз мы с ним встречаемся в сцене в Чудовом монастыре. Читая о сие Григория, можно подумать, что он был честолюбивым человеком.

Однако это не верно: Григорий лишь завидует богатой жизни Пахена. Кажущееся честолюбие и сон можно объяснить жизненностью его натуры. Эта жизненность является причиной его удачливости, находчивости и ловкости — проявлениями, спасающимися от преследования Григорием в сцене за корчмой на Литовской границе.

В доме Зимневецкого мы еще раз встречаем Гомория, признанного поляками московским царевичем. Умение необразованного человека выдавать себя за царевича, обращаться с людьми, может быть объяснено только его умением и находчивостью. Причем Дмитрий, иногда так увлекается своей ролью, что сам начинает верить в свое царское происхождение. Такой же увлекающейся натурой, любившей поддаваться случаям для улучшения своего положения, и был Гоголевский Хлестаков.

Таким образом, мы видим, что Борис Годунов и Самозванец — два противоположных характера. Годунов добивается престола собственными силами. Дмитрий Самозванец — натура импульсивная, получает власть лишь благодаря игре судьбы и случайным событиям...

Кто же является главным действующим лицом трагедии: Борис Годунов, Дмитрий Самозванец или народ? Конечно, народ. Он влияет на

исторические события: по его желанию происходит падение Бориса Годунова и воцарение Дмитрия. Так как главным действующим лицом пьесы является народ, то пьесу можно назвать народной трагедией. Некоторые критики полагали, что главным действующим лицом трагедии является тень царевича Дмитрия, руководящая Самозванцем, и содействовала падению Годунова. Однако это предположение в настоящее время отпадает, так как если бы Дмитрий царевич действительно был бы центром всей трагедии; в самом деле, это не так.

ПУШКИН И КРУЖОК ВЕНЕВИТИНОВА

В 1826 году, возвращаясь из ссылки, Пушкин вступил в кружок Веневитинова. Веневитинов был ренегатом по натуре. Он обладал даром слова, способностью размышлять. Его специальностью были древние языки и философия. Впервые Пушкин узнал о Веневитинове по его заметке о "Евгении Онегине", в которой он весьма критически отозвался о творчестве поэта, уже по этой заметке Пушкин оценил Веневитинова. Веневитинов умер в 1827 году, следовательно, через год после знакомства с Пушкиным; он оставил после себя литературный сборник.

Кружок интересовался вообще /многими/ вопросами о поэзии, литературе, различных политических проблемах. Но два вопроса особенно волновали членов кружка. Первый вопрос - о Петровской реформе; нужна ли она была, не нарушила ли Петр нормальное национальное течение жизни. Многие Веневитиновцы решали вопрос отрицательно. Они считали, что реформа повернула Россию на неправильный путь. Нужно остановиться от погони за Западной Европой, вернуться к русской, национальной жизни. Но в чем основы русской жизни, Веневитинов не говорит. Хомяков, Данилевский, ученики Веневитинова, находили, что основа в смирении перед Богом. Ярко высказал это Тютчев. Этим Россия противопоставлялась Западной Европе: если в Западной Европе стремились развить свободу личности, то Россия должна пойти по обратному пути.

Веневитиновский кружок послужил началом целому общественному течению, так называемому, славянофильству. Иллюстрацией славянофильского отношения в истории - "Война и мир".

Толстой не был славянофилом. В сцене военного совета, Кутузов просто разрешает споры немецких генералов одним словом - отступить. Толстому нравится эта простота. Русский народ, нация, смиренно победила. Но когда Толстой понимает человека как часть нации. Но когда Толстой иронически выступает как личность, Толстой иронизирует над ним. Этим объясняется ирония и над Наполеоном.

Другим вопросом, особенно занимавшим Веневитиновцев – был вопрос о значении литературы, в связи с идеей, какова роль эстетических интересов. Вопросы эти стоят в связи с историческим развитием русского общества. Последнее подчиняется и по сей час немецким философам: /напр./ Шиллингу, Гете, имели особое влияние на русское общество.

Веневитиновский кружок состоял из умных и образованных людей, большинство которых были славянофилы.

Пушкин не сочувствовал славянофильству. Он был западником. Когда славянофилы начали отрицать значение для России Петра, то он ответил им на это двумя произведениями: "Полтавой" и "Медным всадником."

В Полтаве Петр идеализируется как личность. На стороне Петра - народ, и Петр делает и исполняет волю народную.

Раньше думали, что Пушкин хотел написать национальную эпопею. Но это не верно. Херасков думал создать такую национальную поэму, но он писал под французским и немецким влиянием, и только планы у него русские. "Война и мир" скорее походит на эпопею, так как Толстой охватывает всю русскую жизнь в момент наибольшего напряжения. Полтава, скорее рассказ с быстро развивающимся действием. Пушкин спешит скорее, что-то рассказать, открыть.

План Полтавы следующий: Кочубей хочет выдать замуж Марию, но она отказывает всем женихам. Мазепа похищает Марию с ее согласия. Он задумал восстание, о нем знает Мария. Кочубей доносит на Мазепу, но Петр не поверили и выдали Кочубея. Мазепа его казнит. Далее битва победы. Мария узнает это, что казнят ее отца и сходит с ума. Петр герой: его дело идеальное. Дело Мазепы темное и мрачное.

Петр характеризуется только светлыми, а Мазепа темными красками. Мазепа введен в Полтаву как антитеза Петру. Пушкин любил антитезы и применял их во многих произведениях. Ненужная Мазепе казнь Кочубея еще раз показывает всю жестокость и злобу Мазепы. Оттеняя гуманность и доброту Петра. Петр изображается у Пушкина в нескольких произведениях: например, в стихотворении "Пир Петра" в "Стансах": в конце жизни Пушкин начал писать историю Петра, но от этой работы остались лишь отрывки и черновые наброски.

На ту же тему, о значении Петровских реформ Пушкин кроме "Полтавы", написал еще "Медного всадника", в котором эта тема осложняется. Возьмем два отрывка из "Полтавы", в которых Мазепа характеризуется только отрицательно, а Петр только положительно. Пушкин описывает его характеристики постепенно все сгущивает и, наконец, дает вполне отчетливо в словах:

"Не многим, может быть, известно
Что дух его неукротим
Что рад и честно, и безвестно
Вредить он недругам своим
Что ни единой он обиды
С тех пор, как жив, не забывал
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал
Что он не ведает святыни
Что он не помнит благостыни
Что он не любит ничего

Что кровь готов он лить как воду
Что презирает он свободу
Что нет отчизны для него"

Теперь уже вполне отчетливо и определенно встает перед нами образ Мазепы, который рисуется Пушкиным крайне отрицательно, также как и вся его жизнь.

Петр совершенно противоположен Мазепе. Одна из основных черт Петра — это благородство, когда Кочубей пишет ему донос на Мазепу, он не верит доносу. Каждый человек судит о других по самому себе, и Петр не может себе представить такую низость со стороны человека, которому он вполне доверял, и Пушкин идеализирует Петра. Он изображает его следующими словами:

"..... Из шатра
Толпой любимцев окружений,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют: лик его ужасен.
Движения быстры, он прекрасен.
Он весь как Божия гроза
Идет... ему мочь подводить
Ретивых и омігень верный конь:
Почуя роковой огонь
Дрожит, глазами косо водят
И мчится в страхе боевом
Гордясь могучим седоком."
..И он промчался пред полками
Могуч и радостен как бой,
Он поле пожирал очами.

Здесь Пушкин дает прекрасный образ Петра. Петр прекрасен: конь чувствует, кто под ним и гордится могучим седоком. По окончании битвы. Петр промчался пред полками, которые встречали его криками "ура": и Пушкин идеализирует Петра, как народного героя, которому сочувствует все его войско.

Полтавская битва имела решающее значение: шведы были побеждены, и эта победа выразилась, как в открытии свободного пути в Европу и доказала всю необходимость Петровских реформ.

Если бы не было бы реформ, то в России был бы финансовый кризис: если бы не было преобразования войска, на западноевропейский лад, то не было бы победы над шведами, и путь в Западную Европу был бы закрыт для России. Здесь был такой круг, одно вызывало другое, и победа над шведами была необходима.

Петр понимал необходимость этой победы, и поэтому наскоро совершал реформы войска. Если Россия могла побеждать такую сильную в военном отношении страну, как Швеция, то, следовательно, она приравнялась к западноевропейским государствам.

Пушкин хотел идеализировать не личность Петра, а Петра как исполнителя народной воли. Он придает народу очень большое значение: тип Мазепы сроден Борису Годунову: оба они враги народа. Петр же народный герой, любимый народом, который ему сочувствует.

"Полтава" кончается пиром Петра Великого. Есть стихотворение "Пир Петра Великого", где Петр изображается как большой благодетель. Его пир напоминает пиры Владимира, Красное солнышко, в которых видно - удальство, богатырство.

Перейдем теперь к "Медному всаднику".

"Медный всадник" написан в 1833 году и основная идея здесь та же, что и в "Полтаве". Он написал через 5 лет после "Полтавы".

"На берегу пустынных волн
Стоял он дум великих полн.
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася и т.д."

II-ая часть произведения иллюстрирует и объясняет вступление. Уже во вступлении, Пушкин идеализирует Петра, не называя его по имени, а просто "Он"

Дальше идет описание Петербурга, которое заканчивается словами:

"И перед младшею столицей
Главой склонилась Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова"

Пушкин этими словами хочет сказать, что Петербург нужен России, и даже Москва, как бы сама в этом признается и уступает свое место Петербургу.

Здесь звучит повеление: Москва должна склониться.

"Люблю тебя Петра творенье
Люблю твой строгий стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит и т.п.

Все это восхваление Петербурга замечательно красиво по языку и настроению и здесь есть много превосходных образов, напр<имер>:

"Взломав свой синий лед
Нева к морям его несет
И, чуя весны дни, ликует"

Также сравнение девичьих лиц с розами.
Потом Пушкин говорит:

"Красуйся град Петров и стой
Непоколебимо, как Россия".

Непоколебимость Петербурга равносильна непоколебимости всей России, всей русской нации и отсюда понятно, какое значение придает Пушкин реформам Петра.

Кончается вступление словами:

"Да усмирится же с тобой
И побежденная стихия.
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра".

Здесь Пушкин обращается ко всем, кто враждует против Петра и эти волны обозначают всякое покушение на реформы Петра.

Содержание "Медного всадника" заключается в том, как один обитатель Петербурга возмутился против Петра, который не считается с интересами частных лиц, для блага государства, для общего развития России.

"Медный всадник" написан в оправдание Петра. Герой этой поэмы Евгений не представляет ничего особенного напротив, это самый обыкновенный, скромный человек, и Пушкин подчеркивает его заурядность, чтобы еще более оттенить личность Петра. Евгений представляет собой антитезу Петру. Евгений — это человек, скромно относящийся и к себе, и к другим и действительно, желающий не многого:

"Что мог бы Бог ему прибавить
Ума и денег"

Описание бури, разразившейся над Петербургом, очень художественно. Пушкин создает ряд ярких поэтических образов:

"...Нева всю ночь
Рвалась к морю против бури.
Не одолев их буйной дури,
И спорить стало ей не в мощь....
По утру над ее берегами
Тянулся кучками народ
Любуясь брызгами, волнами
И пьяной разъяренных вод"

Местами проникают иронические ноты. Например, в словах:

"И всплыл Петрополь, как тритон
По пояс в воду погружен"

Пушкин смеется над академическими описаниями. В ложно классических одах. Петербургу давались напыщенные названия, вроде Петрополя, Северной пальмиры и т. п.

Далее Пушкин изображает страшную картину разрушения, улицы, по которым плывут, грозой снесенные мосты, гробы с размытого кладбища. В следующих затем словах, как

"..... На балконе
Печален, смутен вышел он
И молвил: "С Божией стихией
Царям не совладать." Он сел...."

Слышится насмешка. Александру I, решавшему судьбы Европы, остается только усесться, да послать генералов спасать народ. Этим ограничивается его борьба со стихией. Пушкин хочет этим сказать, что власти не совладать со стихией. Он смеется над её бессилием перед стихийным движением. Во время бури:

"На звере мраморном верхом
Без плаща, руки сжав крестом
Сидит недвижный, страшно бледный
Евгений..."

В эту ужасную минуту ему приходит страшная глубокая содержанием мысль:

"..... Или во сне
Он это видит: Иль вся наша
И жизнь - ничто, как сон пустой.
Насмешка рока над землей".

Вдали от беспомощного и жалкого Евгения, прикованного к мрамору, виднеется другой всадник.

"И обращен к нему спиною,
В неколебимой вышине
Над возмущенною Невой.
Сидит с простертою рукою
Гигант на бронзовом коне"

Не случайно брошено замечание, что гигант обращен к Евгению спиной. В душе Евгения уже назревает бунт, против идеи, воплощенной в памятнике. Непоколебимо стоит Петр с простертою рукою. Воля его символизируется пока только памятником. Во второй части описывается помешательство Евгения. Памятник превращается уже в призрак.

Начинается вторая часть с очень образного описания:

"Но вот насытись разрушением
И наглым буйством утомясь,
Нева обратно повлеклась,
Своим любясь возмущением
И покидая с небрежением
Свою добычу"

После наводнения. Евгений спешит к месту, где жила его Параша. Но он не находит знакомого ему дома:

"И полон сумрачной заботы,
Все ходит, ходит он кругом
Толкует громко сам с собой -
И вдруг удара в лоб рукою
Захохотал....."

Душа Евгения не переносит тяжких потрясений. Он сходит с ума. Пушкин передает настроение своего героя, прибегая к сравнению с явлениями природы. В то время как он полон сумрачной заботы

Ночная мгла
"На город трепетный сошла."

Прошло некоторое время и все вошло в свою прежнюю колею:

"Граф Хвостов
Пиит любимый небесами
Уж пел бессмертными стихами
Несчастье невских берегов".

Иронически замечает Пушкин. Хвостов был бездарный поэт, пользовавшийся тогда, однако, успехом. Лишь Евгений не устоял против ужасных потрясений, его терзал какой-то сон, угнетала какая-то неотвязчивая идея, мания.

"Он оглушен был шумом внутренней тревоги" - так характеризует Пушкин состояние душевно больного человека.

И вот, однажды Евгений, случайно набрел на то же место перед памятником, где он был во время наводнения. Была та же непогода, как и тогда:

"Дышал
Ненастный ветер. Мрачный вал
Плескал на пристань ропща пени
И бясь о гладкие ступени
Как челобитчик у дверей
Ему не внемлющих судей"

Чтобы ярче изобразить погоду. Пушкин прибегает к звукоподражанию передавая в звуках непосредственно картину, выражаемыми словами.

Против Евгения:

"Над огражденною скалою
Гигант с простертою рукою
Сидел на бронзовом коне"

Евгений как бы второй раз переживает ту памятную ночь. Ассоциация, по смежности вызванная той же самой обстановкой. Живо воскрешается в его памяти весь прошлый ужас. Беспомощный в своем горе не выдержавший всех пережитых потрясений, он видит перед собой гигантский образ:

"Того
Кто неподвижно возвышался
Во мраке медной головой.
Того, чьей волей роковой
Над морем город основался..."

И вот по ассоциации контраста, в его сознании вспыхивает какая-то искра понимания и он видит в Петре виновника своего горя. Отныне эта идея становится для него неотвязчивой манией, и та беспомощность и бессилие перед ужасом всего пережитого выливается в бешеную злобу против Петра, охваченный этой бессильной злобой:

"И зубы стиснув, пальцы сжав
Как обуянный силой черной,
Добро, строитель чудотворный.
Шепнул он злобно задрожав,
.....Ужо тебя....."

Его безумие достигает высшего своего напряжения. Идея о виновности Петра, окрасившись в эмоциональный цвет, оживляет Петра в сознании Евгения. Сознание гигантской силы Петра, его все более и более давит и это чувство своей беспомощности и ничтожности переходит в безумный страх:

"Показалось
Ему, что грозного царя.
Мгновенно гневом возгоря
Лицо тихонько обращалось...
И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой
Как будто грома грохотанье
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой,
И озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине
За ним несется Всадник Медный

На звонко-скачущем коне...
И во всю ночь безумец бедный
Куда стопы ни обращал
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал...

Проследив душевную драму Евгения, посмотрим, как к ней относится Пушкин. Этим самым мы затрагиваем и его отношение к Петру Великому. Следующими строками Пушкин определяет значение дела Петра:

"Ужасен он в окрестной мгле.
Какая дума на челе.
Какая сила в нем сокрыта.
А в сем коне какой огонь.
Куда ты скачешь гордый конь,
И где опустишь ты копыта.
О, мощный властелин судьбы.
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте уздой железной,
Россию задержал на дыбе"

Мы видим отсюда, что Пушкин идеализирует Петра. Россия находилась над бездной, на краю гибели. Петр задержал ее на дыбе, поставил ее тем самым в неестественное положение. Но он спас Россию этим. Великое дело Петра было необходимо для призвания России. Каково это призвание. Куда скачет конь и где опустить копыта. Пушкин не отвечает на этот вопрос. Но он верит в это призвание, восклицая "Какая дума на челе". Какая сила в нем сокрыта."

В "Медном всаднике" Пушкин проводит две темы.

Во-первых, он борется с идеями славянства и дает им решительный ответ, в идеализации великого дела Петра.

Во-вторых, он ставит государственную власть на первое место. Евгений бунтует против Петра: реформы Петра нарушили интересы отдельных личностей, в том числе и Евгения. Государство не может считаться, с частными, индивидуальными интересами, и удовлетворять их лишь постольку, поскольку они не противоречат общегосударственному интересу. Личные интересы Евгения пришли в столкновение с общегосударственными. И он восстает против государственной власти, представителем которой является Петр. Петр побеждает, и "безумец бедный" бежит перед ним. Пушкин, всецело стоя на стороне Петра, объявляет себя сторонником государственной власти. Эта мысль находится в связи с первой. Славянофилы были антигосударственниками, и принимали государство, как необходимое зло. Аксаков говорил: что русский народ государствовать не хочет, потому и не хочет конституцию. Мудрый русский народ не хочет нести на себе ужасное бремя государственной власти, он выше государственного, и потому призывал инородных князей – варягов, - на которых и легла вся тяжесть этого бремени. Величайшей идеологией

славянофилов было царствование Михаила Федоровича, правившего с Земским Собором. Народ не законодательствовал, а совещался. Государю принадлежала свобода самодержавной власти, народу свобода - общественного мнения. Принимая государство как необходимое зло, считая людей, сидящих на престоле, "козлами отпущения", несущих всю тяжесть государственной власти, - славянофилы расшатывали фундамент этой власти. Их идеология не осуществима, так как шатко государственное устройство страны, их власть не пользуется безусловным признанием.

И вот славянофилы, за то именно, отрицали Петра, что видели в нем типичного государственника, приносившего в жертву личные интересы общегосударственному.

Пушкин же высказывается против славянофилов. В "Медном всаднике" идея политического либерализма уступает государственной. Такое разрешение столкновения государственного и частного интересов, было результатом борьбы, происходившей в Пушкине. В последние годы Пушкин уступил Николаю Павловичу. По вопросу о политических взглядах Пушкина, в то время, - много спорили. Говорили, что он притворяется, был неискренен. Но это неправильно. В Пушкине происходила борьба разума и сердца. Разум его признавал необходимость самодержавного строя. Разум подавил мятежные стремления сердца, свойственные его натуре.

Когда был закрыт журнал Полевого, Пушкин писал в своем дневнике, что, наконец-то, Полевой перестанет проповедовать перед носом правительства свое якобинство, А между тем журнал Полевого был умеренного направления. Перед смертью, Пушкин просил передать Николаю Павловичу что он желает счастье ему и его России. Следовательно Пушкин изменил свои прежние политические убеждения, стал чистым монархистом.

"Медный всадник", где это ясно проявляется, не мог быть написан в начале 20-х годов.

Итак, Пушкин был западником и государственником.

На противоположной точке зрения стоял Лев Толстой, являвшийся славянофилом и анархистом. Эти все взгляды мы встречаем у Достоевского в "Братьях Карамазовых". Иван Карамазов отказывается от общего блага, если для этого требуется капля детской крови.

Веневитиновский кружок занимался разрешением культурно-национальной проблемы о будущем и о назначении русского народа. Кружок держался славянофильских взглядов. Хотя Пушкин и возражал славянофилам и не соглашался с ними, его нельзя назвать космополитом; вернее, он колебался. Взгляды славянофилов как бы соблазняли его. Другой вопрос, которым занимался кружок, был вопрос о назначении литературы и о призвании писателя. Этот вопрос находится, конечно, в связи с первым. Веневитиновцы говорили, что в XVIII веке, русские писатели лишь подражали Западной Европе; уже потому увлечение литературой подвергалось их осуждению. Пушкина они почитали, как первое самостоятельное явление в русской литературе. В своих взглядах на литературу Веневитиновцы следовали немецким философам Фихте и

Шеллингу. В духе немецких романтиков, они идеализировали поэзию: поэзию следует изолировать от жизни, поэзия выше "филистерской", мещанской жизни обыкновенных людей; Наконец, Веневитиновцы говорили, что поэзия - высшее проявление народного духа, надо повнять этот дух; и русский народ должен стремиться к народному самосознанию". Как же относился Пушкин к призванию и значению поэта. Пушкин написал на эту тему несколько произведений. Еще до знакомства с веневитиновским кружком, в 1826 году, Пушкин написал стихотворение "Пророк". Стихотворение — это иносказательно, о чем можно судить уже по первой строчке: "духовной жаждою томим". Иносказательно и преображение человека, совершенное Серафимом. Смысл этого преображения таков: изменилось зрение человека - глаза его стали вдохновенными, "как у испуганной орлицы" /орлица в восточных мифах всегда была символом вдохновения/, слухом самым глубоким из всех чувств, человек стал познавать тайну природы и даже то, что выше видимого и слышимого - "горний ангелов полет"; легкомысленное трепетное человеческое сердце стало пламенным; празднословный и лукавый, неискренний язык был заменен "жалом мудрых змей," символизирующей мудрость. Так преобразился человек. И он умер для прежней жизни: "как труп в пустыне я лежал" но глаз <так!> божий призывает его к новой жизни:

"Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнишь волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей"

В этом четверостишии систематично повторяется все содержание стихотворения: упоминаются все изменения, которые претерпел человек /изменение зрения, слуха, языка/. Критика установила, и сам Пушкин не отрицал, что под пророком надо разуместь поэта, искателя истины в "мрачной пустыне" жизни. Но, чтобы открылась истина, надо умереть для прежней жизни, преобразиться: вот мысль Пушкина. Отсюда мы видим, как, еще до встречи с Веневитиновским кружком, Пушкин высоко ставил поэзию, считая ее "Глаголом Божиим".

После знакомства своего с кружком, Пушкин написал на ту же тему, что и "Пророк", стихотворение "Поэт". Стихотворение это не противоречит мыслям, высказанным в Пророке". Пушкин повторяет что поэт - "глагол Божий"; он называет искусство "священной жертвой Богу"; когда поэт невдохновлен, он находится в каком-то особенном состоянии, отличается от прочих людей. В нем происходят какие-то таинственные процессы. Веневитиновцы в одном из своих стихотворений говорят про поэта:

"Когда увидишь ты его
Пройди без шума:
Не нарушай холодным словом
Его священных тихих слов"

Против этого абстрактного понимания поэта, против ложной идеализации его, горячо протестовал Пушкин, он протестовал во имя правды и во имя личности поэта. Пушкин идеализировал поэзию, но не поэта. Он становился на глубоко - религиозную точку зрения: для того, чтобы быть способным "приносить священную жертву Аполлону» для того, чтобы стать поэтом, надо пережить переворот; но даже и тогда никто не может назвать себя святым. Поэт остается грязным, "малодушно погруженным в заботах светного света," обыкновенным человеком. Но лишь пока молчит его святая лира, душа вкушает хладный сон

"И меж детей, ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он"

Поэт находится в возбужденном состоянии духа, лишь моментами, когда на него находит вдохновение:

"Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепет, как пробудившийся орел"

Сам Пушкин не любил, когда его называли поэтом. Поэт Чарский в "Египетских ночах" называл вдохновение "дрянью". Так Пушкин боролся с вневитиновской идеализацией поэта. Точка зрения его реалистична; оттого и все стихотворения его, обращенные к поэту, жизненны. В то же время эта точка зрения бесспорна. Чуждаться мира и людей, провозглашать "искусство ради искусства" - участь маленьких поэтов. Великие же поэты все погружались в заботы шумного света". И когда Пушкин восклицает "Ты - царь, живи один" или "поэт не дорожи любовью народной", он это говорит с горечью. Пушкин слишком любил русский народ, чтобы не дорожить им.

С 1828 года в "Вестнике Европы" печатались статьи критика Надеждина, направленные против Пушкина. Они произвели тяжелое впечатление на поэта, и он в ответ написал стихотворение "Чернь". В начале его Пушкин прямо повторяет те обвинения, которые Надеждин высказывал:

Зачем так звучно он поэт.
Напрасно ухо поражая,
К какой он цели нас ведет.
О чем бренчит.
Чему нас учит.
Как ветер песнь его свободна,
За то как ветер и бесплодна:
Какая польза нам от ней.

В дальнейшем Пушкин не только говорит, что такие взгляды на поэзию неверны, но и сам нападает за них на чернь. Таким образом, это

стихотворение носит полемический характер, и поэтому на основании только его одного о взглядах Пушкина на поэзию и ее цели судить нельзя. Это заключение подтверждается еще резкостью тона и речи "Черни", которых мы обычно у Пушкина не встречаем; несмотря на все эти соображения было принято мнение, что в этом стихотворении Пушкин высказал свой взгляд на поэзию.

Уже по эпиграфу стихотворения "Procul este profant" прочь, профаны", видно против кого стихотворение направлено. Неправильно критика обвиняла Пушкина, основываясь на стихотворении "Чернь" в аристократизме и в презрительном отношении к русскому народу; чернь здесь не народ; чернь — это профаны, люди невежественные, не просвещенные, не понимавшие искусства. К черни Пушкин относит и светское общество, которое он не уважал; рассказывают, что однажды Пушкина просили в обществе прочесть что-нибудь из своих произведений; он с неохотой согласился, прочитал "Чернь" и сказал после "будут теперь просить".

Стихотворение "Чернь" производит по сравнению с другими стихотворениями Пушкина, не художественное впечатление. Такое впечатление возникает потому, что Пушкин, явно очень волновался, когда его писал, видно, что оно написано не объективно, а с горечью, со злобой, не сдержанно. Пушкин ругает чернь, осыпает ее прямо бранными словами; более того заставляет ее саму характеризовать себя так:

"Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны:
Мы сердцем хладные скопцы
Клеветники, рабы, глупцы"

Кончает стихотворение следующим четверостишием:

"Не для житейского волненья
Не для корысти, не для битвы
Мы /подразумевать поэты/ рождены для вдохновения.
Для звуков сладких и молитв"

В этих строфах хотели найти объективное мнение Пушкина. Эта формула для поэзии может быть принята, для многих второстепенных поэтов она подходит, но как определение творчества Пушкина она слишком узка.

В самом деле, поэзия, подходящая под такое определение - эта поэзия без содержания, это формальный эстетизм. Мы разбирали такие произведения Пушкина, как "Евгений Онегин", "Борис Годунов", "Медный всадник" и множество других; все они поражают своей глубиной; разве они подходят под такую мерку.

Кроме того, Пушкин в других своих произведениях высказывал совсем другой взгляд на поэзию. Свой стих он называл "выстраданным, унылым", он ударит "по сердцам с неведомою силой". Творчество Некрасова, эпиграфом которому часто служили эти слова, Толстого, Достоевского можно так

охарактеризовать. Другая формула, высказанная самим Пушкиным, подходит к его произведениям - "глаголом жги сердца людей".

К сожалению, критики 60-х годов, обратив внимание на стихотворение "Чернь", решили, что Пушкин поэт лишь формы, стилист, но отнюдь не писатель идейный и общественный. Между тем стихотворение "Чернь" для Пушкина не характерно.

Пушкин оскорблен тем, что он не обладает той народной любовью, которую он заслужил; об этом он и говорит с горечью черни. Тот же мотив стихотворения "Поэт", которое Пушкин написал в 30-ом году, в ответ на усилившуюся, и как бы сорганизовавшуюся против него травлю критики:

"Поэт не дорожи любовью народной
Восторженных похвал пройдет минутный шум"

Поэт, которому все равно, как к его произведениям относится народ, не говорил бы так часто и с такой болью об этом. Пушкина же такое народное непризнание и невнимание глубоко оскорбляло:

"Живи один
Не требуя наград за подвиг, благородный.

Значит, Пушкину было тяжело жить одному, без сочувствия и единомышленников; для него в таких условиях поэзия - благородный подвиг. Утешение, что слава не нужна потому, что забудется, для Пушкина недействительно.

Пушкин обвиняет народ, что он:

Плюет на алтарь, где твой огонь горит
И в детской резвости колеблет твой треног

т. е. что народ оплевывает его святыню; поэт добавляет, что это он делает в детской резвости, т.е. не ведает, что творит.

От такого убеждения уже один шаг до прощения и поэт прощает народ. Это выражено в стихотворении "Ответ анониму" 30-го же года.

Кроме того, Пушкин прямо говорит, как его мучает невнимательность и недоброжелательность публики.

"Вниманья слабого предмет уединенный,
К доброжелательству досель я не привык,
И странен мне его приветливый язык.
Смешон, участия кто требует у света.
Холодная толпа взирает на поэта
Как на заезжего фигляра"

Таким же горьким чувством проникнуто стихотворение "Эхо", здесь главная тема не отзывчивость поэта, как полагали прежде критики, а неотзывчивость публики:

"На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг
Тебе ж нет отзыва... Каков
И ты, поэт....."

В одном из последних своих стихотворений "Памятник" 36-го года Пушкин вновь возбуждает вопрос об отношении людей к нему и о смысле своей поэзии.

Эпиграф — это стихотворения взят у Горация; Державин тоже написал стихотворение с таким же точно посвящением. Пушкин говорит:

"Я памятник себе воздвиг нерукотворный
К нему не зарастет народная тропа
Нет. Весь я не умру. Душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит -
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жить будет хоть один пиит
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой".

Почему Пушкин думает, что он будет знаменит. Тем, что он рожден для вдохновения, для звуков сладких и молитв. Нет, нет.

"Что чувства добрыя я лирой пробуждал
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал"

Памятник его возвышается выше "Александрийского столпа" потому, что он в свобододлюбивое царствование был самым свобододлюбивым.

В одном из прежних вариантов этого стихотворения сказано:

"И долго буду тем любезен я народу
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспевал"

Еще из-за одного его будут помнить: из-за того, что он относится к людям с состраданием, без злобы, с прощением. Мы это видели уже по отношению к Наполеону, Годунову и Мазепе.

Такое любовное отношение к людям проявилось у Пушкина и в другом: он любит изображать обыкновенных людей и находит у них искру Божию. В повестях Пушкина в Гриневе, Маше Мироновой, мы имеем таких обыкновенных людей - героев.

Тема прощения, сострадания близка Пушкину. В "Анджело", тема которого взята из Шекспировской "Меры за меру", представлен идеал правителя. Однако для верховной власти нужен человек поостроже, и Дук

назначает: другого правителя. Тот совершает преступление. Дук хочет его наказать, но его просят:

"Прости же ты его и Дук его простит" из-за этой строки и написано все стихотворение.

Социальный идеал Пушкина Таким образом, всепрощение; политический - легитимизм, а психологический - свобода; общественные настроения его либеральны. Если нужно его политические воззрения формулировать вполне определенно, то он сторонник просвещенного абсолютизма. Пушкина к концу его жизни, травил все - и общество и журналисты.

Отношение к ним поэта выражаются в следующих строках: не прислушивайся к похвалам, пройдет их минутный шум.

"Обиды не страшись, не требуя венца
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца"

Хвалил его Полевой в 20-х годах, клеветал на Пушкина Булгарин; а глупцом здесь, вероятно, назван Надеждин. Но все же Пушкину был страшен "Смех толпы холодной".

Все это вместе взятое привело его, после долгой травли, к дуэли.

ГОГОЛЬ

Значение Гоголя в истории русской литературы совершенно отлично от значения Пушкина. Его значение такое же, как и значение великих писателей после Пушкинской эпохи: Тургенева, Толстого, Достоевского. Пушкин является литературным реформатором, в личности которого произошла смена двух эпох; кроме того, по своей гениальности Пушкин является недостижимой величиной. Обыкновенно говорят, что Пушкин и Гоголь стоят на рубеже 2-х эпох. По отношению к Гоголю этот взгляд неправилен, так как Гоголь выступил на литературное поприще в конце 20-х годов XIX в, и является первым гениальным писателем после Пушкина, и его творчество определялось теми новыми путями, которые проложил Пушкин. Безусловно, Гоголь имел влияние на русскую литературу, но, во всяком случае, нельзя говорить, что русская литература после Пушкина определялась Гоголем и Пушкиным: она определялась только Пушкиным, и влияние Гоголя было только привходящее. Гоголь и сам признавал свою зависимость от Пушкина.

Значение Гоголя до сих пор точно еще не определилось, и мнения о нем расходятся. Сначала Гоголя считали родоначальником русского натурализма. Но это суждение довольно наивное. Если у Гоголя в произведениях и есть реализм, то, во, всяком случае, не такой, какой хотели видеть в них критики. Гоголь был человек слишком романтически настроенный, чтобы стать родоначальником русского натурализма. Поэтому

прежний взгляд уступил другому взгляду на характер творчества Гоголя. Но общих выводов до сих пор еще нет: имеются только отдельные взгляды.

Первым в натурализме Гоголя усомнился Розанов, лет 20 тому назад. Затем в 1905 году профессор Котляревский написал "Исследование Гоголя", в котором он доказывал, что Гоголь романтик. Каким же образом объяснить тот парадокс, что романтик писал реалистические рассказы. Котляревский объясняет это тем, что в душе Гоголя происходила борьба романтизма с реализмом. Это правдоподобно, так как в эту эпоху замечается стремление отречься от романтизма во имя реализма. Это явление наблюдалось не только в России, но и во всей западной Европе. Такую душевную борьбу переживали, например, в Англии Диккенс, в Германии - Гейне, во Франции - Жорж Занд, Бальзак.

Этот взгляд на Гоголя, как на романтика, постепенно укреплялся и развивался.

Мережковский в своих лекциях называл Гоголя, мистиком, верующим в Бога и в черта и борющегося с дьяволом. При открытии памятника Гоголю в Москве, Брюсов произнес речь, в которой он развил взгляд Котляревского и Розанова. Несмотря на то, что он ровно ничего не сказал, его речь была освистана, так как обществу не нравился взгляд на Гоголя, как на романтика. Сказать что-нибудь с уверенностью в данное время еще нельзя, так как Гоголь еще недостаточно изучен.

Если мы обратимся к произведениям Гоголя, в которых критики видели его реализм, то мы скажем, что не может быть, чтобы Россия состояла из таких уродов, каких изобразил Гоголь. Он дает не типы, а гениальные карикатуры, рисует кошмарную жизнь. В «Ревизоре», например, нет ни одного честного лица. Единственно честное лицо это, по словам Гоголя - смех, т.е. сам Гоголь. В "Мертвых душах", главный герой Чичиков, - прямо подлец; да и остальные герои немногим лучше. Как пример натуралистического произведения критика приводили комедию "Женитьба". Но подбор фактов здесь такой необычайный, что мы невольно задаемся вопросом: неужели все это возможно." Однако все эти факты вполне реальны и естественны, и мы должны будем ответить, что такое сочетание таких фактов возможно, но крайне редко. Но мы все же ужаснемся перед действительностью, основываясь на таких редчайших случаях, которые выбрал Гоголь. Утверждают, что, сюжеты этих произведений Гоголю дал Пушкин. Но это еще ничего не говорит, кроме того, что и Пушкину попадались фантастические - романтические сюжеты; однако он отдавал их Гоголю, так как они были ему не свойственны - он изображал жизнь так, как она есть. Еще большим реалистом, чем Пушкин, был Толстой, который брал самую обыденную, сырую жизнь и ее изображал. Гоголь же брал все особенное, необыкновенное и еще более усиливал, изображая кошмар жизни. В этом отношении Гоголь похож на испанского художника Гойю, который также изображал реальную жизнь, но выбирал из неё все кошмарное. Такой же чертой отличаются Английский и Французский сатирики-карикатуристы Свифт и Рабле. Такой подход к жизни, когда все изображение жизни кажется

реальным, а вместе с тем и нереальным, с ее действительной фантастикой, указывают на нереальность Гоголя. Русская жизнь внушала Гоголю отвращение, ужас; он любил Россию, но и видел ее недостатки и болел душою за них. Некоторые утверждают, что Гоголь был психически ненормален. Но это не совсем правильно: это был сильный, стихийный ум, хотя и нездоровый, больной. Гоголь принадлежал к людям, находящимся на грани здорового и ненормального состояния. Он был всегда в состоянии экзальтированности и даже несколько истеричен. Гоголь по природе был склонен к мистицизму, но он не был религиозным, верующим он был в мучительном состоянии: он стремился к религии, хотел верить и вместе с тем не достигал этого. Он написал, "Размышления о божественной литургии", но произведение это вышло очень холодным.

Некоторые критики видят в душевных настроениях Гоголя перелом и говорят, что первоначально он был вполне нормален и был реалистом; но затем он сошел с ума, стал мистиком, стал молиться - этот перелом и отразился в его произведениях.

Такой взгляд совершенно неправилен. Он уже в самом раннем возрасте отличался склонностью к мистицизму и романтизму; и эти черты у него сохранились до самой смерти. С годами он становился только нервнее, а мистицизм - острее. "Боже, где же, наконец, берег?" восклицает он в "Переписке с друзьями", но этого берега, опоры он не находил.

Умер Гоголь в экзальтации, несколько дней не хотел принимать пищи. Страх загробных наказаний, ужас перед нечистой силой, парализуют его силы. Он на каждом шагу видит вмешательство в его жизнь этой нечистой силы, боится наказаний за свое неверие. Мистицизм его отразился на всем том, что он писал. В развитии его творчества можно отметить два периода: расцвет и упадок, но перелома в его настроении искать нельзя. В 30-х годах Гоголь написал все то, чем он известен; в 40-х годах литературная деятельность его падает. К первому периоду относятся "Вечер на хуторе близ Диканьки", "Миргород", "Шинель", "Арабески" и первая часть "Мертвых душ". В 40-х годах им написаны 2-я часть "Мертвых душ", гораздо менее удачная, чем первая часть; "Рим", "Избранные места из переписки с друзьями", которая не имеет литературного значения.

После такого общего обзора обратимся к биографии Гоголя.

Гоголь происходил из среды среднего малороссийского дворянства, быт, который он изобразил в повести "Старосветские помещики". Отец его был человек довольно талантливый, писал очень недурные комедии, хотя они не имели общественного значения. Предполагают, что свой юмор Гоголь унаследовал от отца. Мать его была женщина сентиментальная, мечтательная, религиозная. Отец умер, когда Гоголь был еще ребенком. К матери Гоголь всегда относился хорошо, нежно любил ее, ценил ее душевные качества. Эти теплые отношения к матери сохранились всю жизнь у Гоголя несмотря на то, что она была женщина необразованная. Его отдали учиться в Нежинский лицей, организованный на подобие Царскосельского лицея.

Он учился посредственно, "чему-нибудь и как-нибудь". Он уже и в это время отличался истеричностью, то был бурно-весел, то впадал в меланхолию, доходившую до слез. Он был хорошим товарищем и принимал участие во всех товарищеских затеях. Он был со всеми в равных отношениях, но ни с кем особенно не сходилась; любил очень вечеринки, участвовал в гимназических спектаклях и особенно отличался в ролях комических старух. Это все относится к внешней стороне. Что касается его внутреннего настроения, то оно выразилось в письмах к матери, которые носят совершенно иной характер. Он жалуется, что задыхается в среде "существователей", покрытых корою "земности". Здесь уже мы видим проявление романтизма. Он говорит о своем призвании, о великой будущности и упоминает об ожидающей его государственной деятельности, а не о литературной. Это указывает, что инстинкт Гоголя не художественный, а общественный, работа на пользу людей. Он был воспитан в верноподданических чувствах и никогда не был не только революционером, но даже либералом. Изображая отрицательные стороны русской жизни, он имел ввиду обличать не строй государства, а только исполнителей. Окончив гимназию, Гоголь едет в Петербург, который кажется ему идеалом, земным раем. По приезде в Петербург ему, однако, пришлось пережить целый ряд разочарований: вместо квартиры на набережной с окнами на Неву, ему за недостатком средств пришлось поселиться в скромной квартирке на третьем дворе. Вместо широкой государственной деятельности, ему пришлось ограничиться должностью мелкого чиновника канцелярии, которого заставляли бегать за квасом и переписывать бумаги. Эту тяжелую, ужасную для него жизнь, он изобразил в повести "Шинель". Он хотел поступить в актеры, но был забракован; пробовал заняться литературой и написал, под влиянием немецкого романтизма, поэму "Ганц Кюхельгартен". Поэма эта никакого успеха не имела, и Гоголь стал скупать ее по магазинам и сжигать. Желая познакомиться с западной Европой, он отправился в Любек; но через две недели вернулся обратно и всю жизнь скрывал, цель своей поездки. По всей вероятности, он, не найдя земного рая в Петербурге, думал найти его в Западной Европе, но и там не нашел его. Вернувшись, он решил обратиться к литературной деятельности, но своего таланта он еще не знал; он думал только об общественной пользе, но не знал еще, в какой области он мог бы применить свои силы. Кроме того, его угнетала материальная необеспеченность. Только когда он написал свои "Вечера на хуторе близ Диканьки", он определил свое призвание, и лихорадочно принялся за литературную деятельность.